

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН
Университет Арктики
Ассоциация коренных малочисленных народов Севера РС (Я)

ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов
к 100-летию со дня рождения эвенского поэта и писателя,
педагога, автора первого эвенского романа «Дух земли»,
заслуженного работника культуры Якутской АССР,
члена Союза писателей СССР
Платона Афанасьевича Степанова-Ламутского

Редакционная коллегия:

А.А. Винокурова, к.филол.н., доцент (отв. редактор),
Р.П. Кузьмина, к.филол.н.,
Е.В. Нестерова, к.филол.н.,
С.И. Егорова, к.филол.н., доцент

Языки и литературы народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Якутск, 15-16 декабря 2020 года) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова [и др.] ; редакционная коллегия: А. А. Винокурова (отв. редактор) [и др.]. - Якутск : Сахаада, 2022. - 1 компакт-диск (CD/DVD) (64 Мб).

ISBN 978-5-905228-44-5.

Агентство СІР НБР Саха

В настоящем сборнике опубликованы материалы Всероссийской научно-практической конференции «Языки и литературы народов Северо-Востока России: современное состояние и перспективы развития», посвященной 100-летию со дня рождения эвенского поэта и писателя, педагога, автора первого эвенского романа «Дух земли», заслуженного работника культуры Якутской АССР, члена Союза писателей СССР Платона Афанасьевича Степанова-Ламутского.

Авторами рассматриваются современные проблемы сохранения родных языков в арктическом пространстве и перспективы развития литературы народов Севера.

Материалы сборника адресованы филологам, фольклористам, этнологам, искусствоведам, культурологам, а также всем, кто интересуется вопросами языка и культуры народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

УДК 81:82(=1.571.5/.6)(063)

ББК 81.2(253.5)я43+83.3(253.5)я43

Я41

ISBN 978-5-905228-44-5

© Винокурова А.А., Кузьмина Р.П., Нестерова Е.В., Егорова С.И., 2022

© Оформление. Издательство «Сахаада», 2022

Научно-популярное электронное издание

**ЯЗЫКИ И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ**

Якутск, «Сахаада», 2022

На русском и якутском языках

Все материалы издаются в авторской редакции.

ИП Стручков В.Г. Издательство «Сахаада»,
Республика Саха (Якутия), г. Якутск
тел.: 733-500, 8-914-273-35-00
E-mail: iseeall@list.ru, sahaada@list.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ПЛАТОНА ЛАМУТСКОГО	6

МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ, АДАПТАЦИИ

1. <i>Бурыкин А.А., Шарина С.И., Винокурова А.А.</i> К проблеме сохранения языков малочисленных народов Севера России	11
2. <i>Жамсаранова Р.Г.</i> Эвенские топонимы Восточного Забайкалья: языковые трансформации как условие ономастического континуума	15
3. <i>Киселев М.Ю.</i> Преподавание эвенского языка на Колыме: к истории вопроса	19
4. <i>Миллер Мэтью Дэвид</i> Умеют ли эвенки читать по-эвенкийски?	22
5. <i>Новгородов И.Н.</i> Арктические алтайские языки	26
6. <i>Кузьмина Р.П.</i> Лексическая репрезентация цвета <i>белый</i> в эвенской лингвокультуре	30
7. <i>Нестерова Е.В.</i> Аугментативы и диминутивы в эвенском фольклорном тексте	32
8. <i>Курилова С.Н.</i> Инфиксы и интерфиксы в юкагирском языке	35
9. <i>Осипов Б.Я.</i> К вопросу о нормальных и долгих гласных эвенского языка	39
10. <i>Садовникова И.И.</i> Сравнительный анализ наименований оленя в эвенском и эвенкийском языках	43
11. <i>Попова М.Д.</i> Прилагательные, обозначающие характер человека в эвенском языке	46
12. <i>Попова А.М.</i> Орто уопсай үөрэхтээһин докумуонугар туохтуур нууччалыыттан сахалы тылбаһа	49
13. <i>Борисова С.Г.</i> Роль учителя родного (якутского) языка и литературы в сохранении и развитии якутского языка в эпоху глобализации	52

14. <i>Игнатенко Н.И.</i> Язык – ядро культуры	54
15. <i>Тнескина М.Н.</i> Образовательная деятельность по сохранению эвенского языка в Чукотском автономной округе	58
16. <i>Заева Т.К.</i> Мотивация к изучению родного (ительменского) языка	62
17. <i>Авак Р.Н.</i> Проектная деятельность в преподавании родного языка как способ формирования национальной культурно-образовательной среды	67
18. <i>Магомедов Д.М.</i> Дагестанские языки в эпоху глобализации: проблемы изучения, сохранения, адаптации	72
19. <i>Лукина Ю.С.</i> Слова, обозначающие родство в якутском и татарском языках	76

**ЛИТЕРАТУРА И УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ:
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ДИСКУРС**

1. <i>Шарина С.И.</i> Фольклорные материалы, собранные П.А. Ламутским, в фондах архива ИГиИПМНС СО РАН	79
2. <i>Петров А.А.</i> О жизни и творчестве Василия Спиридоновича Кейметинова – Баргачана	85
3. <i>Арзамазов А.А.</i> Архитектоника поэмы Огдо Аксеновой «Бахыргас»	90
4. <i>Ларионова А.С.</i> Первые нотные записи якутских народных песен С.А. Зверева (по материалам Виллойской экспедиции М.Н. Жиркова 1943 г.)	94
5. <i>Павлова-Борисова Т.В.</i> О вокальном цикле «Три романса» П. Старостина на стихи эвенских поэтов	96
6. <i>Борисова А.А.</i> К вопросу о древней религии Айыы	99
7. <i>Вртанесян Г.С.</i> Об одном «бродячем» сюжете в фольклоре народов Сибири и Севера	103
8. <i>Афанасьев М.А., Попова Г.С.</i> Эһэкээн: наименование и образ в культуре северных народов	107

9. <i>Пермякова А.В.</i> Охотничьи обряды якутов в 21 веке	111
10. <i>Степанова О.Н.</i> В произведении «Чибдэвэл Бэргэн и девушки-кукши» П.Ламутского благословение девушки-удаганки Дебюнджэ»	115
11. <i>Петрова Т.А.</i> Этнореалии в большой прозе эвенков (на материале романов П. Ламутского и А. Кривошапкина)	118
12. <i>Черемкина А.Е.</i> Дискурсивный анализ произведения П.А. Ламутского «Сир иччитэ»	124
13. <i>Тобонова С.И., Огорокова В.Б.</i> Образы шаманов в романе П.Ламутского «Дух земли»	127
14. <i>Колодезникова Е.П.</i> Образовательно-воспитательная система устного народного творчества эвенков в формировании школьника	130
15. <i>Павлова-Борисова Т.В., Кузьмина М.М.</i> О песнях эвенковского мелодиста Яна Слепцова на стихи П. Ламутского	137

СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ (ТЕЗИСЫ)

1. <i>Чагдинская Ч.К.</i> Дополнительная образовательная программа школы подготовки вожатых	141
2. <i>Скрябина М.Ф.</i> Эвенские имена	143
3. <i>Лю-И-Тянь С.И.</i> Использование игровых технологий в повышении мотивации у школьников на занятиях кружка английского языка в начальной школе	146
4. <i>Гаврильева М.В.</i> Софрон Данилов «От үрэххэ» кэпсээнигэр эрэл, итэбүл, таптал көстүүтэ	148
5. <i>Герасимова А.Г.</i> Афанасий Федоров кэпсээнигэр добордоһуу темата	151
6. <i>Герасимова И.И.</i> Эбэнки оҕолор кыһыл көмүс сабыдыала (Николай Якутскай «Көмүстээх үрүйэ» сэһэнинэн)	154
7. <i>Егорова И.А.</i> В. С. Яковлев-Далан «Тэппэй Боччумуар» сэһэнигэр оҕо уйулҕатын көстүүтэ	157
8. <i>Жирохов С.С.</i> Ониристический мир в произведении Н.М. Заболоцкого «Мааппа»	160

9. <i>Иванова А. П.</i> В.С. Яковлев – Далан «Дьикти саас сэхэнигэр сүрүн герой уобараһа»	161
10. <i>Иванова Э.Н.</i> Скрытый смысл пяти писем из романа Ивана Гоголева-Кындыла «Богиня Милосердия»	163
11. <i>Крылова В.Н.</i> Т.Е. Сметанин айымньыларыгар саллаат уобараһа	166
12. <i>Максимова С.М.</i> Далан «Дьикти саас» сэхэн аатын кистэлэнэ	168
13. <i>Туприна Е.И.</i> Национальные игры долган	170
14. <i>Федоров Н.Н.</i> Анфиса уобараһа билинни кэм харабынан	173
15. <i>Борисова А.А.</i> О книжной графике изданий П. Ламутского	175
16. <i>Кирова С.Е.</i> Формирование имиджа региона как туристической привлекательности	179
17. <i>Голикова Н.И.</i> Өксөкүлээх Өлөксөй «Байанай алгыһа» хоһоонун ырытыы	183
18. <i>Павлов А.А.</i> С.И.Тарасов төрөөбүт дойдуга таптала	186
19. <i>Васильева Н.П.</i> Этнопедагогическое воспитание эвенков путем народных знаний и фольклора	189

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ПЛАТОНА ЛАМУТСКОГО

Эвенская литература принадлежит к новописьменным литературам, которые в ускоренном развитии проходят основные стадии и стили мировой литературы, «эпохи художественного сознания – от фольклорно-поэтического к собственно художественному, поэтому имеет полистадиальный характер».

Рассматривая исторические аспекты создания и развития многонациональной художественной литературы на Дальнем Востоке, Л.Я. Иващенко отмечает, что: «более целенаправленно велась работа с молодыми эвенками, эвенками, юкагирами в Якутии, где проживает значительная часть этих народностей. В первом совещании писателей республики (октябрь 1963) участвовали эвенские поэты Платон Ламутский и Василий Лебедев. Совещание открыло имена новых одаренных авторов – юкагиров, эвенов и эвенков. Произведения участников этого совещания были опубликованы в ряде сборников.

Методологически важными для исследования национального стихосложения представляются идеи В.Е. Холшевникова, изучившего историю русского стиха и установившего, что «исторически два фактора определяют метр: литературная традиция и формы языка», что «стихотворная система основывается на свойствах родного языка».

В истории эвенской литературы прослеживается естественный путь развития жанра. Он начался с жанра поэзии в творчестве Н. Тарабукина и П. Ламутского. Затем пошла по пути восхождения от рассказа к повести и роману в творчестве П. Ламутского, А. Кривошапкина, и при этом литературные традиции не прерывались, передаваясь от писателя к писателю. Традицию автобиографической прозы продолжила Мария Амамич, которая написала повесть «Дэгэлэдирилбу дэги́лбу набутникан эмэкэр ирануграр» (Не провожайте с тоской улетающих птиц).

Первые стихи Платона Ламутского были одобрены Н. Тарабукиным. П. Ламутский как педагог, долгое время преподававший эвенский язык в национальных школах, обращал особое внимание на развитие детского художественного восприятия. П.А. Ламутский считается одним из самых талантливых художников эвенского слова. Он автор ряда поэтических сборников «Эвен куңан икэгэн» (Детские эвенские песни), «Хонңачан» (Олененок), «Гянул осикатал» (Друзья – звездочки), «Эвэн икэн» (Песня эвена), составитель сборника стихотворений эвенских поэтов «Нэлкэрэп мучит», в 2005 г. посмертно под редакцией дочери поэта, У.П. Тарабукиной, издается сборник стихов «Наматкалтаки дюгарма».

В.Д. Лебедев, как один из руководителей Союза писателей Якутии, активно способствовал развитию литератур народов Севера, оказывал всестороннюю поддержку их творческому росту. О Платоне Афанасьевиче Ламутском (1920-1986), который принял эстафету у Н. Тарабукина – зачинателя эвенской литературы, Василий Дмитриевич Лебедев писал: «...несколько сборников стихов для детей выпустил ветеран эвенской поэзии П. Ламутский. Поэт постоянно помнит, что детское восприятие мира совсем иное, чем у взрослых. Слова, предметы, явления в детском воображении имеют другие масштабы, другие оттенки. Поэтому его поэзия для детей всегда конкретна».

Как отмечает А. Михайлов «самостоятельным объектом исследования становились в 60-70-е годы проблемы художественной культуры народностей Севера, в частности, новописьменных литератур. В трудах исследователей Г.И. Ломидзе, М.Н. Пархоменко освещались вопросы функционирования произведений, раскрывалась диалектика интернационального и национального, показывалось многообразие эстетических форм.

Авторы характеризовали основные явления, свойственные литературам народов нашей страны, публиковали материалы о писателях».

Ранние произведения П. Ламутского посвящены детям. Поэтому его детское поэтическое творчество считается, что в эвенской литературе сформировалась детская тема.

Впервые в эвенской литературе появляются стихи – в жанре колыбельной песни, например, «Бэю би бэбэддэм» (Колыбельная). Можно отметить и другие особенности его лирики – наличие звукоподражательных слов, передающих голоса природы. Так, стихотворение «Явчимна» П. Ламутского адресовано детям. Лирический герой – мальчик Вася, который пасёт оленей в ночное время. Стихотворение начинается с описания окружающей среды: нелтэн дыкнивчин - солнце прячется, урэкчэн чайланчуни – гора темнеет, гяванна хирунни - рассвет ускользнул, орар оңкэлбэчэ – пасутся олени меж сопками. Затем Вася, взяв аркан – мавут, поднимается на сопку и ночью пасет оленей. Здесь поэт использует метафору нелтэн хатарсидук дыкнивчин – солнце прячется от темноты, гяванна тартаки хирунни – рассвет туда ускользнул; сравнение орар оңкэлбэчин тэвтэвчин – олени рассыпаны как ягоды. Он восхищается трудолюбием мальчика-явчимна. Есть определенный род деятельности в оленеводстве - явчидай (пасты оленей в ночное время), и автор видит в своем герое трудолюбивого и ответственного человека.

Нелтэн хатарсидук дыкнивчин
Урэкчэн чайланчуни.
Холигади ханиникан
Гяванна тартаки хирунни.

Солнце скрылось от темноты
Позади горы.
По верховью реки, словно туман
Туда рассвет скатился.

Орар оңкэлбэчэ тэвтэвчин
Оба долан боргара.
Вася мавути тумникэн
Нюлка ойлан ойчитни.

Олени, как рассыпавшиеся ягоды
Вдоль горы пасутся.
Наматывая аркан, Вася
Поднялся на гору.

Орарби нонган көсчиддэн
Бэргэрэтэкэн ай бидэн,
Тек элэ явчиддан
Тэгэлгэми-дэ тачин одан.

Он пасет оленей
Пусть набирают жир
В этот день и час он ночной пастух
Пусть его жизнь будет хорошей

[здесь и далее, где особо не оговорено, подстрочные переводы сделаны нами - А.В.]

В поэзии П. Ламутского большое место занимает пейзажная лирика. «Священная береза» – это гимн красивому дереву, украшающему собой просторы Якутии. В стихотворении «Нэгни» (Весна) поэт восхищается звуками тайги в весеннее время года, здесь много звукоподражательных слов, передающие звуки неживой природы и птиц: сур-сар – звук зимы, хар-хай – звук весны, топ-топ – звук капли, росы, чип-чап – звук песни.

Тугэ нэнми: сур-сар!
Нэгне эмми, хар-хай!
Хабда хабдан: топ-топ!
Икэ икэн: чип-чап!
Нэгне куца икэн –
Хэбдекрэн тачин.

Зима ушла – сур-сар!
Весна пришла – хур-хай!
Капель капает: топ-топ!
Песня поет: чип-чап!
Весной поет дитя –
Так он радуется [А. В.]

Поэтическое творчество поэта П.Д. Аввакумовым было признано как «своеобразным очарованием, ... колоритной, легко узнаваемой, которые звучат звонко, как напев хороводного танца эвенов – сээдэ. ... очень самобытными, где любое описываемое

событие увидено глазами северного тундровика, неутомимого охотника и следопыта, настоящего сына природы. Северная экзотическая атрибутика присутствует во всех его стихах».

О гражданской лирике Варвара Борисовна отмечает следующее «Особенно сильна гражданская лирика поэта П. Ламутский был сыном своей эпохи, своего времени, кардинально изменившего мир и жизнь его народа. Он восхищался советской властью, подарившей его народу освобождение от гнета богачей, просвещение и развитие культуры».

О влиянии русской и якутской литературы на творчество П. Ламутского пишет А.А. Бурыкин: «П. Ламутский творчески воспринимал традиции русской литературы. Поистине баховские мотивы проходят через многие его стихи. Стихотворение «Ягоды Аныкчан» своей мелодичностью, напевностью напоминает знаменитое пушкинское «У лукоморья дуб зеленый». Стихотворение «Өмчэни», о благородном защитнике справедливости Өмчэни, во многом навеяно русскими былинами о Добрыне Никитиче, образом Нюргуна Боотура из якутского олонхо «Нюргун Боотур Стремительный».

И на поэзию П. Ламутского также мы наблюдаем влияние русского классика А.С. Пушкина, например, в стихотворении «Тугэрэп хисэчин» тепло отзывается о его произведении «Зимний вечер». Он сравнивает пушкинский зимний вечер с аналогичным вечером на Севере: тугэрэп хисэчин» учитель/ Пушкинчин-нюн таңнөттэн - в зимний вечер» учитель, / словно с Пушкиным читает.

Так, говоря о детской поэзии Платона Афанасьевича Ламутского, народный поэт Якутии Кюннюк Урастыров отмечал: «...особенно ему удалось стихи, посвященные детской аудитории... Они основаны на сюжетах, взятых из народных преданий, расхожих сказок, легенд и других видов фольклора. Сравнения и эпитеты яркие, точны и полны внутренней экспрессии. ...Стихи его с малых лет учат благородному чувству любви и уважения к родной речи, прививают им ростки заинтересованного увлечения материнским языком» [1, с. 67]. На якутском языке были изданы сборники «Һээдьэ дьиэрэйэр» (Окрест разносится сээдьэ), «Күнү батыстым» (Иду вслед за солнцем). Идеино-тематический анализ творчества П. Ламутского проделан якутским писателем П. Аввакумовым. Он о творчестве поэта пишет: «Его охотно переводили на якутский язык. Стараниями таких известных поэтов, как Эллэй, К. Туйарский, С. Дадаскинов и другие, его стихи, не потеряв в переводе своеобразной прелести оригинала, в лице читателей-якутов нашли широкую благодарную аудиторию.

Таким образом поэзия Платона Ламутского является значимым явлением в эвенской литературе. Ранние произведения П. Ламутского посвящены детям. Поэтому с появлением его поэтического творчества считалось, что в эвенской литературе появилась детская тема. Впервые в эвенской литературе появляется стих – в жанре колыбельной песни, например «Бэю би бэбэддэм» (Колыбельная), обращение к теме космонавтики (стихотворения П. Ламутского «Космостук нонап төрэн» (Первые слова с космоса), «Бэй космосла» (Человек в космосе)). Отмечаются другие особенности его лирики – наличие звукоподражательных слов, передающие голоса природы.

Подлинная народность поэзии П. Ламутского наряду с лирикой Н. Тарабукина, А. Черканова, Х. Суздадова, выражена в глубоком знании мудрости эвенского слова. Каждый поэт в эвенской литературе индивидуален, своеобразен, неординарность авторов составляет синтез национальной особенности народного творчества и стиль произведений.

Новаторским в художественном наследии Платона Афанасьевича можно считать и пробу пера в драматургии, так в 1963 году в сборнике произведений эвенских поэтов (составителем которого был он) была опубликована пьеса на эвенском языке «Омэн инэн,или эмэптэн».

Воплощением и вершиной творчества Платона Ламутского явился роман «Дух земли», изданный на якутском языке «Сир иччитэ» (в переводе Петра Аввакумова). Впоследствии он был переведен на русский язык и опубликован в журнале «Полярная

звезда» под названием «Запретный зверь» (Ариадны Борисовой). Роман по жанру – исторический, сюжет заключается в находке мамонта на берегу реки Хо эен. Главный герой Маркани нарушает табу своих предков-эвенов – сначала продает бивень мамонта, затем помогает экспедиции выкапывать тушу мамонта. Роман пронизан фольклором – с самого начала романа читатель знакомится с медвежьим обрядом, далее обычаями, запретами – тэнгэкич, легендами – тэлэн.

В совокупности с освоением опыта русской литературы молодой эвенской литературе удалось выработать собственные принципы изображения действительности. История литературоведческой науки свидетельствует, что только путем всестороннего изучения межлитературных связей можно выявить глубину и своеобразие каждой национальной литературы. В советский период, по мнению большинства современных литературоведов, длительное время сохранялась чересполосица уровней развития литератур. Одни литературы продуцировали новые концепции, другие только облекались в письменную форму, «оставаясь по характеру, духу, по всему своему «тексту» – содержательному и формальному – фольклорными».

Благодаря переводу на якутский язык первый эвенский роман был встречен широкой читательской аудиторией доброжелательно. А сам Петр Авваумов в своей статье «От поэзии к роману» писал, «Мною сделаны лишь эскизные, отрывочные заметки, не претендующие ни на глубину, ни на всеобъемлющий охват темы. Надеемся, что исследователи скажут о первом эвенском романе свое веское квалифицированное слово. И в наше время появилось это слово у литературоведов Н.Н. Тобурокова, В.Б. Окороковой, Л.Д. Григорьевой (под руководством которой была написана магистерская работа о романе «Сир иччитэ») и других.

С появлением журнального варианта «Запретный зверь» тоже имеет свои одобрительные критические статьи о романе. Роман называют эпическим, этнографическим, историческим. Действительно, роман по своим канонам отвечает ко всем этим жанрам.

Здесь и исторический факт – находка туши мамонта на берегу речки Хо эвен (ныне Березовки) Колымского края. Еще Л.Н. Гумилев, отвечая на вынесенный им в заглавие вопрос, отметил, что «каждое великое и даже малое произведение литературы может быть историческим источником, но не в смысле буквального восприятия его фабулы, а само по себе, как факт, знаменующий идеи и мотивы эпохи. Содержанием такого факта является его смысл, направленность и настроенность, причем, вымысел играет роль обязательного приема».

Здесь и этнографизм – сплошь нанизана обрядами (рождение ребенка, сватовства, свадебного, погребального), здесь и эпическое начало. Произведения художественной литературы – важные исторические источники для этнографа, поскольку отражают «конкретную бытовую обстановку определенного места и времени».

Творчество Платона Ламутского в эвенской литературе занимает особое место, оно как полярная звезда для путника, как быстрая горная речка, которая уводит в глубину традиционных знаний эвенков. Художественное наследие Платона Ламутского – это классика эвенской литературы, это фундамент культуры эвенков.

Художественное наследие прочно вошло в современный репертуар всех учреждений культуры и на протяжении столетий является сюжетной и образной основой для мастеров самой разной художественной ориентации. И роман П. Ламутского «Сир иччитэ» в постановке режиссера Руслана Тараховского был поставлен спектакль, который стал одним из посещаемых произведений театрального искусства.

День рождения Платона Ламутского, столетний его юбилей, – это дата, торжество не только эвенской, но и всей северной культуры. Но дело не только в юбилейном чествовании. Не одни лишь заслуги в истории литературы заставляют нас помнить и чтить Ламутского, а живая, не слабеющая связь его с современным читателем. Его творческое

наследие изучают, используют и развивают советские писатели старшего и молодого поколений. Творчеству Платона Афанасьевича суждено еще долго волновать сердца людей.

А.А. Винокурова, к.ф.н., доцент,
заведующая кафедрой северной филологии
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ, АДАПТАЦИИ

УДК 811.512.211

К ПРОБЛЕМЕ СОХРАНЕНИЯ ЯЗЫКОВ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА РОССИИ

А.А. Бурыкин, д.ф.н., д.и.н., в.н.с.,
Институт лингвистических исследований Российская академия наук,
Калмыцкий научный центр Российская академия наук

С.И. Шарина, к.ф.н., заведующая отделом северной филологии,
Институт гуманитарных исследований и
проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российская академия наук

А.А. Винокурова, к.ф.н.,
заведующая кафедрой северной филологии
Института языков и культуры народов СВ РФ,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

В статье рассматриваются проблемы сохранения языков малочисленных народов Севера России, ставятся вопросы о том, что надо развивать и какие проблемы решать, когда мы говорим о способах сохранения миноритарных языков. Анализ исторических причин неблагоприятной языковой ситуации с языками коренных народов Севера РФ видится в несовершенстве языковой политики, деятельности государственных структур, школьном гуманитарном образовании. Авторы связывают объективные причины постепенного снижения активности использования языков коренных народов и уменьшения числа владеющих этими языками в младших поколениях и с судьбой школьного преподавания языков вообще, в том числе иностранного. Оценивается некорректная политика апелляции к мнению семьи, родителей о том, желают ли они, чтобы их дети изучали тот или иной язык.

Ключевые слова: языки коренных малочисленных народов Севера, сохранение, снижение активности использования языков, преподавание языков.

О необходимости сохранять – хотя бы сохранять, не говоря уже о необходимости развивать – языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России написано очень много, так что эта литература уже с трудом обозрима и ее трудно подвергнуть анализу. Авторами статей на эти сюжеты являются и ведущие лингвисты, социолингвисты и ведущие специалисты по отдельным языкам и группам, социологи, вузовские преподаватели, педагоги разных уровней от специалистов в области методики

федерального уровня до районных методистов и педагогов. Меры на федеральном уровне принимаются в этой сфере начиная с Постановления Совмина РСФСР «О мерах по дальнейшему экономическому и социальному развитию районов проживания народностей Севера» от 7 февраля 1980 г. (с изм. и доп., внесенными Постановлением ЦК КПСС, Совмина СССР от 03.08.1988 N 953). Этот период охватывает уже полное время профессиональной активности целого поколения, не говоря об уходе старшего поколения в это же время и приходе нового поколения с новой образовательной парадигмой и потенциально новыми идеями. Последние 30 лет в этой сфере имеют место разнообразные международные контакты от ученых до представителей самих коренных малочисленных народов. Хочется спросить – где же результаты? И можем ли мы установить хотя бы объективные причины постепенного снижения активности использования языков коренных народов и уменьшения числа владеющих этими языками в младших поколениях?

Давайте выведем из оборота рассуждения о старых «плохих» учебниках и злых учителях и директорах школ, якобы запрещавших детям говорить на родных языках. Учителя с 30-40 летним стажем, начавшие работать в школах в 50-е-60-е годы прошлого века, вспоминали, как быстро заговорили по-русски представители коренного населения, работающие в школах, но не занятые учебной работой. Это стало престижно. Родной язык для детей, который они изучали до 4 или до 7-8 класса, стал для учеников чем-то вроде детской болезни, которая должна пройти с возрастом, тем более, если старшие братья перестают учить язык, зачем прилагать усилия младшим, если все равно он уйдет из программы? Перелом в качестве учебников родных языков наступил в 1970-е-1980-е годы – тогда, когда из профессии и из жизни ушли представители первого поколения учителей северных школ, практически владеющие преподаваемыми языками. Тем самым языки коренных народов утратили одну из своих важнейших и самых престижных функций – функций языков межэтнического общения, где их вытеснил русский язык и региональные языки – бурятский и якутский. Двуязычие коренных народов, будучи ограниченно взаимным хотя бы в профессиональной сфере, стало невзаимным, а это один из факторов, способствующих ухудшению языковой ситуации с языком меньшинства и ухудшением качества языка большинства в его региональной и локальной форме. Положительное намерение обязать русскоговорящих жителей национальных регионов знать языки титульных народов или окружающих народов, проявляемое на рубеже 1920-х-1930-х годов на самом высоком партийном и государственном уровне провалилось, что признали и сами представители власти, расписавшись тем самым в собственной некомпетентности и бездействии [1]. История вопроса о языковой политике СССР охватывает не только сочинения В.И.Ленина, к которым все привыкли, но и труды И.В.Сталина и Л.Д.Троцкого, также повлиявшие на языковую ситуацию и этносоциальные процессы.

В данной статье нам хотелось бы вести речь не об этом. Нам представляется, что судьба языков малочисленных народов Севера напрямую связана с судьбой школьного преподавания языков вообще без различия их статуса – будь то иностранные языки в советской или российской провинциальной школе, языки титульных народов 14 республик СССР, языки национальных автономных республик и языки народов с минимальной автономией в округах или национальных районах. Иностранные языки, в число которых попадал немецкий при том, что он был родным для 2 миллионов граждан СССР, были своего рода довеском к программе, ни наличие (точнее, отсутствие) педагогов, ни качество освоения предмета никогда не составляли забот руководителей и разработчиков образовательной политики. Положение дел в этой сфере в типологии языковых ситуаций у билингвов получило наименование «балаган», а освоение языков меньшинств представителями большинства – наименование «карнавал», обе ситуации рассматриваются как нелогичные и не иницируемые свойствами языка [2].

Поиски причин неблагоприятной языковой ситуации с языками коренных народов Севера РФ в системном положении дел с обучением иностранным языкам кому-то покажутся неправомерными и нелогичными. Но давайте зададим вопрос: кто-нибудь из

выпускников школ, где в младших классах преподавались языки коренных народов, выучил иностранный (английский) язык хотя бы на школьную пятерку? Ответ на этот вопрос известен по тому, как студенты и аспиранты, изучающие родные языки в вузе, с трудом читали литературу по специальности и какие трудности они испытывали на кандидатских экзаменах по иностранному языку? Неужели и в этом случае не стала видной связь между преподаванием «родного», точнее «этнического» языка, и «иностранного», фактически «цивилизационного» языка, языка коалиции держав-победителей во Второй мировой войне? Впрочем, эта тема на глазах угасает в преподавании истории, но это пока не наш сюжет, хотя школьники 6-7 классов уже не знают, что США были союзниками СССР в этой войне.

Еще один сюжет, имеющий отношение к нашей теме и затрагивающий системы образовательных и культурных ценностей населения уже в масштабе страны в целом. Это апелляция к мнению семьи, родителей о том, желают ли они, чтобы их дети изучали тот или иной язык, чаще всего титульный язык субъекта федерации или территории. Странно, что вопрос о необходимости изучения иностранного языка или языка соседнего государства, а также о количестве изучаемых языков, в этом случае не ставится. Любопытно, но даже в Санкт-Петербурге количество школ с углубленным изучением иностранных языков, менее распространенных, чем английский, сокращается, а рост числа школ с испанским языком (тренд времени) не компенсирует утраты французского или немецкого языков (а равно финского) как культурных достояний «культурной столицы». Апелляция к мнению родителей здесь вообще некорректна и она оказывается составным звеном языковой политики в образовании в целом. В гимназиях имперского времени преподавались 5 языков: древнегреческий, латинский, французский, немецкий, в рамках закона Божьего церковнославянский, не выделяемый как предмет [5]. При продолжительности уроков в полтора часа или 75 минут против такой учебной нагрузки никто не возражал – явно не те родители были у тогдашних гимназистов. В Казанской гимназии вводилось преподавание татарского и калмыцкого языков. Английский язык преподавался только в отдельных учебных заведениях [3] и в военно-морских училищах [4].

Явная рецессия родительских приоритетов в изучении языков находит свое объяснение в опыте родителей учащихся, касающемся только школьного образования (вузовское образование родителей не затрагивает приоритетов личного опыта школьного образования). Семьи, где сумма образовательных ценностей складывалась в 1960-е-1970-е годы и ранее с учетом опыта дедушек и бабушек, не имеют представления о ценности владения иностранным языком и тем более о ценности владения «родным» (этническим) языком, определяющим этническую и региональную идентичность, ценности, не зависимой от уровня образования и профессии. Есть тут еще один нюанс: при интенсивности изучения второго (без разницы, «родного» или иностранного) языка изучаемый язык (в строгом соответствии с установками социолингвистов времен СССР) превращается во «второй родной», что способствует поддержанию высокой компетенции пользователя. Причем повышенная учебная нагрузка в школах с углубленным изучением иностранного языка (в идеале двух) не вызвала протеста ни у учащихся, для которых она даже составляла предмет гордости, ни у родителей. Почему языки коренных народов Севера попали в особое положение у педагогов, как будто это ядерная физика – совершенно необъяснимо. Практика создания особого социума в сохранении языков народов Севера в виде «языковых гнезд» и других форм создания искусственного социума не видится как перспективная: дети так или иначе видят, что перед ними очередная форма игры, которая рано или поздно завершится.

Как нам кажется, все разговоры о сохранении родных языков коренных народов Севера РФ с участием федеральных образовательных структур бесполезны без качественных изменений в самих этих структурах. Современная государственная культура, в отличие от времен СССР, многоязычна, и в ней находится место не только языкам межгосударственного общения, но и языкам титульных народов РФ и языкам самых

малочисленных народов в отдельных регионах. Упущенной и оставленной без внимания задачей образовательных структур является формирование взаимного или хотя бы относительно взаимного двуязычия или многоязычия, характерного для России до 1917 года времени, когда разговоры о сохранении языков были неактуальными, как оказалось, даже для юкагирского языка. Любой язык как предмет преподавания – ценность государственного уровня, и чем больше таких языков – тем лучше, ибо только такое его восприятие обеспечивает полноценность образования как приобретения знаний и культурного опыта новых граждан России.

Список литературы

1. Бурыкин А.А. Языки коренных народов Севера: 40 лет вызовов и ответов. Проблемы сохранения языков малочисленных народов Севера, Сибири и дальнего Востока России: современный взгляд: // Этнокультурное пространство Югры: опыт реализации проектов и перспективы развития. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2019. – С.30-53
2. Бурыкин А.А. Заметки к характеристике языковой коммуникации билингвов: ритуал, спектакль, балаган и карнавал // Ритуальное пространство культуры: материалы междунар. форума (26 февр. – 7 марта 2001 г.). – СПб., 2001. – С. 274–277.
3. Рост Ю.Н. Преподавание английского языка в российских учебных заведениях в первой половине XIX века. Автореф. дисс. ...канд.культурологии. М., 2007. – 24 с.
4. Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., Центрполиграф, 2003. - 64с.
5. Гимназическое образование в Российской империи. - <http://glukhov-gymnasien.com/?id=110>)

ЭВЕНСКИЕ ТОПОНИМЫ ВОСТОЧНОГО ЗАБАЙКАЛЬЯ: ЯЗЫКОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ КАК УСЛОВИЕ ОНОМАСТИЧЕСКОГО КОНТИНУУМА

Р.Г. Жамсаранова, д.ф.н., профессор,
Забайкальский государственный университет (г. Чита, Россия)

Статья посвящена описанию языковых трансформаций эвеноязычных топонимов Восточного Забайкалья как объективных условий функционирования топонимической системы в общем. В частности, несомненный интерес вызывают лингвистические трансформации при адаптации бурятским языком тунгусо-маньчжурского топонимического субстрата. Изменения происходят не только в морфологии топонима, но и в значении географического имени. Также необходимо отметить наличие эвенского компонента в этногенезе хори-бурят, что подтверждается алтаеязычной общностью тунгусо-маньчжуроязычных эвенов и монголоязычных бурят.

Ключевые слова: топонимы эвенского языкового происхождения, Восточное Забайкалье, языковые трансформации, изменения значения топонима.

Топонимия Восточного Забайкалья представляет собой систему разновременных и разноязыких географических названий, «оставленных» прежними насельниками края [4, С. 4-6]. Иногда топонимы представляют собой единственное языковое свидетельство о языковом составе автохтонного населения региона в исторически обозримом прошлом и народов, населяющих регион, и самой территории.

Общепринято связывать коренное население Восточного Забайкалья с носителями алтайской языковой семьи. Изученное состояние топонимической системы края позволяет утверждать о превалировании собственно эвенских топонимов в центральной, северо-восточной, юго-западной части Забайкалья. Методологически установление языковой принадлежности топонима связано с изучением физико-географических особенностей местности, сохранившихся старых карт, опросом местного населения на предмет получения дополнительной информации, лингвистическим анализом географического имени собственного.

Топонимический опыт позволяет утверждать, что за редким исключением, в основе топонима лежит апеллятивная база, порой неустановленного языка, связанная, как правило, с географической терминологией. Особое место в корпусе местной географической терминологии занимают те апеллятивы, языковая принадлежность которых не вызывает сомнений и может являться основанием для подтверждения давних межъязыковых контактов насельников края. Одним из таких апеллятивов, вошедших в корпус местной географической терминологии, может быть апеллятив эвенского языка *билэк* 'село' [3], который и стал основой многих топонимов края типа Биликтуй: р. Биликтуй – пр.пр.р. Борзя; р. Биликтуй – пр.р. Борзя; с. Биликтуй (Олв. р.-он); Балитуй, р. – л. пр. р. Ингода; Заметим, что в топонимии края помимо топонимов типа Биликтуй функционируют названия Билитуй (п. Билитуй – Брз. р.-он), Билютуй (д. Билютуй – Кыр. р.-он); г. Билютуй, ж-д. ст. Билитуй (Збк. р.-он), Булюта (п. Зун-Булюта – Мгт. р.-он), Балыктуй: оз. Былыктуй (Онн. р.-он), оз. Балыктуй (Онн. р.-он).

К собственно эвенским топонимам мы относим те названия, в корневой основе которых вероятно выделить апеллятив *билэк* «село», тогда как прочие топонимы могут представлять по своему языковому происхождению топонимы иного происхождения, или

же могут оказаться эвенскими, но в несколько искаженном морфологически «облике». В трудах некоторых краеведов [1] Биликту(и) объясняются от бурятского слова *булюу* 'точило, точильный камень, брусок, оселок' [2. с. 123], что является примером межъязыковой омонимии.

Заметим, что ранее мы писали об антропонимной природе ойконима Биликтуй [4, с. 42], считая возможным «образование» гидронима Биликтуй и ойконима Биликтуй Борзинского района от антропонима Биликтуй. Этим именем звали зайсана Биликтуя Убушгеева, в рапорте которого князю Гантимуру доносится о смерти одного из чиндантов (возможно, «несущий повинность пограничного караула»). Мы связывали топонимы Чиндант и Биликтуй, функционирующие ареально в пределах приграничной территории с обнаруженными в архивных документах рапортом 1786 г., в котором упомянуто слово *чиндант*, интерпретируя его как «пограничный караул» или «дозорный». Данное иллюстрирует о сложности однозначного разрешения семантики топонима.

В качестве типологически схожего апеллятива с эвенским ойконимическим термином может выступать, на наш взгляд, селькупский апеллятив *пэлэка ~ пэлэкка ~ пэляк* 'половина; середина; сторона' [см.: 5, с. 201]. Данное сопоставление позволяет определить принцип мотивированности эвенского термина *билэк*, которое, возможно, обнаруживает не только типологическое сходство морфологически, но в аспекте концептуальной семантики слова, позволяя сопоставить эвенский термин с селькупским. Полагаем, что селькупский апеллятив позволяет предположить об архаичных реалиях хозяйственно-бытовой деятельности кочевого этноса, у которого не имелось стационарных поселений как, к примеру, у оседлых народностей Сибири. Эвенские стойбища разбивались в пути по ходу кочевки племени. Этим местом могли являться удобные для выпаса оленей широкие, пойменные места, как, например, бильчиры.

Именно на высокогорных пастбищах *бильчирах* или *бэлиэр* 'место слияния рек; перекресток (дорог)' /бур./ выпасали свой скот буряты. Термин *бэлиээри* 'пастбище, выгон для скота' /бур./ происходит от термина *бэл / бил* 'седловина; широкий и низкий перевал в горах; сглаженная невысокая возвышенность' – древне-тюркского термина, органично вошедшего в корпус местной географической терминологии монгольских, тунгусо-маньчжурских языков, обозначающий высокогорные, богатые травами пастбища для скота.

В морфоструктуре термина *бэлиэр* основа *бэл-* 'место слияния рек; перекресток (дорог)' соотносима лексически с апеллятивом селькупского языка *пэлэка ~ пэлэкка ~ пэляк* 'половина; середина; сторона' и вероятно, что эти термины могут представлять собой видовые термины от родового древне-тюркского термина *бэл / бил* 'седловина; широкий и низкий перевал в горах; сглаженная невысокая возвышенность'.

Интересными топонимами эвенского языкового происхождения могут быть гидронимы Амур и океаноним Охотское море. Полагаем, что апеллятив эвенского языка *āmār* (А) 'впадающая в море река' [3] и является тем термином, который и стал основой для гидронима Амур. Другой эвенский термин *окāt* 'река' [3], возможно послужил для появления названия Охотское море. В топонимике, особенно при усвоении аборигенного названия народ-пришелец не вникает в семантическое значение топонима, а принимает только именование объекта, т.к. в таких случаях востребована только дейктическая функция названия, способность указывать на объект, но не его содержательная часть. Поэтому возможно предположить, что при опросе местного населения о том, как они называют море, русские могли услышать, к примеру, *окāt*, которым эвены обозначали некую реку, впадающую в море. Приняв за название моря термин обозначающий реку, впадающую в данное море, пришельцы могли принять этот термин за имя собственное уже самого Охотского моря. Апеллятив *мүэ* 'вода' /эвен./ стал основой гидронима Муя. Согласно русско-эвенскому словарю В.И. Цинциус и Л.Д. Ршес термин, номинирующий 'высокий скалистый берег' - *мэгдын* [см.: 3], мог стать именно тем апеллятивом, который стал основой ойконима Магдагачи Могочинского района Забайкальского края.

Особенно часто эвенские географические термины «угадываются» в структуре топонимов, именующих низменные, тундровые местности. Одним из оронимических терминов эвенского языка может быть апеллятив *емалкан* ‘болото’ [3], который стал топонимической основой ойконимов Красная Ималка, Усть-Ималка Ононского района. Апеллятив ‘тундровое болото’ *дэт* [3] явился основой для топонимов типа д. Дутый (Хлк. р-он; нежил.), р. Дуты (Хлк. р-он), в Читинском районе г. Дутлур, п. Дутлур, г. Дутлур расположены в бассейне Ивано-Арахлейской системы озер, где вокруг озер Тасей и Иван-озера рельеф представляет собой низменное, болотистое место. В лингвистическом отношении топонимы типа Дутлур представляют собой пример контаминированной лексики, когда на прежнее топонимическое наименование местности из средств ушедшего в прошлое языка «накладывается» похожее в лексическом отношении слово уже из средств языка-победителя (бурятского, к примеру). Атрибутив *дутлур* (иногда *дүтлүүр*) в бурятском языке означает ‘близкий, ближний’, изменяя таким образом исходное, прежнее значение топонима как ‘тундровое болото’ из эвенского языка на вторичное семантическое значение уже бурятского языка как ‘близкая, ближняя [гора / падь]’.

Похожие топонимы с основой *дэт* расположены, к примеру, в бассейне р. Большой Соктуй (Олв. р-он) – р. Дутурул и р. Дутурул – пр.р. Унда (Бал. р-он), которые являются гидронимными названиями, распространенными в местах с русскоязычным населением. Видимо по этой причине и не произошло переогласовки исходной морфологической структуры топоосновы, как это случилось с топонимами типа Дутлур, когда в топониме «утрапилась» гласная –у-. Финальные морфемы –ур, как, впрочем, морфема –ул (< уль) названий Дутурул может быть сопоставима с гидронимическими терминами ур и уль кетских диалектов со значением ‘вода; река’. Мы можем предполагать, что относительно хорошая лексическая сохранность последних топонимов может свидетельствовать о преемственности географических названий, особенно наличие гибридного топонима-плеоназма, в структуре которого можно вычленил гидронимические кетоязычные термины. Такое возможно только при обстоятельствах неизменности этноязыкового состава местного населения, которое, полагаем, имеет «тунгусское» происхождение, являясь потомками прежнего условно тунгусоязычного населения подвергшимися русификации со второй половины XVII в.

Термин *булэ* ‘топкое болото; глинистое поросшее травой топкое место’ [3; 4, с. 91] эвенского языка стало основой многих топонимов типа ур. Булан (Хлк. р-он), р. Буланки – пр.р. Ципа, р. Булан-Тала – басс. р. Санга, р. Булей – пр. р. Амазар, оз. Булун (Крм. р-он), оз. Булун-Цаган (Онн. р-он), р. Булыкта – пр.р. Ингода, р. Булыкта – пр.р. Инкоя. К некоторым топонимам ареально примыкают топонимы типа Булум – п. Булум, д. Булум (Крм. р-он), п. Булум (Олв. р-он), п. Булум (Агн. р-он), финальный согласный –м коррелирует с конечной согласной –н в ряду топонимов Булум – Булан, к примеру. Топонимы с финальным –н «приспособились» к произносительным нормам какого-то иного языка по сравнению с названиями с конечным –м, которое могло возникнуть при участии, например, бурятского языка. Топонимы с финалью на –н распространены, в основном, по северо-восточной, центральной, северной части Забайкалья, тогда как топонимы типа Булум распространены в Агинском и смежным с ним центральным районам – Оловянинском и Карымском. Данный термин является общетунгусо-маньчжурским, т.к. в эвенкийском языке отмечен термин *булэ* ‘болото (поросшее травой); топкое место; трясина; болотная грязь’ [6, с. 67]. В северных районах топонимы типа Булум / Булан могут являться эвенкийскими по языковому происхождению, а те из них, которые функционируют в центральной части региона мы относим к эвенским.

Краткий обзор по эвенским названиям в топонимии Забайкалья позволяет, с одной стороны, определить изоглоссы тунгусо-маньчжурской системы именований, и, с другой стороны, выявить перспективы дальнейшего изучения в плане установления типологических характеристик в местной географической терминологии. К тому же

актуальным представляется проблема отдельного изучения произошедших языковых трансформаций, как в морфологии топонима, так и в их значении.

Список литературы

1. Балабанов В.Ф. В дебрях названий. – Иркутск, 1977. – 75 с.
2. Бурятско-русский словарь / Сост. К.М. Черемисов. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – 804 с.
3. Русско-эвенкий словарь / Сост. проф. В.И. Цинциус, Л.Д. Ришес. – М.: Государственное изд-во иностр. и нац. словарей, 1952. – 778 с.
4. Топонимия Восточного Забайкалья // Жамсаранова Р.Г., Шулунова Л.В. – Чита: Изд-во ЗабГПУ, 2003. – 128 с.
5. Селькупско-русский диалектный словарь / Под ред. проф. В.В. Быконя. – Томск: Изд-во ТГПУ, 2005. – 348 с.
6. Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г.М. Василевич. – М.: Государственное изд-во иностр. и нац. словарей, 1958. – 802 с.

Список сокращений административно-территориальных единиц

Агн. – Агинский район

Бал. – Бaleyский район

Збк. – Забайкальский район

Крм. – Карымский район

Кыр. – Кыринский район

Мгт. – Могойтуйский район

Олв. – Оловянинский район

Онн. – Ононский район

Хлк. – Хилокский район

ПРЕПОДАВАНИЕ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА НА КОЛЫМЕ: К ИСТОРИИ ВОПРОСА

М. Ю. Киселев, к.и.н., начальник отдела учета и обеспечения сохранности документов,
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Архив Российской академии наук»

В статье представлена информация о хранящемся в Архиве Российской академии наук выступлении заведующего методическим кабинетом при Колымском окружном отделе народного образования С.П. Собенина при обсуждении докладов на Всесоюзном совещании по языкам народов Севера в Ленинграде 10 декабря 1953 г. В выступлении приведена его позиция по отдельным вопросам грамматики эвенского языка и преподаванию в школе. Позиция С.П. Собенина представляет значительный интерес, поскольку он до 1940 г. работал учителем в школе на Колыме. Представленная информация позволяет частично проследить историю становления и процесса преподавания эвенского языка, расширить источниковедческую базу по его истории, может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

Ключевые слова: эвенский язык, история, преподавание, Колыма, архив, Российская академия наук

Архив Российской академии наук (РАН) остается одним из старейших архивохранилищ России, в котором сохранились документальные комплексы по истории Академии наук, ее учреждений и организаций, личные фонды выдающихся ученых за XVIII-XXI вв. В фонде Института языкознания Академии наук СССР сохранились документальные материалы Всесоюзного совещания по языкам народов Севера, состоявшегося в Ленинграде 9-13 декабря 1953 г. [1, л. 172-182]. На заседании по обсуждению докладов выступил С.П. Собенин, заведующий методическим кабинетом при Колымском окружном отделе народного образования, который сообщал сведения о преподавании эвенского языка на Колыме.

Выступавший, сообщал, что в трех районах Колымы из общего числа имелись 24 нерусских школы, в которых обучались дети пастухов, охотников, рыбаков; при 9 из этих школ созданы интернаты «для полного охвата детей всеобучем, которые живут на полном государственном обеспечении». В нерусских школах создавались и работали подготовительные классы, в которых дети семилетнего возраста проходили предварительную подготовку для поступления в первый класс. Все 24 школы по своему национальному составу являлись смешанными, с значительным количеством учеников; есть школы, в которых преобладали дети северных народностей – во всем Ольском районе обучалось 136 эвенов, в пяти школах обучалось 24 юкагира, 29 эвенов и 100 якутов.

С.П. Собенин констатировал, что во всех школах преподавание ведется на русском языке в связи с тем, что в распоряжении Колымского окружного отдела народного образования нет кадров, которые могли бы преподавать эвенский, юкагирский и якутский языки, а в подготовительном и двух первых классах вести уроки на родном языке детей. Кроме того, только в 1948 г. Были получены учебники на эвенском языке, но не всех названий, а программы так и не были направлены. В районах Колымы совершенно отсутствовало издание газет, журналов и книг на родном для эвенов языке.

В выступлении отмечалось, что родители высказывали желание, чтобы дети учились на русском языке, так как в поселковых советах и колхозах все делопроизводство ведется на русском языке. Кроме того, указывалось, что за последние 15-17 лет наблюдался бурный рост русского населения, а «эвены являлись вкраплением». Поэтому, по мнению автора, желание у коренного населения, у эвенов продолжать образование на русском языке связано с тем, чтобы, окончив начальную школу, дети могли поступать в нерусскую семилетнюю и среднюю школы, «а таких школ на Колыме нет». С.П. Собянин считал, что, «приходя в русскую школу, дети-эвены значительно хуже успевали по русскому языку, что приводило к второгодничеству».

Заведующий методическим кабинетом отмечал, что обучению на родном языке мешала и распыленность эвенов по школам, которые разбросаны на расстояние от 25 до 250 километров. Он приводил сведения о национальном составе учащихся в 9 школах и показал незначительное количество в них эвенов. Однако, по его мнению, это не значило, что во всех школах, где обучались нерусские дети, «совершенно не говорят и не учат на родном языке». В школах Колымы, особенно в Ольском и Северо-Эвенском районах имелись учителя (Соболев, Локарев, Рытикова [Е.Н.], Агарков, Бахтияров), которые пользовались родным языком для объяснения детям незнакомых русских слов и понятий.

С.П. Собенин констатировал, что как русские, так и эвенские учебники издавались на русском материале, «там национального колорита нет, а если и есть, то незначительный, для них [детей] непонятный». В качестве примера он приводил рассказ «Муравей и голубка»: дети не понимали, что такое голубка – «скажешь, что это – куропатка, или покажешь на голубя и скажешь, что это – птичка». Однако, все занятия эти учителя проводили по программам русских школ и на русском языке, так как все дети, приходя в школу, уже владели русским языком.

Отдельно выступавший отмечал, что бурный рост культуры и хозяйственного развития районов Колымы, внедрение новой техники, введение новых видов искусства сильно повлиял и на эвенский язык, который пополнился новыми словами, ранее никогда не употреблявшимися. По его мнению, эвенский язык стал богаче и на нем можно переводить любую литературу. Он не соглашался с мнением отдельных докладчиков, что эвены неграмотны – «это отсталый взгляд, у нас все абсолютно грамотны». При этом делалась оговорка, что они малограмотны: «читают, расписываются, с большим удовольствием читают национальные переводы последних лет и, между прочим, очень хорошо понимают».

Заведующий методическим кабинетом не соглашался с заявлением одного из участников совещания, что в Ольском районе несколько говоров. По его мнению, между северными эвенами и эвенами Ольского района нет разницы. При этом он высказал пожелание, чтобы в дальнейшем литература на эвенском языке издавалась в переводе, с учетом ввода новых знаков для обозначения некоторых гласных звуков. Кроме этого, он считал желательным организацию научной экспедиции в районы для уточнения словаря эвенского языка, так как даны слова с разными понятиями. В качестве примера он приводил слово «тур» - дословно: село, а «из букв понять – это страна». По его мнению, когда составляются словари или переводы, то самыми лучшими переводами будут те, «которые издаст человек, мыслящий на этом языке».

При обучении грамматике учащихся, знакомых с буквой и звуком «ё», указывал автор, «нарисованы оленьи ноги, а ребенок читал «нёги», при этом искусственно приписывалась «ё». По его мнению, при переводе использовались не все слова эвенского лексикона: иногда делались переводы, приводящие детей в заблуждение. Так, во втором классе проходят жаркие страны, переведенные как «хукси тур». Дети понимали это дословно «горячая земля», «а как же люди ходят и не обжигают ноги»; лучше было перевести «ням бук» - «теплая страна». Или «энкен» - теленок оленя (буквально), делается перевод слова «жеребенок» - «муран энкэнни» - «так могут перевести, что и у кошки тоже будет теленок».

С.П. Собенин считал правильным постановку вопроса о введении дополнительных букв для обозначения гласных звуков, предлагая также введение двух знаков для обозначения звуков «дж» и «не». По его мнению, «читать очень трудно, когда нет этих звуков». В академическом издании звук «дж» обозначается «д», например, «джол», а пишется «дел». Или «нге» обозначали «нг», прочитав «Ангара»; «нен» читается «нген», а это – собака. Он высказывал следующее мнение: «Как прочесть, ребенок или взрослый человек сразу осмыслить не могут и задерживаются, пока не дойдут до значения этого слова».

Поэтому, констатировал С.П. Собенин, многие учителя «надрываются, пользуются той или другой литературой, тратят время на тренировку, чтобы дети читали правильно, все же сразу читать они не могут, перечитывают по два-три раза». Касаясь вопроса об издании учебников и книг на родном языке для народов Севера, он указывал, что они издавались и завозились в очень большом количестве, однако они лежали и не использовались; иногда присылалась, по его мнению, совершенно ненужная литература на ненецком, эскимосском и других языках, которая абсолютно не использовалась, так как «у нас нет ни одного ученика ненца, эскимоса или чукчи».

Заведующий методическим кабинетом сообщал, что Колымский отдел народного образования уполномочил его поставить перед совещанием вопрос: «Как быть дальше с преподаванием эвенского языка и с преподаванием на эвенском языке?». С точки зрения отдела, нужно учить детей на родном языке, но только в подготовительном классе, чтобы подготовить ребенка для поступления в первый класс; в то же время необходимо создать у ребенка необходимый запас русских слов для дальнейшего обучения его на русском языке. Он констатировал, что этот опыт за последние годы оправдал себя: «дети-эвены, которые учились на русском языке, успешно справлялись и лучше успевали в 5-7 классах».

В заключение отметим, что позиция С.П. Собенина представляет значительный интерес, поскольку он до 1940 г. работал учителем в школе на Колыме. Представленная информация позволяет частично проследить историю становления и процесса преподавания эвенского языка, расширить источниковедческую базу по его истории, может быть использована в исследовательских и образовательных целях.

Список литературы

1. Архив Российской академии наук (РАН). Стенограмма заседания Всесоюзного совещания по языкам народов Севера. Вечернее заседание 10 декабря 1952 г. Ф. 679. Оп. 3. Д. 65.

УМЕЮТ ЛИ ЭВЕНКИ ЧИТАТЬ ПО-ЭВЕНКИЙСКИ?

Миллер Мэтью Дэвид (Miller, Matthew David), магистрант

Недавние исследования показали, что около 36% (самоидентифицирующих себя говорящих на эвенкийском языке) тех, кто владеет эвенкийским языком, умеют читать на эвенкийском языке. В данной статье обсуждается небольшое исследование, проведенное на севере Красноярского края и севере Хабаровского края, по оценке способности говорить и читать на эвенкийском языке. Было обнаружено, что грамотность эвенков значительно шире, чем сообщалось ранее, но не все носители эвенкийского языка встречали письменные материалы на эвенкийском языке или осознавали, что их навыки русской грамотности передаются на эвенкийский язык. Обсуждается непреходящая ценность письменных работ как инструмента сохранения и развития языка.

Ключевые слова: малочисленные народы России, эвенки, грамотность, разведение

Единственное существующее исследование грамотности среди эвенков было проведено в 2002 году в Амурской области. Исследование показало, что 21,7% эвенков в Амурской области “читают и пишут” по-эвенкийски, в то время как еще 37,9% сообщили, что говорят по-эвенкийски [1, с. 91]. Исключая 39,4% эвенков, которые сообщили, что не владеют эвенкийским языком, мы можем подсчитать, что примерно 36,4% тех, кто утверждает, что владеет эвенкийским языком, говорят, что умеют читать и писать.

Однако, есть основания сомневаться в том, что эти цифры представляют полную картину владения эвенкийским языком. Исследование Сафронова состояло в проведении опроса большей части населения при помощи вопросника. Респондентов, утверждавших, что они умеют читать и писать по-эвенкийски, не просили продемонстрировать свои умения, а тех, кто утверждал, что не умеет читать и писать, не просили попробовать это сделать. Таким образом, опрос не отражает, сколько эвенков имеют возможность интерпретировать слова и предложения, написанные на их родном языке, а скорее указывает, какой процент эвенков на Амуре имели дело с письменным эвенкийским в прошлом.

Вопрос о том, сколько эвенков могут извлечь смысл из текста, написанного на эвенкийском языке, остается открытым.

Процедура и результаты тестирования

Исследование этой проблемы проводилось в два этапа. На первом этапе, в Эвенкии на севере Красноярского края ставился вопрос, главным образом, о том, умеют ли люди читать. На втором этапе, который проходил в Хабаровском крае, проходило расширенное тестирование грамотности с целью определения количества людей, умеющих говорить и читать, а также количественного разрыва между ними.

Чтобы определить, умеет ли кто-то читать, мы сначала должны определить, что значит “читать”. Согласно целям настоящего исследования, грамотность определяется, как способность понимать “основную информацию, содержащуюся в четком стандартном высказывании по знакомым вопросам, регулярно встречающимся на работе, в школе или на досуге”— это определение, установленное Общеввропейской системой уровней владения иностранным языком (CEFR) для “порогового” пользователя языка уровня B1 [2].

Определения CEFR были выбраны таким образом, чтобы обеспечить определенную гибкость материалов тестирования в различных регионах России. Из-за обширных

различий между различными диалектами эвенкийского языка, в России нельзя использовать стандартный подход к тестированию, так как некоторые носители языка могут оказаться в невыгодном положении. Предоставление возможности прочитать отрывок, написанный на его собственном диалекте (или очень близком аналоге) каждому человеку является преимуществом исследования и оправдывает увеличение субъективности, создаваемое подбором разных отрывков для чтения в разных регионах без прохождения длительного процесса проверки используемых тестов.

Всем участникам был присвоен приблизительный уровень владения устной речью, от А1 (самый низкий) до С2 (самый высокий), согласно CEFR. Определение уровня владения языком участников было важной частью сбора данных, учитывая большое количество частично говорящих на эвенкийском языке носителей — на самом деле, вероятно, существует больше частично говорящих на языке, нежели полностью владеющих им. Носитель языка, обладающий уровнем А2, который не понимает текст уровня В1, представляет собой нечто совершенно иное, нежели говорящий на уровне С2, который не может понять отрывок уровня В1. В первом случае проблема, скорее всего, заключается в недостаточном знании языка. Во втором случае проблема, скорее всего, заключается в отсутствии навыков грамотности.

В Эвенкии для чтения участникам были предложены фрагменты двухтомной энциклопедии флоры и фауны Пикуновой З. Н. и Пикуновой И. Р. на эвенкийском языке [3]. Как тексты с энциклопедической информацией, введения к статьям в этой работе оцениваются как материал уровня В1, представляющий собой “четкий стандартный текст по знакомым вопросам, регулярно встречающимся на работе, в школе, на досуге и т. д.” [2]. Поскольку тестируемые — трое мужчин и две женщины профессионально охотились и пасли оленей и оставались связанными с жизнью в лесу, терминология мира природы представляет собой слова, регулярно встречающиеся на работе, в школе или на досуге. Основная часть статьи представляет собой материал уровня В2, то есть “техническое обсуждение” как “конкретных, так и абстрактных тем” в области специализации читателя.” [2].

Участники были протестированы по принципу зачет/незачет. Для получения оценки “зачет”, от участника не требовалось понимание каждого слова, а понимание “основных моментов” (уровень В1) или “основных идей” (уровень В2) данного текста на данном уровне [2].

Из 5 читателей уровень одного из них был оценен как А1, одного — как В2, одного — как С1 и двоих — как С2. Результаты исследования в Эвенкии основаны на данных обширного полевого наблюдения за языковыми способностями всех участников в различных ситуациях, часто в течение нескольких месяцев. Носители уровней В2 и С1 сообщили о том, что они читают на эвенкийском на регулярной основе. Носители уровней А1 и С2 отмечали, что регулярно чтением не занимаются. Из 5 участников только один имел высшее образование. Из 5 человек, все смогли прочитать вводные части статей на эвенкийском языке (уровень В1), и все, кроме говорящего на уровне А1, смогли прочитать основной текст (уровень В2).

У всех читателей было ощущение, что язык Пикуновых в энциклопедии достаточно близок к их собственному диалекту. Все читатели комментировали названия, которые Пикуновы выбрали для обозначения конкретных растений и животных, в отдельных случаях говоря, что предпочтительнее было бы использовать другой термин. Таких высказываний можно было ожидать. Как отмечают Пикуновы, термины могут варьироваться от диалекта к диалекту [3, С. 10]. Ни в коем случае этот лексический выбор не влиял на понимание темы статьи. Ни один читатель не прокомментировал морфологические или синтаксические особенности.

В Хабаровске участникам были предложены два текста на эвенкийском языке. Оба текста представляли собой эвенкийские мифы с вебсайта evengus.ru. Они были составлены и записаны в южной Якутии. Тексты были изменены, и вместо буквы /h/ была использована буква /x/. В то время как многие эвенки, говорящие на двух (или трех языках), включая

якутский, предпочитают использовать при письме букву /h/, не говорящие по якутски эвенки и только некоторые говорящие по якутски эвенки используют только /x/ при письме на эвенкийском языке. /X/ используется в большинстве книг, которые печатают в настоящее время.

После прослушивания первого текста участников попросили пересказать содержание мифа. Затем им была представлена вторая история в письменном виде, их попросили прочитать ее, а затем пересказать миф.

Из 5 человек, которые участвовали в эксперименте, уровень двоих был определен как С2, одного — как А2, и уровень двоих человек в ходе опроса определить было трудно. Мы определили здесь их уровень минимум как В2. Некоторые из них учились в университете.

Четыре носителя, чей уровень был определен как В2 и выше, показали полное понимание как аудитивных, так и письменных текстов. Одна из участниц уровня А2 правильно переводила многие предложения как из письменного текста, так и из аудиозаписей (демонстрируя определенный уровень грамотности), однако она также вставляла в свой пересказ многочисленные посторонние детали, которые не встречались в тексте, и неправильно идентифицировала главных субъектов действия в нескольких предложениях, и это дает возможность предполагать, что она не поняла истории в полном объеме. Интересно то, что она, видимо, верила, что правильно поняла эти рассказы.

Большинство говорящих определили, что эти истории написаны/рассказаны на их диалекте. Одна из участниц сказала, что “некоторые окончания отличаются”, но не смогла указать, какие окончания она считает необычными. Ни один человек не прокомментировал лексический или синтаксический выбор в рассказах с evengus.ru.

Из пяти участников, все пять предпочли читать текст, а не слушать его — на самом деле, некоторые попросили письменный вариант текста еще до того, как мы закончили прослушивать аудио.

И последнее замечание об участниках. Два человека в Хабаровске отказались от эксперимента. Одна из них четко продемонстрировала мне в одну из встреч, что она грамотна. Второй человек из Хабаровска высказал свое убеждение о том, что он “не умеет читать” по эвенкийски, и выразил удивление по поводу того, что эвенкийский текст так похож на русский, явно демонстрируя свое незнание письменного языка эвенков. Но поскольку он отказался читать текст, я не знаю, смог бы он прочитать его или нет, если бы попытался.

Ограничения данного исследования

У этого исследования есть некоторые ограничения. Данное исследование не имело своей целью пересечь границы диалектов, например, предлагая тексты восточной группы эвенков для чтения на юге или литературные (тексты южной группы) тексты на востоке. Хотя исследование, скорее всего, подтверждает вывод о том, что люди достаточно хорошо понимают тексты внутри диалектных групп, какого-либо вывода о междиалектной групповой коммуникации сделать нельзя.

Кроме того, не всем участникам были предложены тексты, соответствующие их речевым способностям. Носители языка уровня С2 были оценены в этом исследовании как “грамотные”, если они могли читать текст уровня В1 или В2. Смог ли бы один и тот же участник “с легкостью понять практически все прочитанное”, одновременно “реконструируя аргументы и описания, связно излагая их” и “дифференцируя тонкие оттенки смысла даже в более сложных ситуациях”, как это требуется для оценки уровня С2? [2] Исследование не дает этому подтверждения.

Выводы

Размеры выборки в этом исследовании слишком малы для проведения статистического анализа, однако очевидно, что если, согласно опросу Сафронова, только

около 36,4% эвенков умеют читать по-эвенкийски, то это исследование, включавшее поперечный срез образованных и необразованных людей и полную гамму речевых способностей, должно было обнаружить нескольких человек, которые совсем не умеют читать по-эвенкийски. Вместо этого выяснилось, что все испытуемые эвенки умеют читать на родном языке — при условии, что текст находится на уровне, соответствующем их языковым навыкам, как, например участница с уровнем А2, которая могла прочитать часть текста (даже если она не могла читать на уровне В1, требуемом экспериментом).

Также следует отметить, что те два единственных человека, которые считали, что не умеют читать по-эвенкийски, живут на востоке. На основе многолетнего опыта работы автора в Эвенкии, которая включала интервью с десятками эвенков, ни один человек, идентифицирующий себя как носитель эвенкийского языка, не говорил, что он не умеет читать на своем языке. На самом деле, несколько человек, которые говорили, что не умеют говорить по-эвенкийски, хвастались своей способностью читать. Хотя никаких окончательных выводов из анализа этой небольшой выборки восточных носителей языка сделать нельзя, однако, если проанализировать ее вместе с оригинальным исследованием, которое проводилось на востоке, представляется вероятным, что языковой опыт эвенков и их уровень владения письменным эвенкийским в Эвенкии намного выше, чем на востоке.

Рекомендации по будущей работе в области развития эвенкийского языка

Нам кажется, что из этого небольшого исследования можно сделать два не очень значительных вывода.

Во-первых, эвенки по всей России значительно чаще умеют читать, чем те 36,4%, которые отмечены в исследовании Сафронова. В то время как компьютерные, видео и аудиоматериалы представляют собой замечательный способ развития родного языка у эвенков (и, вероятно, привлекут финансирование), работники не должны упускать из виду потенциальное влияние высококачественного контента в дешевой печатной форме. В Эвенкии, например, хорошо подойдет для этой цели перепечатка книги Немтушкина "Чипичал мучудавер..." или любая другая из его книг эвенкийской поэзии. Вполне вероятно, что и в других регионах есть любимые авторы, которые с таким же успехом могли бы привлечь читательскую аудиторию.

Во-вторых, наиболее эффективная работа в области развития, скорее всего, будет проводиться на местном уровне. Эвенкийская община уже давно разделена на множество категорий, основанных на диалектах, традиционных занятиях, политических границах – и каждая из подгрупп, созданная этими пересекающимися разделительными линиями, вероятно, создаст свой собственный шаблон использования языка. В то время как опыт авторов в Эвенкии говорит о том, что эвенкийские книги вряд ли будут трудны для местных эвенкийцев (если конечно они не написаны слишком сложным стилем, и имеют содержание, интересное местному населению), книги на эвенкийском в Хабаровском крае, скорее всего, будут читать очень немногие.

Список литературы

1. Сафронов, А.С., Д. В. Сафронов & Ю.И. Заварзин. 2002. Права Эвенков: Иллюзия или Реальность? In Д. В. Сафронов (ed.), *Права Эвенков Амурской Области*, 83–111. Благовещенск: АКМНС.
2. Council of Europe. Global Scale. – <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages/level-descriptions>.
3. Пикунова, Я.Н. Энциклопедия Природа / Я.Н. Пикунова, И.Р. Пикунова: Филиал издательства "Просвещение", 2004.

АРКТИЧЕСКИЕ АЛТАЙСКИЕ ЯЗЫКИ THE ARCTIC ALTAI LANGUAGES

И.Н. Новгородов, д.ф.н., профессор,
Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

В статье рассмотрена арктическая алтайская общность, последняя возникла в результате конвергенции 1) тюрков и монголов, 2) монголов, тунгусо-маньчжуров и корейцев, 3) корейцев и японцев. В статье рассматривается арктическая алтайская общность: языки якутов, долган, эвенов и эвенков. Арктическая алтайская общность сформировалась после появления якутов в междуречье рек Лена и Алдан в XIV веке из Циркумбайкальского региона. В статье на основе междисциплинарных данных показана масштабная конвергенция якутов и эвенков в Якутии. Результатом конвергенции стал распад тунгусского языка на эвенкийский и эвенский. Причем часть эвенков перешла на якутский язык, в результате чего образовался долганский язык с соответствующим отдельным долганским народом, а небольшая часть якутов перешла на эвенский язык и образовалось западное наречие эвенского языка. Есть все основания назвать западных эвенов отдельным этносом.

Ключевые слова: Лингвистика, генетика, конвергенция, якутский, эвенкийский, долганский, язык.

Алтайские исследования представляют актуальный интерес в рамках современных евроазиатских исследований, проводимых ведущими странами мира в контексте их геополитики.

В статье рассмотрена арктическая алтайская общность, последняя возникла в результате конвергенции 1) тюрков и монголов, 2) монголов, тунгусо-маньчжуров и корейцев, 3) корейцев и японцев. В статье рассматривается арктическая алтайская общность: языки якутов, долган, эвенов и эвенков. Арктическая алтайская общность сформировалась после появления якутов в междуречье рек Лена и Алдан в XIV веке из Циркумбайкальского региона [1]. Языки арктического алтайского сообщества впервые были опубликованы в «Арктической энциклопедии» [2].

Якуты, долганы, эвенки и эвены - этносы Северо-Востока Евразии и населяют Арктику по рекам Енисей, Хатанга, Анабар, Оленек, Лена, Яна, Индигирка, Алазея, Колыма, Анадырь. Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2019 года № 220 определяет арктические зоны, на которых проживают указанные народы. Численность якутов в России составляет 478 085 человек, долган - 7 885 человек, эвенков - 37 843 человека, эвенов - 22 383 человека [3].

Якуты и их язык возникли в I веке до нашей эры в результате распада пратюркского этноса и его языка в степной зоне Центральной Азии (Монголия) [1].

Якутский язык, как государственный язык Республики Саха (Якутия), относится к якутской группе тюркских языков и состоит из 4 диалектных групп: центральной, олекмо-виллюйской, северо-западной и северо-восточной. На якутском языке говорят 450 140 человек [3]. Якутский язык распространен в арктических регионах: Абыйский, Аллаховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский.

Долганский язык относится к якутской группе тюркских языков и состоит из 5 диалектов: норильского, пясинского, авамского, хатангского и поп-игайского. Только 1054 человека говорят на долганском [3]. Долганский язык распространен в Арктике: Норильск, Таймырский (Долгано-Ненецкий) район Красноярского края в России, Анабарский район в Якутии.

Эвенкийский язык относится к группе тунгусо-маньчжурских языков. В языке 3 диалекта: южный, северный и восточный. В Арктике эвенкийский язык распространен в Норильском, Туруханском и Таймырском (Долгано-Ненецком) районах Красноярского края России, а также в Анабарском, Жиганском, Оленекском районах Якутии. Прародиной эвенков является Маньчжурия, откуда они мигрировали на север до III века нашей эры [4, сс. 254, 279-283, 296].

Эвенский язык относится к тунгусской группе тунгусо-маньчжурских языков и состоит из трех диалектов: восточного, центрального и западного. На эвенском языке говорят всего 5656 человек [3]. В Арктике эвенский язык распространен в Абыйском, Аллаховском, Булунском, Верхнеколымском, Верхоянском, Момском, Нижнеколымском, Среднеколымском, Усть-Янском, Эвено-Бытантайском районах Якутии, а также в Билибинском и Анадырском районах на Чукотке.

Некоторые ученые считают, что долганская идиома возникла в результате дивергенции якутского языка [5, 6]. Другие утверждают, что долганский возник в результате конвергенции якутского и эвенкийского языков [7]. Аналогичным образом обсуждается и происхождение эвенской идиомы. Некоторые ученые считают, что эвенский и эвенкийский возникли в результате распада тунгусского языка в 12-16 веках нашей эры [4]. Другие утверждают, что эвенский язык возник в результате конвергенции эвенкийского и юкагирского языков [8].

Поскольку в статье обсуждается конвергенция эвенкийского и юкагирского языков, следует сказать несколько слов и о юкагирах. Этнос обитает вдоль реки Колыма. Численность юкагиров в России составляет 1603 человека [3]. Юкагирский - обособленный язык. На нём говорят всего 370 человек [3]. В юкагирской группе выделяют две идиомы: тундровый и колымский.

Об отношениях между якутами и долганями, эвенками и эвенами будет изложено ниже.

Якутский, особенно его северо-западные говоры, и долганский идиомы почти полностью идентичны. Возникает мысль, что долганский возник в результате дивергенции якутского языка. Но это не так. В самом деле долганский возник в результате действия конвергенции.

Из исторических документов известно, что в XVII веке эвенкийское племя долган населяло низовья реки Вилюй [9, сс. 452, 456-459]. Удивительно, что в 1636 году предки долган записывались якутами [10, с.107]. Этот факт свидетельствует о тесном контакте эвенкийского племени долган и якутов. Из низовий реки Вилюй долганы мигрировали в район реки Оленек из-за эпидемии оспы, где и появились в 1655 году [10, с. 108]. После этого долганы переселились на Таймыр, где они появились в 1761 году и их ядро говорило на якутском языке [10, с. 109, 110]. Остальные эвенкийские племена пришли на Таймыр после 1768 г. [10, с. 111, 112, 114]. Все племена эвенков пришли на Таймыр вслед за якутами и русскими старопоселенцами. Первые зарегистрированы на Таймыре в 1699 году, вторые - в 1701 году, а в 1727 году зафиксирован якутско-русский брак [10, с. 117, 120]. Итак, здесь мы находим два разных процесса языкового контакта между якутами и долганями (бывшими эвенками), а также якутами и русскими старопоселенцами. На Таймыре эти контакты были не одновременными, а разграничивались во времени. Языковой контакт якутов и русских старопоселенцев на Таймыре произошел раньше, чем в этот регион пришли долганы (бывшие эвенки). Кроме того, языковой контакт между якутами и долганями (бывшими эвенками) начался не на Таймыре, а ранее в районе реки Вилюй в XVII веке. Но результат контактов был таким же. В XIX веке долганы Таймыра числились

в научных трудах как якутоязычный этнос [11, с. 81] и русские старопоселенцы также сменили свой язык с русского на якутский [10, сс. 121, 122]. Таким образом, можно считать, что языковой сдвиг долган с эвенкийского на якутский язык начинается в XVII веке в районе реки Вилюй и продолжается на северо-западе от указанного района на Таймыре через район реки Оленек согласно историческим документам. В результате языковой смены и сближения якутов и эвенков в XVIII веке на Таймыре возник новый этнос долган.

О том, что долганы возникли не в результате дивергенции, а конвергенции свидетельствуют и генетические данные.

Генетически у якутов и долган один и тот же гаплотип N1c1 (N-TatC) в Y-хромосоме, но в разных пропорциях 17% - 36% (долганы) [12, сс. 140, 185] и 94% (якуты) [13]. Однако разница заключается в том, что у долган значительная доля (24% - 44%) эвенкийского гаплотипа (C3c (C-M86)) в Y-хромосоме (24% - 44%), а у центральных якутов и вилюйских якутов у северо-восточных якутов этого гаплотипа нет или его доля незначительна (3%).

Обнаружены разные пропорции гаплотипа N1c1 якутов и долган, а также выявлен эвенкийский гаплотип C3c у долган. Эти данные позволяют сделать вывод о том, что происхождение долган связано с конвергенцией якутов и эвенков, а не с распадом якутов и разделением их языка на разные идиомы.

Что касается происхождения эвенков и эвенов.

Языки эвенков и эвенов являются близкородственными.

Генетический анализ эвенков и эвенов показывает наличие гаплотипа C3c (M-86) в Y-хромосоме у подкаменно-тунгусских эвенков (70%), восточных эвенков (61,3%), центральных эвенов (50%) и западных эвенов (5%) [13]. Этот гаплотип также встречается у ороконов, которые говорят на близком родственном языке эвенкам и эвенам, и живущим в Китае. Гаплотип C3c (M-86) объединяет подкаменно-тунгусских эвенков, восточных эвенков, центральных эвенов и ороконов в один кластер. Таким образом, этот гаплотип C3c является доминирующей особенностью эвенков и эвенов. Второй значимый гаплотип эвенков и эвенов - N-P43. Встречается у подкаменистых тунгусских эвенков (27,5%), восточных эвенов (0%), центральных эвенов (37,5%) и западных эвенов (4,5%). Доминирующим гаплотипом западных эвенов является N1c1 (N-TatC) (90,9%). Западные эвены – это этническое образование, близкое к якутам и они возникли в результате конвергенции якутов и эвенков. Здесь бывшие якуты переняли тунгусский язык. Об этом свидетельствуют результаты указанных генетических исследований.

Что касается генетических данных юкагиров, то здесь картина достаточно пёстрая. Выявлены разные гаплотипы тунгусского M-86 (15,4%), якутского N-TatC (30,8%) и исходного Q-P36 (30,8%) происхождения [18]. Следует отметить, что юкагирский гаплотип Q-P36 не выявляется у эвенов, а доля Q-P36 в якутском генофонде незначительна (0,5%) [13]. Последнее обстоятельство свидетельствует против идеи происхождения эвенов в результате перехода юкагиров на тунгусский язык. Проникновение тунгусского гаплотипа M-86 к юкагирам можно объяснить историческими документами. В XVII веке среди юкагиров на Северо-Востоке доминировал матрилокальный брак, и отдельные эвенские мужчины могли входить в семьи юкагиров. Дети таких семей становились юкагирами, так как говорили на юкагирском языке [9, с. 390]. Возможно, что якутский гаплотип N-TatC начал проникать к юкагирам опосредованно через эвенов, или непосредственно, в результате прямых якутско-юкагирских контактов [9, с. 391] и ср. незначительную долю юкагирского гаплотипа Q-P36 в якутском генофонде (0,5%).

Лингвистические и генетические данные подтверждают, что эвенские (восточные и центральные) и эвенкийские идиомы возникли в результате распада тунгусов, произошедшего в результате миграции якутов в XIV веке [4, сс. 279-283].

Приведённые данные показывают масштабную конвергенцию якутов и эвенков в Якутии. Результатом конвергенции стал распад тунгусского языка на эвенкийский и эвенский. Причем часть эвенков перешла на якутский язык, в результате чего образовался долганский язык с соответствующим отдельным долганским народом, а небольшая часть

якутов перешла на эвенский язык и образовалось западное наречие эвенского языка. Есть все основания назвать западных эвенов отдельным этносом.

Список литературы

1. Новгородов И.Н.: Устойчивый словарный фонд Тюркских языков. СМИК, Якутск (2016).
2. Novgorodov, I.: Northern Altaic Languages. In: Nuttall, M. (ed.) Encyclopedia of the Arctic, pp. 1479–1480. Routledge Taylor and Francis Group, New York, London (2005).
3. Всероссийская перепись населения. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm, последнее обращение 20.10.2019.
4. Doerfer, G.: Mongolo-Tungusica. Otto Harrassowitz, Wiesbaden (1985).
5. Иванов, С. А.: Диалектологический атлас якутского языка. Новосибирск: Наука, 2010.
6. Воронкин, М.С.: Диалектная система языка саха. Новосибирск: Наука, 1999.
7. Щербак А.М.: Введение в сравнительное изучение тюркских языков. Наука, Санкт-Петербург (1994).
8. Туголуков, В.: Этнические корни тунгусов. В кн. : Гурвич И. (ред.) Этногенез народов Севера. С. 152–176. Наука, Москва (1980).
9. Долгих, Б.: Родовой и племенной состав народов Сибири в XVII веке. Издательство Академии наук СССР, Москва (1960).
10. Долгих, Б.: Происхождение долганов. В кн.: Борис Долгих (ред.) Сибирский этнографический сборник, с. 92-141. Издательство Академии наук СССР, Москва (1963).
11. Андерсон, Д.: Тундровики: экология и самосознание таймырских эвенков и долган. [Ecology and identity of the Taimyr Evenks and Dolgans]. Publishing house of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk (1998).
12. Федорова, С.: Генетические портреты народов Республики Саха (Якутия): анализ линий митохондриальной ДНК и Y-хромосомы // Генетические портреты народов Республики Саха (Якутия): анализ линий митохондриальной ДНК и Y-хромосомы.
13. Pakendorf, V., Novgorodov, I., Osakovskij, V., Stoneking, M.: Mating patterns amongst siberian reindeer herders: inferences from mtDNA and Y-chromosomal analyses. In: Christopher Ruff (ed.) American Journal of Physical Anthropology (133), pp. 1013-1027. Wiley-Blackwell, Hoboken (2007)

ЛЕКСИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЦВЕТА БЕЛЫЙ В ЭВЕНСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Р.П. Кузьмина, к.ф.н., с.н.с.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академия наук

В статье исследуется этнокультурная специфика белого цвета в эвенском языке. Анализ семантики прилагательного белый показывает, что в эвенском языковом сознании цветовая символика белого имеет преимущественно положительные коннотации. Прилагательное белый реализуется в диалектах и диалектах эвенского языка различными лексическими единицами, идентичными по своему семантическому содержанию.

Ключевые слова: цветовое кодирование, символизм, устойчивые сравнения, производные, оттенок.

Белый цвет в эвенской языковой картине мира занимает основное положение в существующей цветовой гамме и вербализуется различными лексическими единицами. Одной из лексем, используемой с дефиницией *белый* является общевэвенская лексема *нёбати*. Словообразовательное гнездо прилагательного *нёбати* имеет более 19 дериватов, представленных в виде глаголов, причастных форм, субстантивов, усилительных форм прилагательного: *нёбал-дай* 'белеться (виднеться о белых предметах)', *нёба-ла-сан-дай* 'забелеть (показаться о белых предметах)', *нёба-ла-сам-кат-тай* 'белить', *нёба-ла-сам-кан-дай* 'выбелить', *нёба-лты-лта-дай* 'белить', *нёба-рга-дай* 'белеть (становиться белым)', *нёба-рга-л-дай* 'побелеть', *нёба-с* изобр. 'добела', *Нёбати* собств. 'Белый (кличка оленя, собаки)', *Нёбати-гда* собств. 'Чистобелый, Альбинос (кличка оленя, собаки)', *нёбати-лта-дай* 'побелить', *нёбаты-лта-н*, *нёбаты-лта-нмай* 'побелка', *нёбэ-л-дэй* 'белеться (виднеться о животных белой масти)', *нёбэ-ргэ-дэй* 'побелеть, стать белым (о масти животных)', *нёбэти-дэтиу* 'белая полоска из камуса на нижней части мужского передника', *нёбати-мчири* 'беловатый', *нёбати-мдас* 'подобно белому', *нёбати-(с)хукан* 'беловатый', *нёбати-мрин* 'беловатый', *нёбати-ккан* 'беленький' [4].

Синонимами лексемы *нёбати* 'белый' в эвенских говорах выступает лексическая единица *гилтаня* 'белый; белеющий', образованная от основы *гилта-*. Производные от данной основы дериваты оформлены различными аффиксами глаголов, причастий, прилагательных: *гилта-ла-сан-дай* 'забелеть, забелеться (о белых предметах)'; *гилта-лри*, *гилта-лди*, *гилта-лли* 'белеющий; белы, светлый (о масти)'; *гилта-ня* 'белый; белизна'; *гилта-ня-лта-дай* 'белить'; *гилта-ня-лта-н*, *гилта-ня-лта-нмай* 'побелка'; *гилта-рга-дай* 'белеть, становиться белым'; *гилта-рга-л-дай* 'побелеть, стать белым'; *гилта-ри* собств. 'Белый, Седой (кличка оленя, собаки)'; *гилта-с* изобр. 'добела' [4].

Синонимический ряд лексической единицы *нёбати* также представлен лексемой *дулбаня* ~ *дурбаня*, применяющейся в говорах западного наречия с дефиницией 'белый; белизна' и производной от основы *дулба-* ~ *дулба-*. Лексемы, образованные от данной основы выражены адъективными, субстантивными и глагольными формами: *Дурба* 'прозвище человека (белый, белобрысый)', *дурба-ку* 'белый', *дурба-л-дай* 'белеть', *дурба-ня-мдас* 'подобный белому', *дурба-ня-мчири* 'беловатый', *дурба-ня-хукан* 'беловатый', *дурба-л-на-дай* 'белеть, становиться белым', *дурба-н-дай* 'побелеть', *дурба-ня-ккан* 'беленький', *дурба-ня-ка-кан* 'беленький', *дурба-ла-сан-дай* 'забелеть, забелеться (о белых

предметах)`, *дурба-у-чи-дай* `виднеться белым предметам`, *дурба-у-чи-ри* `белеющий`, *дурба-у-чи-ри-мдас* `подобно белеющему`, *дурба-у-чи-дды* `белеющий`.

Табл. 1. Функционирование лексем с дефиницией `белый` в эвенской языковой картине мира

Лексемы	Значение
нёбати	белый
гилтаня	белый; белеющий
дулбаня ~ дурбаня	белый; белизна

В языковой картине мира эвенов лексемы *нёбати*, *дурбаня*, *гилталри* ~ *гилталди* ~ *гилталли* `белый` цвет обладают широким спектром. В лингвокультуре эвенов белый цвет обладает различными когнитивными признаками. Цветовая символика *белого* используется в художественном и фольклорном дискурсах эвенов с положительной семантикой.

В эвенских паремиях *белый* снег ассоциируется по своей белизне с *белым* заячьим мехом: *Кунтэкэнэт мунрукасач дассан (тугэни)*. `Наша поляна заячьей шкуркой покрылась (зима)` [2, с. 129]; *Тугэниду хялтадук дасуччоттан, аййоттан; нэлкэ ноһан хөррөттэн (иманра)*.

В художественном дискурсе, наиболее используемым эпитетом является *нёбати иманра* `белый снег` и *гелбаты иманра* `чистый, светлый, прозрачный снег`: *Нёбати иманра ач муднач гиркуттэн...* [3, с. 4]. `Без конца и края стелется белый снег...`; *Аике гелбэти, Хэжкэгэ иманра, Төрыһут дасча...* [1, с. 72]. `Прекрасный прозрачный, чистый, Рыхлый снег, Укрыл землю...`.

Таким образом, в эвенском языковом сознании *белый* цвет в системе цветообозначений является одним из значимых. В диалектной картине мира эвенов *белый* цвет репрезентируется тремя лексическими единицами - *нёбати*, *гилтаня*, *дурбаня~дулбаня*, аналогичными в своей семантике. В художественном и фольклорном дискурсах эвенов лексическая семантика *белого* цвета в своей коннотации всегда положительна.

Список литературы

1. Бокова Е. Н. Херилбу, инилбу одялра. Стихи. Якутск: Бичик, 2013. 96 с.
2. Бурькин А. А. Малые жанры эвенского фольклора. СПб: «Петербургское востоковедение», 2001. 288 с.
3. Лебедев В. Д. Дялбу төрэннэтэн. В краю сородичей. Якутск: Якуткнигоиздат, 1968. 64 с.
4. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. - Л.: Наука, 1975. Т. 1. А-Н; 1977. Т. 2. О-Э.

АУГМЕНТАТИВЫ И ДИМИНУТИВЫ В ЭВЕНСКОМ ФОЛЬКЛОРНОМ ТЕКСТЕ

Е.В. Нестерова, к.ф.н, н.с.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академия наук

Целью статьи является изучение эвенского фольклорного слова. Источником исследования явился нимкан «Мэурэк». Основным методом исследования служит описательный, использованы методы словообразовательного и семантического анализа. В работе рассматривается фольклорный текст, использование в нем аугментативов и диминутивов как стилистического средства, приносящего в повествование выразительность и экспрессивность. Посредством оценочных суффиксов сказитель передает различные смысловые оттенки, выражает оценку описываемым образом персонажей, различным событиям.

Ключевые слова: фольклор, эвенский язык, текст, нимкан, диминутивы, аугментативы.

Эвенский фольклорный текст характеризуется небольшим объемом за исключением текстов эпических сказаний. Среди сказок-нимканов выделяются волшебные, которые наиболее богаты на различные средства изобразительности речи.

Источником исследования послужил нимкан эвенской сказительницы, представительницы рода Булэн Балаганчик Е.И. 15.11.1942 г.р., уроженки п. Омолон Билибинского района Чукотского автономного округа. Текст записан в 1996 г. Тарабукиным А.Г., опубликован в «Фольклор эвенов Березовки. Образцы шедевров» [2, с.68].

Сюжет сказки довольно распространен у эвенов Березовки. Это сюжет о верной жене и разлучнице *коуань*. В главной роли выступает женщина по имени *Мэурэк*. Имя *Мэурэк* образовано от эвенского *мэуэн* 'золото, серебро', и означает Золотистая, Серебристая. Муж *Мэурэк* бросает жену ради *коуань Уринди*. *Коуань* – это сверхъестественное существо в образе женщины. В «Эвенско-русском словаре» *Коуань* 1) колдунья, ведьма; 2) злой дух (в образе женщины) [1, с. 147]. В отличие от других текстов, здесь *коуань* имеет имя – *Уриндя*. В тексте фигурируют только два женских имени *Мэурэк* и *Уриндя*. Муж *Мэурэк* имени не имеет. *Мэурэк* спасает мужа от *Уринди*.

Нимкан «Мэурэк» является небольшим произведением, форма повествования песенно-прозаическая. В сборнике данный текст отнесен к жанру волшебных сказок. «В отличие от эвенов других регионов, волшебная сказка у березовских эвенов представлена большим количеством произведений, многие из которых отличает синкретичность жанра. Для этих сказок характерны как признаки волшебных сказок, так и признаки мифа-сказки. В ядре волшебных сказок встречаются не только прозаические формы повествования, но и песенные куплеты, лирические песенные отступления, напоминающие собой структуру эпических произведений» [2, с.18].

Данный текст привлек наше внимание значительным количеством аугментативов и диминутивов. «Эвенский язык чрезвычайно богат формами субъективной оценки, которые образуются с помощью специальных суффиксов, присоединяемых как к неизменяемым, так и к производным именам. Имеются увеличительные и уменьшительные формы различных оттенков: ласкательные, одобрительные, уничижительные и т.п. [3, с.77]. В эвенском фольклорном тексте использование имен с оценочными суффиксами способствует усилению экспрессивности текста. Здесь надо отметить сложность передачи

тонких смысловых оттенков при переводе оригинального текста на русский язык. В нимкане «Мэңрэк» большую часть имен, оформленных суффиксами субъективной оценки представляют имена увеличительные или аугментативы, например:

-кая

Өрэл асаткакая бэиңи хөррэкэн-тэ мэни кусидендин. ‘Та девица (неодобрительное), как только муж ее уходит, себя бьет’.

Нудидилрэн ариңкакая орандявутан хөрүн, илбэснэн. ‘Кочевать собралась ариңкакая (здесь ругательное - чертище) оленя их огромного увела с собой, погнала’.

Эсни-си иливра эмрэ, нулгэлрэ коңаникая. ‘Больше не пришла в третий раз, не прикочевала коңань здоровенная (неодобрительное)’ и др.

-мкан

Ариңка, тэңкэлэ асаткамкару коңанимкару бакран, бэрибнэлрэн-нюн. ‘Ариңка (здесь ругательное), в густом лесу деваху коңань (громадную) нашел, ну и пропадать стал’.

Мариди, эсимэкэн долба булурикам ями чөкэнин илрэн, тунуакая элгунди коңанимкару нян-да нулгэлрэн, тар булурикам. ‘Убив, попозже ночью в темноте почему-то звон слышался, на пяти оленях коңань (громадная) снова едет, совсем в темноте’ и др.

-ндя/-нде

Уриндянюн, гянан ануамтандянюми асиунюми хөррэн, нуддэн. ‘С Уриндей, второй новоиспеченной (неодобрительное) женой ушел, покочевал’.

Бэиңэндеткий-кэнэ гөнни ануамта асиуан. ‘Мужу [своему огромному] сначала говорит новая жена [его]’.

Орандян нудчэлэн дюкчалан. ‘Когда оленище его перекочевал на его бывшую старую стоянку’.

Тунуанилан-да элгундулэн унтунделни тогутыңчир. ‘И на всех ее пяти оленях ее огромные бубны навьючены’.

Нян-да булурикам-та өринчэлэтэн нян-да коңаниңандян тунуакая элгунди: «Чог-чог-чог-екэн». ‘И снова в темноте, когда разбились стоянку, снова его коңань (огромная) на пяти оленях: «Чог-чог-чог-екэн»’ и др.

Диминутивы в тексте представлены именами, оформленными следующими суффиксами:

-кан/-кэн

Хэткэнчин, хучун, эсни-си асиякан эсэн, эсни хэкэркиңчир. ‘Упала, упустила (оленя), и больше та маленькая, щупленькая женщина не оглянулась, не вскочила’.

Энкэчэкэкэм бакран айдит-та учикчаңай. ‘Олененочка нашла, и правда для себя верхового оленшка’.

Нян-да бэйекэн хөттэн. ‘И снова тот мужичок погнался’ и др.

-чан/-чэн

Бэиңчэмэн кусивкэниди, бэйөн-дэмэр ман. ‘Муженька [ее] заставив побить, а саму ее убил’.

Тариңчанди гөнчэгчинни бадудилран. ‘Этим своим (крошечным) как сказал (голос) покочевала’.

Энкэчэкэм бакран айдит-та учикчаңай. ‘Оленочка нашла, и правда для себя верхового олешка’ и др.

Таким образом, аугментативы и диминутивы обозначают не только увеличительное или уменьшительное значение, но и передают различные смысловые оттенки оценки предмета будь то неодобрительное, уничижительное, одобрительное, ласкательное и др. Использование имен с оценочными суффиксами обогащает повествование, придает ему образность и экспрессивность.

Список литературы

1. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвенско-русский словарь. Н.: Наука, 2005. 353 с.
2. Фольклор эвенов Березовки. Образцы шедевров. Якутск: Изд-во ИПМНС СО РАН, 2005. 360 с.
3. Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология. Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства Просвещения РСФСР. Ленинградское отделение, 1947. 270 с.

ИНФИКСЫ И ИНТЕРФИКСЫ В ЮКАГИРСКОМ ЯЗЫКЕ

С.Н. Курилова, к.ф.н., с.н.с.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академия наук

Статья посвящена рассмотрению морфонологических явлений в языке тундровых юкагиров, одного из малочисленных аборигенных населений северо-востока Сибири, населяющих главным образом бассейн Нижней Колымы Республики Саха (Якутия). Автор выделяет среди инсерционных словообразовательных сегментов собственно два инфикса с общим каузативным компонентом, и соединительные субморфы, не обладающие семантикой и представленные гласными и согласными звуками. Установлено, что употребление определенного вокалического субморфа обусловлено законами сингармонизма.

Ключевые слова: язык тундровых юкагиров, словообразование, производная основа, инфикс, интерфикс, вокализм, консонантизм.

Инфиксами в юкагирском языке можно назвать два аффикса – это показатель каузативности -рэ- и сложная морфема -ттэрэ- с начальным геминированным согласным. Эти два инфикса взаимосвязаны, поскольку каузатив -рэ- присутствует в обоих инфиксах. Это объясняет ситуацию, почему эти два явления в юкагирском языкознании выделяли в виде одного сложного аффикса [1, с. 138, 2, с. 89].

В целом, аффикс -рэ- может занимать как инпозицию, так и постпозицию по отношению к основе. В инпозиции -рэ- указывает на волевое воздействие (1.1), в постпозиции – на физическое или эмоциональное воздействие (1.2), напр.:

- (1) → **көчэгэ** = *неперех.* бежать подсакивая или подпрыгивая
→ **көчэгэ-й** = *неперех.* вскочить, быстро встать
(1.1) → **көчэгэ-рэ-й** = *перех.* пустить вскачь или галопом
(1.2) → **көчэгэй-рэ** = *перех.* броситься, кинуться прыжком или наскоком

Каузативный инфикс -рэ- обнаруживается в составе сложной морфемы -ттэрэ-, где первый компонент -ттэ- подразумевает мгновенность совершения действия, но употребляется самостоятельно без -рэ- он не может, соответственно нет возможности выделить отдельную морфему -ттэ-. При этом в морфонологическом плане под влиянием -ттэ- происходит усечение производящей основы. Так, в случае (2.1) усекается показатель однообразного/размеренного/монотонного образа действия -гэ.

- (2) → **көчэгэ** = *неперех.* бежать подсакивая или подпрыгивая
→ **көчэгэ-й** = *неперех.* вскочить, быстро встать
→ **көчэгэ-рэ-й** = *перех.* пустить вскачь или галопом
(2.1) → **көчи-ттэ-рэй** = *перех.* выбить, выдернуть резким движением

Таким образом, каузативный однослоговый инфикс -рэ- и сложный инфикс -ттэрэ- вставляются в прерывистый корневой сегмент, главным образом, разделяя часть основы и показатель однократного способа действия -й. При этом финалы основы в большинстве

случаев составляет показатель однообразного/размеренного/монотонного образа действия -џа/-џо ~ -гэ [1, с. 28].

- (3) → **айаџай** = *неперех.* сдираться, слезать
→ **айаџа-рэ-й** = *перех.* содрать, снять
→ **айи-ттэ-рэй** = *перех.* резко содрать, снять; разорвать одним движением
- (4) → **ньохоџой** = *неперех.* оторваться; освободиться
→ **ньохоџо-рэ-й** = *перех.* оторвать, отодрать
→ **ньохо-ттэ-рэй** = *перех.* резко оторвать, выдернуть, вырвать
- (5) → **мудьэгэ** = *неперех.* шататься; идти пошатываясь
→ **мудьэгэ-й** = *неперех.* (по)шатнуться
→ **мудьэгэ-рэ-й** = *перех.* подвернуть (напр., ногу)
→ **мудьэ-ттэ-рэй** = *перех.* резко подвернуть; резко ударить

Однако подобная инсерционность с аффиксом -рэ- не так часто, но наблюдается и среди глагольных основ без показателей однообразного/размеренного/монотонного образа действия.

- (6) → **ваай** = *перех.* затянуть, вынуть
→ **ваа-рэ-й** = *перех.* вытащить, вытянуть
- (7) → **көткэй** = *неперех.* дойти, добраться, достичь
→ **көткэ-рэ-й** = *перех.* довести, доставить
- (8) → **мөмдэ** = *неперех.* ярко гореть
→ **мөмдэ-й** = ~ **мэмрэ-й** = *неперех.* разгореться, возгореться; вспыхнуть
→ **мөмдэ-рэ-й** = *перех.* зажечь
- (9) → **чаџадьэ** = *неперех.* двигаться, шевелиться
→ **чаџадьэ-й** = *неперех.* сдвинуться, шевельнуться
→ **чаџадьэ-рэ-й** = *перех.* сдвинуть, шевельнуть, шатнуть

Интерфиксы как правило возникают на стыке производящей основы и аффикса, выполняют строительную функцию и не обладают значением. В языке тундровых юкагиров выделяют пять вокалических интерфиксов (-а-, -и-, -о-, -у-, -э-) [1, с. 32]. Они возникают между согласными звуками корневой основы и аффикса. Употребление того или иного вокалического интерфикса во многом зависит от качественных особенностей звуков производящей основы.

Интерфиксы -и- и -у- встречаются только при образовании имен действий, т.е. субстантивированных форм глагола.

- (10) → **ньигизэйич** = *неперех.* состязаться, соревноваться
→ **ньигизэйич-и-л** *и.д.* состязание, соревнование
- (11) → **чайлэ** *сущ.* день; свет
→ **чайлэ-нь** = *неперех.* быть светлым
→ **чайлэнь-и-л** *и.д.* светлость, ясность
- (12) → **чун** = *перех.* читать; считать
→ **чун-у-л** *и.д.* чтение; счет
- (13) → **ньяаавэ** = *неперех.* быть белым
→ **ньяаавэму-с** = *перех.* делать белым, осветлить
→ **ньяаавэму-с-у-л** *и.д.* побелка, осветление
- (14) → **мирийэ** *сущ.* жена
→ **мирийэ-р** = *неперех.* пожениться
→ **мирийэр-у-л** *и.д.* женитьба

Больше всего интерфиксов участвует в образовании имен существительных, наречий и глаголов. Так, в субморфы -а-, -о-, -у-, -э- могут возникать при образовании имен существительных.

(15) → **вар**= *неперех.* 1) быть прочным, крепким; быть тугим 2) быть стойким, сильным, живучим

→ **вар-а-чэ** *сущ.* утолщенная часть оленьей шкуры, прочные части оленьей шкуры

(16) → **чав**= ~ **чобу**= *перех.* отрезать; (от)делить

→ **чоб-о-рии** *сущ.* раздробление оленьих костей для получения жира (после варки)

(17) → **вар**= *неперех.* быть прочным, крепким; быть стойким, сильным, живучим

→ **вар-у-луу** *сущ.* корень

(18) → **маархуол**= *неперех.* быть в количестве одного

→ **маархуол-э-л** *сущ.* одна (единица, штука)

В образовании производных наречий, глаголов и их форм участвуют интерфиксы -а-, -и-, -у-, -э-.

(19) → **куниль** *числ.* десять

→ **куниль-ал**= *неперех.* быть в количестве десяти

→ **кунильал-а-р** *нареч.* вдесятером

(20) → **вар**= *неперех.* быть прочным, крепким

→ **вар-и-нэн** *нареч.* прочно, крепко; туго

(21) → **мон**= *неперех.* сказать

→ **мон-у-р** *деепр.* сказав; говоря; считая, что; полагая, что; опасаясь, что

(22) → **мөмди-йэ** *сущ.* пламя

→ **мөмдийэ-р**= *перех.* занять пламя, загореться

→ **мөмдийэ-р-э-й**= *перех.* вспыхнуть, всполохнуть

Интерфикс -у- также участвует в связывании компонентов производных послелогов и местоименных слов.

(23) → **ал** *послел.* под

→ **ал-у-т** *послелог.* из-под чего-л.

(24) → **ан** *мест.* это вот, тот вон

→ **аду-н** *мест.* этот, тот

→ **аду-н-у-н** *мест.* это, то

→ **аду-н-у-т** *мест.* это, то

К консонантным инфиксам с уверенностью можем отнести -й-, употребляющийся с вокалическими основами. Субморф -й- главным образом соединяет глагольную основу и результативно-пассивный аффикс -уол. Ниже приведены три примера, которые наглядно демонстрируют, когда именно возникает инфикс -й-. В случае (25) инфикса нет, поскольку основа консонантна, а результативно-пассивный аффикс -уол вокален в инициали. В случае (26) инфикс -й- является показателем однократного/мгновенного способа действия и имеет отношение к производной основе второго уровня. В случае (27) мы уже видим употребление интерфикса -й-, соединяющего вокалическую основу и аффикс -уол. Также стоит отметить, что производные основы с йотированным звуком могут иметь усеченный вариант с опущением вокальной финали основы и звука -й-, как в случаях (26) и (27).

- (25) → **мохлэ** *суц.* кусок
 → **мохлэ-с**= *перех.* скомкать
 → **мохлэс-уол**= *перех.* быть собранным в ком
- (26) → **вальэ** *суц.* цена, плата, стоимость
 → **вальи-тэ**= *перех.* платить
 → **вальитэ-й**= *перех.* сразу (за раз) выплатить
 → **вальитэ-й-уол**= ~ **вальит-уол**= *неперех.* быть сразу (за раз) выплаченным
- (27) → **кэриэ**= *неперех.* упасть, свалиться
 → **кэриэ-й-уол**= ~ **кэр-уол**= *неперех.* быть сброшенным, скинутым

Инфикс -й- также возникает при образовании имен существительных и наречий.

- (28) → **варуол**= *неперех.* быть ранним, преждевременным
 → **вара-й-дьяа** *нареч.* чуть раньше; пораньше
 → **вара-й-мэ** *суц.* Рань

Таким образом, можно говорить о пяти вокалических инфиксах (-а-, -и-, -о-, -у-, -э-) и одном консонантном инфиксе (-й-). В отношении других выявленных консонантных инфиксов имеются неоднозначные выводы, и они требуют дальнейшего изучения и анализа.

Список литературы

1. Крейнович Е.А. Исследования и материалы по юкагирскому языку: монография. – Л.: Наука, 1982. – 304 с.
2. Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка (развитие лексики и роль в нем якутского языка): монография. – Новосибирск: Наука, 2003. – 288 с.

К ВОПРОСУ О НОРМАЛЬНЫХ И ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА

Б.Я. Осипов, аспирант филологического факультета,
Амурский государственный университет

Слоговая структура слова вызывает всеобъемлющий интерес у фонетистов разных поколений, так как внешний облик и свойство звука полностью или частично зависят от локации силлабических единиц в слове. В статье поднимается вопрос о роли фонетической позиции в изменении длительности и качества гласных эвенского языка. Значимое место уделено реализации эвенских дифтонгоидов $u\bar{e}$ и $u\bar{o}$, а также противопоставлению нормальных и долгих форм гласных по смыслоразличительному признаку в контексте научных трудов по эвенской диалектологии.

Ключевые слова: эвенский язык, диалект, слог, длительность гласных, фонематический признак, редукция, квазиомоним.

В настоящее время противопоставление гласных звуков по степени длительности активно используется в рассмотрении вокализма генетически родственных языков, относящихся к тюркской, монгольской и тунгусо-маньчжурской группам алтайской семьи.

Состав гласных стандартного говора эвенского языка объединяет 18 фонем, классифицированных по артикуляционной характеристике: передний ряд – $u, \bar{u}, u_i, \bar{u}_i, e, \bar{e}, \bar{a}, a, \bar{a}$; задний ряд – $y, \bar{y}, y_i, \bar{y}_i, \bar{o}, \bar{o}_i, \bar{o}$ [7, с. 34]. Исходя из вышеизложенного, важно отметить, что гласные смешанного ряда, а именно редуцированные (i, \bar{i}), (i, \bar{i}), (\bar{v}), (\bar{v}) являются аллофонами гласных переднего ряда, реализующихся во втором и последующем слогах лексических единиц, таких как *арамра* [aɣimɣi] ‘чулки’ и *мэрэнтэ* [mɛɣɳitɛ] ‘лыжи’.

В отечественном эвеноведении имеется значительное количество диалектологических работ, в которых предлагается подробное описание оппозиции краткой и долгой форм гласных. Согласно Л. Р. Зиндеру, вопрос о протяженности гласных должен решаться для каждого языка в отдельности – кроме упомянутых двух типов вокальных фонем, имеют место быть сверхдолгие и сверхкраткие. Исследователи монгольских языков предпочитают обозначать краткие термином «нормальные», а сверхкраткие термином – «краткие» [3, с. 188]. Относительно эвенского языка языковедами применяются разные наименования, такие как «краткий» [6, с. 209; 2, с. 10; 9, с. 464] и «нормальный» [10, с. 14; 7, с. 34; 5, с. 17].

Одним из основных понятий данного исследования является «длительность гласных». Длительность обычно находится в зависимости от фонетических условий, точнее, от фонетической позиции. Длительность часто оказывается различной в открытом и закрытом слоге. Она может зависеть от характера предыдущего или последующего согласного (смычный или щелевой, глухой или звонкий), от количества следующих за гласным согласных, от места ударения (ударный слог, предударный, послеударный, второй от ударения), а также от количества слогов в слове [3, с. 187].

Исследователь В. И. Цинциус в своей монографии также пишет о значимой роли силлабических единиц в образовании редуцированных гласных [a], [ɔ] и [ɛ] в непервых слогах. Долгий гласный при наращивании суффиксов видоизменяется и обретает черты нормального гласного, реализуемого в первом слоге, а с точки зрения артикуляции он сохраняет свое качество и произносится крайне отчетливо [10, с. 14]. Разницу в протяженности гласных отмечает В. Д. Лебедев в догдо-чебогалахском и эсэляхском говорах.

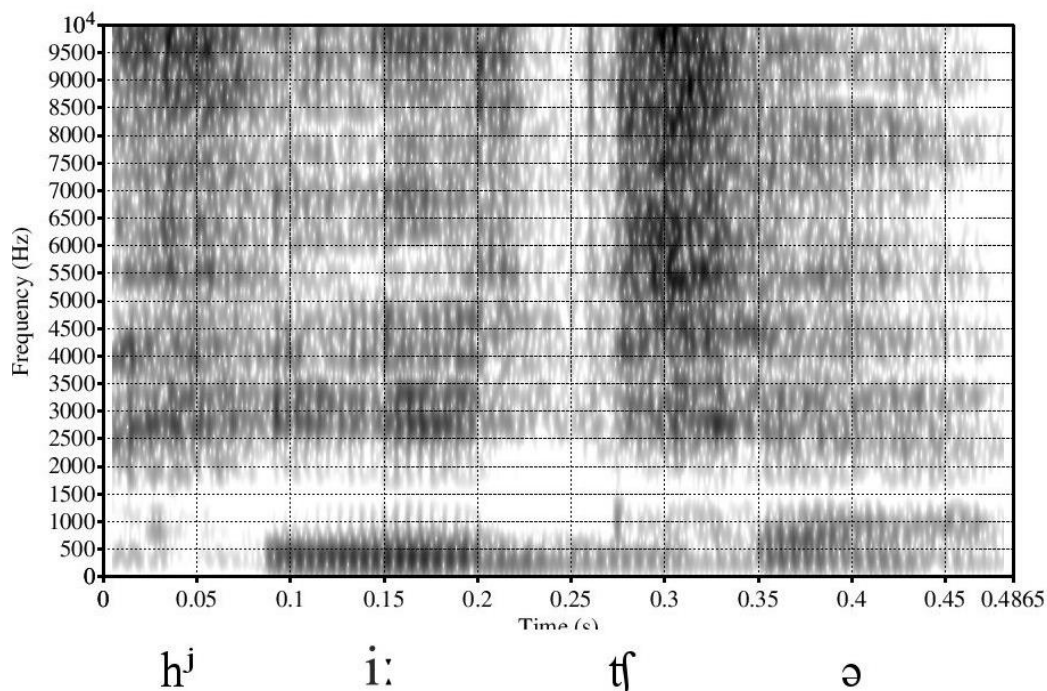
Наибольшей длительностью обладают долгие гласные в односложных словах, состоящих из одного гласного слога. С увеличением количества слогов в слове

обнаруживается тенденция к сокращению длительного долгого гласного, тогда как длительность недолгого гласного первого слога довольно стабильна [5, с. 16]. По мнению К. А. Новиковой, нормальные гласные делятся на две группы – устойчивые (*y, ȳ, u, ū, o, ō*) и неустойчивые (*a, ə*). С изменением длительности качественная характеристика фонем первой группы не меняется, а фонемы второй группы, реализуемые в непервых слогах, произносятся неясно и теряют свое качественное составляющее. Кроме того, ученый рассматривает фонематический признак противопоставления кратких и долгих форм гласных, предлагая в качестве иллюстрации следующие слова: *ин* ‘котомка’, ‘вьюк’ – *йн* ‘он вошел’; *эн* ‘боль’ – *эн̄* ‘стебель’; *төр* ‘подпорка’ – *төр̄* ‘земля’ [7, с. 38]. Противопоставление нормальных и долгих гласных аллаиховского говора по существующему признаку было впервые предпринято Х. И. Дуткиным, в качестве примеров ученый приводит следующие слова: *хамдай* ‘смешать’ / *хамдай̄* ‘сделать отметку’, *олд̄ай* ‘рыба’ / *олд̄ай̄* ‘сделайте’, *тэвдэй* ‘встать утром’ / *тэвдэй̄* ‘поставить’, *уһи* ‘веревка’ / *уһӣ* ‘прошлые времена’, *һирдай* ‘доить’ / *һирдай̄* ‘сердиться’ и так далее [2, с. 9]. Примечательным является то, что в пятой паре квазиомонимов анализируемого идиома реализуется фарингализованный гласный переднего ряда [iʲ]. Соответствующим образом были подобраны лексические единицы березовского говора: *ит^u* ‘лицо’ – *йт* ‘зуб’; *ур* ‘живот’ – *ур̄* ‘прежний (о ком-либо)’; *элгэйн* ‘ведет’ – *элгэйн̄* ‘промежуток’, *көйэйн* ‘видит’ – *көйэйн̄* ‘его рога (о горном баране)’, *одд̄айн* ‘кончил (что-либо делать)’ – *одд̄айн̄* (делает), *гад* ‘они взяли’ – *гад̄* ‘половина’ [9, с. 464]. В первой половине начальной пары квазиомонимов *ит^u* наблюдается рессилабизация, указанное фонетическое явление подразумевает изменение силлабической структуры слова, в данном случае квазиомонимы *ит^u* ‘лицо’ – *йт* ‘зуб’ считаются условными. Ученый В. Д. Лебедев выделяет в догдо-чебогалахском говоре редуцированный гласный *ы* (*тобы* ‘огонь’, *бэйы* ‘человек’, *удьы* ‘след’), реализуемый в изолированном произношении односложных слов с закрытым слогом в конце [5, с. 19]. Однако, данная тенденция не является результатом изменения слоговых единиц. Исходя из материалов собственного исследования, С. И. Шарина и Р. П. Кузьмина отмечают, что в языке нижнеколымских эвенов редуцированные гласные *а̣* и *э̣* различаются тем, что редуцированный *э̣* имеет более переднюю артикуляцию в отличие от редуцированного *а̣*. Далее, ученые приводят примеры реализации *ы*-образного произношения нормального гласного *э̣* во всех слогах – *э̣мэ̣р* ‘острый’, *э̣мүэ̣* ‘широкий’, *э̣рэ̣гэ̣р* ‘всегда’, *бэ̣ргэ̣* ‘жирный’. Важно отметить, что это наблюдается у отдельных носителей нижнеколымского говора [11, с. 16]. В ламунхинском говоре эвенов гласный смешанного ряда, самого высокого подъема <ы> выступает как самостоятельная фонема и встречается не только в заимствованных из якутского языка словах, но и в эвенских словах [4, с. 17].

Длительность звуковых сочетаний, состоящих из двух гласных, является одним из противоречивых вопросов вокализма языка. О. Есперсен пишет о дифтонгах как соединениях двух гласных в слове, и различает три вида: «падающие» дифтонги, где гласный в качестве вершины слога предшествует другому созвучающему; «восходящие» где, наоборот, вершина следует за созвучающим гласным; «равновесные», где господствует неустойчивое равновесие, так что нельзя различить, какой из обоих гласных является вершиной» [12, с. 203].

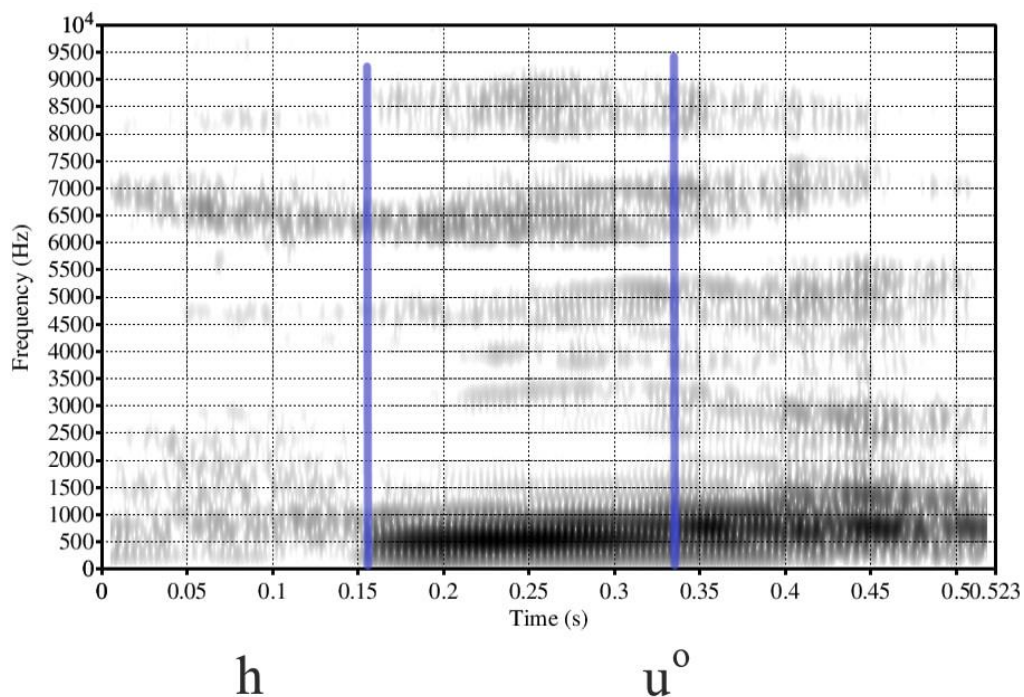
В. И. Цинциус отмечает, что в эвенском языке качество долгих форм узких гласных *ī* и *ū* под влиянием так называемых комбинаторных условий видоизменяется, в конечном итоге, произносятся как *iē* и *uē* соответственно [10, с. 14]. По данным А. А. Бурыкина, в быстринском говоре дифтонгоидный гласный [iē] может реализоваться в позиции начала слова как долгий /i:/: ‘потеряться’ – *медэй* [miedej] (лит.) и *мидэй* [mi:dej] (быс.), ‘утка’ – *некичэн* [niekičen] (лит.) и *никичэн* [ni:kičen] (быс.) [1, с. 69]. На рисунке 1 показана спектрограмма слова *хэчэ* [hi:ʧɛ] в произнесении диктора ламунхинского говора эвенского языка.

Рис. 1

В эвенском языкознании декларируется, что узкий компонент дифтонгоидов ^ue в ольском и [v⁵] в ламунхинском говорах выступает в качестве краткого элемента [7, с. 34; 6, с. 210]. Таким образом, существующие дифтонгоиды являются восходящими. Однако, в нашем экспериментальном материале имеется интересный пример дифтонгоида, когда узкий компонент [^uo] имел длительность в разы превышающую длительность широкого компонента [8, с. 81]. На рисунке 2 мы показываем этот нетипичный случай реализации дифтонгоида. На спектрограмме слова х^o [hu^o] (ламунхинский говор) вертикальными метками отмечен первый элемент дифтонгоида – [u], по своей протяженности равный второму [o] (рис. 2).

Рис. 2

Итак, несмотря на то, что в эвенском языке имеется фонологическое противопоставление нормальных и долгих гласных, фонетическая позиция играет одну из ключевых ролей в изменении длительности и качества гласной фонемы. С другой стороны, исследование современного состояния эвенских гласных по дифференциальному признаку «долгий/нормальный» далеко от своего завершения и требует проведения не только фонематического, но и акустического видов анализа при помощи программ по обработке звукового сигнала. Соответствующим образом дифтонгоиды подлежат детальному исследованию с целью определить, какой из двух элементов имеет большую протяженность во времени и может претендовать на роль ведущего компонента сложного гласного.

Список литературы

1. Бурькин, А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме. (на материале эвенского языка). – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2004. – 384 с.
2. Дуткин, Х. И. Аллаиховский говор эвенов Якутии / Х. И. Дуткин. – СПб: Наука, 1995. – 142 с.
3. Зиндер, Л. Р. Общая фонетика: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. Школа, 1979. – 312 с., ил.
4. Кузьмина, Р. П. Язык ламунхинских эвенов / Р. П. Кузьмина. – Новосибирск: Наука, 2010. – 115 с.
5. Лебедев, В. Д. Язык эвенов Якутии / В. Лебедев – Л.: Наука, 1979. – 203 с.
6. Матусевич, М. И. Звуковой строй ламунхинского диалекта / М. И. Матусевич // Звуковой строй языка. – Л., 1979. – С. 202-212.
7. Новикова, К. А. Очерки диалектов эвенского языка: ольский говор / К. А. Новикова. – М.; изд-во АН СССР, 1960. – Ч. 1. – С. 263.
8. Осипов, Б. Я. Сложные гласные ламунхинского говора эвенского языка / ст. в сб. материалов XXI региональной научно-практической конференции «МОЛОДЕЖЬ XXI ВЕКА: ШАГ В БУДУЩЕЕ»: Изд-во ДГАУ, 2020 – 255 С.
9. Роббек, В. А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-грамматическом аспекте / В.А. Роббек. – Новосибирск: Наука, 2007. – 726 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т. 11).
10. Цинциус, В. И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Фонетика и морфология: монография [Текст] / В. И. Цинциус. - Ч. 1. - Л.: Учпедгиз, 1947. – 271.
11. Шарина, С. И., Кузьмина, Р. П. Нижнеколымский говор эвенского... языка / С. И. Шарина, Р. П. Кузьмина. – Новосибирск: Наука: Издательство СО РАН, 2018. – 184 с. – (Памятники этнической культуры коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока; Т.36).
12. Jespersen O. Lehrbuch der Phonetik / O. Jespersen. – Lpz.: Druk und Verlag von B.G.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАИМЕНОВАНИЙ ОЛЕНЯ В ЭВЕНСКОМ И ЭВЕНКИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

И.И. Садовникова, к.ф.н., м.н.с.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академия наук

Сравнительно-исторический подход к проблеме генетической общности двух языков, эвенского и эвенкийского ставит перед исследователем заманчивую цель – попытаться проникнуть в самую глубь далекого прошлого этих языков, достичь истоков их фонетических и грамматических систем, словарного запаса.

Лексикологическая проблематика, приводит к задаче выявления предполагаемого общего исходного словарного фонда генетически родственных языков с характеристикой его в семантическом, морфологическом и фонетическом отношении, иными словами – к созданию словарей. Но достижение этой цели требует весьма трудоемкой, кропотливой разработки словарных материалов, с постепенным вычленением из многовековых лексических, исконных глубинных слоев.

Лексика, или словарный состав, т.е. вся совокупность слов какого-либо языка, выступает в роли его строительного материала. Слово как лексическая единица имеет материальную звуковую оболочку, которая является необходимым условием его возникновения и существования и которая хранит более или менее отчетливые следы его формирования и развития.

В процессе заселения пространства Средней и Западной Сибири эвенки и эвены подвергались многостороннему воздействию со стороны предшествовавшего им там коренного населения. В Прибайкалье и Приангарье это население было представлено кетоязычными, а в более северных регионах Средней Сибири – уралоязычными, в том числе самодийскоязычными племенами. К западу от Енисея в межэтнические связи с тунгусами были вовлечены также тюркоязычные и уралоязычные группы. Длительные и тесные контакты со всеми этими племенами и группами не могли не сказаться на культуре, языке и физическом облике западных эвенков и эвенов. В культурном отношении западные эвенки заметным образом отличаются от восточных наличием татуировки лица. Изменения антропологического характера выражаются в существовании у западных эвенков своеобразного катангского типа, который антрополог Ю.Г. Рычков характеризует как имеющий явное «западное или уральское уклонение» (Рычков, 1961, с. 246-250) [16, стр.273-274].

Бойцова А.Ф. пишет, что в эвенкийском словаре насчитывается более 30 названий для домашнего оленя [1], Степанова С.Р. – 190 названий [14]. Дуткин Х.И. в своей статье отмечает, что «Левин В.И. зарегистрировал в эвенском языке около 250 терминов оленеводства, в аллаиховском говоре – около 700, в охотском - около 600, в языке эвенов Березовки Среднеколымского района - около 760 [4].

В тунгусо-маньчжуроведении исследуемая тематическая группа нашла свое отражение в работах: «Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков» В.И. Цинциус и коллектива составителей [Т.І 1975; Т.ІІ 1977]. В этом огромном сводном двухтомном лексикографическом труде дано полное систематизированное описание лексики всех известных тунгусо-маньчжурских языков. «Русско-эвенский словарь», составленный В.И. Цинциус и Л.Д. Ришес [1952], «Эвенско-русский словарь» В.И. Цинциус и Л.Д. Ришес [1957]. Помимо вышеназванных исследователей, значительный научный

вклад в эту область науки внесли такие исследователи эвенского языка, как В.А. Роббек, Л.Д. Ришес, К.А. Новикова, В.Д. Лебедев, Х.И. Дуткин, А.А. Петров, А.А. Бурыкин, А.Ф. Бойцова, А.Н. Мыреевой, З.Н. Пикунова, Г.В., и др.

Отечественные исследования по эвенскому языку, в том числе по лексике, стали основой и источником изучения эвенского и других тунгусо-маньчжурских языков за рубежом. Большой «Ламутский словарь» Г. Дерфера, В. Хеше, Х. Шайнхардта (1980 г.) выпущен в Германии. В него включены материалы почти всех предшествующих ему словарей и лексикографических работ по эвенскому языку.

Язык представляет собой неотъемлемый и важнейший элемент любой национальной культуры. В современной парадигме науки отмечается, что знакомство с ним предполагает, с одной стороны, изучение материальной составляющей этой культуры, с другой – знание ее исторической, географической, экономической и других доминант, а также «попытку проникнуть в образ мышления нации, попытку взглянуть на мир глазами носителей этой культуры, с их точки зрения» [5, с. 251].

У эвенов и эвенков жертвенными домашними животными были домашний олень. Существует большое количество названий оленя, связанных с различиями по полу, возрасту и т.д. Имеющий фактологический материал убеждает нас в том, что среди наименований, имеющих отношение к деятельности человека, значительной функционально-семантической значимостью в эвенском и эвенкийском лингвокультурном сообществе отмечена лексема «олень». Базовой лексемой для обозначения оленя в эвенском и эвенкийском языках является лексема оран эвен./орон эвенк.

Рассмотрим ниже тунгусские названия оленя эвенского языка в сравнении с эвенкийским языком:

1. названия оленей: амаркан эвен. «олень-бык от пяти лет и старше»; аркичән Члм, Чмк эвенк. «старый верховой олень»; āта, āткичан эвен. «старый домашний олень 6 и выше лет»; амикан П-Т эвенк. «олень бык старше семи лет»; гяврндюпти эвен. «олень семи лет»; муцнакан, энцэкэн, эннэкэн Учр, П-Т, Н, Е, И эвенк. «оленок до одного года», эвен.энцэкэн, хондчачан с некоторыми фонетическими изменениями; нёгаркан, нёнаркан, гилгэ Тмт эвенк. «олень четырех-пяти лет»; неркан эвен. «домашний олень-самец 4 лет»; нямукан П-Т эвенк. «олень до 1 года»; аһи эһи эвен. «важенка до 1 года», няри эһи «олень до 6 месяцев»; сачари Тмт, Ие, Н, Е, эвенк. «двухгодовалая важенька»; өмнэричэн эвен. «самка до 2 лет»; дюптари, дюптури эвен. «олень бык домашний пяти шести лет»; иктэнэ, эктана Ткм эвенк. «трехгодовалый олень», итэн эвен. «домашний олень-самец двух-трех лет», нёркан эвен. «олень бык трех-четырёх лет»; Дыгиври эвен. образовано от количественных числительных при помощи суффикса –ври «четвертый раз приносящий приплод (о самке оленя)». Актаки С-Б, Брг, Алд, Хнг, Сх эвенк. «холощенный олень», āта, āтамат эвен. «кастрированный олень», нями «важенька, важенька до года», нямукан эвен., шачарикан эвенк. «важенька до года» входят в общетунгусский пласт лексики обоих языков, фиксируются лишь диалектные различия, вызванные многочисленностью диалектов и говоров эвенкийского языка. В эвенском языке: анчипа «белощекий», буды «пестрый, рябой, пегий (о масти оленя)», буркуня «светлошерстный (об олене)», гилталри «белый (об олене)», гулаңан «красноватый, рыжеватый (о масти оленя)», гулрэмэ «белый об олене», мергичамергита «пестрый, пятнистый, пегий (о масти оленя)», мэнти «серый, сивый, бурый (о масти оленя)», хилэр «сероватый (об олене)», хиңавун «олень желтой масти», хонаня «серо-бурый (об олене)» и т.д.

Нрав и поведение оленей также передается значительным количеством прилагательных, характеризующихся широким диапазоном значений:

В эвенском языке: гуймаган «бодливый»; һинасак «спокойный олень», банюк «упрямый, непослушный», мургэн «брыкливый», олан «пугливый», бораган «торопливый» и т.д.

В эвенкийском языке: кукэин П-Т, гуяман Урм, Сх “бодливый олень”, курбукү Учр, Сх “одичалый олень”, малтугинТк, Тмт, Учр, Члм “ретивый олень”, кэлэн Сх “быстроногий”, суннакү Ие “беспокойный олень” и т.д.

В эвенкийском языке: чэлкэ Тмт, Учр, Члм, Алд, М. Чмк “белый (о масти оленя)”, кимэ, кимэмэ П-Т, С, В-Л “белый (о масти оленя)”, келдарин Учр “белый (об олене)”, делар Хнг “белый (об олене)”, чакир Тмт, Тк “олень чисто белой масти”, коңномо, коңнорүн Тнг “черный цвет” и “масть оленя”, һаңнакән Учр “олень черной масти”, сиңулэ М “олень темно-бурой масти”, коңор Брг, Нрч “светло-коричневый”, “желто-бурый (о масти оленя)”, гулун Учр “серый о масти”, гулакан М “олень бурой масти”, саяма С-Б “серый о масти”, игдыа Алд, З, П-Т, Н, Е “рыжий о масти”, ислан П-Т, Е “седоватый о масти”, бурдалат Тт “олень серо-белой масти”, мэкэктэ Ие “пятнистый” и т.д. Таким образом, на протяжении веков эвены и эвенки особое место отводили оленеводству, которое было для них одним из основных отраслей хозяйствования, неразрывно связано с укладом их жизни.

Нельзя не обратить внимания на то обстоятельство, что многие из этих производных слов в процессе развития эвенского и эвенкийского языка подвергались значительным фонетическим и структурным изменениям.

Итак, нами рассмотрены в сравнительном плане эвенские и эвенкийские видовые и половозрастные наименования оленя, собаки, лошади. Произведен их лингвистический анализ и сделана попытка этимологии. Таким образом, рассмотренный выше фактологический материал дает возможность говорить о различных концептах через восприятие названий домашних животных, о ряде архетипичных составляющих культурной и языковой картины мира эвенов и эвенков.

Список литературы

1. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь / Б. В. Болдырев. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч.1: А-П. – 503 с.
2. Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь / Б. В. Болдырев. Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал «Гео», 2000. Ч.2: Р-Я. – 484 с.
3. Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. С приложением и грамматическим очерком эвенкийского языка / Г. М. Василевич. - М., 1958. – 898 с.
4. Дуткин Х.И. Термины оленеводства в эвенском языке //Актуальные вопросы языков народностей Севера. Якутск, 1986, с. 106-112.
5. Мухачев А.Д., Салаткин В.Г. Этническое оленеводство эвенков.Тура, 2000, 88 с.
6. Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь / А. Н. Мыреева. – Новосибирск: Наука, 2004. – 798 с.
7. Мыреева А. Н. Лексика эвенкийского языка, Новосибирск, Наука, 2004.
8. Роббек В.А. Грамматические категории эвенского глагола в функционально-семантическом аспекте. Новосибирск: Наука, 2007. 726 с.
9. Роббек В.А., Роббек М.Е. Эвены. Эвенско-русский словарь. Наука, Новосибирск, 2005 – 206 с.
10. Романова А.В., Мыреева А.Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говорков эвенков Якутии. Л: Наука, 1986. -216с.
11. Садовникова И.И. Лексико-семантический анализ зоонимов в эвенском языке // Современная филология теория и практика. М., 2018, 292-296 с.
12. Садовникова И.И. Словообразование зоонимов в эвенском языке // Мир науки, культуры, образования. г. Горно-Алтайск, 2018. №5 (72)., с.467-469.
13. В.А. Туголуков Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. Красноярск, Издательский дом «Сибирские промыслы» 2012.

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА В ЭВЕНСКОМ ЯЗЫКЕ

М.Д. Попова, м.н.с.,

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Сибирское отделение Российской академия наук

В данной статье дается описание прилагательных, обозначающих характер человека, в эвенском языке. Эта тема мало подвергалась исследованию. Изучение отдельных групп словарного состава позволяет систематизировать лексику и семантику эвенского языка. Данная группа прилагательных определяет постоянные внутренние качества человека.

Ключевые слова: эвенский язык, прилагательные, характер, человек, лексика, семантика, синонимы.

Данная статья посвящена изучению конкретной группы прилагательных – прилагательных, обозначающих характер человека в эвенском языке.

Эвенский язык относится к северной подгруппе тунгусской группы тунгусо-маньчжурских языков, внутри которой особенно близок к эвенкийскому и солонскому языкам. Выделяют около 20 говоров и диалектов (ольский, быстринский, охотский, камчатский, березовский, момский, томпонский, ламунхинский, тюгясирский, усть-янский говоры). Классификация говоров основывается, в основном, на фонетическом критерии: на соответствии согласных «с» – «х» в середине и конце слова и гласных «ы» – «о»; средне – восточное наречие - аси ‘женщина’, амын ‘отец’; западное - ахи, амон; среднее - ахи, амын. Исчезнувший арманский говор характеризовался рядом не прослеживающихся в современном эвенском языке архаичных черт, сближающих его с эвенкийским языком. Особенность лексики – наличие якутских, юкагирских, и, в говорах Камчатки, коряжских заимствований. В 1931 г. создан алфавит на латинской графической основе. В 1936 г. письменность переведена на русскую графическую основу. Диалектную базу литературного эвенского языка составляет восточное наречие (в основе ольский говор). На эвенском языке, в основном, разговаривает старшее поколение в быту. В местах компактного проживания представителей эвенского народа эвенский язык преподается в начальной и средней школах. На эвенском языке издаются учебная литература для общеобразовательных школ, художественная литература разных жанров, методические пособия, двуязычные словари [2].

Прилагательные, обозначающие характер человека, относятся к качественным прилагательным и занимают значительную часть в эвенском языке. При группировке данных прилагательных материал извлекался путем сплошной выборки из «Эвенско-русского словаря» В. А. и М. Е. Роббек [3] и «Русско-эвенского словаря» В. И. Цинциус и Л. Д. Ришес [4].

Во-первых, мы рассмотрим **прилагательные, обозначающие манеру поведения человека**. Это такие, как: *нярисач* ‘гордый, высокомерный’, *чукалдамаган*, *төрэмэк* ‘болтливый’, *няна*, *дулам* ‘спокойный’, *тэкулата* ‘вспыльчивый’, *тэдь* ‘верный, надежный, искренний, правдивый’, *тэдетты* ‘уверенный’, *тэденэдь* ‘доверчивый’, *чэлки*, *мулата* ‘скупой, жадный’, *кэнели* ‘вредный, плохой’, *тикуни*, *хируки* ‘гневный, злой, сердитый, свирепый, яростный, драчливый’, *куситэ*, *кусимэгэн* ‘заносчивый’, *төрэтэ* ‘ворчливый’, *төрэлэн* ‘красноречивый’, *төрэмэк* ‘разговорчивый’, *иркач* ‘шаловливый, шутливый’, *хонринь* ‘навязчивый, назойливый’.

Во-вторых, прилагательные со значением **отношения человека к труду**. Прилагательные, которые показывают позитивное отношение человека к труду: *гургэвчидэй аявотты* ‘трудолюбивый’, *эрээн, манрутты, хэчин, мёволкан* ‘прилежный, исполнительный, старательный’, *чакуты* ‘аккуратный’, *гургэв этэнүү* ‘работоспособный’, *эмэр, ай, эрээн, манрутты, аич долчири* ‘внимательный’. Данные прилагательные имеют антонимы, которые имеют отрицательное отношение человека к труду: *бан, өлинэ* ‘ленивый, нерадивый, пассивный’, *эрдэмрэ, эрдэскэ, эргэдь* ‘вялый, слабый’, *ач эрээн* ‘нестарательный’. Здесь синонимо-антонимический ряд представлен асимметрично, так как характеристика деятельного, активного начала представлена более разнообразно.

В-третьих, прилагательные, **обозначающие отношение человека к другим людям**. Здесь в синонимо-антономическом ряду доминантами являются прилагательные *ай* – *тикулэн, тикуну* ‘добрый – злой’, *төрэмэгэн, төрэмэк - баргак, булэн* ‘общительный – замкнутый’.

Синонимы с доминантой *ай* ‘добрый’: *ай, ибго* ‘хороший’, *гудеине, гудейлэдин, гудене* ‘милый, ласковый, нежный’, *илравта* ‘жалостливый’, *илрамаган* ‘отзывчивый’, *алам* ‘приветливый, добродушный, добросердечный, приятный’.

Синонимы с доминантой *тикулэн, тикуну* злой – это *хикар* ‘буйный, дерзкий’, *тикулата* ‘сердитый, вспыльчивый’, *киңки, ач илраня* ‘жестокий’, *хирата* ‘злой, строгий, суровый’, *хирам дёунчан* ‘злопамятный’, *мелри* ‘мстительный’, *агрессивнай* ‘агрессивный’. Эти прилагательные также являются антонимами к доминанте *ай* ‘хороший’.

Синонимы с доминантой *төрэмэгэн, төрэмэк* ‘общительный’: *анача* ‘открытый’, *төрэмэгэн* ‘общительный’, *төйнэчилэн* ‘гостеприимный’, *аявматты, гяматты* ‘дружелюбный’.

Синонимы с доминантой *баргак, булэн* ‘замкнутый’: *дяутты* ‘скрытный’, *баргак, булэн* ‘замкнутый’, *хикутывчири, ач төрэнэ* ‘молчаливый, безмолвный, неразговорчивый, тихий’. Эти прилагательные также являются антонимами к доминанте *төрэмэгэн, төрэмэк* ‘общительный’.

Данный синонимо-антономический ряд симметричный, так как количество прилагательных, представляющих добрые и злые признаки характера человека практически одинаковы.

В-четвёртых, прилагательные, **обозначающие манеру поведения человека**. **Положительные** манеры: *дэбэнүү, мэргэч* ‘серьёзный’, *хинэм, бипкэ* ‘основательный’, *няна, дулам, тывмэкэн, дулба* ‘спокойный’, *иркач, хякар* ‘озорной, резвый’. **Отрицательные** манеры: *тэкулата* ‘вспыльчивый’, *хо кэнели, эни* ‘буйный’, *чукалдамаган, хэнитмэгэн, китыңчимэгэн* ‘ворчливый’, *хилчиң, нябар, ач аламна* ‘грубый, дерзкий’, *төрэмэгэн* ‘болтливый’, *кэнели* ‘вредный’, *чэлкин, мулата* ‘скупой’, *баргак, булэн* ‘нелюдимый’, *хирата* ‘злобный’.

В данном случае выражен асимметричный ряд, потому что характеристика отрицательных манер представлена более разнообразно и имеет количественное превосходство.

В-пятых, доминантными прилагательными, **обозначающими нравственность человека** являются прилагательные-антонимы *айдиталкан* ‘честный’ и *өлэк* ‘лживый’. Синонимический ряд *айдиталкан* ‘честный’ – это такие прилагательные как, *ай мэргэлкэн* ‘благоразумный’, *мэргэч, мэргэлкэн* ‘мудрый’, *нун* ‘справедливый’.

Синонимический ряд *өлэк* ‘лживый’: *мудурэн, өлэк, хавка* ‘хитрый’, *хо кэнели* ‘подлый’, *мэни кэнелич дяутты* ‘безнравственный’, *чакрури, чакруча, дабдаури, этты* ‘завистливый’, *өлэк* ‘лживый’, *эты нюмарин, ач нюмарина* ‘бессовестный’, *мудурэн* ‘плутоватый’.

Здесь **прилагательные со значением нравственности человека** представлены более ярко и образно. Отрицательные качества выражены более детально и в количественном отношении они представлены больше, чем положительные качества.

В-шестых, это **прилагательные, характеризующие человека по его отношению к вещам**, которые представлены прилагательными *гачир* ‘жадный’ – *бөссэ* ‘щедрый’.

Также ‘жадный’ переводится как *гачираука*, *билгур*, *дёбутур*, *далгас*. Все эти прилагательные переводятся словом ‘жадный’. Также синонимами являются прилагательные, которые распределяются по градации *айсач*, *одявун* ‘расчетливый, бережливый’, *нэкулэн* ‘запасливый’, *чэлки* ‘скупой’.

Синонимы к доминанте *бөссэ* ‘щедрый’: *эүэе* ‘богатый’, *ач чэлкиннэ* ‘расточительный’, *милтэрэ* ‘изобильный’.

В заключение сделаем вывод, что основной структурной единицей организации прилагательных со значением характера человека является синонимо-антонимический ряд, симметричное или асимметричное строение которого определяется степенью разнообразия оценки и детализации обозначаемого признака.

Характер человека раскрывается градиально, без резких границ. Многие слова отличаются друг от друга только степенью интенсивности признака и эмоциональными стилистическими особенностями [1].

Таким образом, в эвенском языке прилагательные, обозначающие характер человека, имеют оценочный характер и могут отражать нравственность конкретного индивида. Подобные прилагательные относятся к семантическому полю психической сферы человека.

Список литературы

1. Добринина А. А. Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте) / А. А. Добринина. – Новосибирск: РИЦ НГУ, 2012. - 215 с.
2. Дуткин Х. И. Аллаиховский говор эвенского языка / Дуткин Х. И. – Спб.: Наука, 1995. – 144 с.
3. Роббек В. А., Роббек М. Е. Эвенско-русский словарь / Роббек В. А., Роббек М. Е. – Новосибирск: Наука, 2005. – 356 с.
4. Цинциус В. И., Ришес Л. Д. Русско-эвенский словарь / Цинциус В. И., Ришес Л. Д. – М.: Главполиграфиздат, 1952. – 693 с.

ОРТО УОПСАЙ ҮӨРЭХТЭЭНИН ДОКУМУОНУГАР ТУОХТУУР НУУЧЧАЛЫЫТТАН САХАЛЫЫ ТЫЛБААҺА

А.М. Попова,

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, ДЬЛТ- М-19

Салайааччы: Ефремова Н.А, ф.н.к., М.Аммосов аатынан
ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр икки тылланыы сокуонугар олобуран докумуону сахалыы тылбаастыыр сорук турбутунан сибээстээн, туохтуур тылбааһын сөпкө туттуу бүгүнгү күнгэ тирээн турар кыһалҕа (проблема) баарын ыйан туран, орто уопсай үөрэхтээһин докумуонугар туохтуур нууччалыыттан сахалыы тылбааһын ырытан, нуучча тылын туохтуура саха тылыгар бэриллиитин сиһилииргэ холонуу.

Тирэх тыллар: дыла-куолу истиилэ, туохтуур, инфинитив туохтуур, аат туохтуур, тылбаас халыыба, икки тылланыы.

Саха Өрөспүүбүлүкэтигэр икки тылланыы сокуонугар олобуран тэрилтэлэр ааттарын, үлэтин –хамнаһын туһунан докумуону сахалыы тылбаастыыр сорук турбутунан сибээстээн туохтуур тылбааһын сөпкө туттуу бүгүнгү күнгэ тирээн турар кыһалҕа(проблема) баар. Хайа баҕарар докумуонна туохтуур сүрүн дьайыыны бэлиэтирин быһыытынан болҕомто киинигэр турар. Онон орто уопсай үөрэхтээһин докумуонугар туохтуур нууччалыыттан сахалыы тылбааһын ырытан, а.э. нуучча тылын туохтуура саха тылыгар бэриллиитин сиһилииргэ холоннубут.

П.Е.Лекант, Е.И.Диброва, Л.Л.Касаткина, уо.д.а. “Современный русский язык” үлэлэригэр нуучча тылын туохтуура балайда чинчиллибитин ыйаллар: “ В 18 веке сложилось своеобразное учение о глаголе как о центральной категории языка, присвоившей себе основные формы и функции других грамматических категорий и создавшей свои особые колонии в области всех главных частей речи. Этого учения придерживалась фортунатовская школа. Она разбила систему форм глагола на отдельные грамматические формы, отнеся причастия и формы прошедшего времени на –л к родовым словам, признав инфинитив особым грамматическим классом. В свое время А.А.Потебня создал своеобразную философию глагольности, являющуюся опорой его учения об исторической эволюции основных категорий языка и мышления. Глагол, по Потебне, - это высшая, наиболее отвлеченная, наиболее конструктивная и прогрессирующая категория языка” [3]

Саха тылын научнай грамматикатыгар туохтуур сана чааһын быһыытынан уратылааҕа, араас халыыптааҕа этиллэр. “Глагол – одна из важнейших самостоятельных частей речи, выражающее общекатегориальное значение “процессуальный, т.е. развивающийся во времени, динамический признак предмета” в таких морфологических категориях, как вид, предикативность/атрибутивность, личность/безличность, залог, наклонение, время, лицо. Разграничиваются три типа основных грамматических форм глагола: 1) инфинитив, 2) спрягаемые формы, 3) неспрягаемые (атрибутивные) формы . Инфинитив (или неопределенная форма) – это “словарная” форма глагола, не имеющая таких характерных для данной части морфологических категорий, как время и наклонение. Инфинитив не обладает также грамматическими признаками лица, числа, рода и характеризуется лишь категориями вида (несов.- делать, сов.- сделать) и залога (действит.- умыть, страд- умыться). Отличительная особенность морфемной структуры инфинитива – словоизменительный суффикс –ть(играть, бороться), реже – ударный –ти (

идти, нести). “Глагол (туохтуур) обозначает действие или состояние лица, предмета или явления. Глаголу в якутском языке, как и глаголу в других тюркских языках, присущи морфологические категории залога, вида, наклонения, времени, лица и числа. Характерным признаком якутского глагола является также наличие положительного и отрицательного аспекта спряжения. В систему глагола якутского языка входят: 1) лично-глагольные формы ;2) причастия;3) деепричастия”. [8]

Оскуола устаабын тылбаастырга Сыромятникова Л.Е. “Стилистические особенности глагола в современном якутском языке(слово-формообразовательные и словоизменительные категории глагола) “ диэн үлэтигэр сигэннибит уонна бу курдук тылбаас халыыптарын быһаардыбыт, ону тэнэ халыып туттуллуутун ахсаанын ааҕан онкулга киллэрдибит. [7.]

- Вправе использовать – туттар бырааптаах (аат туохтуур + дабааһын аат)
- Обязана: эбээһинэстээх (аат туохтуур+ дабааһын аат)
- использовать – туттар (аат туохтуур +дабааһын аат) -
- Не допускать – тириэрдибэт (аат туохтуур +дабааһын аат) -
- Осуществлять- ыытар (аат туохтуур +дабааһын аат)
- Запрашивать и получать - ирдэхэр уонна ылар (аат туохтуур +дабааһын аат)
- отражать – көрдөрөр (аат туохтуур + дабааһын аат)
- (земельные участки) закрепляются - Бэриллибит (сир учаастагын)(аат туохтуур)
- (Под которой) понимается – ол эбэтэр (ситим тыл).
- ... является юридическим лицом вправе: использовать имущество - ...маннык бырааптаах: бэйэтэ туттар.

Туохтуур халыыба	Ахсаана	Тылбааһын халыыба	Ахсаана
Глаголы настоящего времени (Билинни кэм туохтуура)	65	Исполняет – толорор, обеспечивает – хаачыйар, запрашивает – ыйытар.	Тус туохтуур - 65
Возвратные глаголы	46	Является – буолар, (к компетенции гимназии) относятся – маннык компетенциялаах, ведется – ыытыллар, (земельные участки) закрепляются - бэриллибит (сир учаастагын	“Буол” туохтуур - 10 Атынтан туһайыылаах туохтуур – 26 Аат туохтуур – 10
Инфинитив туохтуур	35	Вправе запрашивать , использовать, планировать – ирдэхэр, туттар, былаанныыр бырааптаах.	Аат туохтуур + дабааһын аат – 35

Причастие (аат туохтуур)	8	Обязана (запрашивать) – ирдэһэр эбээһинэстээх, создано – тэриллибитэ, могут быть отменены - бобуллар	Аат туохтуур + дабааһын аат – 4 Атынтан туһаайыылаах туохтуур – 4

Орто уопсай үөрэхтээһин докумуонун нууччалыыттан сахалыы тылбаастаан баран маннькэ түмүккэ кэллибит.

1. Билинни кэмнээх туохтууру тылбаастыырга саха тылын туохтуура туттуллар.
2. “Является” диэн туохтуур халыыбын тылбаастыырга “буол”диэн көмө туохтуур туттулунна (21%), “относится, ведется” курдук туохтуур халыыбын атынтан туһаайыылаах туохтуур көмөтүнэн тылбаастанна (56%),
3. Инфитинив туохтууру тылбаастыырга аат туохтуурдаах дабааһын аат ситимэ туттулунна.
4. Аат туохтуур халыыбын икки араас халыыбын туттан тылбаастанна: аат туохтуурдаах дабааһын аат ситимэ, атынтан туһаайыылаах туохтуур.

Туттуллубут литература

1. Антонов Н.К., Е.И.Коркина, П.А.Слепцов, Г.Г.Филиппов, Н.И.Данилова, И.П.Винокуров “Саха билинни тыла. Морполуогуйа”,- Дьокуускай: Бичик, 2009.- 228с
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове), - М: Наука, 2001.- 568 с.
3. Лекант П.А., Е.И.Диброва, Л.Л.Касаткина, и др.Современный русский язык”, - М., 2007.
4. Петрова Т.И., Манчурина Л.Е. Саха тылын истилиистикэтэ:лиэксийэ матырыйаала. – Дьокуускай: ИПК СВФУ, 2011.- 134 с
5. Русско-якутский словарь. Под редакцией П.С.Афанасьева и Л.Н.Харитоновна. – М: “Советская энциклопедия”, 1968.- 720 с.
6. Слепцов П.А. Якутский литературный язык. Формирование и развитие общенациональных норм.- Новосибирск: Наука. Сиб. отд-ние, 1990.- 277с.
7. Сыромятникова Л.Е. Стилистические особенности глагола в современном якутском языке (слово-формообразовательные и словоизменительные категории глагола) : автореферат дисс. канд. фил.наук: - Якутск, 2003.- 21 с.
8. Харитонов Л.Н., Дьячковский Н.Д., Иванов С.А., Коркина Е.И., Петров Н.Е. Грамматика современного якутского литературного языка. – М.: Наука, 1982 – 504 с
9. Якутско-русский словарь. Под редакцией П.А.Слепцова. - М:“Сов. энциклопедия”, 1972.- 608с

РОЛЬ УЧИТЕЛЯ РОДНОГО (ЯКУТСКОГО) ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В СОХРАНЕНИИ И РАЗВИТИИ ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

С.Г. Борисова, магистрант 2 курса гр. М-ИиС-19
Института языков и культуры народов,
Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

В данной статье рассматривается вопрос о роли учителя родного (якутского) языка и литературы в сохранении и развитии якутского языка в эпоху глобализации. Цель данной статьи – выстроить факторы влияющие на положительный имидж учителя родного (якутского) языка и литературы, использовать их в сохранении и развитии якутского языка.

Ключевые слова: учитель якутского языка и литературы, школа, ученики, якутский язык, эпоха глобализации, имидж учителя.

Родной язык – это один из основных признаков этнической принадлежности, уступающий по своему значению лишь признаку этнического самосознания. Под родным языком обычно понимается первый язык, усвоенный человеком в детстве. [1]

Без доли сомнения можно утверждать, что родной язык в большинстве случаев оказывается самым мощным фактором, воздействующим на этническое самосознание и его формирующим [3].

Официальным языком Республики Саха (Якутия) является якутский язык. Но большинство якутов свободно владеют и русским языком. Количество носителей языка, по данным переписи 2010 года, насчитывает 450140 человек, которые проживают в основном на территории Республики Саха, а также в Иркутской и Магаданской областях, Красноярском и Хабаровском краях.

Но в процессе глобализации общества национальный язык теряет свою значимость. Проблема роли родного языка в жизни якутов является актуальной, так как в Республике проживает множество различных народов и наций, которые в основном говорят на русском языке.

Что дает знание родного языка? Как пишет доктор педагогических наук, профессор кафедры методики преподавания якутского языка, литературы и национальной культуры Евдокия Михайловна Поликарпова: «В духовном становлении личности, несомненно, родником, первоисточником являются родной язык и литература, духовные сокровища родного народа, его эстетические и этические ценности» [2].

Сейчас, в эпоху глобализации, изучение якутского языка и литературы отошло на второй план. Многие родители целенаправленно не обучают детей родному языку, чтобы ребенок хорошо говорил только на одном, русском, языке. Многие думают, что во взрослой жизни их детей родной язык особо не нужен. По-нашему мнению, это одна из актуальных проблем в нашей республике. Сейчас как никогда есть риск потерять наш родной (якутский) язык уже в следующем поколении. А если мы потеряем свой язык, то потеряем свою идентичность и свой народ.

На желание изучить родной язык в школе огромную роль играют учителя родного (якутского) языка и литературы. Поэтому в данной работе мы рассмотрим роль учителя родного (якутского) языка и литературы в сохранении и развитии якутского языка в эпоху глобализации. На наш взгляд, у него должен быть положительный имидж в обществе.

Для создания имиджа учителя родного (якутского) языка и литературы важным является профессиональный антураж, то есть совокупность предметов, которыми себя учитель окружает, тем самым проявляя свой вкус и свои интересы. Например, в кабинете учителя родного (якутского) языка и литературы должно быть необходимое для работы оборудование (например, магнитофон, компьютер, интерактивная доска, разные виды словарей, учебники, методические пособия и.т.д.). Такой специалист будет вызывать больше доверия со стороны учеников, а также их родителей. В кабинете родного языка также обязательно должны быть портреты основоположников якутской литературы, афоризмы, пословицы на якутском языке, настольные игры (например, хабылык, хаамыска), должен чувствоваться национальный колорит. Такую среду учитель формирует целенаправленно. Такая среда положительно влияет как на имидж самого учителя, так и на учебный предмет.

Если говорить об отражении профессиональных качеств в имидже учителя, то здесь важно соотнести его с преподаваемым предметом, то есть должно быть соответствие «образа учебного предмета» и индивидуально - личностного стиля профессиональной деятельности учителя. Очевидно, что учитель родного языка и литературы должен хорошо ориентироваться в грамматике и стилистике родного языка, знать тенденции развития языка, вызвать интерес к художественной литературе, к чтению, потому что это во многом предопределяют общее движение человека к культуре, саморазвитию, способствуют проявлению и активизации его интеллектуальных, духовных потенциалов

Учитель родного языка и литературы должен много работать во благо развития своего родного языка, например, он может руководить кружком, где ученики будут общаться на якутском, делать анимации, видеоклипы на якутском, писать стихи, заниматься школьной журналистикой, выпускать газеты, буклеты на родном языке. В этом случае образ учителя будет иметь также и воспитательное значение, которое трудно переоценить.

XXI век - век цифровых технологий. Сегодня социальные сети настолько прочно укоренились в нашей жизни, что мы ни один день не можем провести без телефона и социальных сетей. Безусловно, что в воспитании подрастающего поколения огромную роль играют интернет и социальные сети. Учитель должен тщательно следить за своими страницами в социальных сетях, потому что его могут просматривать ученики и их родители. На позитивный отклик в профессиональном плане со стороны учеников и их родителей, учитель родного языка и литературы может получить, если он будет вести личные страницы на родном (якутском) языке и если он будет посвящать посты проблемам родного языка.

Таким образом, в сохранении и в дальнейшем развитии нашего родного (якутского) языка в эпоху глобализации играют много факторов, но самым главным является сам учитель, который является «посредником» между учениками и знаниями о родном языке.

Список литературы

1. Валентей Д.И. Демографический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1985.
2. Поликарпова, Евдокия Михайловна. Урок литературы - сотворчество : монография / Е. М. Поликарпова ; М-во образования и науки Рос. Федерации, ФГАОУ ВПО "Сев.-Вост. федер. ун-т им. М. К. Аммосова". - Якутск : ИПК СВФУ, 2011. - 146 с.
3. Хабенская Л. «Родной язык» как этнический символ. Режим доступа: http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n9/7/#_ftn2

ЯЗЫК – ЯДРО КУЛЬТУРЫ

Н.И. Игнатенко, методист научно-методической лаборатории национальной культуры и национального языка, Магаданское областное государственное автономное учреждение дополнительного профессионального образования, Институт развития образования и повышения квалификации педагогических кадров (г. Магадан, Россия)

Сегодня перед системой образования в целом, в том числе перед учителями родных языков коренных малочисленных народов Севера ставятся новые цели. Родной язык является хранилищем культурной памяти народа, основой его национальной самоидентификации и достоянием мировой цивилизации. Его ценность не измеряется численностью носителей. В данной статье рассматривается проблема связи языка с точки зрения того, каким образом структура языка реагирует на факты общей истории.

Ключевые слова: родной язык, национальная культура, универсальность языка, этнолингвистика

Пекарский Э. К., ученый, лингвист, этнограф, фольклорист, автор фундаментального словаря якутского языка написал, что «язык племени – это выражение всей его жизни, это музей, в котором собраны все сокровища его культурной и высшей умственной жизни».

Одна из основных задач системы образования – создание условий для изучения родного языка и предметов этнокультурной направленности в образовательных организациях. Осуществляется переход на новые образовательные стандарты на всех уровнях образования, и в связи с этим проблемы изучения родных языков и обучения на языках коренных малочисленных народов не впервые выносятся на обсуждение научной и педагогической общественности. Эти проблемы в настоящее время становятся особенно актуальными. Использовать разные подходы к сохранению, распространению и популяризации родных языков, литературы и культуры КМНС; обобщать опыт по преподаванию родной речи; публиковать творческие работы и методические материалы – одна из составляющих повышения престижа национальных языков.

Язык – ядро культуры. Язык есть орудие культуры и в то же время явление этой культуры. Язык от культуры неотделим. К сожалению, в настоящее время интерес к национальной культуре имеет ярко выраженный уклон в фольклор, зачастую стилизованный и оторванный от подлинной народной культуры и традиционного мировоззрения. Тут можно привести пример эвенской сказки «Медведь и бурундук». Очень распространённая сказка у многих народов Севера. На её примере мы видим, как теряется исконная лексика эвенского языка. Например, эвенское слово «буун» – берлога, заменяется словом «дю» – дом, жилище. Вместо слово «маҕан» – медвежья лапа, могут использовать слово «нал» – рука, что некорректно для живой эвенской речи.

И если прочитать новые издания сказок любого малого народа, факт утраты традиционной лексики и упрощения языка, сужения словарного запаса мы можем наблюдать достаточно часто. При переводе «теряем» слова из языка.

Отметим, что сценарии национальных праздников чаще всего пишут люди, не являющиеся представителями коренных малочисленных народов Севера.

Итак, язык – это знаковая система, являющаяся основным и важнейшим средством общения членов данного человеческого коллектива, для которых эта система оказывается

также средством развития мышления, передачи от поколения к поколению культурно-исторических традиций и т. п.

Каждая культура создает свою языковую систему, с помощью которой её носители имеют возможность общаться друг с другом. Вне языка культура становится просто невозможной, поскольку язык образует её фундамент, её внутренний базис. Ведь при помощи языка люди передают и фиксируют символы, нормы, обычаи, передают информацию, научные знания и модели поведения. Так происходит социализация, которая выражается в усвоении культурных норм и освоении социальных ролей, без которых жизнь человека в обществе становится невозможной. Благодаря языку в обществе достигается согласованность, гармония и стабильность. С его помощью от одного человека другому передаются верования, идеи, чувства, ценности, установки.

В культурологической литературе значение языка чаще всего сводится к следующим оценкам:

язык – зеркало или ядро культуры, в котором отражается не только реальный, окружающий человека мир, но и менталитет народа, его национальный характер, традиции, обычаи, мораль, система норм и ценностей, картина мира;

язык – кладовая, копилка культуры, так как все знания, умения, материальные и духовные ценности, накопленные тем или иным народом, хранятся в его языковой системе – фольклоре, книгах, устной и письменной речи;

язык – носитель культуры, так как именно с помощью языка культура передается из поколения в поколение. Дети в процессе инкультурации, овладевая родным языком, вместе с ним осваивают и обобщённый опыт предшествующих поколений;

язык способствует идентификации объектов окружающего мира, их классификации и упорядочению сведений о нём;

язык облегчает адаптацию человека в условиях окружающей среды;

язык помогает правильно оценить объекты, явления и их соотношение;

язык способствует организации и координации человеческой деятельности;

язык – инструмент культуры, формирующий личность человека, который именно через язык воспринимает менталитет, традиции и обычаи своего народа, а также специфический культурный образ мир. [Грушевицкая 2010. С.55 }

Культура передается посредством языка, способность к которому отличает человека от всех других существ. Благодаря языку возможна культура как накопление и аккумуляция знаний, а также их передача из прошлого в будущее. Поэтому человек в отличие от животных не начинает каждый раз заново своё развитие в каждом следующем поколении. Тогда он не обладал бы никакими навыками и умениями, его поведение регулировалось бы инстинктами, а сам он мало чем выделялся бы из среды других животных. Таким образом, язык есть одновременно и продукт культуры, и её важная составная часть, и условие существования культуры.

Универсальность языка

Языковая практика свидетельствует, что язык не является механическим придатком какой-либо культуры, поскольку в этом случае он был бы не в состоянии использоваться в многочисленных ситуациях межкультурного общения. Лингвистическая относительность ограничивала бы потенциал языка рамками только одной культуры. В действительности одним из ведущих свойств языка является его универсальность, позволяющая человеку использовать язык в качестве средства общения во всех потенциально возможных ситуациях коммуникации, в том числе и по отношению к другим культурам. Именно универсальность языка позволяет ему осуществлять как внутрикультурное, так и межкультурное общение. [Грушевицкая 2010. С.55 }

Слово как единица языка соотносится с обозначаемым предметом или явлением реального мира. Однако в различных культурах это соответствие может быть разным,

поскольку разными могут быть как сами эти предметы или явления, так и культурные представления о них.

Например, эвенское слово «иманра» сильно отличается по смыслу от русского слова «снег». Если в русском языке слово «снег» имеет предельно общее значение, то для эвена с его конкретным мышлением, существуют различные состояния снега. Мной найдено более 74 лексических единиц для обозначения снега с учётом его конкретных свойств и состояний.

В настоящее время общепринятой является точка зрения, согласно которой как в культуре, так и в языке каждого народа присутствуют одновременно общечеловеческий и национальный компонент. Универсальные значения, одинаково осознаваемые всеми людьми в мире или представителями отдельных культур, создают почву для межкультурной коммуникации, без них межкультурное взаимопонимание было бы в принципе невозможно. В то же время в любой культуре присутствуют специфические культурные значения, закреплённые в языке, моральных нормах, убеждениях, особенностях поведения и т. д.

Связь языка и мышления

Эта связь бесспорна. Язык как таковой возник очень давно. Много тысяч лет назад люди приспособили свой артикуляционный аппарат для общения, для передачи информации друг другу.

Как именно всё это начиналось, нам сейчас неизвестно, но точно известно, что в языке отражаются представления народа об окружающей его природе (в общем смысле этого слова), его картина мира. Люди воспринимают какой-то предмет, пропускают его через своё сознание и дают ему то или иное название. Слыша слово «шарик», мы представляем себе нечто круглое и мягкое. С одной стороны, это языковые стереотипы, передаваемые из поколения в поколение, с другой – наше восприятие мира.

Например, если заглянуть в российскую историю, то мы увидим, что после революции, во время становления новой государственности из обихода исчезало множество слов, но ещё большее количество появлялось, их придумывали как отражение всего нового, что появилось в жизни людей.

А началось всё с того, что стало меняться человеческое сознание. Все великие ораторы, начиная с Античности, были великими мыслителями. Это были люди, которые создавали нормативный литературный язык. У них было развито философское мышление, поэтому мы до сих пор пользуемся их трудами. Литературные, культурные и научные теории и определения, созданные ими тогда, актуальны до наших дней и являются основой современных наук.

Не только язык является отражением мышления и окружающего мира людей, но и наоборот. Например, люди, изучающие иностранные языки, мыслят, думают, ведут какие-то внутренние диалоги только на родном языке, потому что только он может полностью представить их картину мира. Вот почему нельзя овладеть иностранным языком в совершенстве.

Язык народа – это, пожалуй, самая великая часть его культуры, зеркальное отображение его менталитета. Например, русские люди любят длинные, витиеватые изречения, у англичан вы никогда не найдете длинных, многосложных слов, а немецкий язык, наоборот, насыщен ими. О некоторых языках как части культуры определённого народа сложились некоторые представления вроде того, что на английском нужно вести деловые переговоры, на французском – говорить с женщинами о любви, а на немецком – с врагом о своих мыслях. Нельзя не согласиться, что в этом есть доля истины.

Язык и история

С того времени, когда язык был осознан как исторически изменяющееся явление, многократно подчеркивалась его связь с историей народа и необходимость его изучения

для целей истории и неразрывно с ней. Уже один из самых первых зачинателей сравнительно-исторического языкознания Расмус Раск писал: «Религиозные верования, обычаи и традиции народов, их гражданские институты в древнее время – всё то, что мы знаем о них, – в лучшем случае могут дать нам лишь намёк на родственные отношения и происхождение этих народов. Вид, в каком они впервые являются перед нами, может послужить для некоторых выводов об их предшествующем состоянии или о тех путях, какими они достигли настоящего. Но ни одно средство познания происхождения народов и их родственных связей в седой древности, когда история покидает нас, не является столь важным, как язык». (Р.Раск. Исследования в области древнесеверного языка - с.1)

Советские языковеды также исходили из того положения, что язык и история народа тесно связаны друг с другом. В этом отношении они продолжали научную традицию, которая была заложена при осознании языка как меняющегося во времени явления и которая прошла через всё последующее развитие науки о языке, обогатившись пониманием социальной роли языка. Это последнее потребовало того, чтобы исторический подход к изучению языка перестал замыкаться собственно языковыми рамками и был поставлен в связь с историей общества. Иными словами, речь ныне идет не просто об истории языка, а об истории языка как общественного явления.

Таким образом, положение о связи языка и общества остается незыблемой основой для научного изучения языка. Но это положение не следует толковать слишком узко и односторонне. Во-первых, изучение языка не может быть ограничено только историческим аспектом. Во-вторых, изучая язык и историю народа в тесной связи друг с другом, нельзя забывать о специфике закономерностей развития, свойственных, с одной стороны, языку, а с другой стороны, носителю этого языка – народу. Таким образом, в лингвистике проблему связи языка с историей следует рассматривать с точки зрения того, каким образом структура языка реагирует на факты общей истории (какое преломление в структуре языка получают эти факты). И, в-третьих, вопрос о связи истории языка с историей народа нельзя ограничивать только одним направлением и проследивать только влияние истории общества на развитие языка. Несомненно, что к этой проблеме самое непосредственное отношение имеют также и различные виды контактов языков (которые обуславливаются историческими и территориальными факторами), процессы и формы скрещения языков, взаимоотношения языка и культуры, проницаемость различных сфер языков, отношение языка к социальной структуре общества и т. д.

Список литературы

1. Цинциус В.И., Новикова К.А., Мут төрэнти 2 кл. Учебник. 1995г. - с.147
2. Левин В.И Краткий эвенско-русский словарь. С-П «Дума»., 2006.
3. Новикова К.А Очерки диалектов эвенского языка. Л., «Наука».,1980
4. Философский словарь / основан Г. Шмидтом. - 22-е изд. / перераб. изд. под ред. Г. Шишкоффа. - М.: Республика, 2003. - 575 с.
5. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя, П.Ф. Юдина. - 2-е изд. - М. : Изд-во полит. лит., 1968. - 432 с.
6. Грушевицкая Т. Г., Садохин А.П. Культурология: Учебник. Изд-во Юнити-Дана, 2010. – 55 с.
7. Раск Р., ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ДРЕВНЕСЕВЕРНОГО ЯЗЫКА, ИЛИ ПРОИСХОЖДЕНИЕ ИСЛАНДСКОГО ЯЗЫКА. Undersögelse om det gamle Nordiske eller Islandske Sprogs Oprindelse, Kjöbenhavn, 1818. – 1 с.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО СОХРАНЕНИЮ ЭВЕНСКОГО ЯЗЫКА В ЧУКОТСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ

М.Н. Тнескина,

заведующая отделом этнопедагогических технологий
(г. Анадырь, Россия)

В постсоветское период в результате кропотливого поиска путей выживания коренных малочисленные народы Севера решили коллективными усилиями вернуться к истокам – возрождению исторического уклада и образа жизни оленевода, охотника и рыбака. Этот период совпал со временем, когда началась всеобщее движение во всех странах мира в поисках модели устойчивого развития [2].

Родные языки находятся на грани полного исчезновения, что сопровождается следующими тенденциями: продолжается утрата межпоколенной связи – язык сохранило лишь старшее поколение 50–60 лет; недооценивается этнообразующая роль национальных языков; под предлогом оптимизации сократилось количество часов, отведенных на изучение родного языка. В семье и в детских дошкольных учреждениях родной язык не культивируется [1].

Отделом этнопедагогических технологий ГАУ ДПО «Чукотского института развития образования и повышения квалификации» более 30 лет ведет целенаправленную работу по сохранению родных (чукотского, эскимосского, эвенского) языков.

По состоянию на 1 ноября 2020 года преподавание родных (чукотского, эскимосского, эвенского) языков осуществляется в 30 образовательных организациях.

В 2 образовательных организациях Билибинского района реализуют программы по обучению детей эвенскому языку, среди которых МБОУ «ЦО с. Анюйск» учителем Якобсоне Зоей Семеновной, МБОУ «ШИ с. Омолон» учителем Егошиной Татьяной Иннокентьевной. Педагог Солодкова Галина Ильинична преподает эвенский язык в МБОУ ООШ №1 и МБДОУ «Сказка» города Анадыря.

Всего в Чукотском автономном округе эвенский язык изучают **133** обучающихся: **15** детей дошкольного возраста, **118** школьников.

Билибинский район – 91 ученик, г. Анадырь МБОУ ООШ №1 – 27 детей, МБДОУ «Сказка» г. Анадырь – 15 воспитанников.

Ежегодно институт организует мероприятия по сохранению родных языков, среди которых:

- *мониторинг качества обучения учащихся 4-х, 6-х, классов по чукотскому, эскимосскому, эвенскому языкам.* Мониторинг по родным языкам проходит в форме контрольных срезов. Контрольные срезы включают в себя диктанты, задания по лексике, морфологии, задания на понимание текста;

- *процедура оценки качества знаний обучающихся в 8-х классах общеобразовательных организаций Чукотского автономного округа по предметам по выбору;*

- *государственная (итоговая) аттестация выпускников 9-х классов.*

Отделом этнопедагогических технологий ГАУ ДПО ЧИРОиПК в целях выявления одарённых детей образовательных организаций Чукотского автономного округа проводятся три олимпиады с использованием дистанционных технологий, которые охватывают все ступени образования:

- для детей дошкольного возраста – региональная олимпиада «Евражкины тропки» по родным языкам и краеведению,
- для обучающихся начальных классов – региональная олимпиада «Полярный совёнок» по родным языкам и краеведению,
- для основной и старшей школы – Губернаторская региональная дистанционная олимпиада по родным языкам и предметам, отражающим региональную специфику.

Следует отметить, что в олимпиаде принимают участие студенты ГОУ СПО ЧАО «Чукотский многопрофильный колледж».

В первых двух олимпиадах на первом этапе обязательно привлекаются родители. Вы спросите: «Зачем это было организовано»? Отвечу просто: «Родители должны видеть детей в работе, как много педагоги вкладывают в детей. Чтобы родители могли сами погрузиться в олимпиаду, помочь ребенку при подготовке к олимпиаде. И самое главное, поняли свою ответственность перед будущим поколением в сохранении родного языка, и активизировались внутри семьи и общества.

В 2019-2020 учебном году был первый опыт. Ребята с другого региона приняли участие в губернаторской олимпиаде по эвенскому языку. Обучающиеся педагога Надежды Очировой из ГБОУ РС(Я) ЭШИ «Арктика» г. Нерюнгри стали победителями и призерами.

Образовательные организации, где преподают эвенский язык, каждый год участвуют в региональных конкурсах таких, как «*Межкультурное взаимодействие в образовательной среде Чукотского автономного округа*», «*Я, семья и общество*», «*Второе дыхание родным языкам*», «*И научу тебя я говорить*», «*Родной язык на каждом этапе жизни*», «*Родной язык, звучи в душе моей*», «*Новое поколение – будущее языка и культуры*», «*Родной язык сохраним вместе!*», «*Родной язык в образовательном пространстве*». В конкурсе участвуют в тандеме «Трио», где в творческой взаимосвязи находятся педагог, обучающийся и родители, и обязательно задействована вся инфраструктура населенного пункта. Материалы победителей конкурсов публикуются на информационном сайте института.

Конечно, когда проводишь конкурсы, питаешь тихую надежду, что население в лице администрации и других организаций населенных пунктов обратят внимание на работу педагога, школы, родителей и будет содействовать, принимать активное участие в сохранение родного языка народа, проживающего в этих населенных пунктах. Совместная работа должна быть конструктивной, принятием деловых решений по созданию условий в развитии и сохранении языка с привлечением общественных организаций, оленеводов, рыбаков, специалистов библиотек, музеев и т.д.

И самое главное - стараться общественности выстраивать совместную работу с образовательными организациями и семьями, понимать, что только сообща мы сможем сохранить культуру, традиции, язык своего народа.

Активное участие преподаватели со своими учениками принимают во всероссийских мероприятиях: конкурсах, семинарах, конференциях.

Егошина Татьяна Иннокентьевна, учитель эвенского языка, в 2019 году приняла участие во Всероссийском мастер-классе учителей родного языка.

В сентябре 2020 года на семинаре «Языки народов России в системе общего образования Российской Федерации» приняла участие Солодкова Галина Ильинична с темой выступления «Звучи, мой родной эвенский язык!».

С 20 октября по 28 ноября 2020 года ФГБУ «Федеральный институт родных языков народов Российской Федерации» совместно с ФГБНУ «Институт национальных школ Республики Саха (Якутия)» провели Всероссийский конкурс чтецов на эвенском языке «Прописан в Арктике душою». С Чукотского автономного округа в нем приняли участие 5 учреждений сел Анюиск, Омолон Билибинского района, ГОУ СПО ЧАО «Чукотский многопрофильный колледж», детский сад «Сказка» г. Анадыря, МБОУ «Средняя образовательная школа» г. Анадыря.

По итогам конкурса участники были отмечены специальными дипломами:

- «Самой юной и самой смелой участнице конкурса» – Кулиненко Рада (3 года), воспитанница МБОУ «Центр образования с. Анюйск»,
- «За преданность эвенскому языку» – студенты Чукотского многопрофильного колледжа Евтынки Сергей Владимирович, Курилов Илья Леонидович, Щербаков Владислав Вячеславович.

Все это малая доля того, что делает институт по сохранению родного эвенского языка, по сравнению с тем, что может делать окружающее нас общество.

Есть проблемы, и они никуда не делись.

На смену возрастным педагогам в образовательных организациях не идут молодые специалисты. Конечно, можно возродить советскую систему, когда выпускник по окончании учебного учреждения с квалификацией учитель «Родного языка и родной литературы» при создании комфортной среды проживания возвращался в село и работал три года, и где ему бы предоставлялось жилье, и была достойная зарплата. Но, у молодежи нет особого желания в продолжении сохранения родного языка. Влияния негативных факторов на эту ситуацию много. Да и откуда будет желание, когда в семьях и обществе не говорят на родном языке. Это способствует появлению у молодого поколения безразличия и отсутствию мотивации к его сохранению. Что впоследствии приведет к тому, что в селах вообще перестанет существовать язык.

Сейчас говорят о патриотизме, любви ко всей России. А как же малая родина? Где патриотизм к малой родине? Его нет.

Думаю, надо начинать с малого. Прежде всего, научить детей любить и уважать свою малую родину, землю своих предков, которые дали возможность нам владеть таким богатством, как культура, традиции, язык своего народа. Может быть, тогда реакция на заявления на изучение родного языка и внеурочной деятельности не будет такой пессимистичной.

Требование от родителей заявления на их согласие изучения детьми родного языка в рамках внеурочных занятий влечет за собой огромный урон всей работе по сохранению родного языка, влияет на качество обучения родному языку, и как результат – способствует уничтожению самой главной составляющей культуры малочисленных народов, родного языка.

Думаю, что там, где компактно проживают коренные малочисленные народы, дети должны обязательно учить родной язык без всякого заявления.

Обучение родному языку в системе внеурочных занятий усиливает не желание детей ходить на эти занятия, так как на эти занятия дети могут приходиться по желанию. Странно, что и родители занимают пассивную позицию, мало заинтересованы в том, чтобы их дети посещали эти занятия.

Поэтому, считаю необходимым вернуть предмет «Родной язык» в урочную систему, которая дает возможность детям получать оценки за свои достижения, участвовать во всех мероприятиях, связанных с родным языком. Сдавать экзамены. Почувствовать себя **полноценным** учеником.

Что касается учебников по предмету «Родной язык», то должна работать полноценная структура на федеральном уровне, где будут работать квалифицированные специалисты по изданию единообразных по структуре учебников, соответствующих требованиям ФГОС. Содержательная часть учебников может быть переведена на родные языки носителями языка в регионах, с кем будут заключены договоры на оплату их труда.

Нельзя ставить на одну ступень и уравнивать государственные языки и языки коренных малочисленных народов. У коренных малочисленных народов для сохранения родных языков должны быть свои нормативные документы, что даст возможность защитить коренные малочисленные народы в сохранении и развитии родных языков и своей культуры.

Мы сами, наше общество, начиная сверху донизу, создаем такие условия, которые влекут за собой постепенное уничтожение коренных малочисленных народов. Своим бездействием и безразличием. Надеюсь, что на федеральном уровне будут не только проводить конкурсы, но и примут вполне реалистичные и достижимые действенные меры по получению конкретного результата по сохранению родных языков коренных малочисленных народов.

Работа по сохранению родных языков – это тяжелый, кропотливый и очень терпеливый труд. И только все вместе сообща, независимо от происходящих ситуаций, мы сможем сохранить наше богатство, переданное нашими предками.

Мы, в свою очередь, не имеем права предавать их память, культуру, традиции и родной язык и должны стараться сохранить все это.

Список литературы

1. Белолобская В.Г. Языки коренных народов Севера: история и современность // Высшее образование в России • № 5, 2014. – С.110-115
2. Роббек В.А. Научные основы создания системы образования кочевых народов Севера. Новосибирск:Наука. – 2007. – 60с.

МОТИВАЦИЯ К ИЗУЧЕНИЮ РОДНОГО (ИТЕЛЬМЕНСКОГО) ЯЗЫКА

Т.К. Заева, учитель ительменского языка
Муниципального бюджетного образовательного учреждения
«Ковранская средняя общеобразовательная школа»
(Камчатский край, Тигильский район, с. Ковран)

Предыдущий педагогический опыт показал важность приобщения детей к национальной культуре своего народа, поскольку обращение к культурному наследию воспитывает уважение, бережное отношение к родному краю и к обучению родному языку коренных малочисленных народов Севера. Тема мотивации при изучении родных языков достаточно хорошо изучена и достаточна научная литература по данной теме. Но относительно мотиваций при изучении языков коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока как функционального есть ещё проблемы. В данной статье нами рассмотрен опыт способа повышения мотивации детей к изучению родного (ительменского) языка, проанализированы элементы речевого обучения как ситуация, определены способы повышения мотивации при изучении ительменского языка через русский язык.

Ключевые слова: ительменский язык, мотивация, родной язык, ситуативные предложения, методика, преподавание, обучение

Трудно добиться результатов при изучении родного языка, если школьники не активны на уроках. Им зачастую очень сложно даётся чтение ительменских слов и предложений. Но грустнее всего то, что их словарный запас оставляет желать лучшего. Думаю, все это от того, что ситуации, используемые при обучении ительменскому языку, носят искусственный характер. Родной язык выглядит как искусственное средство общения в атмосфере русского языка.

Для приближения учебного процесса к естественному речевому общению, считаю, необходимо создавать такие ситуации, чтобы у учащихся возникла потребность в коммуникации. Одним из средств создания ситуаций, способствующих возникновению мотива и потребности высказывания на родном языке, являются ситуативные упражнения.

Ситуативные упражнения - это разновидность коммуникативных упражнений, которые способствуют реализации усвоенного языкового материала в ситуациях, приближенных к тем, которые встречаются в жизни. Учащиеся решают навязанную учителем речевую задачу. Когда перед детьми ставится речевая задача, которую они не могут решить из-за слабого знания языковых средств, возникает проблемная ситуация. Такая ситуация может способствовать повышению мотивации изучения. Это очень важно при изучении грамматики, особенно морфологии, которая является наиболее сложным для учащихся разделом грамматики.

Ситуация №1: Образуйте грамматические формы имен существительных, используя таблицу гармонии гласных: ЛАЧ (солнце), П'ЭЧ (ребенок), КИСТ (дом), УХТ (лес). Составьте с новыми формами слов предложения

Объяснение учителя:

Гармония гласных характерна для чукотского, корякского и ительменского языка. По степени подъема ительменские гласные распадаются на две группы:

Слабые гласные	И Э У
Сильные гласные	Э А О

Слабые гласные являются «подчиненными», а сильные гласные «подчиняющими». Чередование гласных происходит по следующей схеме:

«И» всегда чередуется только с «Э»,

«Э» чередуется с «А»,

«У» чередуется с «О».

ИПЛХ(друг),

ЭКЭЧХ(девочка)

ЭПЛХ-АНКЭ(к другу),

ЭКЭЧХ-ЭНК(к девочке)

ЭПЛХЭ-Х'АЛ(от друга),

ЭКЭЧХ-Х'АЛ(от девочки)

Самостоятельная работа. Проверка:

Новые формы слов: ЛАЧ-АНКЭ (к солнцу), П'ЭЧ-ЭНК (у ребенка), КИСТ-ЭНК (в доме), ОХТ-АНКЭ (в лес).

Ситуация №2: (по парам): Образуйте грамматические формы глаголов, используя таблицу гармонии гласных: НОКАС (есть), ЭСТЭЛКАС (танцевать), ЧАВАКАС (встречать), ЛАКАС (сидеть). Составьте с новыми формами слов предложения

Объяснение учителя:

Глагол в ительменском языке делится не на основу и окончание, а на целый ряд морфем, каждая из которых передает определенное значение. Морфемы, как кубики, стоят последовательно, как будто приклеиваются друг к другу:

Т - ВИЛ - АЛ - ЪЗ - АЛ - КИЧЭН (я захочу пить)

В данном глаголе шесть(6) морфем:

1) Т- префикс со значением первого лица единственного числа изъявительного наклонения;

2) –ВИЛ- корень со значением «пить» (начальная форма ВЭЛ-КАС);

3) -АЛ- суффикс со значением желательности действия;

4) –ЪЗ- суффикс со значением длительности действия(незавершенность действия);

5) -АЛ- суффикс со значением будущего времени;

6) –КИЧЭН суффикс со значением 1 лица.

Самостоятельная работа. Проверка. Новые формы слов:

Т-НУ-**В**АЛ-ЪЗ-АЛ - КИЧЭН (я захочу есть),

Т'- ИСТЫЛ-АЛ-ЪЗ-АЛ - КИЧЭН (я захочу танцевать),

Т-ЧАВА -Л-ЪЗ-АЛ - КИЧЭН (я захочу встретить),

Т -ЛА-**В**АЛ-ЪЗ-АЛ - КИЧЭН (я захочу сесть).

Огромное влияние на активность учащихся в учебной деятельности оказывает мотивация успеха. Для повышения мотивации изучения родного языка необходимо, чтобы успехи учащихся были по достоинству оценены не только учителем, одноклассниками, но и учащимися других классов, родителями. С этой целью нужно проводить всевозможные конкурсы творческих работ, презентации, предметные недели, где учащиеся смогут продемонстрировать успехи в практическом овладении родным языком. Участие в конкурсах способствует также творческому саморазвитию учащихся. Стремление к творческому саморазвитию повышает мотивацию изучения родного языка.

Например, эта творческая работа ученицы 5 класса МБОУ «Ковранская средняя школа» Ядрышниковой Вероники была представлена на краевой конкурс «Лучшая творческая работа на языках КМНС» в 2020 году.

Мой папа

Мой папа хороший охотник. Каждый раз он приносит домой добычу – куропатку или гуся. Однажды даже добыл медведя. Потом отец рассказывал, что только с четвертого выстрела ему удалось убить медведя.

И зимой, и летом папа ходит на рыбалку. Он рыбак удачливый, но в тот раз, когда я была с ним на зимней рыбалке, ему немножко не повезло. Мы решили посоревноваться: кто больше поймает рыбешек. С первого раза мне сразу повезло поймать три рыбешки подряд, а у папы клева не было. В конце концов, я принесла домой двадцать три гольца, а папа всего четыре. Мама очень удивилась, что я поймала много рыбы. А я подумала, что мой папа - хороший учитель, ведь это он научил меня удить рыбку.

Папа часто ходит один в лес. Но иногда он берет с собой и меня. Когда оленеводы прогоняли оленьё стадо мимо нашего села Ковран, папа позвал меня посмотреть на оленей. Живых оленей я никогда не видела. Мне стало интересно. Я с радостью согласилась. Когда мы были рядом со стадом, я наблюдала за маленьким оленёнком. Он был такой хорошенький, и мне так хотелось погладить его. Я попросила папу: «Давай возьмем оленёнка к себе домой». Он засмеялся и сказал, что это невозможно.

Оленьё стадо было большое. Олени бегали по кругу, пастухи подгоняли их с помощью шеста. Иногда мне казалось, что олени бегут на меня. Мне было страшно. Я стояла рядом с папой, он меня успокоил, сказав, что олени мне ничего не сделают.

Я очень люблю папу. Он смелый и добрый. Мой папа - самый лучший папа на свете.

Кэмман исх

Кэмман исх мэллэх нысылан сын. Ыун'нэу'н энна ° тхлжзузэн рэвнэ инкнэл °жсас. Ыун исх массу клэм'ан. Энна массу клэм'ан, ч'ақ раза'н клоткнэн.

Хаңклэ эк ламл исх элвэнтзозэн. Энна элвэнтзокилж мэллэх, хэ ыун кэмма тлжичэн эсхчом кивэнк. Кэмма ынаң тэнккичэн ч'оқ эьчэ'н, хэ исх-жа'м. Кэстанкэ кэмма ° ттхлжичэн 23 филик'э'н, хэ исх-эм ч'ақ. Лахсх льви к'элкэ'лскнэн. ° Тк'энээскичэн, кэмман исх- мэллэх анэча'лжилж.

Исх накха'ан исын кннү охтанкэ. Ыун кэмма т'илжичэн охтанкэ лэм. Ыоз'ин нэлэ кпэскоскнэн олла мизвин атнум Каврал, эк муза омаған н'илжичэн нэлэнкэ. Ху лжзувэн ульулах каюю, энна лжзувэн илхлах. Кэмма тхэнэкичэн: «Исхэ, ылисхх каюю кэстанкэ». Исх клнээкнэн эк кхэнэкнэн «Зақ».

Ыоз'ин нэлэ лжзувэн ° плах. Ызи'н ксхэллазокнэ'н. Хамух ыун итх ксхэллажзукнэ'н кэмманкэ. Кэмма ттэлхлжзукичэн. Исх кхэнэкнэн: Зақ хтэкақ.

Кэмма льви ттэлфталатэсчэн исх. Энна смэлой эк тэңлах. Кэмман исх- хэмэллах исх Сэмтэнк.

В целях усиления мотивации изучения родного языка, активизации познавательной деятельности, необходимо также организовывать проектную деятельность учащихся.

Существуют различные типы проектов, и учитель должен учитывать целесообразность их использования в учебном процессе. Например, литературно-творческий проект, который может выполняться поэтапно.

На первом этапе класс делится на группы (пары), каждая из которых выполняет свой объем работ. Например, 1) подбор стихов ительменских поэтов по теме; 2) подбор фотографий и рисунков по теме; 3) создание словаря по теме, подбор словосочетаний.

Группы (пары) подбираются в зависимости от индивидуальных предпочтений и творческих возможностей учащихся. Результаты первого этапа оформляются в виде Презентации. Таким образом, оформление результатов первого этапа служит дидактическим материалом для следующего этапа.

На втором этапе проводится конкурс на лучшее сочинение по теме с использованием дидактического материала, собранного на предыдущем этапе. Лучшие сочинения зачитываются на общешкольных мероприятиях. Участие в конкурсе сочинений даст возможность продемонстрировать свои успехи в практическом овладении родным языком, стимулирует творческую активность учащихся, повышает мотивацию к изучению языка предков.

Большую мотивирующую роль играет чередование разнообразных видов деятельности на уроке. Как правило, учитель использует общение, уроки-тесты, уроки-фантазии, **уроки-драматизации**, уроки поэзии, видеоурок, урок -игру, урок-викторину, урок-конференцию.

Сказка «Мэм-мэмчах»

КАРТИНА 1

(появляется Мышка)

ЛЭЛК'АЙ:

- Хэйтуус! Мэм-мэмчах! К'э нухээнэ сунсын?.. Ъа'м к'э! Ёу'н ты'н кэмман кист!!!

МИНЬЛАЙ:

- Эңқа ты'н? Ч'инэнлаҳ кистачұ! (стучит в дверь)
К'э нухээнэ сунсын?..

ЛЭЛК'АЙ:

- Кэмма лээлк'ай. Пи-пи-пи. А кэзза к'э сыч?

МИНЬЛАЙ:

- Кэмма Миньлай.

ЛЭЛК'АЙ:

- Ъа'т к'олч?

МИНЬЛАЙ:

- Эээ. Тк'олкичэн. Ласт сунсч?

ЛЭЛК'АЙ:

- Мэл! К'олч кэмманкэ!

МИНЬЛАЙ:

- Эээ. Т'искичэн! (Заяц забегает в дом)

Мотивирующее значение имеет и проведение различных мероприятий по предмету: Неделя родного языка, мероприятия, посвящённые обрядовым праздникам, конкурсы песен на родном языке и другие. В таких мероприятиях обычно раскрываются все таланты школьников.

НЕДЕЛЯ РОДНОГО ЯЗЫКА (7-10 декабря 2020)

Дата	Название мероприятия	Класс
7 декабря, понедельник	Викторина-пятиминутка «Моя Корякия» (во время ГПД)	<u>12.50-12.55</u> 1-4кл <u>13.30-13.35</u> 2-3 кл
8 декабря, вторник	Урок-исследование «История Корякии – наша история»	<u>14.35-15.15</u> 6,8-9кл
9 декабря, среда	1). Урок выразительного чтения «Сказки бабушки Петровны»; 2). Национальные игры «Зов тундры»	<u>11.10-11.50</u> 5кл,7»ж» <u>12.00-12.40</u> 1-4кл
10 декабря, четверг	«Час в музее» (этно-экскурсия)	<u>17.00-17.40</u>

В процессе преподавания родного языка все чаще применяются информационно-компьютерные технологии. Компьютер используется для создания печатных текстов, презентаций, как источник получения информации. Интерактивная доска может быть использована для объяснения нового материала, повторения, для самостоятельного изучения учащимися теоретического материала. Выполнение упражнений на интерактивной доске обеспечивает наглядность, позволяет опросить за урок большее количество учащихся и более эффективно использовать учебное время, так как отпадает необходимость писать мелом на доске текст упражнения. Необходимо также отметить большие возможности компьютера и интерактивной доски с точки зрения повышения качества используемых видеосюжетов, музыки, слайдов, схем.

Таким образом, планируя свой урок, учитель должен создавать такие условия, при которых у учащихся возникает интерес к родному (ительменскому) языку, повышается мотивация к его изучению.

Список литературы

1. Гез Н. И. Формирование коомуникативной компетенции как объект зарубежных исследований / Н. И. Гез // Иностраный язык в школе, 1985. - №2.
2. Быстрова Е. А. Коммуникативная методика в преподавании родного языка / Е. А. Быстрова // Русский язык в школе. - 1996. - № 1. - С. 3-8.
3. Агмалетдинова Р.Н. Мотивация к изучению родного языка, Казань, 2014.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПРЕПОДАВАНИИ РОДНОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Р.Н. Авак,

заведующая кафедрой родных языков, культуры и
быта коренных малочисленных народов Севера

Краевого государственного автономного учреждения дополнительного
профессионального образования "Камчатский институт развития образования"

В настоящее время поликультурное образование в России приобретает особую значимость. Так как в программных требованиях по изучению родного языка аудиторное время крайне лимитировано, можно сделать вывод о необходимости применения проектной технологии при прохождении тем в старшем и среднем звене школы. В основе проектов по языку лежит исследовательская работа, выявление основных проблем культурологического и социального характера связанная с тематикой учебника. В данной статье рассматривается методика преподавания эвенского и корякского языков с использованием инновационных технологий, в частности проектной деятельности. В настоящее время более популярным является мультимедийные проекты. И в данной работе показан опыт работы педагогических работников образовательных организаций Корякского округа Камчатского края РФ.

Ключевые слова: эвенский язык, корякский язык, проектная деятельность, игровые технологии, корякская одежда, ролевые игры, эвены, коряки

Одна из форм реализации культурологического подхода на уроках любого языка - проект. Основное предназначение проектной технологии состоит в повышении активности и самостоятельности обучающихся, мотивации к изучению языков, развитием их творческого потенциала, критического мышления. В соответствии с технологией использования проектной деятельности на уроках родного языка работа над проектами строится поэтапно. Над проектом обучающиеся работают индивидуально или в небольших группах (в зависимости от сложности темы). Работа оформляется в виде реферата и сопровождается красочными презентациями, передающими национальный колорит, а также тематическими сценками на усмотрение участников. Подобные занятия не должны быть «сухой констатацией фактов», но и мотивировать учащихся на дальнейшее изучение этнорегиональной культуры, а также вырабатывать ценностное отношение к стране в целом. Таким образом, применение проектной технологии на уроках родного языка дает уверенность в усвоении учебного материала, формирует коммуникативную и социолингвистическую компетенцию, повышает мотивацию обучения, учитывает индивидуальный подход к обучающимся, активизирует речемыслительную деятельность, развивает их навыки [1, с 3].

Навыки межкультурной коммуникации эффективнее приобретаются в интенсивной познавательной деятельности обучающегося, его активной интеллектуальной креативности, использования самостоятельных исследований и открытий. В этом смысле неопределима роль проектной методики, которая лучшим образом отвечает всем целям образования: позволяет систематизировать, анализировать пройденный материал, развивает навыки всех видов речевой деятельности, интеллектуальные и творческие способности обучающихся, воспитывает положительное и терпимое отношение к культуре

других народностей, дает более глубокое осознание своей родной культуры. Учащимся очень нравится готовить проекты, поэтому перспектива презентации нового проекта ориентирует их на тщательное усвоение учебного материала по конкретной теме. Как правило, учителя не ограничиваются списком предложенных тем. Главным критерием выбора является соответствие темы содержанию учебного материала. Особо приветствуется новизна темы. Используются разнообразные формы проектов: постеры, журналы, буклеты, брошюры, сценарии радио - и телепередач, компьютерные презентации. Если раньше участники отдавали предпочтение постерам, то в последнее время все более популярными становятся мультимедийные проекты. Важно четко определить и следовать этапам проектной деятельности:

1. создание творческой атмосферы;
2. предложение темы, выбор темы;
3. формирование групп;
4. составление плана работы над проектом, обсуждение путей сбора информации;
5. выполнение разработок по теме, оформление результатов;
6. защита проектов с оппонированием со стороны всех присутствующих;
7. выявление новых проблем.

Обучающиеся получают неоценимый опыт коллективного творчества. Роли в группе распределяют сами участники по своим способностям:

1. секретарь, записывающий все идеи;
2. спикер, тот, кто представляет проект;
3. оформители;
4. тот, кто следит за временем презентации проекта.

Очень важным этапом проектной деятельности является защита проекта. Существуют «правила» защиты проектов:

1. Говори четко, громко, грамматически верно.
2. Будь логичным.
3. Будь эмоционален.
4. Умей слушать других.

Оценивание проектов, а по сути, творчества обучающихся, является проблемой для многих преподавателей. Перед оформлением проектов ребята показывают свои черновики с текстами, с учителем обсуждаются ошибки. Оцениваются проекты все вместе по номинациям, допустим:

1. Самый интересный проект в содержательном плане.
2. Лучший электронный дизайн.
3. Лучшая презентация.
4. Самый творческий проект.
5. Командная солидарность.

Лучшие ученические проекты представляются на научно-практических конференциях разных уровней. Инновационный поиск новых средств приводит педагогов к пониманию того, что нам нужны деятельностные, групповые, игровые, ролевые, практико-ориентированные, проблемные и прочие формы и методы обучения. Основная идея такого подхода к обучению родного языка, заключается в том, чтобы перенести акцент со всякого рода упражнений на активную мыслительную деятельность учащихся. Возможно, метод проектов может позволить решить эту задачу и превратить уроки родного языка в дискуссионный, исследовательский клуб, в котором решаются действительно интересные, значимые и доступные для учащихся проблемы с учетом особенностей культуры Камчатского края и по возможности на основе межкультурного взаимодействия. На таких уроках родного языка должен присутствовать предмет обсуждения. Как мы знаем, в основе проекта лежит какая-то проблема. Чтобы ее решить, обучающимся требуется не только знание своего языка, но и владение большим объемом разнообразных предметных

знаний. Кроме того, ученики должны владеть определенными интеллектуальными, творческими, коммуникативными умениями. Для грамотного использования метода проектов необходима подготовительная работа, которая осуществляется в целостной системе обучения в школе. Например, проблема - в какой степени использование метода проектов влияет на формирование речевой компетенции на уроке родного языка. Объект, - формирование речевой компетенции на уроке родного (эвенского) языка. Предмет - метод проектов как средство формирования речевой компетенции на уроке. Гипотеза, - если систематически использовать метод проектов на уроке родного языка это способствует формированию речевой компетенции. Цель, - изучить, как влияет использование метода проектов на формирование речевой деятельности на уроке этнического языка. Следует различать широкое толкование проекта как понятия и метода проектов. Речь идет о создании языковой среды и создании условий для формирования потребности в использовании родного языка как средства реального общения в процессе межкультурного взаимодействия.

Хотелось бы отметить педагогических работников образовательных организаций Корякского округа, которые активно стараются использовать в своей работе новые технологии. Любовь Андреевна Эвигина, учитель корякского языка: игровые технологии и ролевые игры, проблемные ситуации и использование информационно-коммуникативных технологий по теме «Корякская одежда», «Праздники и обряды коряков». Данное занятие способствует мотивации на изучение истории родного края, корякского языка, практическому применению полученных знаний, осуществлению межпредметных связей. Выбранная тема соответствует региональному компоненту, актуальна в связи с тем, что учащиеся КГОКУ Тиличическая школа-интернат для обучающихся с ОВЗ являются представителями малочисленных народов Камчатки, часть из которых сироты и учащиеся большую часть находятся вдали от дома, от среды, где бы они могли быть причастными к обрядовым действиям. Используются игровые технологии (театрализация), проектная технология (подготовка сообщений по географическому материалу); Диана Павловна Коваш, и.о. заведующего МКДОУ детский сад «Снежинка»: используются такие приемы, как нетрадиционная форма домашнего задания и исследование текста. Описываемое домашнее задание используется при изучении иностранного языка или родного языка, которым учащиеся не владеют свободно, но воспринимают хорошо на слух. Домашнее задание: используя интернет-ресурсы нужно найти и скачать песню на изучаемом языке и текст к этой песне (на корякском языке). Текст нужно сохранить в электронном варианте в редактируемом формате (например в Word), стереть некоторые слова в тексте, заменяя их пробелами. Например, берем отрывок текста из песни на корякском языке: «Мучгин Камчатка ныппулюҔин нутэнут...», - стираем прилагательное ныппулюҔин и ставим вместо него пробел, получает «Мучгин Камчатка ___ нутэнут...». Заранее у учителя надо распечатать подготовленный текст в нужном количестве на всех учеников. На занятие нужно принести распечатки текста и скачанную песню. Далее каждый ученик по очереди раздает эти тексты с пропущенными словами, потом включает песню. Остальным нужно слушать песню и на слух вписывать пропущенные слова. В конце задания, ученик на доске пишет пропущенные слова. Остальные проверяют. В конце ребята голосуют и выбирают наиболее понравившуюся песню. Подобное занятие мотивирует детей самостоятельно работать с текстом. Возможность выбрать материал, поработать с ним и потом самому подать его остальным учащимся, позволяет учащемуся представить себя в роли педагога, что повышает его самооценку и чувство ответственности.

Язык - элемент культуры, он функционирует в рамках определенной культуры. Следовательно, мы должны быть знакомы с особенностями этой культуры, особенностями функционирования языка в этой культуре. Предметом речевой деятельности является мысль. Язык же - средство формирования и формулирования мысли. Отсюда следуют методические выводы, существенные для предмета нашего обсуждения. Чтобы сформировать у школьников необходимые умения и навыки в том или ином виде речевой

деятельности, а также лингвистическую компетенцию на уровне, определенном программой и стандартом, необходима активная устная практика для каждого обучающегося группы. Важно предоставить учащимся возможность мыслить, решать какие-либо проблемы, которые порождают мысль, рассуждать над возможными путями решения этих проблем, с тем чтобы дети акцентировали внимание на содержании своего высказывания.

Как мы видим, метод проектов четко ориентирован на реальный, практический результат, значимый для школьника. У каждого обучающегося есть возможность развить свои способности и таланты, проверять и проявлять себя в лидерстве. Работая над проектом, учащиеся учатся самостоятельно добывать необходимую информацию, пользоваться различными источниками. Учитель становится их равноправным партнером и консультантом. Совместная работа сплачивает коллектив, растет взаимодействие учащихся. Каждый ученик старается довести начатое им дело до конца, чтобы показать результат своего труда. Проектная методика дает большие возможности для активной устной практики обучающихся [3, с. 26].

В настоящее время возникает много дискуссий относительно методов преподавания родного языка, направленных на оптимизацию указанных целей обучения. Одновременно наблюдается резкий спад интереса учащихся к учебе. Зачастую они не знают ни историю, ни культурные традиции своей страны, своего региона, села, мало читают. В результате интеллектуальный уровень учеников падает. Подростки зачастую с трудом могут выразить свои мысли на родном языке. По мнению ученых, преподаватель родного языка больше, чем преподаватель любого другого предмета, обязан активно создавать положительный эмоциональный климат на уроке и обеспечивать по возможности возникновение у школьников положительных эмоциональных состояний, благоприятных для их учебной деятельности. Весьма эффективным при решении этой задачи является использование художественных произведений на уроках родного языка [4, с. 3].

Мы все знаем, что преподавание любого языка и иноязычной культуры способствует формированию у обучающихся умения общаться, сосуществовать с людьми разных этнических групп, формирует богатый опыт социально-культурного общения, который является прочной базой приобщения учащихся к ценностям цивилизации. Культура как совокупность духовных и материальных продуктов человеческой деятельности не может в настоящее время принадлежать одной культуре-цивилизации, что стало совершенно очевидным на пороге XXI столетия. По общему признанию, конец XX века и начало XXI века – это период глобальных инноваций во всех областях культуры, экономики, техники, общественной мысли и индивидуальной жизни каждого человека. Становится очевидным, что в наш век в связи с глобальными изменениями в политической и экономической жизни общества изучение иностранного языка как средства межкультурного общения в условиях диалога культур становится важной задачей. В языковом общении, чтобы не потерпеть фиаско, совершенно необходимо владеть всем комплексом коммуникативного поведения, знать нормы и традиции народа, той или иной лингвокультурной общности [11, с. 41]. Тема о национальных стереотипах на уроках родного языка всегда актуальна и важна. Понятие стереотипа нации включает в себя весь комплекс черт, характерных для того или иного народа и составляющих основу его менталитета. В речевых стереотипах находят отражение привычки, вкусы, представления, предубеждения, особенности национальной среды. Речевые стереотипы проявляются в построении диалогов, в обращении с чужой речью, во влечении собеседника в процесс общения. Овладение обучающимися ценностями родной культуры делает их восприятие иных культур более точным, глубоким и всесторонним. Только пережив родную культуру в живой её соотнесённости с культурой региона изучаемого языка, можно стать настоящим гражданином Отечества и полноправным гражданином мира. Например, занятие в МКОУ «Хаилинская средняя школа» 1-я ступень дошкольного образования «Коренные жители Камчатки: коряки, эвены, чукчи».

Исследовательская деятельность детей с учетом национально-культурных, климатических условий, в которых осуществляется образовательная деятельность».

Вероятно, что надо учить детей видеть в чужом не только и не столько то, что нас отличает друг от друга, сколько то, что сближает и объединяет, принять новые знания о чужой культуре для более глубокого познания своей. Познание самого себя всегда начинается с познания окружающей действительности, вхождения в мир различных отношений, обретения своего места в этом мире. Но такое образование происходит во многом стихийно, и часто молодые люди знают о мировой культуре больше, чем о культуре своей родины. Культуру и составляющие ее ценности следует рассматривать как почву, на которой произрастает человек, как воздух, которым он дышит. Когда нет благодатной почвы и воздуха, человек хиреет и гибнет или живет, но бездуховно. Не зная собственной культуры, молодёжь не испытывает чувства гордости и ответственности за свою страну. Каждая личность уникальна, великолепие каждого человека в том, что он единственен в своем роде. Поликультурное образовательное пространство выступает как условие формирования толерантности личности, как условие сохранения разнообразия культур, этносов, религий, исторического права на отличие, непохожесть, знаковость этносов и народов.

Список литературы

1. Гетоков Хауеля Хасанбиевич, директор МОУ СОШ №2 с.Кахун Поликультурное образовательное пространство как условие формирования толерантности личности
2. Ивлев В.И. Интеллектуальное будущее Мордовии. Исследовательская деятельность учащихся / В.И. Ивлев. – Саранск: МГУ им. Н.П. Огарева, 2006. – 83 с.
3. Копылова В.В. Методика проектной работы на уроках английского языка.- М.:Дрофа, 2006.- 91 с.
4. Пахомова Н.Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении. – М.: Аркти, 2003.
5. Пассов Е.И. Коммуникативное иноязычное образование: Концепция развития индивидуальности в диалоге культур. – Липецк, 1998.-24с.
6. Савенков А.И. Содержание и организация исследовательского обучения школьников. – М.: «Сентябрь», 2003. – 204 с.
7. Самсонова Т.В. Инновационная работа в образовательном учреждении / Т.В. Самсонова, В.Д. Маркеева. – Саранск: МРИО, 2007. – 66 с.
8. Сафонова В.В. Культуроведение в системе современного языкового образования // ИЯШ, 2001. - №3. - С. 17-24.
9. Сергеев И.С. Как организовать проектную деятельность учащихся. – М.: Аркти, 2007.
10. Сысоев П.В. Языковое поликультурное образование: что это такое?// Иностранные языки в школе. 2006, № 4.
11. Тубельский А. Н. «Для чего и как мы учим» // Школьные технологии. 2001 г., № 5, стр. 123.

ДАГЕСТАНСКИЕ ЯЗЫКИ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ, СОХРАНЕНИЯ, АДАПТАЦИИ

Д.М. Магомедов, к.ф.н., н.с.,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы,
Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Целью данной статьи является анализ проблем изучения, сохранения и адаптации дагестанских языков в эпоху глобализации.

Анализ языковой ситуации показывает, что в настоящее время возникла серьезная угроза утраты языковой идентичности в результате процесса глобализации. Вместе с утратой языков исчезают также и культуры. В Дагестане на грани исчезновения находятся бесписьменные языки, носители которых осознают свою национальную самобытность, глубже оценивают свою культуру и родной язык и начинают о них заботиться из-за возможной угрозы их вытеснения.

Высшие органы власти, общественные организации и специалисты должны принимать активное участие в утверждении роли, места и значения дагестанских языков и способствовать дальнейшему их изучению и сохранению.

Ключевые слова: глобализация, дагестанские языки, русский язык, национальная культура, языковая политика.

Глобализационные процессы оказывают сильное влияние на функционирование дагестанских языков. Как известно, языки воздействуют друг на друга через контакты носителей языков или через контакты культур.

Сохранение родных языков – актуальная проблема народов Дагестана, выходящая далеко за рамки собственно языка и ведущая к проблеме настоящего и будущего горного края.

Остановить процесс угасания языков очень трудно и в большинстве случаев невозможно, если не предпринять самые эффективные меры. Можно рассчитывать на замедление этого процесса и постепенное выправление положения. Однако это трудно сделать силами только лишь одного народа, пусть даже очень ответственного и мобильного. В этой связи совершенно очевидна необходимость объединения усилий многих народов, чтобы действовать сообща, выработав единые меры по предотвращению процесса угасания языков.

Разумеется, что никто не оспаривает важность исследования прошлого, которое во многом определяет наше настоящее и будущее. Однако, заикливаясь на прошлом, мы пассивны по отношению к настоящему и будущему. У нас отсутствует пока национальная стратегия развития дагестанского общества ни на уровне государственной власти, ни на уровне власти общественной.

В Республике Дагестан насчитывается 32 языка, из которых 14 письменных и 18 бесписьменных [5, с. 18]. Численность носителей бесписьменных языков колеблется в пределах от нескольких сот человек (например, гунзибский язык, численность носителей которого около 600 человек) до нескольких десятков тысяч (например, андийский язык, насчитывающий около 25 тыс. человек). Из литературных языков доминирует аварский язык, носителей которого насчитывается около 1 миллиона человек (по данным переписи 2010 года).

Надо сказать, что процесс угасания языков зашел в ряде случаев очень далеко, поэтому в отношении их оживления и развития бытуют разные, порой и противоположные мнения. Одни считают, что процесс оживления языков – задача нереальная. Другие, а это уже сторонники оживления языка, которых очень мало, относятся к языковой проблеме несколько оптимистично, но имеют упрощенное представление.

Известно, что сегодня для любого малочисленного народа приобщение к «культуре Запада» означает потерю национальной самобытности, культурную и социально-экономическую деградацию.

На языковую ситуацию в Дагестане серьезное влияние оказывают миграционные процессы. Прирост городских жителей за счет мигрантов из сельской местности продолжается, и он не приостановится и в ближайшем будущем, так как в сельских населенных пунктах нет современных социально-экономических условий для проживания и нет рабочих мест. У многих людей в городах довольно быстро выработалась привычка не общаться на родном языке. В городах и в населенных пунктах со смешанным составом населения основным языком общения является русский [3, с. 47].

Сферы применения дагестанских языков с каждым годом суживаются. Среди объективных причин, драматизирующих языковую ситуацию в Дагестане, серьезного внимания заслуживают крайне низкое языковое самосознание и низкая языковая культура. Многие дагестанцы рассматривают родные языки как неперспективные. В условиях русско-дагестанского двуязычия они, к сожалению, не ощущают особого психологического и нравственного дискомфорта от того, что не владеют литературным языком или вообще родным языком.

Фактом признания уникальности языковой ситуации Дагестана и ее осмысления должен явиться принятие Закона о языках народов Дагестана, соответствующего реальным специфическим особенностям республики и отвечающего целям сохранения и развития наших языков, защищающего право дагестанских народов и каждого дагестанца на родной язык.

Разумеется, жизнеспособность языков народов Дагестана зависит не только от законодательных документов, их реализации в рамках законов, но и от других обстоятельств. Например, о недостаточном использовании дагестанских языков в сфере образования говорит тот факт, что до сих пор отсутствуют какие-либо нормативные акты по использованию родных языков в дошкольных образовательных учреждениях, что противоречит концепции полилингвального образования, одобренной Правительством РФ, которая предполагает обязательное введение родного языка, начиная с младшей группы дошкольных образовательных учреждений. Следует также законодательно закрепить пункт об обязательном введении родного языка для изучения на всех факультетах в вузах Республики Дагестан. Необходимо также ввести ЕГЭ по родным языкам для всех выпускников дагестанских школ. Что касается дошкольных образовательных учреждений, то по закону допускается создание детских садов (и других образовательных учреждений), функционирующих на родном языке по инициативе национально-культурных обществ. Пока, к сожалению, нет системного, глубокого исследования анализа причин постепенного сужения сфер употребления дагестанских языков и снижения уровня владения родным языком. Использование дагестанских языков в системе образования должно найти свое отражение в целевых долгосрочных и краткосрочных Программах по сохранению и развитию языков народов Республики Дагестан. Научно-практическому исследованию дагестанских языков нужно придать многоплановый характер как в лингвистическом, так и в историко-культурном, социально-политическом и экологическом аспектах.

В последние годы в практику преподавания вводится модель полилингвального и поликультурного образования. Полилингвальное обучение не только является отражением общегосударственных и национально-культурных интересов в сфере образования, но и выступает как неотъемлемая часть современного образования с учетом общих тенденций развития многокультурной и полиэтнической среды и сохранения культурной и

национальной самобытности народов нашей страны. основополагающим принципом функционирования модели поликультурного образования является применение родного языка в роли языка обучения и изучения. С другой стороны, русский язык, охватывая российское образовательное пространство, общественно-политическую, хозяйственную и духовную жизнь федеративного государства, выступает первостепенно важным в роли одного из языков обучения и изучения. Приведенный выше подход дает возможность одновременно сохранить фундаментальные образовательно-воспитательные функции родного языка, при этом специфически усиливая роль русского языка, делая его активным посредником при функционировании родного языка и эффективным катализатором диалога культур. Для формирования родной речи и языковой культуры, необходима языковая среда – дети должны постоянно слышать родную речь. Однако эфирное время на родных языках мизерное: в Республике Дагестан на радиовещание на литературных национальных языках выделяется около получаса ежедневно, на телевидении – всего по одному часу в неделю. Для полноценного развития родные языки должны стать языками фильмов, мультфильмов, интернета, современной качественной литературы и цифрового телевидения и т. д. В процессе выработки практических решений и принятия системы мер, представляющих собой основу языковой политики, важным источником является социолингвистическая информация. Продуманная языковая политика оказывает значительное влияние на языковую, этническую, экономическую и общественную обстановку в регионе.

Языковые изменения теснейшим образом связаны с экономическими, политическими и социальными тенденциями. Настало время вновь вернуться к вопросу о том, что же становится основным фактором разрушения языков, их низкого престижа и проявлять заботу о повышении культурного статуса и роли дагестанских языков в жизни региона [4, с. 7].

При формировании культурного, этнического и политического самосознания язык играет центральную роль. Когда речь идет об укреплении сплочённости общества, также всегда апеллируют к языку.

Общеизвестно, если на языке не говорят, то язык умирает, ибо язык живет тогда, когда служит своему этносу в качестве средства общения, передачи и сохранения культурного и духовного опыта, и когда естественным устным путем передается от поколения к поколению.

Совершенно очевидна необходимость определения реальной картины языковой ситуации, чтобы разработать предельно четкие, простые и удобные подходы и методы оживления и развития языка. В свою очередь это связано также с вопросами изучения характера гармоничного взаимодействия языков, в первую очередь дагестанско-русского двуязычия на всех уровнях социальной структуры общества, что должно способствовать сохранению и развитию дагестанских языков и совершенствованию степени владения русским языком – языком межнационального общения [2, с. 60].

Академик РАН Г.Г. Гамзатов в предисловии к книге «Дагестанские языки» пишет о том, что билингвизм не может строиться на альтернативе «или-или» и тем более – реализовываться за счет судеб национальных языков, сужения сфер их функционирования и тем самым ущемления лингвокультурных интересов народов Дагестана [1, с. 14].

Таким образом, тревожная ситуация с дагестанскими языками является источником огромной озабоченности о будущем этих языков. Этой проблеме необходимо уделить серьезное внимание, необходимы наши решительные действия, чтобы в условиях глобализации сохранить самобытность дагестанских языков и улучшить их нынешнее и будущее положение.

Необходимо масштабно возродить языки и культуры народов Дагестана, как осознанно взятый обществом и властью курс стратегического возрождения и развития. Усилия должны быть направлены на то, чтобы с самого детства ребенок был погружен в стихию родной культуры. Для этого очень важно, чтобы дети читали книги на родном

языке, слушали бы сказки, песни и музыку своего народа, смотрели мультфильмы, то есть, впитали бы язык и культуру, как говорится, «с молоком матери». Конечно, здесь очень важная роль принадлежит национальному телевидению, как главному, наиболее массовому ретранслятору национальной культуры. К сожалению, сегодня нет мультфильмов, кинофильмов, основанных на произведениях дагестанских фольклорных текстов и произведений классиков дагестанской литературы.

Особое внимание следует уделить возрождению дагестанского села, так как без этого никакое возрождение культуры, сохранение этноса и языка невозможно. Возрождение села имеет сегодня не только экономическое, но и важнейшее гуманитарное значение. Дагестанские селения остаются главными хранителями и творцами языков, традиций и культур народов Дагестана. Именно в селениях, в устах сельских жителей дагестанские языки кажутся наиболее живыми, творческими и естественными. В этой связи возрождению и развитию сельских школ должно быть уделено первоочередное внимание. Однако вместо этого в последние годы резко сократилось количество сельских малокомплектных школ.

Сегодня каждый реальный или потенциальный носитель языка должен чувствовать свою ответственность за сохранение и развитие своего родного языка. Естественно, без определения четких путей, методов подхода и научно разработанной программы решения проблемы, трудно рассчитывать на успех.

Список литературы

1. Гамзатов Г.Г. Язык – душа и имя народа // Языки Дагестана. Махачкала, 2000. С. 7–16.
2. Магомедов Д.М. Языковая жизнь полиэтнического Дагестана: взаимодействие русского и дагестанских языков // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов. Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана (Уфа, 7–10 октября 2015 г.). Книга 2. Уфа, 2015. С 59–61.
3. Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане. М.: Наука, 2010. 182 с.
4. Магомедов М.И. Этнолингвистические проблемы Дагестана в эпоху глобализации // Актуальные проблемы общей и компаративной лингвистики и современные лингводидактические технологии обучения иностранному и родному языкам. Махачкала, 2014. С. 3–12.
5. Языки Дагестана. Махачкала, 2000. 553 с.

СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РОДСТВО В ЯКУТСКОМ И ТАТАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Ю.С. Лукина, магистрант Института языков и культуры народов СВ РФ,
Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Статья посвящена комплексному анализу фоноструктурных и лексико-семантических особенностей терминов кровного родства, родства по браку, приобретенного и прерванного родства, а также нейтральных терминов родства в якутском и татарском языках.

Ключевые слова: термины родства, фоноструктура, семантика, якутское языкознание, татарское языкознание.

In modern Yakut linguistics, there is significant research in the field of descriptive, comparative and historical study of vocabulary. Despite this, many issues of lexicology remain insufficiently developed and require further research in this area. So, at the present stage of the development of the Yakut language, one of the urgent tasks is to study the terms of kinship in a comparative-comparative aspect. The terminology of kinship, being one of the main components of the life of a human collective, occupies an important place in the system of culture of any ethnic society. A comparative study of the terms of the relationship between the Yakut and Tatar languages can provide new valuable knowledge not only in linguistics, but also in historical and ethnographic research.

The aim of this work is a comparative study of the terms of the relationship between the Yakut and Tatar languages. To achieve this goal, the following tasks are being solved:

- consideration of aspects and main problems of studying the terminology of kinship;
- coverage of the history of studying the terms of kinship in the Turkic linguistics;
- identification of the system of kinship terms in the Yakut and Tatar languages;
- description of the lexical-semantic and phonostructural features of the terms of consanguinity, kinship by marriage, acquired and interrupted kinship, as well as neutral kinship terms in the Yakut and Tatar languages.

The terminology of kinship is traditionally divided into two macrosystems. These are, firstly, the terms of kinship by blood, which are members of the same genus. Secondly, these are the terms of kinship by marriage (terms of property), which denote the relationship between people that arose between them as a result of marriage [1, p. 23].

Using the method of comparative analysis of kinship, we examined only 110 terms of kinship by blood and marriage, of which 58 are Yakut and 52 Tatar, denoting kinship, in the semantic and phonostructural aspects, and also studied their etymology.

The terms of descending blood kinship in both languages are represented by common Türkic words with minor phonetic changes (uol-ul 'son', kyys - kyz 'daughter', iye - ana 'mother'), except for the Yakut term аҕа. Aha in the Tatar language is a respectful appeal of adult men to their older brothers, and in the Yakut language the term аҕа has two meanings: firstly, "father, parent", and secondly, "older in age, regardless of gender." In Tatar and some Turkic languages, their father is called by the ancient Turkic term ata 'father'. It follows from this that the Tatar aga and ata retained their original ancient Türkic meaning, and the Yakut term аҕа denotes a father and an older person, regardless of gender.

In both languages, the terms defining kinship through one generation are clearly expressed in the literary language. The terms denoting grandfather in the Yakut and Tatar languages are given

in different words of ancient Turkic origin (ehe from EKI - grandfather, babay from BABA - grandfather). Yakut Ebe and Tatar Ebi, retained their original Turkic form. As the Türkologist Sevortyan notes, apparently, this term originated from the Türkic ebe / eve [2, p. 221]. The terms ebi, babay 'grandmother' are used to refer to other relatives belonging to the same generation: older sisters and brothers of the father or mother. As you can see, in the course of simplifying the kinship system and in defining the individuals of kinship, synonymous couples have established themselves for different individuals belonging to the same generation. The Yakut term sien, meaning a grandson, comes from the ancient Turkic term yegen. For the variant in the Yakut language, there was a loss of the consonant g in the intervocal position, and in accordance with this the vowels that surrounded it make up the diphthong ie. And the Tatar terms denoting a grandson and granddaughter (onyk, onyka) come from the Russian term grandson and granddaughter with some phonetic changes, i.e. the initial c is lost, which is associated with the phonetic laws of the Tatar language, for which the labiodental sound in and the confluence of consonants at the beginning of the word are alien).

The terms of kinship two generations or more in both languages are descriptive (khos ebe - kart ebi 'great-grandmother', khos ehe - kart babay 'great-grandfather') and complex (onygynyn kyzy - sien kyys' granddaughter ', onygynyn uly - sien wol' grandson ') words. The Yakut terms khos ebe 'great-grandmother', khos ehe 'great-grandfather', khos sien 'great-grandson' are a compound term of kinship, consisting of the stem ebe / ehe / sien in combination with the determinative khos, which in itself is not a term of kinship. In the Tatar language, to designate 'grandson' and 'granddaughter', the possessive affix –УН is added to the term onyk, and to indicate gender it is combined with the terms ul and kyz with the possessive affix: onygynyn uly / onygynyn kyzy.

When comparing consanguinity along the lateral line, except for the terms denoting an older and younger sister, most of the terms have a common Türkic root and coincide in meaning. The difference between the Yakut terms of consanguinity along the lateral line is that each concept has several options, for example, the Tatars call all the male relatives of the father by the term aha, and in the Yakut language, the elder brother of the father is called the term abaga, the mother's brother tai, the younger brother of the father and the sibling is called ubai. The Yakut term Ediyiy, meaning an older sister, comes from the Mongolian eji, and there is also a native Turkic term a терминаs, which also means an older sister. And in the Tatar language this concept is called the common Türkic word apa. This term can also be used in relation to older relatives, i.e. sisters of parents and grandfathers, in relation to older relatives of marital property, in relation to any older woman. That is, the term apa also has a group function. The concept of 'younger sister' in both languages is given by different words of ancient Turkic origin: in Yakut - balys (from BALTİR "younger relative"), in Tatar - señel (from SEDE "younger sister"). As Pokrovskaya writes in her work, the earlier phonetic forms of the term balys are recorded in the ancient Turkic languages in the forms ba: ldyz, balyr, baldy. The meanings of these forms are homogeneous and focused on the designation of young relatives by blood and marriage - regardless of their gender, which serves as an indicator of the antiquity of the term. Thus, this term is a polysemantic term of kinship and means the younger relative of the ego (regardless of gender), and it can be assumed that the Yakut term of kinship balys has a parallel with the ancient Turkic term and retained a more ancient meaning than in other Turkic languages, including the Tatar language.

As a result of the etymological analysis, it can be argued that 74% of the terms of kinship of the Yakut language are words of Turkic origin, 9% of terms are borrowed from Russian, 10% are of Mongolian origin, and 7% of terms are native Yakut words. And in the Tatar language, words with a Turkic origin make up 74%, borrowings from Russian - 12%, terms with Mongolian origin - 4%, native Tatar - 10%.

Structural and semantic analysis of the Yakut lexical parallels of Turkic origin revealed that the number of lexemes with absolute coincidence of structures is 19%, with partial coincidence - 60%, with a changed structural type - 21%, and in the Tatar language with absolute coincidence of structures - 38%, with partial coincidence - 62%, with a modified structural type - 0%. The main

reasons for the instability of the phonostructures of the nominal foundations of the ancient Türkic language in the Yakut language are the formation of secondary monophthongs (long vowels and diphthongs) as a result of the loss of auslaut consonants, the fusion of vowel sounds when consonant consonants fall out in anlout, and in the Tatar language, this is the fusion of vowels from the word consonant consonants and changing the place of vowels in the root of the word.

Structural-semantic analysis of Tatar lexical parallels of Mongolian origin showed that the number of lexemes with absolute coincidence of structures is 20%, with partial coincidence - 80%, with a modified structural type - 0%, and in the Tatar language with absolute coincidence of structures - 100%, with partial coincidence - 0%, with a modified structural type - 0%. The main reasons for the instability of the phonostructures of the nominal bases of the Mongolian language in the Yakut language are modifications of consonants, the formation of a long vowel, and the addition of a consonant in the final syllable.

Thus, the conducted phonostructural and structural-semantic analyzes of nominal bases allow us to conclude that the Tatar language is in the closest position to the ancient Türkic parallels. In the Yakut language, in comparison with common Türkic terms, these lexemes are fixed with certain semantic and phonetic changes. Both languages also contain terms with Mongolian origin and borrowings from Russian.

List of reference

1. Kara-ool L.S. Terminy rodstva I svoystva v tuvinskom yazuke: Dis. Cand. philol. sciences. Kyzyl, 2003 .-- 199 p.
2. Sevortyan E.V. Etymologicheskiy clover tyurkskih yazykov. Obshetyurkskie I mezhtyurkskie osnovy na glasnye - Moscow: Nauka, 1974 . - 767 p.

ЛИТЕРАТУРА И УСТНАЯ ТРАДИЦИЯ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РФ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ДИСКУРС

УДК 398.22(571.56)+801.81“20”

ФОЛЬКЛОРНЫЕ МАТЕРИАЛЫ, СОБРАННЫЕ П.А. ЛАМУТСКИМ, В ФОНДАХ АРХИВА ИГИИПМНС СО РАН

С.И. Шарина, к.ф.н. заведующая отделом северной филологии
Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН (г. Якутск, Россия)

Статья посвящается обзору фольклорных материалов, хранящихся в фондах коллекции рукописного отдела ИГИИПМНС СО РАН, которые представляют собой итоги сбора материалов по эвенскому фольклору. Выявляется, что в фонде хранятся рукописи оригинальных повествовательных нарративов, включающие материалы собирателя фольклора эвенов Платона Афанасьевича Ламутского, известного эвенского поэта и прозаика. Благодаря его стараниям фиксировать и оставлять для потомков образцы эвенского фольклора, мы имеем сегодня абсолютно аутентичный материал, собранный и записанный очень скрупулезно, документированный по всем правилам фиксации фольклора. Всего в ходе экспедиции было зафиксировано 32 образца фольклора разных жанров, исполненных на эвенском языке. В настоящее время образцы эвенского фольклора, зафиксированные в Абыйском и в Момском районах в 1963 году, представляют большой научный и практический интерес.

Ключевые слова: Платон Афанасьевич Ламутский; собирательская работа; фольклорные материалы; жанры фольклора; архаический эпос.

Известный эвенский поэт и прозаик Платон Афанасьевич Степанов-Ламутский (1920-1986) стоял у истоков второго витка в развитии эвенской литературы, который приходится на 50-60-е годы XX века. Прекрасный знаток фольклора, обрядов и обычаев эвенов, он умело использует в своем творчестве приемы, темы и образы народного творчества. Мелодичные и напевные его стихи глубоки и мудры по содержанию. П.А. Степанов-Ламутский известен как автор первого эвенского романа «Төр мусанни» («Дух земли»). Текст романа изобилует этнографическими и фольклорными зарисовками, сопровождающими ритуальные действия героев: традиционная эвенская свадьба, камлания шаманов, охотничий обряд, национальные игры, древние эвенские сказания – нимканы. Всю свою жизнь он посвятил развитию культуры и литературы родного эвенского народа. Сегодня мы открываем для себя одну из граней таланта и деятельности Платона Ламутского. Это свидетельства его собирательской работы – рукописные эвенские фольклорные и лингвистические материалы, хранящиеся в фондах коллекции рукописного отдела ИГИИПМНС СО РАН. В фонде хранятся две рукописные тетради, содержащие оригинальные повествовательные нарративы, включающие материалы собирателя

фольклора эвенов Платона Афанасьевича Степанова-Ламутского. Вероятно, Платон Афанасьевич, будучи не только одаренным литератором, но и большим поклонником устного народного творчества, стал корреспондентом известного эвеноведа В.Д. Лебедева, в то время лаборанта ИЯЛИ ЯФ СО АН. Благодаря стараниям П. Ламутского фиксировать и оставлять для потомков образцы эвенского фольклора, мы сегодня имеем абсолютно аутентичный материал, собранный и записанный очень скрупулезно, документированный по всем правилам фиксации фольклора. И цена этим записям сегодня растет, т.к. в настоящее время, когда наблюдается постепенное угасание всех жанров фольклора, обрядовой культуры эвенов, актуальным является популяризация аутентичных материалов.

В феврале 1963 г. был сформирован абыйский диалектологический отряд, вероятно, комплексной экспедиции, организованной ИЯЛИ. Судя по записям, Платон Ламутский работал один месяц – с 21.02.1963 по 21.03.1963 г.

Основной целью экспедиции был сбор материалов по языку эвенов, проживающих в Абыйском и Момском районах. Из этих двух этнолокальных групп эвенов до сих пор не обследована эвеноведами-диалектологами и изучена слабо абыйская группа. Как известно, записей эвенского материала из Абыйского района Якутии очень мало, и в современной ситуации с сохранностью языка и традиционного фольклора в районе сложная ситуация.

Материалы, собранные Платоном Ламутским, предназначены для диалектологических исследований, поэтому запись ведется очень точно и четко, фиксируются все особенности произношения и речи информанта. И эти записи можно использовать и в настоящее время для диалектологических работ, т.е. он абсолютно верифицируемы.

Фронтальный осмотр, выявление корпуса материалов и оценка степени сохранности записей фольклорных текстов и документов в фондах рукописного отдела выявил следующее. Всего в ходе экспедиции было зафиксировано 32 образца фольклора разных жанров, исполненных на эвенском языке. Переводов на русский язык эвенских текстов не имеется. Экспедиции удалось поработать в двух населенных пунктах: в с. Кэбэргэнэ Абыйского района и в с. Орто Дойду Момского района.

Все информанты, с которыми работала экспедиция, – люди старшего возраста (самому молодому из исполнителей 21 год, самому старому – 78). Все они этнические эвены, относящиеся к родам мэмэ, кункугир.

В ходе работы экспедиции были зафиксированы образцы следующих фольклорных жанров: нимкан — эпические сказания, волшебные, кумулятивные сказки; тэлэң — рассказы, предания, мифы и мифологические рассказы; икэ — личные песни, песни-импровизации. Так, записанные образцы представлены разнообразными жанрами: это нимканы – архаический эпос (7 текстов), волшебная сказка («Хэгэп»), кумулятивная сказка («Чукичан упэнюми укчэнмэттэңэн»); тэлэң – мифологические рассказы («Нам бугчандун», «Чурибэ», «Илаңдакая осикат»), предания (в том числе топонимические предания «Кэбэргэнэ» «Көрбэ», «Кусикэчэк», о «снежном человеке» – хэеке «Дэрихэнчэ», «Хэекту тукэхэмчэ», «Дёлычывча»), икэ – 2 песни, нэнукар – 6 загадок, а также несколько текстов, жанровая принадлежность которых спорна (см. табл.).

Таблица

**Фольклорные материалы,
записанные П.А. Ламутским**

№	Текст	Объем (стр.)	Информант	Место записи	Дата
Тетрадь 1 (ф.5, оп. 14, ед.хр.71) [2]					

Абыйская диалектологическая экспедиция, 1963 г., февраль-март					
Абыйские материалы					
	Кэбэргэнэ	4	Никулина Мария Дмитриевна, 42 г.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	21.02.63
	Чикты Нахар	1	Никулина Мария Дмитриевна, 42 г.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	21.02.63
	Нивянкан	2	Корякина Анна Михайловна, 60 л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	21.02.63
	Хэгэп	2	Корякина Анна Михайловна, 60 л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	21.02.63
	Аңаткан омоло икэн	1	Корякина Анна Михайловна, 60л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	21.02.63
	Үөнүкэр (6 загадок)	1	Жиркова Евдокия Ивановна, 57л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	22.02.63
	Көрбэ	2	Жиркова Евдокия Ивановна, 57л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	22.02.63
	Хөлургун	4	Жиркова Евдокия Ивановна, 57л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	23.02.63
	Дэрихэнчэ	4	Жиркова Евдокия Ивановна, 57л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	23.02.63
	Хэңэч хуркэн	4	Лебедева Елена Николаевна, 32 г.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	27.02.63
	Хэекту тукэхэмчэ	1	Лебедева Мария Ивановна, 74 г.	Уч Били с.Кэбэргэнэ	01.03.63
	Дёлычывча	1	Лебедева Мария Ивановна, 74 г.	Уч Били с.Кэбэргэнэ	04.03.63
	Кухыкэчэк дёдын	1	Никулин Спиридон Иннокентьевич, 39 л.	Уч Били с.Кэбэргэнэ	04.03.63
	Абыйтыки нулгыдекэт	2	Никулин Спиридон Иннокентьевич, 39 л.	Уч Били с.Кэбэргэнэ	01.03.63
	Хэпкэмчэ	2	Лебедев Николай Николаевич, 78 л.	Уч Били с.Кэбэргэнэ	02.03.63
	Дөткилнюн ывыхыл быддытын	1	Никулин Дмитрий Михайлович, 46 л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	05.03.63
	Нолима опык	1	Никулин Дмитрий Михайлович, 46 л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	05.03.63

	Хэвык. Нөлтык	1	Никулин Дмитрий Михайлович, 46 л.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	05.03.63
	Чукичан упэнюми укчэнмэтгэжэн	2	Корякина Акулина Афанасьевна, 21г.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	05.03.63
	Икэ	1	Никулина Мария Дмитриевна, 42 г.	с.Кэбэргэнэ Абыйский р.	05.03.63
Момские материалы					
	Нам бугчандун	3	Корякин Степан Михайлович, 57л.	с. Орто Дойду Момский р.	16.03.36
	Чурибэ	2	Корякин Степан Михайлович, 57л	с. Орто Дойду Момский р.	16.03.36
	Кунинни кирэн хо	1	Корякин Степан Михайлович, 57л	с. Орто Дойду Момский р.	16.03.36
	Кусикэчэк	4	?		
	Экэйжэ нюн он холутгин	19	Неустроев Матвей Христофорович, 63г.	с. Орто Дойду Момский р.	17.03.36
	Илаңдакая осикат	7	Неустроев Матвей Христофорович, 63г.	с. Орто Дойду Момский р.	17.03.36
	Хөрэк атикан хутэн	7	Неустроев Матвей Христофорович, 63г.	с. Орто Дойду Момский р.	17.03.36
Тетрадь 2 (ф.5, оп. 14, ед.хр.72) [3]					
	Өмчэни	10	Неустроев Матвей Христофорович, 63г.	с. Орто Дойду Момский р.	18.03.36
	Итмичан	14	Неустроев Матвей Христофорович, 63г.	с. Орто Дойду Момский р.	19.03.36
	Мэжун	19	Неустроев Матвей Христофорович, 63г.	с. Орто Дойду Момский р.	19.03.36
	Чимчэвульды	11	Неустроев Матвей Христофорович, 63г.	с. Орто Дойду Момский р.	20.03.36
	Чимчэвульчэн	8	Неустроев Матвей Христофорович, 63г.	с. Орто Дойду Момский р.	21.03.36

Семь текстов, которые мы относим к архаическому эпосу, записаны в Момском районе с в. Орто Дойду от 63-летнего сказителя Неустроева Матвея Христофоровича. Это нимканы «Экэйжэнюн он холутгин», «Хөрэк атикан хутэн», «Өмчэни», «Итмичан», «Мэжун», «Чимчэвульды» «Чимчэвульчэн». Рассмотрим некоторые из этих нимканов.

В нимкане «Экэйжэнюн он холутгин» («Как преследовалась сестрой») повествуется о преследовании одной из сестер злым чудовищем-людоедом, в которого превращается

старшая сестра. Подвергшейся преследованию героине помогает умершая мать, отправив ей с небес волшебные крылья, с помощью которых она улетает и обращается за помощью поочередно к богатырям Хоңкуни, Навнуни, Ёивэни, Иркэнмэл, Чирини и Мэңдуни. Только Мэңдуни смог ей помочь. Они поженились, родили двоих сыновей. Однажды, когда отец пошел на охоту, семья опять подверглась нападению злобной старухи. Они спасаются на высоком лабазе о 8 ногах-стойках. Старуха сморкается, из носа появляется большой топор, которым она по очереди начинает рубить стойки лабаза. Женщина поет, зовет Мэңдуни на помощь. Слышится голос в ответ. Затем прибегает отец семейства и начинает кидать камни в пасть чудовища, говоря, что кидает ей детей на съедение. Чудовище рубит четвертую стойку и лабаз падает. Наконец Мэңдуни одолевает чудовище и сжигает в костре. Семья спасается.

Нимкан «Хөрэк атикан хутэн» («Сын старухи Хөрэк») повествует о старухе Хөрэк и её сыне, который был хорошим охотником. Однажды он видит, что мать подшивает его унты шкурами из голов 8 оленей. Спрашивает, зачем ему такие толстые и тяжелые подошвы, на что мать отвечает, что стала плохо видеть и зараз подшила толстые подошвы. Наутро сын, одев унты, пошел на охоту. Когда забрался на гору, послышался голос, который просит освободить стреноженную лапу. Видит, медведь с ошейником пасется. Схватил, пытается стреноженного медведя освободить, да не может. Медведь поет, что сын старухи Хөрэк очень умелым слывет, что надо им обогнуть землю 9 раз. И побежали рядом. Когда индевет, догадывается, что наступила зима, когда потеет, что пришло лето. За год землю один раз огибают. Во время бега видит много человеческих останков, людей, которых, убивал этот медведь. 9 лет старался медведь, а человек даже не устал, ему становится все лучше. Обогнули землю за 9 лет 9 раз и медведь вдруг сгорбился и превратился в седого старца. Признается, что сын старухи Хөрэк действительно богатырь, оказывается, нашел того, кто сильнее его самого. Идут вместе, доходят до дома старика. Там оказывается красавица – дочка старика, и герой становится его зятем. Так и живут, сын всегда вспоминает мать, думает, что наверно умерла. Однажды старик предупреждает зятя, чтобы он был осторожным, что вслед идет его мать Хөрэк, чтобы он приготовил самострел. Заметилило 3 дня и 3 ночи, из вихря появляется огромное чудовище, которого невозможно прострелить. Богатырь приблизился поближе, выстрелил, но стрела будто скользит по мерзлomu дереву, поэтому он стал стрелять деревьями. Несколько раз прострелили чудовище насквозь, оно осело и растаяло. И тогда изнутри вышла старая, настоящая мать. Увидев сына, прослезилась, взявшись за руки с сыном и невесткой, пошли в дом. С тех пор старик стал с зятем, старуха с невесткой, невестка со свекровью, зять с тестем, старик со старухой сватьями.

В сюжетной структуре и поэтике данных образцов реально прослеживаются как жанрообразующие признаки эпоса, так и характерные черты его архаического варианта. Можно отметить следующие свойства жанра, обнаруживаемые в сказаниях: правдоподобность содержания, которая ставит эпос между мифом (заведомая истина) и сказкой (заведомый вымысел); изложение событий, относящихся к категории невиденного, но возможного (воинские сцены, особая эпическая жестокость); отсутствие указаний на этническую принадлежность и генеалогию героев; оригинальный способ включения в текст новых персонажей, при котором визуальное появление нового героя предваряется слышимым монологом; минимализм или полное отсутствие поэтических средств [4].

Известно, что В Момском районе В.Д. Лебедевым в 1955 году были записаны несколько образцов архаического эпоса от сказителя П.С. Атласова, три из которых были позднее опубликованы в 1978 г в его монографии «Язык эвенов Якутии» [1].

Волшебная сказка «Хэгэп» («Соболь»), записанная в с.Кэбэргэнэ Абыйского района также обнаруживает мотивы архаического эпоса.

В Абыйском районе записаны наиболее популярные у эвенов мифологические рассказы и предания о хэеке – «снежном человеке»; это дикое человекообразное существо, ведущее полузвериный образ жизни. Типичный сюжет рассказа о хэеке связан с тем, что

хээк похищает или пытается похитить женщину; нередко рассказы о встречах людей с хэеками. В топонимических преданиях «Кэбэргэнэ» «Көрбэ», «Кусикэчэк» повествуется о происхождении названий местностей и скалы.

Сегодня, когда все исследователи отмечают, что обнаружить информатора, владеющего жанрами фольклора, представляет трудность, весьма актуальна подготовка к печати текстов и издание рукописных эвенских фольклорных и лингвистических материалов, хранящихся в фондах коллекции рукописного отдела ИГИиПМНС СО РАН. Таким образом, стараниями талантливого литератора и скрупулезного собирателя Платона Афанасьевича Степанова-Ламутского в научном и читательском обороте может появиться сборник уникальных фольклорных текстов в аутентичном виде, записанных в 1963 г.

Для выполнения этой задачи следует систематизировать и научно обработать текстовый материал записей, собранных П.А.Ламутским, по жанрам фольклора, произвести набор эвенского материала, перевод, подготовить научный аппарат. Издание явится весомым вкладом в дело сохранения и развития языка и традиционной культуры коренных малочисленных народов Севера, и, возможно, продлит жизнь фольклорной традиции эвенов, даст импульс для дальнейшего развития культуры тунгусо-маньчжурских народов.

Список литературы

1. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии — Ленинград : Наука, 1978. — 205 с.
2. Рукописный отдел ИГИиПМНС СО РАН Ф. 5. Оп. 14. Ед. хр.71
3. Рукописный отдел ИГИиПМНС СО РАН Ф. 5. Оп. 14. Ед. хр.72
4. Шарина С. И., Бурькин А.А. Общие типологические свойства ранних форм эпоса севернотунгусских народов // Эпическое наследие народов мира: традиции и этническая специфика. Сборник тезисов по материалам Международной научной конференции (г. Якутск, 6—8 июля 2017 г.). — Якутск: Алаас, 2017. — С. 13—14.

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ВАСИЛИЯ СПИРИДОНОВИЧА КЕЙМЕТИНОВА – БАРГАЧАНА

А.А. Петров, д.ф.н., профессор,
Российский государственный педагогический университет
им. А.И.Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия)

Статья посвящена изучению основных этапов жизни и поэтического творчества известного эвенского писателя – В.С. Кейметинова (Баргачана). Как талантливый поэт и прозаик он явился родному эвенскому народу, широкой общественности Якутии и России как истинный певец Севера, замечательный Учитель и Человек. Творчество Баргачана известно и зарубежным читателям.

В работе констатируется, что Баргачан является истинным продолжателем лучших традиций эвенской литературы. На основе литературоведческого анализа произведений писателя отмечается созвучность его творчества с поэзией и прозой Н.С.Тарабукина, П.А.Степанова – Ламутского, В.Д.Лебедева. Многие его стихи написаны от первого лица: “Я в чоре родился”, “Мой голос”, “Людскими бедами нагружен”, “Припаду к речушке детства”, “Еду на охоту”, “Люблю бродить я на опушке летом...”, “Я во многих уже городах побывал...” и др., которые явственно показывают страницы жизни поэта разных лет, его чувства и переживания, и подтверждают то обстоятельство, что важной особенностью творчества писателя является её автобиографичность. Анализ и осмыслению подвергаются любовная лирика поэта, его произведения, посвященные защите родной природы. Исследуется феномен Баргачана как поэта-философа. Его произведения полны дум о смысле жизни, предназначении человека. Заключение статьи посвящено жизненному кредо В.С.Кейметинова-Баргачана, для которого жизнь была вечной борьбой, вечным движением.

Ключевые слова: эвенская литература, Василий Спиридонович Кейметинов – Баргачан, поэзия, проза, философия творчества, экология природы и человека.

Василий Спиридонович Кейметинов – Баргачан (12.01.1941- 25.08. 2020) прожил большую и интересную жизнь, наполненную творческим трудом учителя и писателя. Он посвятил себя родному эвенскому народу, особенно детям. После окончания Ленинградского государственного педагогического института им. А.И.Герцена в 1968 г. он всю сознательную жизнь работал учителем эвенского языка и литературы в родной Якутии.

«Российская, якутская и эвенская литература понесли невосполнимую утрату – не стало замечательного поэта Василия Спиридоновича Кейметинова-Баргачана. Он был одним из ярких выпускников факультета народов Крайнего Севера ЛГПИ им. А.И.Герцена (1968), членом Союза писателей СССР, РФ и Якутии. До последних дней своей жизни работал учителем русского и эвенского языков в Кобяйском и Томпонском улусах Республики Саха (Якутия), писал и издавал учебники по эвенскому языку и литературе. Василий Баргачан был одним из ведущих эвенских поэтов, достойным продолжателем дела Н.С. Тарабукина, П.А.Ламутского, В.Д.Лебедева... Он являлся активным пропагандистом фольклора, культуры, истории и языка эвенского народа. Перу Баргачана принадлежит немало поэтических сборников. Первый сборник стихов «Оран хотын» - «След оленя» вышел в 1982 году. Затем появились на свет сборники «Поздней стаи переклик» (1988), «Хобо» - «Бубенчик» (1987), «Эдек» (1992), «В цепи времен» (1994), «Мой голос», «Радуга как сердце» и др. В разные годы стихотворения Баргачана были опубликованы на страницах

таких известных литературных журналов, как «Полярная звезда», «Дальний Восток», «Литературная Россия», «Молодая гвардия», «Звезда», а также в коллективных сборниках «Близок Крайний Север», «Сказание о счастье», «Сполохи» и др. Его стихи и проза печатались на эвенском, русском и якутском языках. Вклад В.С.Кейметинова-Баргачана в развитие эвенской литературы весьма значителен. Его стихи проникнуты мягким лиризмом, напоминают лучшие образцы эвенских традиционных песен – импровизаций. Одним из первых писателей России он поднял в литературе актуальную проблему – экологию природы и человека Севера. Сам поэт – великолепный декламатор, прекрасно читал свои стихи. Василий Спиридонович часто посещал Альма-Матер – Ленинградский государственный педагогический институт им. А.И.Герцена (ныне Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена – Герценовский университет), выступал перед студентами. Недавно он подарил Институту народов Севера один из последних своих поэтических сборников – «Душа добру открыта настезь» (2016). В лице Баргачана мы потеряли талантливого поэта, истинного певца Севера, замечательного Человека, Поэта и Учителя». Так отозвались на печальную весть из Республики Саха (Якутия) в августе 2020 г. студенты и преподаватели Института народов Севера РГПУ им. А.И.Герцена.

Первые литературные опыты Василий Спиридонович начал еще студентом, не без влияния известного ученого-фольклориста доктора филологических наук, профессора Михаила Григорьевича Воскобойникова, давшего путевку в жизнь многим поэтам и прозаикам из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Василию Спиридоновичу очень повезло, что именно в период его учебы в ЛГПИ им. А.И.Герцена там работали ученики и последователи известных ученых-североведов В.Г.Богораза, Л.Я.Штернберга, В.И.Иохельсона, Г.М.Василевич, В.И.Цинциус: М.Г.Воскобойников, А.П.Путинцева, Т.Ф.Петрова-Бытова, М.П.Баландина-Вахрушева, Н.И.Гладкова, А.Н.Жукова, Л.В.Беликов, Ч.М.Таксами, Е.С.Новгородова и др.

Он искренне помогал всем, кто изучал эвенский язык и культуру. В том числе мне, и другим ученым. В частности, ему многим обязан ныне доктор филологических наук, в.н.с. Института лингвистических исследований РАН (г.Санкт-Петербург) Андрей Львович Мальчуков. Он неоднократно приезжал в Тополиное для сбора материалов для своих кандидатской и докторской диссертаций. Василий Спиридонович оказал ему неоценимую помощь и как информант, и как квалифицированный консультант.

Баргачан является истинным продолжателем лучших традиций эвенской литературы. В частности, многие его произведения созвучны с поэзией и прозой Н.С.Тарабукина, П.А.Степанова – Ламутского, В.Д.Лебедева. Например, стихотворение «Вертолет взлетел с аэродрома» во многом перекликается с творчеством основоположника эвенской литературы Н.С.Тарабукина (1910-1950), который в Ленинграде увлекся полетами аэропланов. По мнению Аф.В.Мигалкина это было «романтическим восприятием реалий новой жизни» (Ср.: «Полет золотой девушки») [11, с.93]. Примеры из поэзии Баргачана: Вертолет взлетел, плавно в небо устремился он / И за ним стремглав раскаты грома, отставая, бросились вдогон / Очутившись с солнцем рядом скоро / Я купаюсь в синей глубине / Погулять в безоблачном просторе ранее не доводилось мне / Не узнать знакомые озера, пятнами они – издалика / Удивляя солнечным узором, лентой извивается река / Расступились гор седые лики, / Лес, встававший плотною стеной / Стал похож на кустики черники - / Густо зеленеет подо мной / Я луга листаю и распадки: / То дороги редкие мелькнут, / То стада оленей в беспорядке, / Как леса ожившие, бегут / Вот и я олень, что устремился к небу, стал мне близким небосвод... / Медленно, спокойно приземлился у родного дома вертолет [9, с. 17]. В другом стихотворении «В полете» (пер.Анатолия Преловского) он как горный орел (гьякан) оглядывает землю с гордой высоты. И вновь он пишет: Оглядываю мир с высот / Мгновенно все вокруг меняется / Как бы впервые вижу я: / Речушка змейкой извивается / Блестя на солнце, как змея / Озера кажутся мне пятнами / И лугом тундровый простор, / И чудовищами непонятными - / Распадки кажутся мне

складками Земли родной... [6, с. 21]. Здесь автор использует такой литературный прием, как сравнение: «речушка как змея», «озера – пятна», «тундровый простор – луг», «распадки – чудища непонятные». Этот прием встречается и в других стихах автора: «годы – битый лед», «я – лодка у причала», «ручонки как крылья», «буран – белая пена», «нарта – огненная птица», «лес – задумчивый старик»...

Вторая традиция, заложенная еще Н.С.Тарабукиным – автобиографичность (ср. его повесть «Мин бинив» - «Моя жизнь», раздел «Кунарапу» – “Детство”, стихотворение “Потерял Валю” и др.). Здесь Баргачан весьма последователен. Многие его стихи написаны от первого лица (т.е. от лица автора): “Я в чоре родился”, “Мой голос”, “Людскими бедами нагружен”, “Припаду к речушке детства”, “Еду на охоту”, “Люблю бродить я на опушке летом...”, “Я во многих уже городах побывал...” и др. Перед нами явственно встают страницы жизни поэта разных лет, его чувства и переживания.

Особо необходимо отметить любовную лирику поэта. Здесь мы должны вспомнить стихотворения: Светлей других горит твое окно / Светлей все то, что связано с тобою / Твоим окном хочу я быть, оно / Тебя все время видит пред собою. / Порою солнцем хочется мне быть, / Касаться нежно губ твоих лучами, / Как грудь твоя хочу тепло струить / И согревать морозными ночами. / Твоим мечом порой хочу я стать, / И отводить все беды и тревоги, / Хочу одной дорогою шагать, / И пусть конца не будет у дороги [9, с.3]. Музой поэта является Александра Давыдовна, с которой он прожил душа в душу много лет. Она всегда берегла мужа, помогала ему как могла. Мы знаем, что В.С.Кейметинов в соавторстве с супругой Александрой Давыдовной – авторы учебников по эвенской литературе (СПб.: Просвещение) с 5-11 классы. Тема любви предстает и в таких стихотворениях как «Твоим именем» [9, с.12], «День без тебя» [6, с.31-32], «Ловлю снежинки теплою рукой...», «Мне твой взгляд, как костер в ночи...» [6, с. 45] и др.

Поэт Баргачан любит всем сердцем и воспевает природу родной земли. В стихе «Люблю бродить я на опушке летом...» он ликует: «Я по траве нетронутой шагаю / От охватившей радости смеюсь, / Ликует все, я песню запеваю / И чувствую – сам песней становлюсь...» [7, с.162]. В сборнике «Хобо» это стихотворение «Күн тахсыыта» (с як. «Восход солнца») «Саас» («Весна»), «Күһүн» (“Осень”) и др. [8, с.21; с.26].

Баргачан – поэт-философ. Его произведения полны дум о смысле жизни, предназначении человека. В стихотворении “Поздней стаи переклик” он задумывается: “Кто я: дерево осеннее? Ветром сорванный листок? Кто бы ни был – нетерпение гонит к веткам терпкий сок / Брызнет зелень. Вдохновение песней выльется в свой срок” [6, с.25]. См.также: “Журавли”: Сходит сумрак, туман расстилая / Никого – только видно вдали: / В синем небе за стаю стая / Улетают от нас журавли. / Улетают, построившись клином. Слышишь? / Снова как будто возник / Над холодной осенней равниной / Их протяжный и жалобный крик. / Отчего же ты вздыхаешь тревожно? / Не печалься о них, погоди! / Ведь, от нас улетающая, быть может, / Наше лето догонят они...” [9, с.5]. Или: Уплыли молодости годы, как в половодье битый лед / боль и сегодня не проходит, в душе грустинкою живет. / Когда припомнишь прожитое, вздохнешь без прежнего тепла / И сердце остро вдруг занеет, ведь жизнь, по сути, протекла. / Я словно лодка у причала с прогнившим днищем под водой, / О, как меня судьба качала, и был я счастлив той судьбой. / И на путях больших и узких не избегал я трудных битв, / А нынче сердца перегрузки иной диктуют жизни ритм. / И пусть ушла с годами сила, а встречу течению не плыть, / Но разве то, что в жизни было, смогу я просто позабыть! [9, с.7-8]. Или в стихе «На заметенных строках лет»: Снег вспыхнул синими огнями / Слезами застит белый свет. / Страницы белой книги днями листаю, вчитываясь в след. / Что белка пишет мне? Что соболев цепочкой букв недосказал? / Что легкодумно в склон сугроба вписал зайчишка-зубоскал? / Что сам впишу я в книгу жизни на заметенных строках лет? / И кто в немерянной отчизне прочтет мой след? [9, с.10].

Отдельным предметом исследования, на наш взгляд, должны стать проза и поэмы Баргачана. Некоторые аспекты этой проблемы осветили литературовед Ю.Г.Хазанкович [16; 17], историк Аф.В.Мигалкин [11] и др. См. поэмы «Судный день», «Чивкачан» [6, с.46-

112] , «Эдек» (эвенское сказание) [3]. В них многие исследователи отмечают творческое использование автором образцов эвенского фольклора – устного народного поэтического творчества.

Баргачан был большим патриотом своей Родины. Не случайно он прожил свою жизнь на земле предков. Его перу принадлежат строки: «Я во многих уже городах побывал / Но всегда возвращаюсь к родимому дому / В тихий край, где родился, где счастье узнал / Не затмить этот край никакому другому...» [9, с.16]. Он очень серьезно подошел к ответственному отношению к проблемам любви к малой родине, к природе, животным и птицам северного края: «...пусть сын мой слаб еще и мал / в ответе я за то, чтоб взрослым он нес боль за все живое / иначе, как отец, чего я стою в цепи времен...» [9, с.28].

Хочу вспомнить слова д.ф.н., профессора СВФУ им.М.К.Аммосова, литературоведа Ю.Г.Хазанкович: «русский поэт Афанасий Фет говорил: настоящий «поэт, словно на ладони, протягивает людям свое сердце». Слова, сказанные почти пару столетий назад, с полным правом можно отнести и к поэту Василию Спиридоновичу Баргачану, - он не только открывает свою душу читателю, но и щедро одаривает его радостью и хрустально чистым ощущением мира» [16, с.99].

В заключение хочется сказать о жизненном кредо Баргачана, для которого жизнь была вечной борьбой, вечным движением. Он написал: «Дней грядущих вереница – трудный, но счастливый путь. / О, если жизнь моя продлится, буду истово трудиться, / Для меня остановиться – то же, что с пути свернуть...» [9, с.14]. Баргачан никогда не сворачивал с избранного пути, всегда был в развитии, движении. И это движение продолжается, продолжается в нашей благодарной памяти, в наших сердцах. И это будет вечно!

Список литературы

1. Баргачан. (Кейметинов В.С.). Оран хоотын. След оленя: стихи. На эвен. яз.- Якутск: кн. изд-во. 1982. - 40 с.
2. Баргачан. (Кейметинов В.С.). Поздней стаи переклик: стихи и поэма. На рус. и эвен. яз. / Перевод М.Эдидовича - Магадан: Кн. изд-во. 1985. - 64 с.
3. Баргачан. (Кейметинов В.С.). Эдек: Поэма. Для старшего и среднего школьного возраста. На рус. и эвен. яз. / Перевод А.Преловского.- Якутск: Нац. кн. изд-во. 1992.- 48 с. (серия «Фольклор народов Севера»).
4. Баргачан // Писатели земли Олонхо: Библиографический справочник.- Якутск, 1995. С.164.
5. Баргачан (Кейметинов Василий Спиридонович) // Огрызко В.В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока: Библиографический справочник. Ч.1.- М.: Концерн «Литературная Россия», 1998. С.97-100.
6. Баргачан. Душа добру открыта настезь: стихи, поэмы / Кейметинов В.С. – Якутск: Бичик, 2016. – 192 с.
7. Близок Крайний Север: Сб. произведений молодых писателей народностей Севера и Дальнего Востока / Сост. И.Буркова; вступ. Статья В.Санги.- М.: Современник, 1982. – 431 с.
8. Василий Кейметинов. Хобо: Хоһооннор, поэмалар /Ю.Спиридонов уруһуйа.- Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1987.- 64 с. (Кейметинов В. Бубенчик: Стихи и поэмы. На якут. языке. / Рисунки Ю.Спиридонова).
9. Василий Кейметинов – Баргачан. В цепи времен: Стихи и поэма: Для старшего школьного возраста. / Художник Курилов Н.Н. – Якутск: Нац. кн. изд-во “Бичик”, 1994. – 32 с.
10. Кривошапкин А.В. Истоки и современность эвенской литературы (в помощь учителям литературы и национальной культуры).- Якутск: МО РС(Я): НИИ национальных школ, 1993.- 20 с.

11. Мигалкин А.В. Поэзия и проза в творчестве основоположника эвенской литературы Н.С.Тарабукина // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий.- № 4 (16), 2011.С.92-95.
12. Огрызко В.В. За все в ответе // Полярная звезда.- 1986. - № 3.С.92-95.
13. Огрызко В. Звуки языка родного.- Магадан: Кн. изд-во, 1990.- 125 с. (О Баргачане: С.49, 69, 79-80, 88, 115).
14. Тарабукин Н. Мэнгэн асаткан дэгэдекэн. Эwэдыликэл. (Полет золотой девушки). Эвенские стихи. Л.: Гослитиздат, 1937. - 48 с.
15. Тарабукин Николай. Купагару. (Мое детство). Л: Детгиз, 1938. 2-ое издание. - 132 с.
16. Хазанкович Ю.Г. Поэзия и проза В.С.Кейметинова-Баргачана: тематика – образы – традиции // Литература народов Севера. Сб. научных статей. Вып. 12. Посвящается светлой памяти выдающегося сына чукотского народа, писателя Юрия Сергеевича Рытхэу / Под научн. ред. профессора Е.С.Роговера. - СПб: Институт народов Севера РГПУ им.А.И.Герцена; изд-во “Олимп”, 2009.С.95-100.
17. Хазанкович Ю.Г. Простые истины...//Баргачан. Душа добру открыта настезь: стихи, поэмы / Кейметинов В.С. – Якутск: Бичик, 2016. С.3-7.

АРХИТЕКТОНИКА ПОЭМЫ ОГДО АКСЕНОВОЙ «БАХЫРГАС»

А.А. Арзамазов д.ф.н., профессор, в.н.с.

Удмуртский федеральный исследовательский центр УрО РАН (г. Ижевск, Россия)

В статье рассматривается поэма «Бахыргас» долганской поэтессы Огдо Аксеновой. В орбиту аналитического прочтения попадают различные поэтологические уровни – образно-символический язык, мифологический пласт, лингвопоэтические особенности. Опыт создания поэмы прочитывается в контексте универсальной тенденции художественного стремления многих национальных авторов приблизиться к эпическим традициям народов Сибири.

Ключевые слова: долганская литература, поэма, эпические формы, образная система, выразительные средства, идиостиль.

Специального прочтения заслуживает поэма Огдо Аксеновой «Бахыргас». Обращение долганской поэтессы к данному жанру нельзя назвать случайным. Автор с одной стороны стремится к расширению жанровой палитры, освоению обязательных в советской культуре моделей литературы. Особый статус поэмы в истории, структуре соцреализма представляется нам внешним условием, интенсифицирующим становление национальной литературной традиции долган. С другой стороны, написание поэмы «Бахыргас», по-видимому, обусловлено интуитивным движением авторского «Я» в сторону эпических форм, характерных для духовной культуры многих народов Сибири. Это одно из «требований» складывающегося литературного языка, один из этапов его художественной, гуманитарной верификации. Поэма «Бахыргас», при участии самой Огдо Аксеновой переложённая по-русски Александром Зориным, отличается специфической ритмической природой – речь идет о ярко выраженной импровизационно-сказовой ритмике. Большинство фрагментов поэмы не связаны между собой привычно-примитивизированными рифмовыми переключками. Налицо сложная композиционно-формальная, акустическо-ассоциативная взаимосвязанность разных элементов, уровней текста. Устройство рассматриваемого лироэпического произведения характеризуется субъектно-объектной многоплановостью, взаимодействием различных актантов речи, точек зрения и ракурсов представления, развитой системой событийности.

В поэме несколько основных сюжетных линий, сменяющих друг друга. Первая часть – подробное описание трагических событий. Все жители стойбища друг за другом умирают от неизвестной болезни. Люди воспринимают эту трагедию как результат родового проклятия, призывают шамана на помощь. Во второй части повествуется о судьбе мальчика-сироты Бахыргаса: его усыновила другая семья, его жизнь складывается благополучно, род продолжается.

Поэма «Бахыргас» представляет большой интерес subspecies фольклорно-мифологической составляющей. Огдо Аксенова при создании текста произведения опиралась на комплекс образно-символических знаков долганской традиционной культуры. В основе поэмы – национальная система этноконстант, продиктованные народным мировоззрением модели поведения, коммуникации, изобразительной кодификации действительности. Несколько раз в поэме подчеркивается важность слова, вербального выражения. Слово воспринимается авторским сознанием в контексте его природных сакрально-магических возможностей.

В тексте поэмы как фольклорно-мифологическая проекция широко представлена символика чисел. Ее художественная семантика обычно связана с ситуацией преодоления значительного или в действительности непреодолимого расстояния: «Дух болезни кочует, / Качаясь на красных ногах. / Шаг шагнет – пролетит / Расстоянье в четыре луны...» [1, с. 122]; «На оленях я мчался / С ветром вперегонки. / Обогнул девять мысов реки...» [1, с. 135].

Поэма «Бахыргас» изобилует художественно эффектными изобразительными оборотами, сравнениями. Некоторые из них восходят к фольклорно-мифологической системе образности, обусловлены особой ментальностью созерцания, «этнической оптикой» мировосприятия. другие – итог авторских поисков: «На озерах поставили сеть: / Полярка не ждет, / Подступает, / Как кровь добавляют в бульон...» [1, с. 120]; «Как ломают на дереве сучья, / Бросают в костер, / Так и жизнь человека растет / И ломается вдруг...» [1, с. 122].

Существенное место в образной структуре поэмы занимают колористические обозначения. Чаще других встречаются три цвета – красный, черный и белый: «Не к добру ты явился / Из черной земли...» [1, с. 132]; «Кровь на рогах у оленей / И косматые морды красны...» [1, с. 132]. В данных примерах черный – и визуальная характеристика почвы, земли, и аксиологическое определение (зло, гибель). Красный цвет также ассоциируется со смертью, кровью.

В песне невесты встречаются образы белого и черного оленей. Их семантика имеет кодифицированный характер и, по всей видимости, связана с мотивом кардинального изменения жизни выходящей замуж девушки. Черный и белый олени – символы добра и зла, живого и мертвого, мужчины и женщины. Свадьба – ключевое событие в судьбе этнофора, сакральная граница жизненных этапов, точка отсчета нового пути. Образы оленей в песне Белу (женского главного персонажа поэмы) приобретают и эротические подтексты: «Голубушка губарка / Эй-дан-эй / не ждала подарка / Эй-дан-эй / скрип березовых саней / Эй-дан-эй / прямо к спаленке моей / Эй-дан-эй. / Гляжу – под снегопадом / Эй-дан-эй / два оленя рядом / Эй-дан-эй. / Черный вскинул голову / Эй-дан-эй, / белый смотри в сторону / Эй-дан-эй. / Милого встречаю / Эй-дан-эй, / Заварила чаю / Эй-дан-эй. / Ну, смелее, что ж ты...» [1, с. 136–137].

В интерпретируемом лироэпическом произведении представлены детализированные портреты отдельных героев. Эти описания особенно значимы в контексте осмысления структуры, образного компонента, фольклорного начала младописьменной литературы. Один из ярких представителей галереи персонажей поэмы – шаман, которого приглашают, чтобы он сумел изгнать дух болезни, приостановить череду смертей. Изображение шамана полно нюансов, визуальных подробностей, броских сравнительных характеристик. Он одновременно грозный и смешной, «спрятанный» в странные вещи. Одежда, символические атрибуты подчеркивают его особый статус, указывают на специфические навыки: «Три дня готовился / К камланию шаман. / Певчие обряжали его. / На замшевом фартуке с бахромой / шелкунцы поблескивают и гремят – / отзывчивые на каждый вздох. / Копыто из бивня на правой ноге. / На левой – медвежьих когти. Чтоб был, / как мамонт, могуч / и свиреп, как медведь. / Крепки, как бивни, у шамана рога. / Со многими злыми духами он / сразился, землю копытом втоптал» [1, с. 125]. Огдо Аксенова не ограничивается передачей деталей внешнего облика шамана. Она изображает его в действии, в ритуальном движении. Поэтессе особенно хорошо удается поэтически экранизировать динамику события: «И вот – яростно метнулся шаман, / будто матёрый бык закружил. / Мышь серой оборотась, / всех обнюхивает, / ищет болезнь. / - Ээй, духи-друзи, летите сюда ! / Громко гагара отозвалась. / Раздался её горловой ку-кар-лик. / По чуму гагарой заметался он. / Чуть не свалил чум. / Упал, / как подстреленный, около очага, / угли красные стал глотать. / Под бубен, грянувший громом, запел...» [1, с. 125]. Рассматриваемый сюжет продолжается песней шамана, состоящей как непосредственно из его реплик, так и из реплик певчих. Первая часть этой структурной компоненты поэмы

примечательна тем, что в ней противопоставлены две ипостаси героя: с одной стороны, он всемогущ, подобен небесным светилам (сильный, луноликий шаман / весь мир был подвластен ему / солнца никто не застил ему), с другой – он оказывается уязвимым, ранимым человеком (и только молодая жена была ему неверна) [1, с. 126]. В песне повествуется, что шаман разыскивает предавшую его женщину и проклинает ее. Представленный поэтический дискурс проклятия имеет бесспорную фольклорно-мифологическую архитектуру, пронизан негативизирующими символическими посланиями: «Куда бы ты не спряталась, каждый год / я очаг твой разворошу, / землю вытопчу, заглушу / шелест листьев и птиц полет. / Мышь поблизости не промелькнет. / Гнилушка будет подушкой тебе, / сырые доски – одеялом тебе. / Черная болезнь к черной земле. / Заройся в золе» [1, с. 127]. Каждая фраза шамана произносится дважды, тем самым увеличивается магическая сила сказанного. Концептосферу воздействия образуют специальные предикаты и образы, семантика которых связана со смертью, разрушением. В процитированных строках используются заклинательные конструкции, доминируют «программирующие» формы будущего времени, рисуется неблагоприятный сценарий для неверной жены.

Еще один важный персонаж, к которому обращено авторское «портретирующее» внимание – невеста (в поэме их две – Белу и Кычына). Ее образ интересен прежде всего как преломленная в художественном слове «формула» долганской красоты. Фольклорные, литературные тексты часто конденсируют в себе народные представления о параметрах внешности, пропорциях внешней привлекательности, правилах поведения: «Та невеста и вправду / была хороша, но – строга. / Косы шелковые по спине / распластались, как будто рога. / Дорогие подвески касались ее головы. И оборки на платье, / как бабочки в гуще травы» [1, с. 138].

Среди представленных в поэме обрядовых сюжетов – подбор нового имени для оставшегося сиротой, выжившего во время смертоносной эпидемии мальчика [1, с. 130]. Чтобы изменить судьбу, скрыть от смерти, отвести родовое проклятие ему дается новое имя. В поэме представлены «тексты» сватовства, свадебного обряда. Это сложно регламентированные события, где у каждого действия свое символическое значение. Сватовство начинается с приезда представителя жениха. Изначально подчеркивается, что его намерения неизвестны. В действительности это не совсем так: случайный гость, согласно долганским поверьям, никогда не бывает случайным. Это некое послание, которое нужно понять и принять. Герои, участники разыгрываемой ситуации, казалось бы, заняты своими повседневными делами, «погружены» в быт. Однако в их поведении, занятиях просматриваются ожидания, намеки (девушка к лету собирается сшить богато украшенную парку, готовится праздничное блюдо из оленины, при этом тарелку нельзя оставлять пустой). Кульминация сватовства – песня Бахыргаса, исполняемая посланником Ньюкутом. В финале он передает девушке кольцо. Свадебный ритуал в поэме описывается сквозь призму еды, последовательности приема пищи актантами свадьбы. Другие элементы художественно преломленного свадебного обряда – гадания девушек, благопожелания самого пожилого члена семьи (бабушки). В поэме показана особая важность танца, выступающего одним из средств ритуальной коммуникации. Ситуация танца не возникает просто так: у него определенная прагматика, свои кодифицированные функции. Музыкально-обрядовая составляющая представлена и игрой героев на музыкальных инструментах, сценами исполнения песен, репрезентативностью пения.

Обращение Огдо Аксеновой к жанру поэмы может быть обусловлено желанием автора вступить в творческий диалог с развитой эпической традицией народов Сибири, на уровне личного художественного движения приблизиться к классическим образцам якутского «Олонхо». Написание поэмы – одной из синтетических жанров литературы – дает писателю возможность ощутить многообразную сложность системы эпоса, может прочитываться как факт ускоренного развития национальной словесности, расцениваться как форма расширения и усложнения долганского литературного дискурса. Объемное

текстовое пространство поэмы позволяет писателю задействовать широкий спектр ситуаций, художественно обыграть разнородные образно-символические компоненты, представить отдельные контексты традиционной культуры. Актуализация Огдо Аксеновой рассматриваемого жанра может объясняться и воздействием советских литературных приоритетов, магистральных жанрово-эстетических ориентаций соцреализма.

Список литературы

1. Аксенова Огдо. Признание в любви. Избранное. – М.: Науч.-произв. об-ние «Полиграфвидео», 1996. 143 с.

**ПЕРВЫЕ НОТНЫЕ ЗАПИСИ ЯКУТСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСЕН
С. А. ЗВЕРЕВА (ПО МАТЕРИАЛАМ ВИЛЮЙСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
М. Н. ЖИРКОВА 1943 г.)**

А.С. Ларионова, д.иск., г.н.с.

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов
Севера СО РАН (г. Якутск, Россия)

В статье уделяется внимание первым записям образцов якутского фольклора выдающегося народного певца Якутии С. А. Зверева, произведенных первым якутским композитором М. Н. Жирковым. Представлен анализ напевов С. А. Зверева по материалам Вилюйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 г. Впервые исследуются записанные М. Н. Жирковым разнообразные жанры фольклора, исполненные С. А. Зверевым. Были зафиксированы старинный трехчастный осуохай и Олекминский танец по типу французского танца XVI в. Pa-de-Pha.

Ключевые слова: песня, жанр, обряд, танцевальная музыка, полевые записи

Первый профессиональный якутский композитор М. Н. Жирков начал заниматься изучением фольклора с 1936 г. В 1943 г. М. Н. Жирков организовал Вилюйскую экспедицию, в которой зафиксировал напевы якутских народных песен от известного якутского певца С. А. Зверева-Кыыл Уола.

С. А. Зверев-Кыыл Уола (1891-1973) из Сунтарского улуса был учеником Якова Васильева-Ырдьанг – знаменитого народного певца и сказителя. С.А. Зверев продолжал семейные традиции исполнения якутского фольклора. Его дедушка – знаменитый певец и олонхосут, отец Афанасий Антонов-Кыыл тоже был олонхосутом. С малых лет Сергей Зверев учился исполнению образцов якутского фольклора. С 11 лет скитался по Якутии. С 15 лет стал выступать перед зрителями. За время скитаний он стал лучшим запевалой кругового обрядового песни-танца осуохай, принимал участие в различных празднествах в качестве певца, участвовал в соревнованиях в исполнении олонхо [4]. После установления Советской власти работает Председателем колхоза в Тюбйском наслеге. После Великой Отечественной войны 1943-1945 гг. два раза выезжал в Москву, выступал в Большом театре. С 1941 по 1946 гг. работал артистом в Нюрбинском колхозном театре. «С. А. Зверев уже как признанный знаток якутских национальных, обрядовых, ритуальных и спортивных танцев, а также как мастер национального певческого искусства, был приглашен и в 1946-1947 годах работал в Якутском музыкально-драматическом театре в качестве консультанта балетмейстера при подготовке первого якутского балета «Полевой цветок» и музыкальной драмы «Нюргун Боотур»» [1, с. 210-211]. С. А. Зверев – заслуженный деятель искусств ЯАССР, заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза писателей СССР.

Напевы в исполнении С. А. Зверева впервые записал М. Н. Жирков во время Вилюйской экспедиции 1943 г. в Нюрбе Нюрбинского улуса, которые хранятся в фондах Научно-исследовательского центра по книжным памятникам Национальной библиотеки Республики Саха (Якутия). В 1 части материалов экспедиции зафиксированы 2 осуохая С. А. Зверева. Осуохай под № 12 состоит из 3-х частей. 1 часть «Тюһюлгэ тойуга 2 вариант». I часть «Куолаһыран тойук (осуокай)» представляет собой вступительный тойук песни-танца из 4-х тт., спетый в манере пения дьиэрэтии ырыа. 2 часть «Тюһюлгэ тойуга 2 вариант. II часть «Аяна»» в 2 тт. исполнен типом метризованного пения дэгэрэн ырыа. 3 быстрая часть – это «Тюһюлгэ тойуга 2 вариант. «Кётьютэ»» в 2 тт. [Жирков, 1943, 4 л.]. Во всех примерах зафиксирован только напев, словесную часть собиратель не записал. Кроме

осуохая от С. А. Зверева записаны 5 напевов танцев: «Танец духов» № 16 из 2-х тт. без слов; «Танец духов. Танец юнгкюю (От мас иччитэ)» № 17 из 8 тт. со словами; «Ёлюёкюмэ юнгкюютэ по типу Ра-de-Pha» № 22 из 4 тт. без слов; «Тюргэн юнгкюю» № 18 из 2-х тт., записанный с вербальным текстом, имеет комментарий собирателя: быстрый танец, танцует один: в «Ёлюёкюмэ юнгкюютэ кэ5элии» № 21 из 3 тт. сбоку от названия написано: танец кукушки [3]. По поводу этих танцев М.Н. Жирков в «Докладной записке М.Н. Жиркова в Управление по делам искусств при СНК ЯАССР о состоянии и проблемах якутского музыкально-драматического искусства» пишет: «В числе записанных балетмейстером Карениным танцев есть весьма оригинальный, большой формы трехчастный старинный Осуокай <...> Есть танцы, напоминающие по своим движениям и фигурациям классические танцы Франции XVI века» [2, с. 134].

Во второй части материалов Виллюйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 г. записаны 16 напевов тойуков, песенных фрагментов олонхо и ырыа в исполнении С. А. Зверева. Собиратель впервые записал напев имитации предсмертного пения «һаа айака» под № 29. Впервые зафиксирован также напев тойук-поэмы «Суоһалдьыйа Толбонноох» под № 32. Данная поэма присутствует в материалах Виллюйской экспедиции 1938 г., во время которой А. А. Саввин в местности Бёкчёнг записал отрывок песенной поэмы «Суоһалдьыйа Толбонноох тойуга» датированный 27 числом июня месяца, а 29 числа зафиксировал внеобрядовую лирическую песню «Сиппиэ» [5, с. 384-385]. Напев «Сиппиэ» в материалах Виллюйской экспедиции М. Н. Жиркова 1943 г. хранится под № 7.

М.Н. Жирков впервые обращает внимание на то, какая мимика и жесты сопровождают исполнение, а также дает описание обряда, во время которого исполнялось произведение. Так, алгыс «Алакы ырыата» под № 2 из 19 тт. со словами в исполнении С. А. Зверева имеет комментарий: «бултаан баран юёрэн эйэкээнтэн кёрдөһюю, юөрюю уруйа. Хамнаһыннаах ырыа илиитинэн ылыыны кёрдөһөр атабын уларыта уларыта (ногами прискакивает, руками просит)» [3, Л. 11], в котором собиратель описывает обряд и производимые во время пения движения. «Сюллююр ырыата» под № 6 имеет комментарий: шагает двигая руками вверх и вниз [там же, л.]. В песне Сиппиэ (Хабарба ырыата) под № 7 записана справка: «При форте, голова наклоняется на право, при пиано на лево. При пении легонечко притаптывается ногами, не отрывая ноги от пола» [там же, Л. 14]. Имитация «һаа айака» под № 29 имеет комментарий «ёлбют киһи обо5о кэриэ этиитэ».

Таким образом, М.Н. Жирков в Нюрбе Нюрбинского улуса во время Виллюйской экспедиции 1943 г. зафиксировал от выдающегося народного певца Якутии С. А. Зверева в общей сложности 25 напева. Во время записи он впервые дает комментарии об обрядах, мимике и жестах производимых во время пения.

Список литературы

1. Васильев Г. М. Якутское стихосложение. — Якутск: Книжное издательство, — 1965. — 120 с.
2. Жирков М. Н. Докладная записка М.Н. Жиркова в Управление по делам искусств при СНК ЯАССР о состоянии и проблемах якутского музыкально-драматического искусства//Марк Жирков: сборник документов и материалов. -Якутск: Бичик, 2017. -С. 104 - 153.
3. Жирков М. Н. Записи Якутских песен, произведенных в группе Виллюйских районов и высказывания о якутской музыке. 212 с. // Записи Якутских народных песен, произведенных в группе Виллюйских районов 1943 г. Архивный фонд М. Н. Жиркова Национальной библиотеки РС(Я). Ед. хр.
4. Илларионов В. В. Искусство якутских олонхосутов. — Якутск: Книжное издательство, — 1982. — 128 с.
5. Мухоплева С. Д. Фольклорный репертуар С. Зверева-Кыыл Уола в свете полевых записей А. А. Саввина // Общественные науки. № 6, — 2017. — С. 381-390.

О ВОКАЛЬНОМ ЦИКЛЕ «ТРИ РОМАНСА» П. СТАРОСТИНА НА СТИХИ ЭВЕНСКИХ ПОЭТОВ

Т.В. Павлова-Борисова, к. иск., доцент кафедры культурологии
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

Статья посвящена вокальному циклу «Три романса» первого эвенского композитора Пантелеймона Старостина (1944–2013) на стихи эвенских поэтов: «Романс» (сл. Андрея Кривошапкина), «Стук сердца» (сл. Василия Лебедева), «Песня эвена» (сл. Платона Ламутского). Рассмотрены содержание и особенности музыкального воплощения стихотворений известных якутских поэтов.

Ключевые слова: стихи, эвенские поэты, романсы, П.М. Старостин, содержание, музыка.

Особое место в камерно-вокальном творчестве первого эвенского композитора Пантелеймона Старостина (1944–2013) занимает вокальный цикл «Три романса» на стихи эвенских поэтов, созданный композитором в апреле 1985 г. (г.Уфа). В состав данного цикла входят следующие произведения:

1. «Романс» на слова Андрея Кривошапкина (на эвенском языке),
2. «Стук сердца» (баллада) на слова Василия Лебедева (на русском языке).
3. «Песня эвена» на стихи Платона Степанова-Ламутского (на якутском языке).

Все песни данного цикла различны по содержанию. Они не связаны между собой единой сюжетной линией и представляют собой зарисовки нескольких состояний человеческой души в различных жизненных ситуациях и вместе образуют единое целое. Вместе с тем, ощущается некая логика в архитектонике цикла: первая часть – умиротворенная спокойная колыбельная, вторая – драматическая кульминация цикла, третья – светлый, позитивный финал, уравнивающий композицию. Цикл сформирован по принципу сопоставления.

1. «Романс» на слова Андрея Кривошапкина.

Жанровой основой первого номера вокального цикла «Романс» является колыбельная - «бэбэчэн», исполняя которую мать желает своему ребенку вырасти сильным, успешным, чтобы он смог воплотить все свои мечты. По семантическому наполнению – это скорее благопожелание - хиргэчэн, родственник якутскому алгысу - пожелание сыну счастливой хорошей жизни-«программирование» его на удачу, определение алгоритма судьбы.

Һуклэсан Һуниву,
Һуклэсан, Һутчэму,
Һуклэсан, Һэттэйи,
Һуклэсан исудэй.
Һи эгдээн бэй ооми,
Һоо Һуупдун бинэнди
Һи Һоойав Һоолдиди
Маңсил бу этгинди
Тарргын бэйоодас ээригыр
Дьооңгырым дьооңгырым
Һии ку сим эдэс Һаар

хаар, хаар, хаар.
Давай, усни, мой птенчик,
Давай, усни, мой мальчик!
Поспи, отдохни,
Поспи, стань большим!
Поскорей вырастай,
Стань лучшим из лучших!
Ты многое узнаешь,
Не будет того, чего ты не сможешь!
Туда стремись,
Все заботы о тебе!
Будешь строить
Мирную жизнь!

(перевод Т.В. Павловой-Борисовой)

После небольшого двутактового вступления партии фортепиано начинается изложение основной темы в размере 6/8 в «убаюкивающем», размеренном темпе. Раскрытие диапазона от секунды к квинты, а затем до октавы, децимы и дуодецимы происходит посредством сцепления поступательных «покачивающихся» интонаций и достижения кульминационного пика в разворачивании вокальной партии. Форма простого периода расширяется за счет разработочных элементов. Фактура «Романса» достаточна прозрачна, в партии сопровождения преобладают пустотные каврто-квинтовые звучания и аккорды с секундовым заполнением.

2. «Стук сердца» (на русском языке).

Автор слов Василий Лебедев определил жанр данного произведения как балладу, посвятив ее человеческому сердцу, которое в счастливые мгновенья бьется в унисон с ритмами окружающей жизни, «высекая искры из камня из песен, из снега», но замирает и скорбно молчит, тяжело стуча, когда кто-то уходит из жизни...

Стучит моё сердце
В ритме оленьего бега
В ритме дождей
В ритме старинных песен.
Стучит моё сердце
И высекает искры
Из камня, из песен, из снега
И голос мой песням тесен.
Стучит моё сердце
Громко на всю планету
И вдруг чей-то стон
Заставляет его споткнуться.
А если замирает, молчит
Значит кого-то не стало,
Кому-то время настало
В землю вернуться.
Тяжко стучит моё сердце.

Большую роль в данной части цикла играет ритмическое начало, посредством которого в партии фортепиано передается биение человеческого сердца. Ритмическая фигура восьмая и две шестнадцатых проходят остinato в партии сопровождения, что привносит в фактуру некое единое, скрепляющее начало. Вокальная партия характеризуется ариозно--декламационным изложением, достигающим своей кульминации

на словах «... и вдруг чей-то стон...». Произведение завершается на реплике «... тяжело стучит мое сердце».

3. «Песня эвена» на стихи Платона Степанова-Ламутского (на якутском языке) вносит яркую завершающую ноту в звучание вокального цикла.

Летит мой олень,
Кружа снежный ком
Стремительно еду
и песня эвена звучит
при езде: «һээдьэ, һээдьэ
һээдьэ, һээдьэ!».
Я понял красоту
эвенской песни
«һээдьэ, һээдьэ
һээдьэ, һээдьэ!».

(перевод Т.В. Павловой-Борисовой)

Партия фортепиано призвана воплотить размеренный бег оленей, передавая ритм скачки и езды. Мелодия ангеми-tonного строения светла и дарит ощущение радости жизни. Кульминацией является введение элементов возгласного интонирования на слова «һээдьэ! һээдьэ! һээдьэ, һээдьэ!», подкрепляемого сочным звучанием аккордов секундового строения. Данный номер на яркой праздничной ноте завершает данный цикл.

Таким образом, вокальный цикл Пантелеймона Старостина «Три романса» на стихи эвенских поэтов, является самобытным произведением первого эвенского профессионального композитора, отражающим состояния души современного человека - представителя эвенского этноса, который определяет себя в окружающем его мире. Для него важны традиционные ценности, взаимоотношения с социумом и будущее, которое он видит в подрастающем поколении. Данный вокальный цикл практически не исполнялся, ждет своих интерпретаторов, чтобы быть представленным широкой слушательской аудитории.

К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕЙ РЕЛИГИИ АЙЫЫ

А.А. Борисова, к. филос. н., доцент,
заведующая кафедрой социально-культурного сервиса и туризма
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

Религия выражает потребность человека в ощущении своей причастности к основаниям бытия. Человек ищет свои основания, помещая божественное по ту сторону природы и понимая его как сверхъестественный абсолют, религия освобождает человека от мифологической слитности с природой и внутренней зависимости от стихийных сил, но в религии народа саха присутствует человек, созданный природой и действующий в соответствии с законами природы как создатель своего рода и племени.

Древние саха с большим почтением и уважением относились к божествам и устраивали в честь них обряды, жертвоприношения, произносили алгысы – благословления. Таким образом, в результате взаимодействия мифа и обряда сложился особый жанр поэтического творчества как обрядовая поэзия.

По-якутски обряд, обрядность называется «дуом» или «туом», обычай, правило – «сиэр», а исполняемые при обряде пожелания, благословения, или заклинания, моления, посвятельные песнопения называются «алгыс» (от глагола алҕаа – благословлять, доброжелательствовать, приветствовать, заклинать, молить славословить). Любой ритуал имеет свою сакральную модель, архетип; любое человеческое действие становится успешным постольку, поскольку оно точно повторяет действие, выполнявшееся в начале времен богом, героем или предком.

В конфуцианских канонах, в частности, «Книге этикета и церемоний», повествуется о практиковавшихся тогда ритуалах. Как, например, говорил один из трех (после Конфуция и Мэн-цзы) выдающихся представителей китайской философии школы «жу» Сюнь-цзы: «Ритуалы жертвоприношения выражают страстную привязанность человека. Они являются вершиной почтительности и искренности, любви и благоговения. Они завершают пристойность и изысканность. Их смысл могут полностью постичь только совершенномудрые. Совершенномудрые знают их значение». Далее он истолковывает смысл жертвоприношений. Совершая ритуал, люди делают все это не потому, что могут получить то, что желают. Все это просто этикет. Благородный человек считает это этикетом, а простой народ считает, что дело в сверхъестественных силах. Тот, кто считает, что дело в сверхъестественных силах, будет несчастлив [1, с.173-174]. Напротив благородные, совершенномудрые люди счастливы только тем, что приобщаются к постижению духовного таинства.

Религиозный культ – это совокупность ритуалов. К подобным ритуалам относятся ритуалы ысыаха - обращение к «Айыы» - небесным богам, встреча солнца. Чисто мужской ритуал «посвящение в воины» («илбис тардыыта»), женский ритуал «Айыысыт тардар», посвященный богине деторождения – Айыысыт

У каждого народа существуют основные мировоззренческие представления – средоточия социально-культурных ценностей, на основе которых формируются этико-эстетические принципы духовной культуры. Такими коллективными представлениями являются системообразующие понятия: Айыы, Олонхо, Осуохай, существующие в форме архетипов, т.е. представленных в виде всеобщих «изначальных» образов, которые выступают за рамки религиозного воззрения. В чем же заключается архитипичность Айыы,

Олонхо и Осуохая? Подобные изначальные образы являются древнейшими и всеобщими формами представления человечества. Образ животворящего духа, связанного с ветром, он выступает как активная окрыленная, восхищающая сущность. Дух есть динамическое начало и психический феномен одновременно. Над изначальным природным духом располагается сверхдух – Бог [2, с.334]. А над изначальным природным Айыы, по древним представлениям народа саха располагался Үрүң Аар Тойон.

Размышляя над изначальными образами как о коллективном бессознательном, обратимся к наследию К.Г.Юнга, а именно к его работе «Структура психики и процесс индивидуализации». По К.Г.Юнгу архетип это – манифестация глубинного слоя бессознательного, где дремлют все общечеловеческие изначальные образы. По сути, понятие о душе «Кут-сюр» - изначальный образ, который дремал в коллективном бессознательном народа саха на протяжении многих сотен лет. Теперь этот образ развивается в новых вариациях и впитывает в себя современные оттенки восприятия. Мифы о солнечном герое Нюргун Боотуре породили массу разнообразных вариаций. Отголосок подобных мифов отобразился в олонхо как «айыы аймаҕа с солнечными поводьями за спиной» - божественные люди с солнечными поводьями за спиной. Все эти образы восходят к древней религии народа саха, вере Айыы, связанной с именем богини земли Айыысыт.

Зарождение веры Айыы в недрах патриархального строя связано с именем богини земли Айыысыт, которая была покровительницей деторождения. И она произошла от культа древней богини «Умай». По мнению известного исследователя Н.А.Алексеева, древнетюркский культ богини «Умай» является поздней трансформацией культа богинь-матерей «Аи», существовавших у саков Алтая и Средней Азии. Древние южные предки якутов, по его предположению, верили в матерей – создательниц жизни и называли их «аи» (мать). Совершенно очевидно, что якутское «ийэ» происходит от «аи» [3, с.127]. Впоследствии с переходом главных функций богини матери в руки мужских божеств, значение слова «аи» их потомками было утрачено. «Аи», «Айыы» стало пониматься как общее название верховных, светлых божеств. Из них только «Айыысыт» представлялась в женском образе.

Г.В.Ксенофонов считал, что «Айыы» – в области народных верований является общим наименованием всех добрых духов, живущих на небе. В более узком смысле «Айыы» служило нарицательным обозначением семейно-родовых святых, покровителей и заступников людей своего рода и племени. Эти «Айыы» различались по рангам, по объёму промысла: «Айыы» – фамильные, оберегающие членов одного семейно-родового круга; «Айыы» – более широких территориально-родовых объединений, наконец, «Айыы» – покровители целого племени [4, с.247].

При исследовании содержаний этих понятий можно найти множество архаических и исторических взаимосвязей, т.е. образы архитипической природы. Подобные своеобразные факты живут внутри психической структуры, в глубинных слоях бессознательного, которые К.Юнг назвал коллективным бессознательным. Другими словами, говоря это – мифология, т.е. коллективная психика, «глобальное человеческое качество», таящаяся в глубинах бессознательного и оно начинает оказывать мощнейшее влияние своими архаическими содержаниями.

Вера Айыы – древняя религия, в основе которой лежат еще и анимистические представления, т.е. якуты понимали явления природы символически или аллегорически. Дух леса Баай Байанай, Дух огня Хатан Тэмиэрийэ, Аан Алахчын Хотун – Праматерь всего живущего и растущего [5, с.75]. Мудрость народа саха заключалась в чувственно-материальном космосе, в мифологии, взывающей к ценности человека, как к творению природы. И в этом смысле Олонхо выдвигает на первый план человека и человеческий род, познающий мир через Добро, Красоту и Истину, который действует в соответствии с природой, прислушиваясь к ней. Так, огонь в очаге, жилище, местность, травы, деревья, леса, воды, горы и др. имеют иччи - таинственные существа-хозяева. Но основными злыми духами якутской религии являются абаасы, которые в той или иной степени, как отмечено

выше, населяют все три страны мира. Им противопоставляются высшие добрые духи-айыы: Айыысыт — покровительница деторождения, Иэйиэхсит — покровительница размножения человеческого рода, Дөһөгөй — покровитель размножения лошадей, Үрүң Айыы (Аар тойон — самый высший, - верховный Бог и др. Все они обитают на разных ярусах восточного, юго-восточного и юго-западного неба. По таким описаниям природы в олонхо можно судить и о человеке, для которого картины родной Земли прекрасны и полны духовно-нравственного смысла, изображения страны чудовищ отталкивающе ужасны иногда и карикатурны. Сущностью эстетики олонхо является то, что сама природа отличается человеческими чертами и деяниями и сама же природа переносит на человека свои тоже вполне объективно существующие человеческие свойства.

Таким образом, очеловеченная природа представляется как часть огромной «живой Вселенной». И человек обращается к божествам «айыы» через посредство огня, который можно назвать по Лосеву «художественно-творческий огонь». Этот огонь поддерживался чудодейственными олонхосутами – исполнителями эпических поэм и духовными посредниками между людьми и божествами «айыы» шаманами.

С древних времен народ саха поклонялся духам животных и верил в силу этих божеств. Решающая роль в социальной интеграции отводилась верованию, шаманизму и идеалам олонхо. В них народ видел компоненты религии, нравственности и мировосприятия. Известно, что для мировоззрения саха характерны две существующие реальности – мифологический мир духов и демонов, и человеческое общество. А духовным посредником между миром демонов и людей был шаман.

Не смотря на то, что в обязанности шамана входит общение с потусторонними силами, другим священным долгом является защита и руководство своим народом в физическом мире. Однако обе обязанности выбираются и контролируются энергией предков-шаманов. Иными словами шаманом мог стать человек, имеющий предков шаманов и избранный духами. Он обладал сверхъестественными способностями, даром ясновидения и гипнозом. У них сверхвысокая концентрация нервно-психической энергии (или чрезвычайно сильное биополе), при направленном использовании которой они могут оказывать значительное воздействие на окружающих.

Якутский шаманизм – явление, не ограниченное пространством и временем (в прошлом), оно имеет глубокие исторические корни. По данным языкознания и культуры предки якутов, будучи одной из ветвей древних тюрков, были родственны или имели близкие связи с монгольскими и манчжуро-тунгусскими народами, а через своих древнейших предков – центрально азиатские хунну – соприкасались с арийскими племенами [5, с.26].

Шаманизм оказал сильное влияние на мировоззрение народа саха. Возникнув в недрах эпохи палеолита, культовая магия как особая форма почитания божеств, духов земли и природных стихий вырастает в стройную и сложную систему шаманизма. Якутский шаманизм является своеобразной формой общественного сознания, т.е. уникальной формой мировосприятия народа саха. Он опирается, прежде всего, на идеологию и модель мировосприятия первых создателей так называемой «удаганской культуры» [6, с.119].

Список литературы

1. Фэн Ю- лань. Краткая история китайской философии: [Пер.с англ.] / Фэн Ю-лань. – СПб.: Евразия, 1998. – 376 с.
2. Юнг К.Г. К феноменологии духа в сказке // Культурология. XX век. Антология. – М.: 1995. – С. 331-377.
3. Антонов Н.К. Материалы по исторической лексике якутского языка. – Якутск: 1971. – 184 с.
4. Ксенофонтов Г.В. Эллейада. Материалы по мифологии и легендарной истории якутов. – М.: 1977. – 247 с.

5. Новиков А.Г. По велению неба в начале времен...Якутская народная предфилософия // Илин. Исторический, культурологический журнал. – 2001. № 3-4. – С.74-77.
6. Сидоров Е.С. Шаман: человек, религия. Учебное пособие. – Якутск: 1994.
7. Уткин К.Д. Культура народа саха: этно-философский аспект. – Якутск: 1998.

ОБ ОДНОМ «БРОДЯЧЕМ» СЮЖЕТЕ В ФОЛЬКЛОРЕ НАРОДОВ СИБИРИ И СЕВЕРА

Г.С. Вртанесян, к.т.н., научный консультант центра изучения религий
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва, Россия)

В фольклоре народов Сибири и Севера, известен сюжет о нескладном бесхитростном, герое, неумехе. Чаще это младший брат, реже старший. В некоторых сюжетах этот образ сближается с «последним героем», - единственным сыном пожилой бездетной пары. В некоторых традициях (эвены) он оказывается участником сюжетов небесной погони. Представляет интерес выявление границ семантического поля, включая космогонические сюжеты с его участием, а также их соотношенность с календарным мифом.

Ключевые слова: нескладный герой, трикстер, Сибирь, Север, календарный миф.

В фольклоре народов Сибири известен персонаж, который соотносится с традиционным неумехой. Обычно это один из братьев, чаще младший, наделенный, к тому же богатырской силой. Удача на охоте обходит его стороной, зато он ненароком калечит или убивает родственников, выполняя домашние обязанности. Этот сюжет встречается в Восточной Сибири (эвены, эвенки, якуты, тундровые юкагиры), и в меньшей степени в Западной Сибири (ненцы, энцы, нганасаны, северные селькупы). Сюжет неизвестен у обских угров, южных селькупов, коряков, ительменов, южных тунгусов (кроме ороков). Наиболее распространен цикл приключений, связанный с оленями, которым неумеха отрезает ноги, когда те отказываются входить в воду, убивает грудного племянника, выдавливая тому мозги (чирей), убивает попавшую в капкан мать, ставит чум в середине реки, выпускает пойманных в силки животных, солит суп, посыпая её в реку и т.д. Спасаясь от него, братья сталкивают его в прорубь, оставляют на острове и т.д. [1, мотив М39А]. Воздерживаясь от подробного пересказа сюжетов, попытаемся выявить особенное и общее в них, с опорой на выводы работы о семантике образов «последнего героя», трикстера и людоеда [2, с.5-19]. Определение трикстерства, как сочетания противоречивого набора свойств “свой и чужой” и “сильный и слабый” (в одном образе), а также, возможность их трансформации (от “смешного неудачника” к “герою”) [3, с.98], дань реалиям. Заметим, что переход трикстера в героя и наоборот (что этой схемой не предусмотрен), возможен, но не обязателен. “Неумеха - неудачник” имеет сходные черты и с героем, и с трикстером. Восприятие героя или трикстера, как символов безусловной победы “добра” над “злом” (или одной “силы” над другой), возможно, видимо, лишь в случае, когда она уже предопределена неизбежным и многократным повтором событий, - то есть имеет календарный характер. Сказанное дает некоторые основания поместить эти образы в поле с единой семантикой, допуская общие корни генезиса образов героя и трикстера.

Характерные черты последнего героя, - чудесное рождение без ведома отца (причина будущего конфликта с отцом), изоляция в детстве и в конце жизни; искалеченные в детстве ноги; сочетание неуклюжести и силы; нечаянно калечит или убивает своих сверстников. Предан женщиной (дочь, жена). Без меры добывает лесное зверье. Неуязвим, благодаря железному облачению, найденному с оружием на дне водоема (озеро, море). Он родовит, но одинок и бездетен. Для трикстера, это сиротство, подвижность и малые размеры. За нарушение воли старших (уход в «иной мир»), становится добычей людоеда. Высвобождается и убивает его хитростью или ловкостью (игра в прятки), вырезая в нем проход, выводит из тьмы, спасая и себя и ранее проглоченных людей, скот и т.д. Обманом

убивает и скармливает людоеду его детей, а затем толкает на самоубийство и самого людоеда [2, с. 6,7,10].

Рассмотрим основные черты сходства и различия «неумехи» с последним героем и трикстером. Во-первых, в большинстве сюжетов в отличие от трикстера сироты, «неумеха», имеет семью (мать, брата), физически силен, но неловок. По ряду действий (убийство / калечение родственников или свойственников), выпуск на волю из капканов добычи, отсутствие сведений об отце он схож с последним героем. У эвенков наиболее распространен сюжет с младшим братом Ивулем (Ивульдер). Ивул: 1. дикий, странный; 2. придурковатый, бестолковый (П-Т, Аг, Брг, Е, З, Н, У, Учр, Тит) [4, с. 295], то есть этот образ известен у носителей всех наречий эвенкийского. Реже Ивул старший, неумеха - младший Ч(а/о)ро (сымские и амурские эвенки) [5, с.122-123]. У восточных эвенков известен образ Чинаная (>чинака – искривление (М, Тмт, Учр) [4, с.395]), младший из трех братьев («богатырь – дурачище»), с той же семантикой (отпускает на волю добычу, убивает мать, близких родственников, отрезает ноги у оленей и т.д.). Однако в ипостаси героя Синаная, он соотносится с полуденным солнцем, лучшей (яркой) частью Верхнего мира [6, с.21]. В то же время в некоторых вариантах он имеет некоторые признаки трикстера, убивает детей людоедов, чертей и т.д. (подр. см. в [1, мотив М39А]). Уиндя (эвены) живет со старшим братом, ставит юрту в реке, снимает шкуру с оленя, кормит реку его мясом, отпускает куропатку из ловушки и т.д. [7, с.79-81]. У восточных эвенов это Оиндя (Ое, Уиндя) – неумеха, которого старший брат Омчэни, уходя на охоту, оставляет дома. Однако он выручает старших братьев, попавших в плен к людоедке Утакан, которую убивает её собственный волшебный топорик. В отличие от перечисленных выше сюжетов, он наделен и космогоническими функциями, - Млечный путь следы его лыж [8, с.5, 19-23].

У ороков (Сахалин) образ бестолкового брата (= плохой охотник) есть в текстах «Дьявол-женщина», «Младший брат» и др. Признак бестолковости и «неумелости», - отсутствие навыков охоты, он способен только «ходить за дровами», а потому хорошей пищи ему не дают – кормят объедками, оставляют в тайге одного [Архив Новиковой, № 8]. В тексте о злключениях Дем-бу и его младшего брата-силача Уде («Дембу», Архив Новиковой К.А., ИФ СО РАН), отпускающего попавшего в силки зайца, пытающегося украсть у старухи амбар с юколой и т.д., отсутствуют мотивы, входящие в континентальные тексты (убийство родственников, снятие камусов у оленей, установка чума на реке и т.д.).

У якутов имя персонажа Мэник Мэгинийээн (шалун – баловень). Кроме проделок с оленями, убийства матери, младенца и др., наделен и функциями трикстера, - хитростью убил ребенка (дочь) людоедки (женщины абаасы), накормил её ребенком, и потом убил и её саму [9, с. 169-174, 311-327]. Баручи у энцев, наделен признаками принадлежности к иному миру (однорук, одноног), брошенный братом в прорубь (= окно в Нижний мир) он не тонет, а возвращается через три дня с рыбой. Сюжет мозаичный, включая элементы трикстерства, хитростью, с помощью своих друзей(лямки, пестика, шила, мыши), Баручи одолевает людоеда Сихио, убивающего людей [10, с. 32-36]. С уловом (осетр) возвращается из реки, другой брат неумеха (тундровые ненцы) [11, с. 90-94]. Трикстер Деваку – сирота, и в своей человеческой ипостаси неумелый охотник (“плохой стрелок” и добытчик). Однако он умеет превращаться в медведя, который является весьма умелым охотником на оленей (лесные ненцы) [12, с. 61], сочетая, таким образом, в себе черты обоих начал. Нганасанский Ибул жалеет и выпускает из ловушек зверей, убивает племянника, жену брата, ставит чум на реке [13, с.50-52]. Имя Ибул, возможное эвенкийское заимствование, так как этимологий нет. У северных селькупов младший брат по имени Пая-Колуса выпускает птиц и зверей из силков; убивает мать; по совету старшего брата идет сражаться с чертом, убивает и сжигает его, избегая тем самым его возрождения [14, с. 237]. Герой «дурачок» (тундровые юкагиры) калечит оленей, убивает мать и племянницу, но спасает старших братьев, сбежавших от него, и попавших в плен к черту [15, с. 241].

С учетом трудностей в изучении фольклора народов Сибири и Севера, особенно это касается контактных и ареальных связей, и их влияния на эпические сказаний эвенков и

эвенков (см. напр. [16, с.35-36]), приведенный материал, даже с учетом его очевидной неполноты, тем не менее позволяет хотя бы «вчерне», выделить общее и особенное. Кроме очевидной идентичности сюжетов, в котором обязательно фигурирует олень, можно полагать, что наиболее подробный и «канонический» (снятие камусов с оленей, убийство родственницы, ребенка, отпуск пойманных зверей, установка чума в реке, «ребра» и «пятки» и др.) образец сюжета, практически соответствует области распространения таежного транспортного оленеводства эвенкийского типа (эвенки, якуты, ороки и др.). Особенность западноэвенкийских текстов, - бездетность брата «неумехи», что вполне соотносится с обликом «последнего героя». В текстах Западной Сибири (ненцы, северные селькупы, энцы) брат «неумеха», наделен явными чертами трикстера (в первую очередь борьба с людоедом). Этот же мотив есть и в эвенских сюжетах, в которых Ое/Уиндя, наделен ещё и космогоническими чертами, сочетая таким образом характерные черты трикстера (борьба с людоедом) и «последнего героя» (космогония, уход в камень в конце жизни и т.д.). Календарные аспекты образа яснее выражены в восточно-эвенкийских текстах (С/Ч) инанай яркое солнце, летний сезон, его сватовство или брак с дочерью Месяца, активное участие в сотворении мира и т.д., в эвенских по-видимому, наоборот, поскольку «создание» Млечного Пути обычно соотносится с зимним сезоном, ввиду большей прозрачности атмосферы (вымораживание избыточной влаги), и появления во всей красе, «главной оси» зимнего неба. Сюжет со сжиганием людоеда (северные селькупы) вполне соответствует канону [17, с. 201-203], даже без упоминания появления мошки и комаров (летний сезон) от его пепла. В плане развития темы, необходимо расширение географии исследуемых текстов, как на Восток, так и на Запад, с привлечением новых сюжетов с участием героя неумехи, исследование ролевых инверсий и сравнение семантики образа с древнейшими текстами (переднеазиатскими, восточноевропейскими и др.).

Список литературы

1. Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Аналитический каталог сказочных сюжетов [Электронный ресурс]. Дата обращения 28.11.2020. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/>
2. Вртанесян Г.С. Эпические герои и трикстеры в аспекте календарного мифа // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова: Сер. Эпосоведение. 2019. №1 (13). С.5-23.
3. Березкин Ю.Е. Трикстер как серия эпизодов // Труды факультета этнологии. – СПб: ИДПО "Европейский университет в Санкт-Петербурге", 2003. – С. 97-164.
4. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. 1. – Л.: Наука, 1975. – 672 с. Т.2. 1977. – 992 с.
5. Василевич Г.М. Материалы по эвенкийскому (тунгусскому) фольклору. Вып.1. – Л.: Изд-во ИНС ЦИК СССР, 1936. – 290 с.
6. Варламова Г.И. Мировоззрение эвенков. Отражение в фольклоре. Отв. ред. Мыреева А.Н. Новосибирск. Наука. 2004. 187 с.
7. Новикова К.А. Эвенские сказки, предания и легенды. Магадан: Магадан. кн. изд-во. 1987. 157 с.
8. Черканов К.С. Эвенские сказки. Петропавловск–Камчатский. Камчатский гос. Ун-т. 2006. 46 с.
9. Попов А.А. Якутский фольклор. Л.: Советский писатель. 1936. 322 с.
10. Долгих Б.О. Мифологические сказки и исторические предания энцев. Труды Института Этнографии. Новая серия. Т.66. М.: 1961. 243 с.
11. Куприянова З. Н. Ненецкий фольклор. Л.: ГУПИМП РСФСР. 1960. 93 с.
12. Тарутина П.Г. Легенды и сказки лесных ненцев. РАН СО. Новосиб. ГУ. 2003. 107 с.
13. Сказки народов Сибирского Севера. Вып. 3. Томск: ТГУ. 1980. 190 с.
14. Мифология селькупов. Томск: Изд-во Томского Университета. 2004. 382 с.

15. Гоголев З.В., Гурвич И.С., Золотарева И.М., Жорницкая М.Я. Юкагиры. Историко-этнографический очерк. Новосибирск. Наука. 1975. 245 с.
16. Бuryкин А.А. Фольклор коренных народов Севера: осмысление наследия, задачи и перспективы изучения. //Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2016. №3 (9). С.28 – 42.
17. Йохельсон В.И. Натуралистический сюжет о происхождении комаров и других гадов в сибирско-североамериканских мифах. Сборник Музея Антропологии и Этнографии. Т. 5. Вып. 1. Петроград: РАН. 1917. С. 201-204.

ЭҢЭКЭЭН: ИМЕНОВАНИЕ И ОБРАЗ В КУЛЬТУРЕ СЕВЕРНЫХ НАРОДОВ

М.А. Афанасьев, магистрант кафедры культурологии
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

Г.С. Попова, к.п.н., профессор кафедры культурологии
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью своевременного приобщения мальчиков и юношей к охотничьей культуре, имеющей глубокие психологические и философские корни [2; 5; 8]. Поставленную цель раскрытия образа и именованя духа охоты у северных народов помогли достичь методы теоретического анализа научной литературы, сопоставления, логического анализа. Результаты работы будут полезны для осмысления образа и имени Байанай/Энэкээн, которые имеют архетипическую природу.

Ключевые слова: Дух охоты, именование, образ, культура северных народов.

Самые известные имена языческих богов охоты в древних цивилизациях можно почерпнуть даже из школьной программы: Онурис, Артемида, Девана, Улль, Абдал, Апсати, Мишкоатль, Ноденс, Диана. Также общеизвестно, что одним из главных духов-хозяев в традиционной культуре северных народов является хозяин леса Баай Байанай, от которого впрямую зависела удача на промысле: « В Центральной Якутии и на Северо-Западе духом-хозяином тайги и богом охоты считают Байаная или Барылаха. Здесь опять угро-самодийские Пайанай и Барулак. («бар» – большой, «-л» – флексия, «-ак» – пасть, т. е. «большеротый», и идолы их делались большеротыми.)» [4]. Перед тем как идти на охоту, охотники до сих пор обращаются к духу огня с просьбой/мольбой даровать добычу, при этом произносят благословение-алгыс и угощают духа огня кусочками жира или сала, масла – считается, что таким образом они обращаются к Байанаяу. Вообще, дух огня выступает посредником при всех обрядовых действиях, и оттого всех северных народов причисляют к огнепоклонникам, огонь на Севере играет первостепенную жизненноважную роль. У Сомофотто есть данные о подробностях угощения духа огня: «Свои личные божки охотник в жилище держал на почетном углу. На промысле он их возил с собой в особом мешке. При удаче на промысле со словами благодарности "кормил" его из своего трофея. Кормление производилось путем натирания жиром носовой части амулета и верчением над дымом подливаемых на горячие угли жира и крови добычи. Топленный жир и кровь в подобных случаях кропили на горячие угли и пламя. Так делалось, чтобы не потушить огонь простым подливанием крови и жира. Отсюда и истоки кропления, то есть ыһыах. Кровь и жир намного древнее молочных стали объектами жертвенного кропления, т. е. одомашнивания животных. В случае неудачи на промысле, вместо "кормления", охотник тонкой талиной шлепал своего божка, приговаривая: "Ты плохой помощник: мы пришли с пустыми руками" [4, с. 6].

Образ Байанайа рисуется преимущественно следующим: ликом он тунгусообразный, но бородатый, обросший волосами (чаще седыми, иногда темными, даже рыжими), в оленьей дохе, ездит на олене (есть даже упоминание, что на красной лисе).

Изображают его с оленьими/лосиными рогами – такие рисунки найдены даже у первобытных людей. Байанай считается хозяином лесных угодий и всей охотничьей живности – зверей, птиц, рыб. Он богат, щедр, громкоголосый, эмоционален, характер у него жизнерадостный, но чрезвычайно обидчивый. Из всего этого некоторыми авторами делается предположение, что этот образ является отголоском культа оленя. У Байанайа множество, точнее девять, эпитетов к его имени, их можно узнать в первом литературном произведении у якутов «Байанай алгыһа» А. Е. Кулаковского, который считает, что это имена девяти братьев Байанайа. Одно из них – Элик Хандагай, где «элик» означает «дикий олень». Олень у северных народов выступает посредником между божествами и людьми. С. И. Николаев-Сомоготто считает, что якуты саха также «жили оленескотомоводством, то есть охотой и рыбным ловом, на оленях со считанными коровами и кобылицами для молока детям» [4, с. 5]. Далее приведем мнение данного автора об имени духа охоты: «В представлении о духе-хозяине тайги получили своё отражение разнородность и разноязычность, составивших впоследствии народ саха... В верховьях притоков Вилюя и на окраинных частях Якутии духом-хозяином леса считали Сингкэн (һингкэн)или Сэбэки (һэбэки). Их считали тунгусскими. На самом деле – это самодийские духи, ибо у энцев и нганасан имели место аналогичные Сибичи и Сибучи – лишнее свидетельство о некогда самодиязычности тунгусо-язычных Якутии. Между тем встречаются представления о том же Сиб, в лице Сибиэн, как о чудаковатом, проказливом, но добром духе... Часть эвенов тех же Сингкэн называла Ыдьык. Вот откуда якутское понятие «Ытык»[там же, с. 6].

Северные якуты, эвены изготавливали изображения Эсэкээнна – амулет (Ымыы), способствующий удачной охоте. Про такой предмет описано у И.С. Гурвич: «В Оленьке некоторые охотники имели специальные магические предметы, символизировавшие идолов для обеспечения удачной охоты. Если охотник убивал дикого оленя со сросшимися ветвями рогов, то это, по мнению населения, предвещало ему удачу и богатую охоту. Сросшиеся рога спиливали и обрезали таким образом, чтобы придать им вид овального кольца. Считалось, что в этом кольце заключен дух – покровитель охоты, именовавшийся так же, как и дух огня, – Эһэкээн. Рога обшивали шкуркой, а месту сращения придавали вид стилизованного человеческого лица. Перед охотой Эһэкээн'а кормили, т. е. смазывали его лицо жиром и ставили около огня. От тепла лицо Эһэкээн'а лоснилось. Когда Эһэкээн падал лицом вверх, это предвещало удачу, если вниз лицом – то неудачу, и охотник мог не идти на промысел. Если после удачного гадания удавалось убить дикого оленя или лося, охотник после возвращения «кормил» Эһэкээн'а и привязывал к нему нижние зубы и коленный жир добытого животного. Эһэкээн'а специальным заклинанием просили и в другой раз быть таким же щедрым [3; 7].

«В долине Вилюя духом-хозяином тайги считали натурального медведя, фигурировавшего как Эһэкээн (дословно «Дедушка»)... Охотники превращали в личный переносной Сингкэн-Сэбэки – все аномальности: шкуру пёстрой белки, стволик талины, образовавший колечко или узел в своём естественном росте и т. п. Туда же входили копытце кабарги, два передних зуба-резца дикого оленя, шарик подкожных волос лося (мүйээллэ) и т. п.» [4]. Мы сами являемся свидетелями дарения такого мүйээллэ нашему сыну, забившему дикого оленя с такой особенностью, Оленекскими охотниками во время облавной охоты на диких оленей, но они его называли еще как «таба Байанайа». Момские эвены называют дикого оленя «мэйиилэ», что созвучно с этим «мүйээллэ».

В религиозной литературе можно встретить и такое толкование: «Существовал дух, одного с Хара Суоруном имени – "живущий в сумрачном доме Хара Суорун Тойон" (один из эсэкээннов (духов) ворона). Он имел жену Хара Суорун Хотун и детей – Хангкылыкы парня и Хангкылыкы девку» [1]. Отсюда видно, что этим словом «эсэкээн» называли и других духов, к слову, и духа огня якуты часто называют «Эһэ, Эһэк(к)э». Пиршество при удачной охоте на медведя начиналось с «одновременного кормления огня и эсэкээн'а. Произношение любого вида алгысов тут было запрещено. Огонь и эсэкээн'а кормили молча и обильно. Эсэкээн'ом называли голову самого медведя, положенную на особый стол,

поставленный на почётном углу жилища. У стола была единственная ножка, украшенная поперечными линиями древесным углём... При "кормлении" нос и рот головы зверя натирали коровьим маслом, а в огонь брызгали кровь и жир медведя. При этом все хором кричали "хуух!". Первый кусок сала и мяса каждый отправлял в рот с возгласом "хуух!", некоторые крик "хуух!" сопровождали взмахом рук как крыльями. Это означало, что медвежатиной лакомятся не люди, а вороны лесные» [4, с. 15]. Примета о том, что ворон также считается если не духом, то добрым спутником охотника, сохранена и в наши дни – если перед охотой встретится ворон или охотник услышит его клекот, то считается, что будет кровь охотничьего трофея – хаан таһаары.

«Духом и хозяином тайги и охоты считали иногда очень старое толстое дерево любой породы (и особое дерево "кудук". Подобное дерево-долгожитель пользовалось редчайшим почтением. Его очень оберегали. Для защиты от лесных пожаров, вокруг него делали защитную вырубку и очистку от горючего мусора. Сгорание подобной святыни считалось предвестником большой беды в данной округе. Нижние его ветви всегда были увешаны дарами в виде игрушечных моделей предметов домашнего обихода. От этих общесибирских украшений священного дерева и берут свои начала и салама на ысыахе, и гирлянды на европейских елках» [4, с. 7]. Автор далее приводит еще и такие подробности: «Внешних отличий у «кудук» не бывает. Охотники очень почитают «кудук» и не подходят к нему, чтобы своим запахом не отпугнуть его посетителей. Редкое случайное натекание в темноте и в непогоду считалось предзнаменованием грядущего невезения. Впрочем, старые Охотники и, не видя, чувствуют приближение к «кудук» и сами не знают каким путём. Говорят: «чутьём». По-видимому, тем же руководствуется и вся живность тайги. Отсюда и внимание к нему язычества» [там же, с. 8]. Также И. С. Гурвич указывает на подобное одухотворение камней у притундровых охотников якутов и эвенков: киһи-таас, эһэкээн-таас, которым преподносили дары с просьбой удачной охоты [3, с. 211-213].

Отметим, что в литературе присутствует указание на то, что если перед охотой охотнику снится голая женщина, за которой он гонится, то будет большая удача [6; 7]. Мы лично это слышали от своего отца кадрового охотника Григорьева Семена Ивановича (1891-1974), от супруга Попова Алексея Алексеевича (1949 г.р.), охотника любителя, момского эвена Таркова Петра Михайловича (1966 г.р.), потомственного оленевода-охотника. Также всем известна картина художника И. Пестрякова о духе охоты, где над спящим молодым охотником стоит женский образ духа охоты. Нам думается, что здесь проявляется древний архетипический женский образ духа охоты наподобие Артемиды или Дианы. Автор А. В. Винобер отмечает, что ему созвучно размышление Карлоса Кастанеды: «в глубине души охотник, более чем кто-либо, живет прошлым и настоящим, сохраняет в себе инстинкты и древние привычки, наслаждается их игрой, их архетипической энергетикой. Будущее для него – это часто просто ожидание охоты и нового погружения в прошлое, через настоящее» [2]. Но многое в данное время изменилось, и в связи с обеднением охотничьей фауны появляется иное мнение о стремлении к сохранению традиционной охотничьей культуры: «Интерес и даже страсть к охоте проявлялась у всех нас в молодом возрасте. Это вполне соответствует психологическому архетипу первобытного человека-охотника, точнее – охотника-собирателя, которыми наши предки были биологически. По мере развития человечества менялся и психологический архетип. Развитие технологий обеспечения себя пищей обусловило переход к избыточному производству продуктов питания, что в свою очередь привело не только к социальной стратификации общества, но и к изменению психологического архетипа. Страсть к охоте перестала быть биологической необходимостью, и стала социальным атрибутом – статусным признаком и средством развлечения. Охота для технологически продвинутой части человечества превратилась из жизнеобеспечения в спорт и демонстрацию социального статуса – ярмарку тщеславия» [5].

Заключение. Приходим к общеизвестному выводу, что дух охоты в целом имеет в сущности своей одинаковую природу как у всех северных народов, так и у всех народов мира – он благосклонен к охотникам как добытчикам средств существования. Это

объясняется архаичностью охотничьего промысла, по возрасту превосходящего многие виды культуры пропитания. Многие авторы склонны к тому, что это первый вид культуры человечества, с чем можно легко согласиться. Это есть общая сторона феномена охоты, так сказать, универсальная часть. Уникальностью выступают образ и имянаречение этого духа. Как показывает обзор соответствующей литературы, у северных народов существует три образа духа охоты – это старец в оленьей дохе, это молодая женщина и третий образ – ворон. Если посмотреть на количество с другой позиции, то образа духа охоты получается два – антропологический и орнитологический. Естественно, у каждого народа/этноса свое имянаречение этой природной сущности, существование которой никаким народом, в том числе и современными охотниками любой национальности, не отрицается. Что примечательно, у северных народов кроме общеизвестного и у всех одинакового имени Баай Байанай используется его второе имя – Эһэкээн. Здесь следует особо отметить, что данное второе имя Эһэкээн присваивается еще и другим предметам, как то охотничьему трофею, например, голове убитого медведя, или же охотничьему амулету-ымыы, специально сделанному или же найденному природному предмету (сгустку подкожной шерсти на шее оленя или лося под названием мүйээллэ/Эһэкээн/таба Байанайа). К предметному объекту можно отнести и упоминаемые выше дерево «кудук» и камни «киһи-таас/эһэкээн-таас».

В современном социуме в связи с его отдалением от промыслового вида охотничьей культуры и развитием ее других форм (трофейная охота, спортивная охота, охотничий туризм, активный отдых на охоте и др.), одновременно отдалением современного человека от природы, происходит секуляризация охотничьих обрядов, что отрицательно сказывается на духовную культуру. Если человек потеряет те архетипические корни охотничьей культуры, про которые мы здесь говорим, он духовно обеднеет, природа перестанет его слышать – природа откликается на свое имя на родном языке аборигенов края. Это поняли многие современные исследователи гуманитарного профиля.

Список литературы

1. Афанасьев Л. А. - Тэрис. Демонический мир якутской традиционной религии. URL: <http://uhhan.ru/news/2020-08-12-17278> (дата обращения: 20.11.2020).
2. Винобер А. В. О понимании феномена охоты // Философия охоты. 2015. URL: <http://ihunter.pro/posts/na-dosuge/315>
3. Гурвич И. С. Культура северных якутов-оленьеводов. К вопросу о поздних этапах формирования якутского народа / Г. С. Гурвич. Отв.ред. С. А. Токарев. М.: Изд-во «Наука», 1977. 245 с.
4. Николаев С. И. - Сомоҕотто. Обычай народа Саха. Якутск: НИПК «Сахаполиграфиздат», 1996. 48 с. URL: <http://somogotto.narod.ru/index/0-17> (дата обращения: 20.11.2020).
5. Овсяников Н. Г. Психологическая сущность охоты // Центр защиты прав животных «ВИТА». <http://www.vita.org.ru/new/2018/jan/27.htm>
6. Однокурцев В.А. Традиции, ритуалы, обычаи и приметы охотников Якутии // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства. 2020. №1(26). С. 65-71. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42214796> (дата обращения: 10.11.2020).
7. Слепцов Ю.А. Эһэкээн – архаичный образ покровителя охоты в Якутии (на основе архивных материалов И.С. Гурвича) // Культура и цивилизация. 2020. Том 10. № 3А. С. 247-253. DOI: 10.34670/AR.2020.70.52.032
8. Софронеев П.Л., Никитина Н.Г. Методы приобщения юношей к охотничьим традициям Сибирских тюрков (якуты, тувинцы) // Сравнительно-сопоставительное изучение тюркских и монгольских языков: Материалы Международной научно-практической конференции. Якутск: Издательство: Издательский дом СВФУ, 2018. С. 507-513. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37352952> (дата обращения: 10.11.2020).

ОХОТНИЧЬИ ОБРЯДЫ ЯКУТОВ В 21 ВЕКЕ

А.В. Пермякова, м.н.с.

ГБУ «Академия наук Республики Саха (Якутия)» (г. Якутск, Россия)

Данная статья представляет собой этнографическое описание якутских охотничьих традиций и обычаев с 19-20 веков и анализ их пережитков на современном этапе. Об исследователях верований якутов. О преданиях и обычаях якутов, об определенных формах поведения, регулирующих действия человека в жизни.

Ключевые слова: традиционная культура, основные культы, традиционные верования, этнография, охотничьи обряды и обычаи, сохранение обрядов и обычаев в современном мире.

В современных условиях традиционная культура народов России становится базовым понятием для этнических и этнокультурных процессов. Как показывает время, в ходе различных социокультурных факторов традиционная культура подвергается динамическим изменениям, поэтому становится важным - выяснение факторов сохранения и функционирования элементов традиций, обычаев, особенно в России, где существуют разнообразие культурные модели, в том числе и якутская.

Исследователями религиозных верований якутов собран обширный материал, обобщение и анализ которого позволяют довольно полно реконструировать это сложное явление. Алексеев А.Н. выделил, применяя методологию классификации ранних форм религии Токарева С.А., следующие основные культы: 1) промыслового, 2) семейно-родового культа духов-покровителей, 3) общезакутского культа божеств айыы – покровителей скотоводства и деторождения, 4) шаманизма. Также своеобразное развитие у якутов получил культ кузнецов. Несмотря на то, что шаманизм в конце 19в. был основной формой якутских традиционных религиозных верований.

Гигантский скачок, совершенный якутским народом от отсталых форм хозяйства и быта, от мрака к культуре, привел к тому, что архаичные религиозные верования якутов в значительной степени разрушились. Тем не менее отдельные пережитки религии якутов сохранились до сегодняшнего дня.

В конце 19 века большую роль в изучении Якутии и, в частности, этнографии, религиозных верований сыграли политические ссыльные. Оказавшись в ссылке, некоторые из них приняли участие в изучении края. Из политических ссыльных наиболее ценный вклад в изучение религиозных верований якутов внесли Н.А. Виташевский, В.М. Ионов, Э.К. Пекарский, В.Л. Серошевский и В.Ф. Троцанский. Уже в 1853г. Сибирский отдел организовал экспедицию для исследования бассейна р. Вилюй. начальником экспедиции был Р.Маак. Результаты этой экспедиции были описаны позже – в 1887 г. В работе Р. Маака имеются данные об охотничьих поверьях якутов, о почитании духа-хозяина юрты, о празднике ысыах и краткие сведения о шаманах вилюйских якутов. Автор также сообщает о жертвоприношениях, о свадебных и похоронных обрядах вилюйских якутов.

В 1833г. вышла в свет книга Н.С. Щукина «Поездка в Якутск». Следующая по времени написания работа принадлежит декабристу А.А. Бестужеву-Марлинскому. Он кратко описал праздник ысыах. Как известно, политические ссыльные внесли значительный вклад в этнографическое изучение Якутии.

Большую роль в изучении Якутии, как отмечал А.И. Андреев, сыграла экспедиция 1842-1845 гг. под руководством А.Ф. Миддендорфа. Им было собрано много интересных данных о жизни якутов.

Значительный фактический материал о верованиях якутов собрал В.М. Ионов. При жизни Ионов опубликовал немного. В работе «Дух-хозяин леса у якутов» освещен культ Баай Барылаах Баай Байаная – духа-хозяина леса. Автор на основе анализа собранных материалов пришел к выводу, что культ духа-хозяина леса у якутов является заимствованным.

Серьезный вклад в изучение религиозных верований якутов внес и известный исследователь якутского языка Э.К. Пекарский. Ему также принадлежит и ряд этнографических работ, в которых освещаются традиционные религиозные верования якутов.

Из якутских исследователей ценный вклад в изучение традиционных религиозных верований якутов внес Г.В. Ксенофонов. Большим знатоком религиозных верований якутов был А.А. Попов. Ему принадлежит несколько работ о верованиях, материалы для которых были собраны А.А. Поповым до 1925г., в период его жизни.

Начиная с 1930-х годов усиливается изучение истории якутов. В этой области исследований большую роль сыграли С.А. Токарев и А.П. Окладников. Труды С.А. Токарева значительно расширили представления о древних верованиях якутов.

Значительный вклад внесли местные исследователи: Н.М. Алексеев, Н.К. Антонов, С.И. Боло, А.А. Саввин, Г.У. Эргис и др.

Интересные сведения о верованиях якутов были включены в хрестоматию якутского фольклора, составленную Д.К. Сивцевым. В ней имеются: заклинание духа-хозяина леса, заклинание перед сражением, обрядовые песни, исполняемые на празднике Ысыах, заклинания Айыысыт и Иэйэхсит (светлых духов) и отрывок из камлания шамана к верхним злым духам.

Гурвич на основе анализа имеющихся материалов высказал предположение о том, что охотничьи обряды якутов восходят к древнему общесибирскому пласту религиозных верований, который характеризовался культом «умирающего и воскресающего зверя» [4].

Наибольший вклад в изучение религиозных верований якутов внес И.А. Худяков. Его работа «Краткое описание Верхоянского округа» является одним из первых монографических исследований якутов и освещает обычаи и обряды якутов, связанные с охотой и рыболовством. Он сумел зафиксировать то, что дух-хозяин тайги Байанай не признает шаманов. Из этого следует, что промысловый культ у якутов в прошлом существовал не зависимо от шаманизма. В центральной Якутии и на Севере-Западе духом-хозяином тайги считают Байаная или Барылаха.

Н.К. Антонов в 1957 году, находясь в диалектологической экспедиции в Абыйском районе ЯАССР, записал предание, показывающее наличие в прошлом у якутов особого обряда посвящения молодежи в охотники [1].

По преданию, поскольку в охотники посвящались «чистые» юноши, все предметы, используемые в обряде, тоже должны быть совершенно новыми, «чистыми». Поэтому обряду посвящения предшествует изготовление обрядовых лука и стрел. По обычаям того времени, слабому стрелку полагалось иметь три стрелы, среднему – семь, а лучшему – девять стрел. Из девяти выбирали самую лучшую, опускали ее в кровяную массу, слитую из сердец девяти зверей, и произносили заклинание. Трое старушек должны были сшить колчан. Закончив с приготовлениями, старушки приступали к испытаниям. По ним определяли какому юноше какой колчан носить: с тремя, с семью или с девятью стрелами. Испытания состояли в том, что предлагали юношам в полном охотничьем снаряжении поочередно подкрадываться к воображаемому зверю то ползком, то согнувшись, или делая перебежки, будто прячась за деревьями и тайком следя за зверем. Старушки, прежде чем объявить свое решение, кидали жребий деревянной ложкой с зачерпнутой в ней кровью самца-лося и самца-олени. Делалось это путем вскидывания ложки вверх. После этого старушки вкладывали стрелы в колчаны и надевали большой колчан на того юношу, который показал наилучшие результаты как по испытаниям, так и по жребию. Второй

колчан с семью стрелами – среднему, с тремя стрелами – третьему. Старушки говорили: «Это то, о чем недаром говорится: быстрее стрелы, острее остря» [10].

Отправляясь на промысел, якут говорит своему другу-инородцу: «Я разделяю мое счастье с тобою (дьолбун туттарабын)». И, возвращаясь с промысла, отдает ему половину или треть добычи. Друг в свою очередь отдаривает луком, ружьем, лошадью, съестными припасами, порохом и свинцом, а иногда уславливается на половину или треть своего промысла. Якуты, отправляясь вместе на промысел, почти всегда поровну делят между собой сумму добычи, хотя бы лично они упромыслили и очень неравные части. Если ловкий и опытный промышленник, отправляясь на промысел, не берет с собою желающих идти с ним неумелых людей и откажет им в этой просьбе, то якуты уверены, что такой промышленник будет удачно промышлять только до половины своего века, а потом уже промысел его будет неудачен. А если же промышленник не отказывает другим, берет их с собою, то будет всегда удачно промышлять до седины и до тех пор, пока совершенно не ослабеет от старости [10].

Охотники, отправляясь за «промыслом пищи» (бултуу-астыы), прежде всего старается заручиться расположением бога огня и, чтобы задобрить его, подливает масло в огонь и приговаривает: «Госпожа Байанай с шапкой из головной шкуры! Пусть, выезжая в темный лес, никогда, не возвращаюсь я с неокровавленными тороками (т.е. без убитого зверя)!» (Баттах бэргээлээх Байанай хатын! Хара тыабар тахсан бараммын, тергуум хаана ьуох теннубэт этим). Впрочем, молитвы у разных промышленников бывают разные. В современное время все, кто отправляется на охоту соблюдают до сих пор этот обычай [10].

Когда отправляются искать мамонтовую кость или промышлять медведя, то молятся Этюгяты иччитя, духу глубоких текучих вод. Ему не вешают жертв, но шаман шаманит и просит, чтобы мамонтовой кости было довольно, и чтобы промышленники остались живыми от медведя.

Отправляясь на медведя, промышленники говорят уже особым языком, отличным от обыденного. Обращаются к духу лесных зверей – Байаная с просьбой послать хорошего зверя. Духи гор, около которых приходится проезжать охотнику, могут остаться недовольными и причинить различные козни, и якут, чтобы расположить их к себе, угощает их саламатом – масляной кашей, наливая ее в огонь. Также запись включает в себе обращение к духам с просьбой охранить путешественника и восхваление духа лесных зверей Баяная за то, что он, наполняя широкую суму, назвался имеющим хозяйство, т.е. щедрым.

Как показывает практика, якуты в повседневной жизни и, когда идут на промысел, до сих пор придерживаются определенных форм поведения, регулирующих действия человека в жизни. Естественно, сегодня жизнь радикально изменилась, тем не менее якуты стараются сохранять и соблюдать обычаи и традиции предков, особенно в сельской местности. Например, согласно полевым материалам Верхоянска, охотники на медведя соблюдают охотничьи поверия и других стереотипов поведения, имеющих этнические особенности:

1. Перед тем как выйти на охоту через Алгыс угощают духа огня Хатан Тэмиэрийэ и Байаная. На месте охоты, также угощают духов этого места. Если не соблюдать эти правила, то славной охоты не видать, могут даже заболеть.

2. Когда идут охотиться на медведя, то ружья ли, всякие другие средства охоты напрямую не называют. Если убьют медведя, то три раза по-вороньи кричат и при разделывании разговаривают между собой: «Это тебя вороны убили, а не мы». После разделки проводятся малаасын – курум или чалым.

3. Кости и шерсть убитого зверя в огонь не бросают.

4. Довольствуется тем, что дал тебе Байанай.

5. Объекты охоты зовут ласкательным именем.

6. Объект охоты никогда не оставляют на гниение.

7. При охоте громко не говорят.

8. Убьют большого зверя, то его очень почитают, при этом кости ложатся отдельно.
9. Между собой не сорятся.
10. Охотятся только при определенных обстоятельствах.
11. Раздают небольшие куски родственникам.
12. Тушу, шкуру и т.д. хранят в хорошем месте.

Из вышеуказанного примера, на наш взгляд, это во многом объясняется все возрастающим интересом якутов к традиционной культуре и мировоззрению. Также показывает признак проявления национально-этнического менталитета. Сохранению межпоколенной трансмиссии этнокультурной информации способствует укорененность в обществе представления о том, что соблюдение обычаев и традиций воспитывает традиционное уважительное отношение к социуму и природе.

Список литературы

1. Антонов Н.К. Предание об обряде посвящения в охотники//Сборник статей и материалов по этнографии народов Якутии Институт языка, литературы и истории (Якутск) - Якутск: Якутское Гос.Издат., 1961, с.23-25
2. Боло С.И. Прошлое якутов до прихода русских по преданиям Якутского округа - Якутск: Якутское Гос. Издат., 1938. 227с.
3. Брагина Д.Г. Трансформация традиционной культуры якутов (конец XX – начало XXIв.) - Новосибирск: Наука, 2016, С.119.
4. Гурвич И.С. Охотничьи обычаи и обряды у населения Оленёкского района.
5. Дмитриева Л.В. Архивные материалы В.М. ИONOVA/ «Учен.зап. Ин-та востоковедения АН СССР», М.-Л., 1958, т. XVI, с.425-440.
6. Дроздов И.Г. Русская земля: природа страны, население и его промыслы/ электронный ресурс.
7. Иохельсон В.И. заметки о населении Якутской области в историко-этнографическом отношении//Живая старина. 1985. Вып.2. С.127-161.
8. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири: Север и Восток Сибири в естественно-историческом отношении//электронный ресурс
9. Окладников А.П. К истории этнографического изучения Якутии (описания быта и нравов народов Якутии, сочиненные в г.Якутске в 1768-1769 гг. и 1785г.) – в кн.: Сборник материалов по этнографии якутов. Якутск, 1948.
9. Худяков А.И. Краткое описание Верхоянского округа/ Л., 1969 г.
10. Эргис Г.У. Очерки по якутскому фольклору/ М., 1974 г.

**В ПРОИЗВЕДЕНИИ “ЧИБДЭБЭЛ БЭРГЭН И ДЕВУШКИ-КУКШИ”
П. ЛАМУТСКОГО БЛАГОСЛОВЕНИЕ ДЕВУШКИ-УДАГАНКИ ДЕБЮНДЖЭ”**

О.Н. Степанова, шеф-редактор ГТРК «Саха», М-Ф-ФИМ-20
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

В данной статье описывается сюжет эвенского нимкана, где особую роль играет благословение удаганки Дебюнджэ. Произведение талантливого писателя П. Ламутского «Чибдэбэл Бэргэн и девушки-кукши» основывается на легенде эвенского народа. В нем описывается традиционная культура эвенов: охота, посвящение в воина, обряд погребения, жертвоприношения, благословения, проклинания, круговой танец сээдьэ. Идея сюжета – выживание в борьбе с великим государством во главе могущественного Чурут-Хана и объединение всех родов эвенского народа. Ключевую роль для спасения малочисленного народа играет благословение удаганки Дебюнджэ.

Ключевые слова: эвены, эвэскэны, эвэсены, нимкан, благословение, сюжет, жанр, удаганка, традиция, обряд.

Удаганки в якутских фольклорных текстах, в частности в олонхо, несут особую миссию: оберегают богатырей айыы, посланников небес, спасателей племяни среднего мира от напастей и обитателей нижнего мира. Удаганки – девушки родом из верхнего мира, обладающие наивысшей силой, волшебством, умеют перевоплощаться в крылатых, летают на облаках, благодаря их благословениям спасаются и сами богатыри, также в целом и весь средний мир. В данном произведении эвенского писателя П.Ламутского “Чибдэбэл Бэргэн и девушки-кукши” удаганка племени эвэскэнов (эвэсэнов, эвенов) также обладает аналогичными данными: превращается в мудрого старца, чтоб спасти себя и успокоить народ, в тигра, чтобы кровь не пролилась, и в третий раз в кукшу, чтобы спасти свой народ. Она своим благословением спасает свой народ от губительных войн, которые могли бы уничтожить малочисленное племя.

Поэтическое произведение П. Ламутского «Чибдэбэл Бэргэн и девушки-кукши» основывается на древней легенде эвенов, написано на якутском языке в жанре эвенского повествовательного фольклора – нимкан. Слова героев местами выражены на эвенском языке. В нимкане подробно описаны традиции эвенского народа: охота, посвящение воина, обряд погребения, жертвоприношения, благословения, проклинания, круговой танец сээдьэ. Идея сюжета – выживание в борьбе с великим государством во главе могущественного Чурут-Хана и объединение всех родов эвенского народа. В нимкане упоминается, что они были когда-то многочисленным народом, куда входили такие племена, как эвэскэн (эвэсэн), увань, намахан, орогочоон, также знаменитые роды Өси дьалан Ингаричан, Өси дьалан Нивэничэн, Иркисмон Бэргэн. Легенда уходит корнями в глубокую древность, потому как великим государством, которому платят дань эвэсэны, называют каганат гуннов (как известно из истории, это где-то 4-й век).

Главный герой произведения – Чибдэбэл Бэргэн, его выбирают вождем рода эвэсэн, чтобы объединить все племена и завоевать земли. Но прежде старики по традиции его проверяют и испытывают, насколько он физически крепок, чтобы оправдать доверие своего племени. Так, по обряду посвящения в воина будущий вождь берет из пылающего огня горящий уголь и несет до реки, не обжигая рук; переходит реку по крученой веревке; как

только вступает на другой берег, в него пускают стрелы, он ловко уворачивается от них. И только после этого довольные старики благословляют его, поручают ему собрать все племена, чтобы снова стать сильным многочисленным народом и завоевать леса, где лоси обитают, долины, где олени пасутся, озера, где рыбы плещутся. Благословение свое они увенчивают эвенским словом «арчо-арчо», что означает успех, удача.

В сюжетной линии произведения особую роль сыграл любовный треугольник: нежные чувства повернули события в совсем другое русло. В главного героя, Чибдэбэл, влюбляются две девушки: Биаганка и удаганка Дебюнджэ. Чибдэбэл же любит первую. Ревность удаганки чуть не становится причиной гибели всего племени. В ночь, когда на племя эвэскэнов напали разбойники Чурут-хана, все спали мертвым сном, олени не дали им знак о приближении чужих, потому как их, оленей-охранников, кто-то привязал подальше от юрт. В эту кровавую ночь им удается отбиться от врага, даже одного из них берут в плен. После потери своих людей Чибдэбэл бросает вызов мести: «Кровь за кровь! Жизнь за жизнь!» Все поднимают копья и мечи, потом встают в круг и вливаются в одно целое в боевом танце со словами «Һэде! Һэде! Һанде, Һанде! Һарам, Һарам! Һөнке, Һөнэкэ!». Так они клянутся отомстить врагам за пролитую кровь. Узнав, кто привязал оленей-охранников вдали от юрт, Чибдэбэл дает приказ убить предателя. Это была девушка-удаган Дебюнджэ. В ту ночь, увидев, что Биаганка, оставив оленей-охранников у подножья гор, заходит в юрту Чибдэбэл, она не смогла справиться с чувством ревности, и в отместку привязала оленей подальше от юрт. Несмотря на то, что был дан приказ, на удаганку никто не посмел поднять свой меч. Увидев это, Чибдэбэл сам решается поднять меч, и тут его останавливает Биаганка словами: «Успокойся, дорогой, Дебюнджэ не виновата, виновата любовь! ...она влюбилась в тебя, а ты не заметил этого, меня полюбил, она ревновала тебя...я тоже с ума сошла, в твою юрту вошла, умоляла тебя... в ту ночь, когда пришла к нам беда, я была в раю, на солнце веселилась, на луне я пела, не знала что прольется кровь, тебя обнимала, тебя целовала, оставив оленей своих, это я должна быть проклята!!!» Но и ее оправдывают, потому что любила. Обвиняют самого Чибдэбэла за то, что отвлекал девушку-охранницу, похоть свою удовлетворял. Все воины окружили его, когда, откуда ни возьмись, появился старичок, который остановил их словами «ай-он, ай-он», что значит, все хорошо. Он сказал им, чтоб берегли своего вождя, имеющего великую цель объединить все племена. Все подумали, что это сам старик-дъылџа (судьба) приходил, и успокоились. Они не знали, стариком была сама удаганка Дебюнджэ. После погребения погибших рассвирепевшие эвэскэны решили исполнить свою месть: напасть на врага. Но прежде должны справиться с пленником. Когда его водили вокруг огня в третий раз (по ритуалу жертвоприношения после третьего круга должны были наброситься на него копьями), из костра выскочил тигр, и схватив пленника, перепрыгнул через реку. Воины подумали, что это была «аринка», злой дух. Они не знали, что в тигра превратилась удаганка Дебюнджэ. Чибдэбэл в ту ночь во сне общался с Дебюнджэ, она ему рассказала все, что стариком она была, чтоб спасти его, и тигром была она, чтоб вражду остановить. На обвинения Чибдэбэл ответила мудрым советом, что людей у них мало, а туда, куда они хотят идти, их ждут стрелы и мечи, поэтому чтобы спасти свой народ, не нужно враждовать. Чибдэбэл проснувшись, не смог понять, было ли это во сне или наяву, но поверил в одно: Дебюнджэ – сильная удаганка, вспомнил ее слова «өс өһү-сааһы төрөтөр» (зло порождает зло).

В то утро его ждали эвэскэны, чтобы пойти на врага, когда к ним пришел тот самый пленник, которого спас тигр, благодарить за то, что не лишили его жизни, и предупредить о наступлении еще более могущественных войск. Воины не поверили ему, в это время Чибдэбэл, услышав шепот Дебюнджэ: «Этого парня я наделила своим волшебным даром, он спасет вас от бед!» Он тут же просит у нее совета, как спастись от наступающей беды. Удаганка берет свой бубен и начинает благословение со слов “оранай, эрэнэй”. В благословении перечисляются все тотемные птицы эвэскэнов: куропатка, глухарь, кукушка, кукушка. Она своим волшебством превращает свой народ в часть живой природы: одни становятся деревьями (березы, лиственницы, ивы, тальники), другие превращаются в

тотемных птиц. Войско Чурут-хана, не найдя их, уходит. После этого удаганка Дебюнджэ свой народ обратно превращает в людей. Эвэскэны в благодарность за спасение кружатся в танце сээдьэ. Они поют о том, что судьбой им суждено не вымирать, что они рождены от волшебного благословения, что они родом от самой природы, от зелени ее, от живых обитателей ее, водами ее упоены, воздухом ее насыщены, корни племени из самой земли. Благословение удаганки Дебюнджэ успокаивает крутой нрав воинов, умирляет их воинственный дух. Чибдэбэл призывает всех отныне верить в благословение, надеяться и покоряться на алгыс. Чтобы объединиться – им надо выжить, чтобы выжить – им надо покорять другие земли. В знак мира и объединения, по традициям предков, он предлагает по пути оставить на дереве сало, пронзенное стрелой.

В конце сюжета любимая девушка Чибдэбэла Биаганка и удаганка Дебюнджэ превращаются в кукшей за свои грехи перед народом, за то, что не справившись со своими чувствами страсти, стали причиной гибели людей. Они обещают оберегать свой народ, предупреждать об опасности. В своем последнем благословении удаганка говорит, чтоб отныне их мечи не знали человеческой крови, чтоб они касались зверей и дичи, чтоб перестали ставить кровавые илкэйи. В своем напутствии она говорит, что жизнь человеческая коротка, что они с Биаганкой были молоды, жизнь еще не прожили, а пропали из-за злобы, маленькой ревности. Повторив свои главные слова “зло порождает зло”, удаганка навсегда их покидает.

В сюжете нимкана три раза встречается полное текстовое благословение удаганки Дебюнджэ. Первое в структурно-содержательном плане состоит из четырех частей: первая – зачин, состоящий из призыва-обращения (обращается Чибдэбэл Бэргэну), вторая – основная (главная цель племени - умножить род), третья – предупреждение (об опасности, бедах грядущих), четвертая – заклинание (напутствие, совет, выход из ситуации). Благословение, которое произносит удаганка при превращении людей в птиц и деревьев, состоит из трех частей: первая – зачин (“оранай-эрэнэй”, обращение всему роду эвэскэнов), вторая – основная часть (заклинание), третья – заключительная (“оранай, эрэнэй”). Третье благословение удаганки Дебюнджэ – прощальное. Она произносит его перед тем, как превратиться в кукшу. Оно обращено вождю племени, состоит из трех частей: первая – зачин (обращение к Чибдэбэлу), вторая – философская (о жизни человеческой, о глупости, о зле, о том, что они с Биаганкой не справились со своими чувствами, и вот молодыми покидают этот мир, превратившись в кукшей), третья – заключительная (заклинание, “помните всегда: зло порождает зло”).

В заключительной части нимкана рассказывается о том, что кукши с тех пор появляются перед бедой, чтоб предупредить людей об опасности. А эвэскэны, благодаря девушкам-кукшам, преодолев долгий путь дошли до берегов Лами, устьев Лены, лесов Амура, гор Селенги. Они всегда в знак мира и согласия на своем пути оставляют знак: звериный жир, пронзенный стрелой. Их мечи окровавливаются только от крови животных, зверей, они помнят те главные слова из благословения удаганки, теперь они покоряются благословию, верят только в него. Род эвэскэнов с тех пор увеличился, Чибдэбэл до самой старости хранил благословение-напутствие удаганки Дебюнджэ, это благословение объединило их народ, стало символом мирной жизни.

Благословение входило в обрядовую культуру всех народов мира. Его значимость подчеркивается и в Библии. Оно выполняет спасительную функцию. Благословение, как важный структурно-содержательный элемент в фольклорной системе жанров, определяет нравственную доминанту вербальной стороны произведения. Благословение дает понять, что слово и действие направлены на добро.

Список литературы

1. Ламутский П.А. Сырдыкка айан. – Якутск: Бичик, 1994.

ЭТНОРЕАЛИИ В БОЛЬШОЙ ПРОЗЕ ЭВЕНОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНОВ П. ЛАМУТСКОГО И А. КРИВОШАПКИНА)

Т.А. Петрова, учитель культурологии и истории
МБОУ «Амгинский лицей имени академика Л.В. Киренского»
(Амгинский улус, Республика Саха (Якутия), Россия)

Формирование традиций большой эпической прозы в национальной художественной словесности. Авторы уделяют пристальное внимание традиционному укладу эвенского народа, стремятся воссоздать эпическую картину жизни народа. Фольклорный мотив нарушения запрета в романе имеет сюжетообразующую и композиционную функции. В романах авторов главенствующую роль играют оленеводство и охота эвенского народа. В основе религиозных представлений эвенов лежат анимистические корни, вера в духов природы. На страницах романов наблюдаются элементы дошаманских верований и шаманизма. Общие точки соприкосновения в описании этнореалий жизни и деятельности древнего этноса северо-востока Азии, отражение основных факторов традиционной материальной и духовной культуры ламутов.

Ключевые слова: этнореалии, этнографизм, эвенская проза, Ламутский, Кривошапкин, культурно-антропологические ценности

С именем Платона Ламутского связано формирование традиций большой эпической прозы в национальной художественной словесности. Роман изначально написан на эвенском языке и, по свидетельству Андрея Кривошапкина, сделан был Ламутским авторизованный перевод (подстрочник) на якутский язык, который в обработке П. Аввакумова увидел свет под названием «Сир иччитэ». Работа над самим текстом Ламутским была завершена в 1984 году, роман на якутском языке был опубликован в 1987 году уже после смерти его автора. Но до сих пор в силу разных причин оригинальный текст на эвенском языке так и остался неизданным. В переводе Ариадны Борисовой текст романа на русском языке появился только в начале 1990-х годов в журнале «Полярная звезда» под названием «Запретный зверь» [8]. Практически одновременно с его произведением вышел и первый роман А. Кривошапкина «Берег судьбы» (1988).

Современная эвенская литература на рубеже XX-XXI веков получила новое развитие. И не только в лирике, но особенно в области прозы. Традиции, заложенные в первых эвенских литературных произведениях основоположником Н.С.Тарабукиным (1910-1950) стали развиваться благодаря творчеству П.А.Степанова – Ламутского и В.Д.Лебедева. Позже к этому процессу присоединились М.Н.Амамич, В.С.Кейметинов – Баргачан, К.Ханькан и др. Это отмечали А.В.Кривошапкин [4], В.Б.Окорокова [8, 9], Ю.Г.Хазанкович [13], В.В.Огрызко [7] и др. Поэтому в настоящее время возникла актуальная необходимость научного исследования путей развития феномена прозы в эвенской литературе. Целью настоящей статьи является изучение этнореалий в большой прозе эвенов на материале романов П.Ламутского и А.Кривошапкина. Для достижения этой цели методологически мы обращаемся к сравнительно-историческому подходу в изучении художественного материала. Анализируются факты материальной и духовной культуры эвенов, описанные в романах, особенно обычаи, традиции, табу, связанные с охотой, оленеводством, культом медведя, обрядами жизненного цикла.

В новописьменных литературах первые романы – традиционно историко-революционные, в которых писатели ставили целью запечатлеть грандиозные, эпохальные

изменения в жизни своих народов, находящихся на уровне родового общества и в плену мифологического сознания. Перед А. Кривошапкиным также стояла задача создания такого типа романа. В первой книге романа «Берег судьбы» писатель показывает жизнь кочевого народа, у которого завершается процесс классового расслоения и накал страстей достиг своего апогея. Богачи всю используют дармовой труд бедного люда, их гнет не только эксплуататорский, вместе с тем и духовно, и физически они притесняют свой народ [6].

В романе богачи бэҕэны – Байдычан, Копикай, Нээдэми, Тимпоркит, Уйбанжа, живут припеваючи. Так Кривошапкин описывает момент пира, по случаю приезда важного гостя из Верхоянска: «Низкий, но широкий стол ломится от еды. Чего только здесь нет: и костный мозг, и мёрзлая и жареная печенка, и мерзлое оленьё молоко. Вареное мясо дымится горой, на одном подносе – медвежатина, на другом – сохатина, на третьем – оленина». Богатых эвенов слышно издали – олени несутся быстро и нарта без скрипа ударяется о мерзлую землю.

Авторы уделяют пристальное внимание традиционному укладу эвенского народа, стремятся воссоздать эпическую картину жизни народа. Этнографизм, как часть исторической памяти, может рассказать о многом. Обычай, обряды очень устойчивы, они могут остаться от давно ушедшей эпохи на целые века» [8].

На рубеже XIX-XX вв. эвенское общество характеризовалось весьма противоречивыми чертами. С одной стороны, в нём ещё были сильны устои патриархального рода, с другой – эвенское население жило уже территориально-соседскими общинами, в которых наряду с традициями взаимопомощи существовали отношения зависимости и подчинения. «В конце XIX в. усилился процесс разложения родового строя эвенов под влиянием русского и якутского капитала. В связи с этим в среде эвенов появились богатые многооленные семьи. Общий труд уступил место индивидуальному, общинная собственность – частной, равенство всех членов семьи рода сменилось имущественным и социальным расслоением.» [2].

Основой сюжета романа «Сир иччитэ» («Дух Земли») послужил случай, имевший место в истории маленького поселения Березовка: в 1901 году на Колыме, близ одноименной реки Березовка, в вечной мерзлоте была найдена туша мамонта. В бытовой жизни эвенов-кочевников, язычников в своем изначальном вероисповедании, бытовало много запретов-оберегов, которые сами эвены обозначают как «төнүэкич» (досл. с эвенского «грех»), регулирующих на разных уровнях взаимодействия внутри эвенского сообщества, человека и Природы. Отношение к некоторым животным также было «табуированным». В частности, у эвенов таким животным был мамонт. Они его воспринимали как «запретного зверя» – прикосновение к нему могло навлечь беду и напасти. Но еще большую беду может навлечь человек на себя и свой род, если он позарится на бивень «запретного зверя». В романе все запреты предков претупает глава семьи Маркани из рода дьялданканов, за что оказывается изгоем не только среди своего рода, но и соседей-сородичей. Все обрушившиеся несчастья эвены связывают с обнаружением Маркани туши мамонта [12].

Отметим, что фольклорный мотив нарушения запрета в романе имеет сюжетообразующую и композиционную функции. В устной традиции малочисленных народов Севера циркулирует большое количество формул-табу и многочисленные рассказы о том, какая кара постигает того, кто нарушил тот или иной запрет. Кроме того, Ламутский включил в текст и другие, эпические, жанры и образцы эвенского фольклора. Древнейший обрядовый фольклор, сопровождающий ритуальные действия героев, – поклонение Духу, шаманские камлания, охоту на медведя, древнее предание о Быке зимы, миф-сказка о кукушке и др., – все это отражает в романе живую бытовую традицию. Основная сюжетная линия в романе обогащается фольклорными мотивами, которые восходят к раннеэпической традиции – мотив сватовства, борьбы за свою долю, родовая месть и т.п.

«В мировоззрении эвенов: Природа - нуждается в бережном отношении человека. Сам человек: тор тукарни «Соринка земли», дор бодэлүлкэн ини «двуногое живущее» и т.д.

А земля: Энин Буг «Мать Земля», Балдарур тор «Родная Земля». Человек также как олень, зверь, птица и другие на земле не должен брать от природы лишнего, иначе Природа за это накажет. Это регулировалось строгим запретом - табу. Причиной появления у эвенов особых запретов Тоннэкич Табу является боязнь их повлечь отрицательные действия Природе со стороны людей. Эти запреты налагаются на какие-то действия человека в определенной ситуации, запрет на какие-то предметы, слово и т.д. Нарушение Табу может повлечь кару со стороны сверхъестественных сил Природы. Это убеждение народов и каждого человека. Существуют особые виды запретов - табу. Они охватывают все области жизнедеятельности людей, природы» [11]. Проступок Маркани, в романе «Дух земли», позволившего себе тронуть «запретного зверя», осуждается не только сородичами, но и его отцом – старым Этейле, хранителем древних эвенских обычаев: «Зверь неспроста ушел под землю, скрылся от людского глаза. А ты, не довольствуясь тем, что видел собственными глазами, принялся рвать зубами, подобно алчному зверю. Нет, чтобы побояться греха, все лезут напролом. Вот откуда так сыпятся на нас все беды и напасти!» [12].

В романах авторов главенствующую роль играют оленеводство и охота эвенского народа. Авторы доказывают, что человек - часть природы, сливается с ней. Традиционное занятие эвенов – охота рождает особую систему взаимоотношений человека с окружающим миром, определяет нравственные заповеди, передаваемые от отца к сыну.

Романы П. Ламутского и А. Кривошапкина насыщены этнореалиями – вполне репрезентативный материал для рассмотрения такого феномена эвенской культуры, как кормление духов стихий в культуре эвенов. Это явление обусловлено религиозными представлениями аборигенов северо-востока Азии (анимизм, тотемизм, шаманизм). Настоящая традиция берет начало в глубокой древности и сохранилась до сих пор. Она хорошо описана этнологами и исследователями культуры эвенов В.Г. Богоразом, В.И. Цинциус, В.И. Левиным, М.Г. Левиным, В.А. Туголуковым, У.Г. Поповой, К.А. Новиковой, А.А. Алексеевым, А.А. Бурыкиным и др.

В основе религиозных представлений эвенов лежат анимистические корни, вера в духов природы. Народы Сибири верили, что от расположения духов-хозяев стихий и животных зависит благополучие в жизни, удача в промысле. Мы видим, что обряды кормления огня, поклонения духам местностей, духам – хозяевам природы и стихий, жертвоприношения им проводятся не только на праздниках, но и в повседневные дни и является распространённым обычаем.

Вот как описаны эти магические действия у Андрея Кривошапкина: «Может, Байанай сжалится и подбросит что-нибудь...», местности: «Дух Земли, если ты есть, пожалей меня, не дай погибнуть моей семье... - Нэге мысленно обратился к кадару и вынул кусочек копченого жира, предназначенного для жертвоприношений», стихий: «Наговаривая ласковые слова, одарили кусками жира дух огня» [3] и т.д.

Из ритуально-магических действий следует назвать эвенские заклинания-благопожелания, из мест приношения жертв – наиболее труднопроходимые, опасные для жизни при переходе или перекочевках горные перевалы – дэлбургэ. «Агундя благословила напоследок: «Рыбе – нерест, человеку-час везения. Вернитесь благополучно, везя в тороках удачу!» [5].

На страницах романов авторов мы можем проследить элементы не только дошаманских верований, но и, собственно, шаманизм. Эвены в религиозном плане были шаманистами с развитым культом охотничьей магии, культа оленя и солнца. Шаман, служитель культа, считался посредником между богами, духами и людьми [1]. Кривошапкин описывает случай прихода шамана в чум главного героя Нэге с целью его исцеления после несчастного случая, случившегося с ним. Читатель становится свидетелем шаманского камлания. «Весь вечер из чума слышались позвякивание побрякушек на одеянии шамана, его гортанные выкрики и глухие звуки бубна» [3]. После «схватки» со злым духом шаман повелел напоить больного кровью белого оленя.

В романе «Дух земли» члены семьи главного героя «менерячит» время от времени во сне. Описываются картины перехода в пограничное состояние, сны героев и их толкование. Также присутствуют описания шаманской атрибутики и обрядов – камлания Этейле, Кянгучана и Нергуна.

В романах постоянно прослеживаются охотничьи обряды, элементы охотничьей магии. Видно, что охотники очень суеверны, стараются соблюдать все тонкости, касающиеся охоты, удачи, надеются на успех. «Омчэни вернулся домой взволнованный. Зайдя в чум, не стал сразу рассказывать про то, что увидел, старался держаться степенно, хотя это удавалось ему с большим трудом. Он с детства не раз слышал, что будущему охотнику не следует излишне суетиться, быть чрезмерно болтливым, иначе удача навсегда отвернется от него», «Нет, Нет, так не говори, Байкун, - пугался Омчэни на похвалы. Он не раз слышал, что, когда охотника сильно хвалят, удача отворачивается от него. Поэтому просто обязан был приbedняться, прикидываться слабеньким, неумелым» [3]. В религиозных представлениях эвенов существовал культ "хозяев" природы и стихий: тайги, огня, воды и т.д. Были развиты промысловые культы.

Оба автора в своих произведениях подробно описывают сцены охоты на медведя, регламентированные строгими правилами и обрядами: свежевание туши, ритуально-магические действия, связанные с ним. Главный герой Платона Ламутского Маркани, не смог сам провести обряд свежевания туши медведя, эту функцию взяла на себя его дочь Мэнгдек. Медведя называли иносказательно, часто словами, заимствованными из языков соседних народов. Герои романа «Берег судьбы» называют медведя ласково дедушкой. В разговорах о медведе, планируя охоту, называют себя вороном и издают громкий возглас ворона: «Ку-ук!». Подтверждая тем самым, что человек тут ни причем. Яркой особенностью ритуальных текстов являются слова-подражания крику различных птиц, а также возгласы, не имеющие непосредственного значения: хэруллу, хэруллу, хэруллу, дергэл-дергэл-дергэл (ср., впрочем, монг. *dergel sara* "полная луна") и т.п. Вероятнее всего, такие возгласы либо воспроизводят текст на языке, который не был понятен при заимствовании ритуала, либо, скорее всего, служат имитацией значимых словесных элементов обрядового текста, что наряду с использованием иноязычных элементов характерно для шаманских текстов всех народов Крайнего Северо-Востока.

Вначале охоты медведя нужно обязательно предупредить, разбудить, считалось, что медвежий дух всё слышит. Предки запрещали вероломную охоту на медведя. Охотник должен был поздороваться с убитым медведем и поблагодарить его. Мясо головы и передней части туши считалось священным, его запрещалось есть женщинам. Кости медведя складывались в анатомическом порядке на свайном помосте. Иногда череп вешали на вершине лиственницы. Из романа «Дух земли»: «- Голова добытого абаги здесь выкладывается неспроста, продолжала мать. - Злой дух за эту черту не пройдет.» [5].

По случаю добычи медведя устраивали медвежий праздник. Мясо медведя съедалось коллективно. Существовал обычай "нимат", коллективного распределения продуктов охоты и рыболовства, часто упоминаемый в романах. Так, охотник по возвращении с мясной охоты должен был отдавать свою добычу одному из соседей по стойбищу, который распределял её между всеми семьями, оставляя охотнику лишь незначительную часть туши и шкуру. Особенно строго нимат соблюдался в случае добычи медведя.

Элементы свадебной обрядности также прослеживаются у обоих авторов. В романе П. Ламутского описан момент передачи курительной трубки из рук Маркани членам семьи Эте Нику – молчаливый знак согласия выдать замуж дочь. Сватовство Маркани и Мэнгдуни [5]. За невесту уплачивали калым - тори. Его стоимость превосходила приданое в два-три раза. После уплаты калыма родители и другие родственники невесты привозили её с приданным к родителям жениха. Невеста три раза объезжала по солнцу вокруг чума, а затем родители вручали её жениху. После этого обряда невеста входила в чум, где уже был

повешен новый полог для молодых. Она вынимала свой котел и варила мясо убитого оленя. Приданое развешивали вне чума на обозрение.

При этом автор фокусирует внимание на описании быта героев, уделяя особое внимание этнографическим деталям – колоритному описанию внешности героев, шаманского костюма и ритуальных мистерий, национальных игр и свадебных сговоров и др., что в целом способствовало раскрытию этнопсихологии и менталитета эвенов

Закljučая свои наблюдения, подчеркнем, что в романах П. Ламутского «Дух земли» («Запретный зверь») и А. Кривошапкина «Берег судьбы» мы находим много общих точек соприкосновения в описании этнореалий жизни и деятельности эвенов – древнего этноса северо-востока Азии. Это видно из показа авторами основных факторов традиционной материальной и духовной культуры ламутов. Здесь находят отражение главные виды хозяйства эвенов – оленеводство, охота, рыболовство, а также реалии духовной культуры: обычаи, традиции, табу, основанные на религиозных представлениях народа (анимизм, тотемизм, шаманизм). Писатели не обходят стороной рациональные и иррациональные народные знания эвенов, выработанные в процессе гармоничной жизни в суровых климатических условиях Севера и Арктики, направленные на сохранение человека и природы для будущих поколений северян.

Считаем, что цель нашего исследования в данной работе успешно достигнута, а перед новыми учеными (в том числе литературоведами) стоят перспективные задачи изучения феномена романа как жанра современной эвенской литературы.

Список литературы

1. Алексеева С.А. Космологические представления эвенов // ИЛИН. Исторический, культурологический журнал. – 2002. - №3 (30).
2. Алексеева С.А. Традиционная семья у эвенов Якутии: (конец XIX- начало XX века): Историко-этнографический аспект. –Новосибирск: Наука, 2008. – 110 с.
3. Кривошапкин А.В. Берег судьбы: Роман. /Пер. В. Федорова// Полярная звезда. 1993. №5-6, 9-12. – Русский язык.
4. Кривошапкин А.В. Истоки и современность эвенской литературы (в помощь учителям литературы и национальной культуры).- Якутск: МО РС(Я): НИИ национальных школ, 1993.- 20 с.
5. Ламутский П. Запретный зверь: Роман / Пер. А. Борисовой // Полярная звезда. 1994. № 3-5. –Русский язык.
6. Мыреева А.Н. Фольклорное начало и роман в литературах народов Севера Якутии // Научный электронный журнал Меридиан // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Фольклор и литература коренных малочисленных народов Севера: современное состояние и перспективы развития». – 2016. – №2. – С. 3-5.
7. Огрызко В.В. Писатели и литераторы малочисленных народов Севера и Дальнего Востока. -М.: Концерн “Литературная Россия”, 1998. Ч.1.- 536 с.; 1999.Ч.2.- 548 с.
8. Огорокова В.Б. Литература народов Севера Якутии: учебно-методическое пособие.- Якутск: Изд-во ЯГУ, 1997.- 34 с.;
9. Огорокова В.Б. Пути и проблемы развития прозы в литературах народов Якутии, жанрово-стилевые процессы: якутская, юкагирская, эвенская, эвенкийская проза XX в.- Диссертация доктора филологических наук.- Специальность 10.01.02 – Литература народов РФ.- Якутск, 1999. – 340 с.
10. Огорокова В.Б. Юкагирский роман. Якутск: ЧИФ «Ситим», 1994. — 136 с.
11. Роббек В.А. Экологические традиции эвенского народа // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий. - 2010. - № 4 (12).
12. Хазанкович Ю.Г. Первый эвенский романист // ИЛИН. Культурологический, историко-географический журнал. – 2010. - № 3-4.

13. Хазанкович Ю.Г. Поэзия и проза В.С. Кейметинова-Баргачана: тематика – образы – традиции // Литература народов Севера. Сб. научных статей. Вып. 12. Посвящается светлой памяти выдающегося сына чукотского народа, писателя Юрия Сергеевича Рытхэу / Под научн. ред. профессора Е.С. Роговера. - СПб: Институт народов Севера РГПУ им. А.И. Герцена; изд-во “Олимп”, 2009.- С.95-100.

ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ П.А. ЛАМУТСКОГО «СИР ИЧЧИТЭ»

А.Е. Черемкина, магистрант
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

Изучение проявления литературного дискурса в произведении П.Ламутского «Сир иччитэ». Рассмотрены дискурс автора, произведения и читателя.

Ключевые слова: Литература, дискурс, время в дискурсе, П.Ламутский, север, эвен, жизнь на севере.

Слово «дискурс» пришло в русский язык через посредство французского (discours) и английского (discourse) языков, в которых оно, в свою очередь, было заимствовано из латыни (discursus). Discursus - бег в разные стороны, туда и сюда. В буквальное значение слова заложено указание на динамику, подвижность, смысловой «бег». Понятие как дискурс в литературе представляет собой открытую, неустойчивую, нелинейную, динамическую саморегулирующуюся систему. Литература - сложная, тесно связанная с «внесистемным окружением», «окружающей средой».

Дискурс - это текст произведения, открытого для непрерывной «переакцентуации», становящийся в точках встречи текста и контекста, «я» и «другого». Литературный дискурс устанавливает связи между художественным произведением и автором, художественным текстом и читателем, автором и традицией, читателем и реальностью.

Произведения литературы сообщаются с окружающей средой через сознание автора и воспринимающее сознание читателя. Текст включается таким образом в движение смыслов, циркулирующих в традиции и реальности. По простому, это некое путешествие во времени.

Их особая сложность состоит в том, что литературный дискурс «перебрасывает мостик» между миром воображения и конкретной реальностью, между вымышленным миром литературы и действительностью. Анализ литературы как дискурса смещает акценты.

В данной работе мы рассмотрим, во-первых, дискурс самого романа, дискурс писателя и читателя. Как уже выше сказано, под литературным дискурсом мы понимаем сферу, среду, где происходит событие. В данном случае, у нас получается три временных периода: 1. время произведения; 2. время, когда написан роман; 3. время, когда читается роман. При анализе дискурса как процесса дискурс представляет собой концепт «здесь и сейчас» речемыслительную деятельность.

Как пример мы возьмем произведение П.А.Ламутского «Сир иччитэ». Произведение - это отличный проводник во все времена, источник реальности и культурный код народа.

Роман «Сир иччитэ» (Дух земли) изначально был написан на эвенском языке. Писатель работал над произведением более двадцати лет и завершил в 1984 году. Книга на родном языке не вышла, потому что на эвенском языке тогда издавали только в Магадане и Ленинграде. Был переведен на якутский язык и напечатан в журнале «Хотугу сулус» в 1986 году П.Д.Аввакумовым. Позже в 1994 году А.Борисова перевела на русский язык и напечатала в журнале «Полярная звезда».

Долгая работа писателя над романом дали отличный результат, произведение действительно уникальное, вся история, культура и традиция эвенского народа собраны в

одно целое. Известно, что роман основан на реальных событиях: «В августе 1900 года в реке Берёзовке, что около 300 км от г. Среднеколымска был обнаружен охотником-эвенком Семёном Тарабукиным труп целого мамонта. Эта находка принесла мировую славу далёкой Колыме». Сам писатель отметил, что: «Находка туши мамонта в романе является лишь завязкой; на самом деле моей основной целью был показ дореволюционной жизни эвенков, их обычаи, поверья». Роман настолько богат традиционными поверьями и обычаями, что на многие века может послужить народной энциклопедией, словарем или путеводителем.

Дискурс произведения. В произведении описывается дореволюционное время, когда еще губернатором Якутской области был Иван Иванович Крафт (1907-1913). В романе есть картина, где местная администрация отправляет письмо губернатору о том, что на Колымской земле найдена туша мамонта.

В дореволюционное время в Якутии жилось очень трудно, а на Севере еще труднее и сложнее. На севере в это время, в основном, семьи жили кочевым образом, поэтому и жили как «оторванные» от внешнего мира. Условия были суровыми: только-только начали открываться деревни, села, в многих местах еще не было местной администрации, не было врачей, но зато был развит шаманизм, не было учителей, дети ограничивались только семейным воспитанием. Несмотря на это, северные жители преодолели все трудности и невзгоды благодаря своему стойкому характеру, богатой культуре, древним верованиям и традициям. Знающий свои традиции и поверья эвен, мог охотиться как положено и прокормить свою семью. Охота для эвенского народа - это смысл и образ жизни.

В романе «Сир иччитэ» все эти зарисовки дореволюционной жизни показаны очень убедительно, главными героями произведения являются эвенская кочевая семья. Долгий и трудный путь этой семьи заставляет читателя волноваться и сопереживать героям.

В журнале «Илин» есть статья Юлии Хазанкович «Первый эвенский романист», которая дополняет наши изучения: «Одна из важнейших черт поэтики романа Ламутского «Дух Земли» – его стиливое своеобразие: в нем органически сплетается изображение бытовых сцен и художественно-этнографическое описание культовых действ. Автор стремится к точной передаче каждой существенной детали, но не уходит при этом в описательность, в натурализм. Пейзажные зарисовки также в романе функционально значимы – через них осуществляется «временная датировка» сюжетных событий. Обычно они связаны со сменой годовых циклов – зима, весна, лето, осень».

Как и отмечает исследователь, писатель особое внимание уделяет на описание северной природы. Часто используются слова, связанные с природными явлениями: горы, леса, река, тайга, просторы, снег, пурга, холод, олени, медведь итд.

Огромную роль играют в произведении персонажи. Маркани – главный герой романа. Он главарь семьи, старший сын и брат. В семье все решения принимает он. У него большая семья, жена Агундья и дети. Тинькани – младший сын и брат, молодой парень, жена Гарпук и сын. Этэйлэ и его супруга Экичи – старейшины семьи, родители Маркани и Тинькани. Именно они являются учителями и советчиками молодому поколению, передатчиками традиций и предания предков.

Следующий дискурс – дискурс писателя. Платон Афанасьевич Степанов - Ламутский (13.11.1920 - 25.12.1986) - эвенский поэт и прозаик, педагог, автор первого эвенского романа «Дух земли». Родился в Кобяйском улусе. В 1937 г. окончил Якутское педагогическое училище и работал учителем в северных районах республики. Заслуженный работник культуры Республики Саха (Якутия). Член Совета писателей СССР с 1962 года.

Основная тема творчества Ламутского – это неповторимо прекрасный, суровый север Якутии, его замечательные, мужественные люди. Платон Афанасьевич знал всё о северной земле и их жителях. Он работал в нескольких северных улусах: в Момском, Усть-Янском, Среднеколымском, Эвено-Бытантайском улусе. Как истинный сын севера, большая часть его произведений посвящены именно северной тематике.

Писатель завершил свой роман в 1984 году, в годы советской власти, когда после окончания войны все встало на свое место. Якутия в этот момент была в стадии развития, процветания и прогресса во всех сферах деятельности.

Советская власть является инструментом построения честного и справедливого общества. Тогда были устранены главные источники массовых страданий и страхов — бедность, безработица, бездомность, голод, преступное и межнациональное насилие, а так же массовая гибель в войнах с более сильным противником.

Дискурс автора, можем оценивать так: в романе описывается дореволюционное время, писатель написал в советское время. Здесь мы видим литературный дискурс, устанавливающий связи между произведением и автором. Выходит, что автор описывает временной отрезок, где он сам не был и не видел, но он очень четко и ясно описывает и передает всю картину дореволюционной жизни. Это очень большой и ответственный труд. В этом и есть уникальность автора, его работа бесценна.

Дискурс читателя своеобразен. Если время в написании писателем и произведении можно оценить, то время читателя невозможно, потому что оно меняется. Кто-то читает роман сегодня, в современном мире через мобильный телефон, а кто-то читал бумажную книгу в советское время. Также дискурс зависит от восприятия, от возраста, от опыта, от социального статуса читателя итд. Каждый читатель воспринимает произведения по-своему. «Текст без читателя неполон. Реально он существует в процессе его восприятия, при реконструкции той части его содержания, которая прямо в тексте не выражена, но предполагается, что она известна читателю и привносится им в процессе создания литературного дискурса».

Именно литературный дискурс имеет силу сравнения между временами и местами в романе и реальности, требует особое взаимоотношение и взаимодействие между писателем и читателем, вовлечение культурных, эстетических и личных знаний о мире и отражение особого отношения к окружающей действительности. На материале произведений эвенского писателя П.А.Ламутского “Сир иччитэ” рассматриваются особенности отражения национального менталитета, культурные ценности эвенского народа. Данное произведение уникальный проводник в неизведанным и невиданным нам временам. Прочитав о красивом и огромном северном крае, многие читатели “побывали” по этим местам вместе с Платоном Ламутским.

Список литературы

1. Григорьева Людмила Павловна, Слепцова Татьяна Афанасьевна - “К вопросу изучения истории создания романа «Дух земли» П. Ламутского”.
2. Гуо, Хуиан. Особенности дискурса художественного произведения / Хуиан Гуо. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 20 (154). — С. 483-486.
3. ИЛИН № 3-4 2010, Культурологический, историко-географический журнал, Юлия Хазанкович - “Первый эвенский романист”
4. Официальный информационный портал Республики Саха (Якутия) – “Якутия в годы Советской власти (1918-1991)” - <https://www.sakha.gov.ru/jakutija-v-godi-sovetskoy-vlasti>
5. П.Ламутский – Сир иччитэ: роман/ П.Д.Аввакумов тылбаа7а. – Якутскай:Кинигэ изд-вота, 1987-296с.
6. Электронная библиотека - Киберленинка «Основные теоритико-методологические подходы к интерпретации дискурса», «Языкознание и литературоведение», Русакова Ольга Фредовна

ОБРАЗЫ ШАМАНОВ В РОМАНЕ П. ЛАМУТСКОГО «ДУХ ЗЕМЛИ»

С.И. Тобонова, студентка ЛТ-16,
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

В.Б. Окорочкова, д.ф.н., профессор кафедры якутской литературы
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

В статье рассматриваются образы шаманов в романе П. Ламутского «Дух земли». Делается обзор на образы, речь и роль шаманов.

Ключевые слова: П. Ламутский, эвенская литература, роман, шаманизм, вера, образы, культура.

Шаманизм – особая стадия в развитии религиозных верований человечества и появилась она тогда, когда основными средствами выживания человека были: охота, рыболовство и собирательство. Эвены в религиозном плане были шаманистами с развитым культом охотничьей магии, культа оленя и солнца. Шаман, служитель культа, совершая во время ритуального камлания медитацию — мысленные полеты во Вселенную (Нээлбээн) — налаживал отношения между миром людей и миром богов и духов. Образ шамана рисуется в мифологии как центральная фигура Среднего мира, которой доступна связь со всеми тремя мирами Вселенной. Особого внимания заслуживают представления о шаманском Мировом дереве и вместе с тем — о родовой реке, протекавшей через все три мира создаваемой Вселенной Шаманы по представлениям эвенков были посредниками между людьми и духами. Одной из самых главных и ценных ролей шаманов в эвенкийском обществе является целительство. Народные лекарства шаманы готовят из растений, минералов, насекомых, земной живности.

Платон Ламутский в 1984 году написал первый эвенский роман «Дух земли». В романе описывается жизнь кочевых эвенков, живших в бассейне реки Колыма. В этом романе мы видим духовное богатство эвенского народа. А главное их традиции и веру. На севере тысячелетиями складывалась особая культура взаимоотношений человека с природой, своеобразный нравственно-психологический климат, приобретающий в современных условиях общечеловеческое значение [1, с. 148]. В традиционном образе жизни северных народов значимо поклонение явлениям природы: духу земли, огня. Общее в условиях жизни проявляется и в близости духовной культуры. В романе Платона Ламутского ощутима близость верований эвенков, рожденных особыми отношениями человека с природным миром, верованиям якутов. Для северного народы характерна, как это показано в романе, святая вера в спасительную силу слова, заклинания, отсюда и своеобразная роль шамана как посредника между человеком и природой.

Философски значима символика названия произведения П. Ламутского. Как говорит герой романа, настоящим духом земли, её хозяином является человек с чистой душой, с добрым сердцем [1, с.148]. В каждом народе есть свои традиции и в этом произведении мы видим целую энциклопедию традиций эвенского народа. Автор показал взаимоотношение человека с природой, которые складывались тысячелетиями.

В романе мы видим несколько образов шаманов. Имена шаманов громко не говорят, таким образом они чтят и верят в них. Шаманы в эвенком народе играют огромную роль. Перед камланием шаманы севера всегда дают жертву к духу-иччи. Так в романе мы видим как шаман Этейле (отец Мэркэни) перед важной охотой и ради своего рода делает камлание. «Вечером Тинькани высушил на огне шаманский бубен. Этейле, будто собравшийся на трудное, чрезвычайной важности дело, закаменел, помрачнел лицом. Для камлания шаман надевает специальный костюм, состоящий из украшенных узорным шитьем кожаных торбазов, длиннополого бахромчатого камзола из тонко выделанной замши, увешанного звонкими железными подвесками – в виде крошечных человеческих костей – вышедшими из рук умелого кузнеца. На голове – ровдужная шапка, имеющая спереди высокую перевязь, на макушке – некое подобие оленьих рогов, а на руках кожаные полу рукавицы, надеваемые на тыльную сторону кисти. В довершение, через плечо шаману повесили длинный кожаный шнур с целой связкой разно звучащих звонков, выкованных из красной меди. Взяв в руки бубен, он молча посидел, сосредотачиваясь. Затем тихо, словно пробуя, тронул колотушкой чуткую кожу бубна, трижды с завыванием во весь рот, трижды прокричал вороном. Это привычный зачин действия. Так шаман вселяет в себя потусторонние силы, набирается духа волшебства. Этейле начал пророчить о предстоящей зимовке. Духи ему сказали, что улаживать дела охотничьего промысла надо будет на третьем пороге. Шаман достиг третьего порога. Продолжая утомительную пляску, он подозвал своего оленя-учаха. Маркани протянул ему бубен. Кончив заклинать, шаман замолчал, закурил трубку, сел на свернутые калачиком ноги, перевернутый бубен положил на колени. Шаман обещал всем охотникам удачу на охоте [3, с. 32-34]. Шаманы не только делают камлание ради большой добычи но и ради спасения жизни или для устройства судьбы человека. Так в романе шаман Кянгучан стал сватом. По обычаю он должен передать хозяину семьи невестки приготовленный кисет с табаком. «Дождавшись восхода солнца, Кянгучан принарядился: обул нарядные замшевые торбазы с россыпью бисера, натянул ровдужный кафтан, шею повязал белым платком, голову увенчал меховой шапкой-дьябака, надел даже, несмотря на жару, новые кожаные перчатки» [3, с. 77].

В романе мы видим как часто герои романа через сны рассказывают свои видения. У каждого шамана есть свой дух, проповедник который ему вещает из мира сна и видений. Шаман Нергун потомственный шаман, род его древен. В романе он соревнуется с шаманом Этейле. Нергун зол на Этейле, который одержал над ним верх в единоборстве. Из-за этого он раздул пламя между родами дьялданкинов с дойдарами и пустил слух что виноват во всем запретный зверь которого нашел Мэркэни. Есть белый и черный шаман. Шаман Нергун по его действиям в романе является черным. Из-за него пропал ребенок Агундьи и чуть не умер молодой человек когда охотился на медведя.

Шаман Кянгучан он из рода дойдаров. Молодой шаман. Он шаман из другого рода, а у эвенков если шаман из другого рода, то и слово его имеет большую силу. Во время камлания шаманы могут сражаться с другими шаманами. Так шаман Кянгучан встретился с шаманом Нергуном. Шаманы в романе помогают во всех проблемах своего народа и рода. Так молодой шаман Кянгучан и старый шаман Этейле стали камлать ради спасения оленей Маркани. Они обращались с просьбой к грозному духу Охота Нама. Эвены мечтают чтобы их дети стали великими шаманами. Для них шаманизм это вера в первую очередь. Роман "Дух Земли" по своему содержанию представляет синтез духовной культуры эвенков, их устно-поэтического творчества.

В романе на тему исторического прошлого Ламутский пытается осмыслить художественными средствами переход своего народа от родоплеменного сознания к сознанию, в основе которого лежали несколько иные представления. Для эвенков найденная туша святого зверя мамонта означало большим грехом, только приезд ссыльного русского врача Мицкевича изменяет поворот судьбы обездоленного человека. Поэтому в конце романа мы видим открытие народу. Но писатель не ставит целью показать жизнь народа, его своеобразие и самобытность, его вхождение в мирное сообщество человечества. "Дух

земли” Платона Ламутского воспринимается прежде всего как этнографический роман [3]. Образы шаманов и их роль играет в этом романе большую роль, так как через них мы видим культуру и обычаи эвенов.

Список литературы

1. А.Н. Мыреева. Человек и природа в эвенском романе 80-х годов // Полярная звезда. 1994. № 4.
2. В.Б. Окорокова: Учебное пособие/ История литератур народов Севера Якутии, Якутск: Изд. ЯГУ, 2000.
3. Ламутский П. Запретный зверь: Роман / Пер. А. Борисовой // Полярная звезда. 1994. № 3-5.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА УСТНОГО НАРОДНОГО ТВОРЧЕСТВА ЭВЕНОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ ШКОЛЬНИКА

Е.П. Колодезникова, магистрант кафедры культурологии
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

В работе специальное внимание уделялось исследованию основных этапов изучения эвенского фольклора (дореволюционный, советский и постсоветский периоды), что позволило рассмотреть проблему в синхронном и диахроническом аспектах. Рассмотрев проблему образовательно-воспитательной системы устного народного творчества эвенков в формировании личности школьника. Анализирую ведущую роль устного народного поэтического творчества эвенков в процессе формирования школьников, в их нравственном и эстетическом воспитании.

Ключевые слова: эвенки, родной язык, фольклор, устное народное творчество, обучающиеся, личность, воспитание, патриотизм.

На сегодняшний день можно отметить, что историческое развитие фольклора, как изменение и совершенствование традиции, заменяет устаревшие жанры на новые, что позволяет предположить свободу исполнителя устной народной традиции ориентироваться на памятники, представляющие устно-поэтическое творчество эвенского народа, значимые для истории и современности эвенков. Собранный, систематизированный и опубликованный фольклор предстает перед читателями как богатая часть культурного наследия этноса. Памятником народного эпоса, является первоначальная богатырская сказка, которая сохранилась в разнообразных и художественных образцах у тюркских, монгольских народов Сибири и Средней Азии. В ходе развития историзма происходит трансформация сказок и она приводит к перерождению, а богатырская сказка становится фоном для формирования отдельных сюжетов и мотивов.

Цель исследования состоит в том, что необходимо изучение особенностей образовательно-воспитательной системы устного народного творчества эвенков в формировании личности школьника.

Методологической и теоретической основой, а также источниками исследования стали труды ученых североведов-классиков, а также современных ученых. Это исследования П.А. Степанова, В.Д. Лебедева, Н.С., Тарабукина, А.В.Кривошапкина, В.Г.Богораза, В.И.Цинциус, М.Г.Левина, И.С.Гурвича, У.Г.Поповой, Е.Н.Боковой, В.А.Роббека, К.А.Новиковой, А.А.Бурькина, Х.И.Дуткина, а также ученых-эвеноведов XXI века – М.П.Дьяконовой, С.И.Шариной, Р.П.Кузьминой, Е.В.Нестеровой, И.И.Садовниковой и других.

Актуальностью исследования является то, что впервые в ней специально изучается проблема образовательно-воспитательной системы устного народного творчества эвенков в формировании личности школьника.

Эвенки до наших дней сохранили и сохраняют свою традиционную культуру и фольклор. Еще можно зафиксировать остатки сказочной и сказительской традиции, которая присутствует в основном у кочующих эвенков. Несомненно, многое перешло теперь в детский круг, а значительная часть устного фольклора и песенного эпоса практически

исчезла. Поэтому так важно собирать и исследовать ценные образцы культуры малочисленного народа.

Литература и фольклор – это два вида словесного искусства. Традицией фольклора является отражение бытовой и общественной жизни народа. Исследователи отмечают непосредственное взаимодействие фольклора с человеком, или же его связь с фольклором других народов. Фольклор – это устность, вариативность, анонимность, коллективность (коллективное творчество). Фольклор эвенков в широком понимании данного термина содержит все жанры устного народного творчества: сказки (волшебные, бытовые, о животных, этиологические), мифы, легенды, малые жанры, эпос. В этом же понимании термина «фольклор» (как «народную мудрость») можно исследовать и народные танцы, медицину, метрологию, народные знания, традиционное питание, жилище, средства передвижения, философские и религиозные воззрения и т.д. Однако в данном исследовании мы будем изучать фольклор в значении устного народного поэтического творчества.

Можно отметить, что историческое развитие фольклора, как изменение и совершенствование традиции, заменяет устаревшие жанры на новые, что позволяет предположить свободу исполнителя устной народной традиции ориентироваться на памятники, представляющие устно-поэтическое творчество эвенковского народа, значимые для истории и современности эвенков. Собранный, систематизированный и опубликованный фольклор предстает перед читателями как богатая часть культурного наследия этноса. Памятником народного эпоса, является первоначальная богатырская сказка, которая сохранилась в разнообразных и художественных образцах у тюркских, монгольских народов Сибири и Средней Азии. В ходе развития историзма происходит трансформация сказок и она приводит к перерождению, а богатырская сказка становится фоном для формирования отдельных сюжетов и мотивов. Б.Н. Путилов отмечает, что «генеральный путь эпического творчества идет от эпоса мифологического через «богатырскую сказку» к эпосу героическому в его различных типовых формах» [7, с. 6.] Что определяет ступени развития общества и общественного сознания. В период родового строя формируется основа героического эпоса, которая тесно связана с традициями мифологического эпоса и богатырской сказки. Б.Н. Путилов отметил, что «героический эпос, формируется в условиях возникновения государственности, несущая в себе историзм» [7, с. 6].

Несмотря на трудности нашей жизни, эвенковская литература, являясь частицей мировой цивилизации, находится на подъеме. В основу изучения устного народного творчества эвенков вошли дореволюционный период, постреволюционный (советский) этап изучения фольклора (в первой половине XX века), изучение эвенковского фольклора во второй половине XX века, изучение эвенковский фольклор с 60-70 гг. XX века и до наших дней.

В дореволюционный период и в советские годы начало научной записи фольклора эвенков заложил В.Г. Тан-Богораз. В 1895-96 гг. В.Г. Богораз, находясь в ссылке на Колыме, записал 15 текстов от колымских (омолонских) эвенков, кочевавших в верховьях р. Омолона, и от 70-летнего омонского сказителя А. Балаганчик. Им впервые зафиксирован эвенковский фольклор. Эти тексты были опубликованы в его научном труде «Материалы по ламутскому языку» в книге «Тунгусский сборник» [2]. Большая их часть – это бытовые рассказы о тяжелой жизни ламутов. От омонского сказителя В.Г. Богораз записал также пять образцов обрядового фольклора – заклинательные молитвы, обращение к солнцу, земле, луне, огню и медведю. От омонских ламутов исследователь В. Г. Богораз записал жанр заклинание (благопожелание) — хиргэчэн, который является древним жанром обрядовой поэзии и не подвергся жанровой трансформации. В постреволюционный период к середине 30-х годов в с. Арка Н. П. Ткачик – учитель школы, записал первые тексты известного эпического произведения. Все фольклорные произведения записаны Н. П. Ткачиком в 1937 – 1938 годы от Николая Георгиевича Мокроусова - народного эвенковского сказителя (нимкалана). Также, еще школьный учитель Б. Л. Кронгауз записывает фольклор эвенков. В 1939 году выходит сборник «Эвэдыл немкар» - «Эвенские сказки» (с переводом с эвенковского на русский язык), где опубликован архаический эпос эвенков Колымы («Дочь старика

Кагэнэ»). Можно отметить, что данный текст является началом эпического произведения. А. Р. Беспаленко, Б. Л. Кронгауз, Н. П. Ткачик, В. И. Цинциус вели работу по собиранию и изучению устного народного творчества эвенков. Эпическое творчество эвенков описывает в трудах и Ж. К. Лебедевой, где рассматривается связанность мифа, эпоса и архаической формы волшебной сказки. Эти ученые занимались также и исследованием теоретических проблем эвенковской фольклористики. В.И. Цинциус. Первые фольклорные записи были изданы в 1927 г. от студентов-эвенков Магаданской области на эвенковском языке с переводом. Л.Д. Ришес. В 30-е годы научным собиранием эвенковского фольклора в связи с изучением эвенковского языка занимается Л.Д. Ришес. В собранных ею материалах в основном преобладают сказки, бытовые и охотничьи рассказы. Часть текстов Л.Д. Ришес погибла во время Отечественной войны 1941 г. А.Р. Беспаленко собрал фольклорные тексты от ольских эвенков Магаданской области – из множества материалов только две сказки (из цикла о животных и бытовая) являются единственными опубликованными образцами из числа фольклорного наследия этого собирателя, которое погибло во время войны. Б.Л. Кронгауз. В середине 30-х годов с увлечением записывает фольклор эвенков. В 1939 г. выходит сборник «Эвэдыл нимкар» (эвенковские сказки), состоящие из трех фольклорных текстов, опубликованных на эвенковском языке с параллельным переводом на русский язык. Изучение эвенковского фольклора во второй половине XX в. Обрядовый фольклор эвенков начали изучать со второй половины XX века. Заговоры-заклинания проникли в основу становления архаической эпики. Этап развития заклинательной речи и запевных слов различны и мало изучены. Исследования и публикации эвенковского фольклора появляются в конце 1950 - начале 1960-х гг. Одна из первых работ К.А. Новиковой «Устное творчество эвенков» (1957 г.) является первой публикацией эвенковского фольклора данного периода, безусловно, не дает полного представления, не отражает все богатство и своеобразие эвенковского устного народного творчества, но как первые шаги в этом направлении представляет весьма несомненный интерес и большую научную ценность. Публикации эвенковского фольклора выходят в конце 1950-х годов. К. А. Новикова написала и опубликовала статью «Устное творчество эвенков» [Новикова, 1957, с. 200 – 209], которая является первым общепринятым материалом и опытом фольклорной классификации. В 1958 году в Магадане выходит сборник «Эвенковский фольклор» [11]. С 50-х годов В. Д. Лебедев собирает устные образцы творчества у томпонских, индигирских, абыйских, охотских, камчатских, магаданских эвенков. В результате исследования В.Д. Лебедев открылись знания о живой эпической традиции эвенков, когда формировались представления об окружающем мире, общественных нормах, где протекал процесс этнического сложения разных групп эвенков. Изучение эвенковского фольклора с 60-70 гг. XX в. и до наших дней в 1960-70 гг. исследуя эвенковский язык, записывает образцы творчества первый из эвенков ученых и писатель В.Д. Лебедев (1934-1982 гг.). В 1959 г. выходит его научная статья "Эвены Момского района Якутской АССР". В ней значительное место отведено вопросы бытования устного музыкально-хореографического творчества, подробно дана творческая характеристика известного эвенковского сказителя П.С. Атласова и т.д. В 1961 г. выходят статьи В.Д. Лебедева «Язык эвенков Якутии» [9] и "Охотский диалект эвенковского языка" [Л., 1982]. Ж.К. Лебедева, удалось издать ряд специальных работ, монографий, исследований: «Архаический эпос эвенков» [7]. В.А. Роббек, д.ф.н., написал ряд статей по мифам эвенков - "Изображение оленя в мифах эвенков// Фольклор и этнография народов Севера" (1986) [Л., 1986. – с.78-84], Миф о происхождении земли и человека в эвенковском фольклоре// Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока (1978, в соавторстве с Х.И. Дуткиным) [17]. Х.И. Дуткин - к.ф.н., собрал около 20 опубликованных и рукописных текстов фольклора эвенков Якутии. Из них около 10 сказок, преданий, легенд эвенков Индигирки, Колымы и Яны опубликованы в разных научных сборниках и другие.

Стоит отметить, что в научной и учебно-методической литературе по теме исследования нет специальных работ (статей, монографий, учебных пособий), посвященных роли устного фольклора при формировании личности учащихся

В литературе любого народа есть писатели, которые обессмертили себя тем, что первыми начали, первыми взвалили на плечи невероятную тяжесть высочайшей ответственности за духовное возрождение народа. У эвенов таким человеком был и остается Платон Афанасьевич Степанов (Платон Ламутский) эвенский поэт и прозаик, педагог, автор первого эвенского романа «Дух земли». Заслуженный работник культуры Якутской АССР. Член Союза писателей СССР.

Эвенский читатель радостно воспринял теплые, как весеннее солнце, мягкие, как белый ягель, обильные, как половодье, стихи на эвенском языке. Эта была книга стихов «Эвен кунан икэн» («Песни эвенских детей»), написанная Платоном Ламутским.

Платон Ламутский вошел в литературу как поэт, пишущий стихи для детей. Его талант широко раскрылся именно на этом поприще. После первого сборника стихов поэт одну за другой пишет несколько поэтических книг. Все они были изданы Якутским книжным издательством. Так появились «Эвен икэн» («Песни эвена», 1962), «Хонначан» («Олененок», 1964), «Онир укчэнэкэн» («Рассказы родителей», 1965), «Этикэн хутэлни» («Дети старика», 1970), «Гянул осикатал» («Друзья-звезды», 1976). К 60-летию поэта вышел сборник его стихов «Эвен икэн» («Песни эвена», 1980). За это же время были изданы несколько сборников в переводе на якутский язык. В периодической печати регулярно публиковались стихи Платона Ламутского. Он обрел широкую популярность и известность в республике.

Ламутский не сразу перешел к прозе. Он долго присматривался к этому жанру, серьезно готовился стать прозаиком. Книга «Онир укчэнэкэн» («Рассказы родителей») состоит из коротких бытовых рассказов. Они написаны по-эвенски. Затем он подготовил в печати и издал небольшую книжку «Эвенские сказки» в переводе на якутский язык. Творческих планов у Ламутского было много. Он задумал написать роман-трилогию, ему хотелось всерьез заняться углубленным изучением истории культуры эвенов. До последних дней жизни Платон Афанасьевич работал над эвенским эпосом. Произведения Ламутского основаны на глубоком знании устного народного творчества эвенов.

Эвенский язык, как и многие языки коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, был включен в «Красную книгу языков народов России» (М.: Academia, 1994.- 117 с.). Следует подчеркнуть, что эвены не имеют единой территории расселения, так как ведут кочевой образ жизни, передвигаясь по просторам тайги и тундры. Часть эвенов живет в Республике Саха (Якутия), Хабаровском крае, Магаданской области и Камчатском крае, а также в Чукотском автономном округе. Самоназвание – эвены, ывын, эвун, что в переводе «здесьний», так называют себя эвены Охотского района Хабаровского края, Среднеканского района Магаданской области, Чукотки, Пенжинского района Камчатки, а также районов Республики (Саха) Якутии. Эвены Быстринского района Камчатки называют себя орочами (орыч – оленный), оседлые эвены Охотского побережья, живущие в низовьях реки Колымы, называют себя ильканами (илкан – настоящий человек). В этнографической литературе эвены известны как ламуты (от эвенк, ламу – море), так русские называли эвенов, живших на побережье Охотского моря, по рекам Колыме, Индигирки, Яне. В настоящее время наиболее распространенное самоназвание эвены является общим, официальным названием всей народности. В эвенском языке более двадцати говоров, объединенных в восточное, среднее и западное наречие.

Начало письменности относится к 1931-1932 гг., на родном эвенском языке начинает издаваться литература на родном языке, что привело к появлению художественной литературы. За основу литературного эвенского языка был принят ольский говор восточного наречия. К началу эвенскому творчеству можно отнести к древнейшим временам. Об устном народном творчестве эвенов известно, благодаря русским и зарубежным путешественникам, которые оставили после себя наблюдения и краткие записи, песенного, песенного-прозаического и прозаического эпоса – сказители и сказочники, которые являлись значительными фигурами об эвенах, культуре и кочевого быта, которые по сегодняшний день мало изучены.

Литература и фольклор – это два вида словесного искусства. Традицией фольклора является отражение бытовой и общественной жизни народа. Исследователи отмечают непосредственное взаимодействие фольклора с человеком, или же его связь с фольклором других народов. Фольклор – это устность, вариативность, анонимность, коллективность (коллективное творчество). Фольклор эвенков в широком понимании данного термина содержит все жанры устного народного творчества: сказки (волшебные, бытовые, о животных, этиологические), мифы, легенды, малые жанры, эпос. В этом же понимании термина “фольклор” (как “народную мудрость”) можно исследовать и народные танцы, медицину, метрологию, народные знания, традиционное питание, жилище, средства передвижения, философские и религиозные воззрения и т.д. Однако в данном исследовании мы будем изучать фольклор в значении устного народного поэтического творчества. Образцы устного народного творчества выступают как фактор социального и духовного развития личности ребенка. Фольклор способствует развитию познавательных процессов, решает целый комплекс взаимосвязанных задач нравственного, умственного, эстетического, трудового и патриотического воспитания.

Исследование эпоса с мифом и архаической сказкой изображает общую картину возникновения архаического эпоса, и помогает выявить его художественное начало. Жанровое единство архаического эпоса народов Крайнего Севера отмечено в североведческой фольклористике. Так, жанры фольклора созданы во времена родового строя, пополняя ее новыми сюжетами и нередко заимствованием у соседних народностей. В эвенком фольклоре прослеживается народная мудрость, фантазия и юмор, отмечая простоту, искренность и живописность в произведениях. Характеризуя сюжет фольклора, он нам показывает основные виды хозяйства эвенков - охоту, рыболовство, оленеводство. Но большое место в эвенком фольклоре выделено животным, с которыми люди сталкиваются в своей жизни. Многие сказки посвящены медведю, лисе и другим зверям. Северный фольклор возникает из традиционного образа жизни хозяйственной деятельности – это охота, рыболовство, оленеводство. Рассказы могут быть не так богаты эпитетами и не так тщательно развиты в описании, но дают живые, яркие и правдивые характеры. Эвенкий архаический эпос – это элементы мифа, архаической волшебной сказки и эпоса.

В условиях отсутствия письменности и образования, они выступали в качестве художественного произведения в большей степени нравоучительного характера, учили людей соблюдать мудрые традиции своего народа, жить в гармонии с самим собой и окружающей действительностью. В фольклоре с достаточной полнотой показаны семейные и социальные отношения, мировоззрение народа, и прежде всего религиозные верования и представления, которые запечатлены в мифах, легендах и преданиях. Народы Севера в фольклоре воплотили плоды духовной и нравственной культуры. Устное народное творчество – это, прежде всего, искусство, оно отражает уклад жизни и мировоззрение всего населения, самобытен и прекрасен своей непосредственностью. Своими корнями он уходит в глубокое прошлое и служит источником ценных сведений по истории и этнографии народов Севера.

Организованная работа педагога формирует у детей представление о жизни предков, о их видах хозяйственной деятельности, культуре и вере. Устное народное творчество эвенков содержит исторические и этнографические сведения, до появления письменности фольклор служил народу как «учебник жизни», источник мудрости, который передавался из поколения в поколение. Устное народное творчество – это единственная письменная история народа, где мы узнаем о прошлом времени эвенков и можем вполне полноценно представить их социальную картину жизни.

Поэтому весьма актуальным является использование на уроках образцов устного народного поэтического творчества эвенков. В зависимости от возраста учащихся учитель подбирает дидактический материал. Для младших школьников это может быть доступные для них образцы малых жанров фольклора: загадки, пословицы, поговорки. Учитель может

применять их в своей учебной работе как в игровой форме, так и в занятиях в группах. Они призваны развивать мышление детей, приучать их анализировать предметы и явления из различных областей окружающей действительности; причем наличие большого количества загадок об одном и том же явлении позволяло давать всестороннюю характеристику предмету (явлению). Загадки, пословицы и поговорки способствуют развитию памяти ребенка, его образному мышлению, быстроте умственных реакций.

В среднем учебном звене в учебный процесс можно включить более развернутые тексты: сказки, легенды, предания. В этой возрастной группе оправданно применение методики сравнительно-сопоставительного анализа фольклорных текстов, рассказы об истории изучения и разные виды их классификаций. Сказки являются важным воспитательным средством, в течение столетий выработанным и проверенным народом. Жизнь, народная практика воспитания убедительно доказали педагогическую ценность сказок. Дети и сказка – неразделимы, они созданы друг для друга и поэтому знакомство со сказками своего народа должно обязательно входить в курс образования и воспитания каждого ребенка. Наиболее характерные особенности сказок – народность, оптимизм, увлекательность сюжета, образность и забавность и, наконец, дидактизм.

В старших классах общеобразовательной школы можно изучать более сложные эпические произведения эвенов и сосредоточить внимание учащихся на анализе особенностей художественных текстов, характеристике главных и второстепенных героев эпоса, о влиянии культуры соседних народов, проживающих на одной территории с локальными группами эвенов.

Стоит отметить, что эвены до наших дней сохранили и сохраняют свою традиционную культуру и фольклор. Еще можно зафиксировать остатки сказочной и сказительской традиции, которая присутствует в основном у кочующих эвенов. Несомненно, многое перешло теперь в детский круг, а значительная часть устного фольклора и песенного эпоса практически исчезла. Поэтому так важно собирать и исследовать ценные образцы культуры малочисленного народа.

Список литературы

1. Алексеев А.А. Забытый мир предков: Очерки традиционного мировоззрения эвенов Северо-Западного Верхоянья.- Якутск: КИФ “Ситим”, 1993.- 94 с.
2. Богораз В.Г. Материалы по ламутскому языку // Тунгусский сборник. Т.1. – Л., 1931. С.71-106.
3. Бурыкин А.А. Лексические особенности диалектов и говоров эвенов Охотского района Хабаровского края // Лингвистические исследования 1988: Проблематика взаимодействия языковых уровней.-Л., 1988. С.46-52.
4. Бурыкин А.А. Язык малочисленного народа в его письменной форме. Социолингвистические и собственно лингвистические аспекты (на материале эвенского языка). - СПб.: Петербургское востоковедение, 2004. – 384 с.
5. Дуткин Х.И. Эвенский фольклор: Спецкурс для студентов-эвенов.ЯГУ ВПИ 1. – Якутск: Изд-во ЯГУ, 1996.- 66 с.
6. Кривошапкин А.В. Эвены.- СПб.: Просвещение, 1997.- 79 с.
7. Лебедева Ж.К. Архаический эпос эвенов. – Новосибирск: Наука, 1981.- 157 с.
8. Лебедева Ж.К. Эпические памятники народов Крайнего Севера.- Новосибирск: Наука, 1982.- 113 с.
9. Лебедев В.Д. Язык эвенов Якутии.- Л.: Наука, ЛО, 1978. – 207 с.
10. Линденау Я.И. Описание народов Сибири (первая половина XVIII века): Историко-этнографические материалы о народах Сибири и Северо-Востока.- Магадан: Кн. изд-во, 1983.- 176 с.
11. Новикова К.А. Эвенский фольклор.- Магадан: Магад. кн. изд-во, 1958. – 116 с.

12. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч.1.-М.-Л., 1960.- 263 с.
13. Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. Ч.2.-Л., 1980. – 243 с.
14. Новикова К.А. Эвенские сказки, предания и легенды.- Магадан: Кн. изд-во, 1987. – 157 с.
15. Новикова К.А., Гладкова Н.И., Роббек В.А. Эвенский язык. Учебник для педагогических училищ. – Л.: “Просвещение”. Ленинградское отделение, 1991.- 304 с.
16. Роббек В.А. Экологические традиции эвенского народа // Вопросы истории и культуры северных стран и территорий.- 2009.-№ 2.С.76-82.
17. Роббек В.А., Дуткин Х.И. Миф о происхождении земли и человека в эвенском фольклоре // Эпическое творчество народов Сибири и Дальнего Востока: Материалы Всесоюзной конференции фольклористов.- Якутск, 1978.С.156-158
18. Johelson W. The Yukagirized Tungus. – The Jesup North Pacific Expedition, Leiden – New York, 1926. – Vol.-№9. – P.295-29.

О ПЕСНЯХ ЭВЕНСКОГО МЕЛОДИСТА ЯНА СЛЕПЦОВА НА СТИХИ П. ЛАМУТСКОГО

Т.В. Павлова-Борисова, к.иск., доцент кафедры культурологии
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

М.М. Кузьмина, студентка 5 курса группы ПО-СО-16
Институт языков и культуры народов СВ РФ
Северо-Восточный Федеральный университет
им. М.К. Аммосова (г. Якутск, Россия)

В статье рассматриваются песни эвенского мелодиста Яна Слепцова на стихи Платона Ламутского: содержание, образный строй, особенности музыкальной выразительности. Приводятся сведения о жизни и творческом пути Яна Слепцова.

Ключевые слова: эвенская музыка, мелодист, Ян Слепцов, Платон Ламутский, песни, стихи.

Классик эвенской литературы Платон Ламутский в своих произведениях воспевал культуру эвенского народа, красоту родной природы. Его поэтическое творчество стало основой для создания произведений деятелей эвенской культуры. Примером тому являются песни эвенского мелодиста Яна Слепцова - из села Себян-Кюель Кобяйского района, откуда родом сам Платон Афанасьевич Ламутский [6].

Ян Степанович Слепцов родился 10 декабря 1954 года в селе Себян-Кюель Кобяйского района Якутской АССР в многодетной семье Варвары Степановой и Степана Слепцова. Ян был старшим из пятерых детей, отличался трудолюбием. Любил природу, хорошо пел. В 1961 году пошел в школу.

С 1978 году работал плотником в строительной бригаде в селе Дулгалаах. Там же познакомился с будущей женой Натальей, вернулся с ней в родной Себян-Кюель, вступил в колхоз Кировский. Стал отцом пятерых детей. В 1982 году написал свою первую песню «Сибэккилэр тууһулэр», получившей одобрение односельчан. Тогда же устроился на работу в Дом культуры «Гяван» и полностью посвятил себя творческой работе. В 1993 году он успешно закончил Якутское Республиканский колледж культуры и искусства.

С 1990 года по 1993 работал директором СДК «Гяван». Принимал активное участие в творческой жизни родного села. Работал в ансамбле «Мэрлэнкэ» и ВИА «Нонап».

Он написал ряд песен, таких как «Себян төнэрэн», «Энкэнде», «Хэдьэ», которые были известны не только в родном селе, но и по всей республике. За добросовестный труд, высокое исполнительское мастерство, пропаганду эвенской музыкальной культуры был отмечен почетными грамотами и дипломами. В 1992 году ему было присвоено звание лауреата районного смотра художественной самодеятельности Кобяйского района Республики Саха (Якутия).

Рассмотрим содержание, образный строй, особенности музыкальной выразительности наиболее известных его песен.

Многие эвенские дети выросли на песне «Энкэнде» [3, с.13] в детских садах, в школе дети поют эту песню. В стихотворении рассказывается о большом олененке, о большом, потому что используется увеличительно-ласкательный суффикс [-дя-: -де -], например,

«ингатандян» (его длинная шерсть), «дыландяи» (большую голову), «хогдиндяи» (большой хвост). Олененок в стихотворении следует за своей мамой, двигая головой туда-сюда, приподняв свой хвост, ударяя копытцами о землю, нюхая воздух носом, облизываясь длинным языком. Стихотворение состоит из двенадцати строк.

Энкэнде кэлдэргэн,
Энинчил нэнэддэн.
Ингатандян хуларган.
Эддэдэ-э-ддэй тусаддан.

Дыландяи улкуяди,
хэлэнден нэвлэргэн,
хогдиндяи тойтаниди,
эддэдэ-э-ддэй – тусаддан.

Кокчиндяи тисалнан,
онгатаан нусалран,
енгэндей далдиди,
эддэдэ-э-ддэй – тусаддан.

Песня написана в мажорном ладе. Имеет веселый, задорный характер. В партии сопровождения используется ритмичное движение, которое по замыслу автора должно передать бег олененка и перестук его копыт. Мелодия имеет напевный характер и хорошо ложится на слух. Она на протяжении многих лет используется в целях музыкального воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста, развивая у детской аудитории воображение, яркое образное восприятие. Исполняя ее, удобно выполнять элементарные танцевальные движения, используя подражательные элементы.

Вторая песня на стихи П.А.Ламутского, которую знают многие - называется «Удан» («Дождь») [3]. При прочтении данного стихотворения или, услышав песню, можно почувствовать приятный звук дождя, который начинает капать на крышу дома или ударяется о поверхность палатки, которую ставят при перекочевке в стаде, этот. Звук грома, которого боятся все дети, но в то же дарит время это приятное, «щекочущее» душу чувство. Возникает ощущение, будто чувствуется запах летнего дождя. Стихотворение состоит из двадцати четырех строк. В поэтическом тексте использованы эпитеты: «хечэ нёчэ» - распутившийся цветок, «удари төгэчинни» - дождевое облако, «ники мөли» - по сильной воде; олицетворение «эдэн көргэн» - ветер зарычал; звукоподражание «топ-топ хабдалран» - дождь начал капать топ-топ.

Няни холла хэдуриди
Мөлкэнгэкэн хакутни -
Удари төгэчинни
Мутгэкикэн хирунни.
Нелтэм хакран,
Нянив дасран.
Удан эргэн
Эдэн “көргэн”.
Тадук топ-топ хабдалдан,
Мө оин хурамалдан,
Элтину наскамникан
Тадук мөмэк өнгэлбэн.
Тарак долиин
Хулавкинни,

Агды игэн
Эр поргатни.
Тачин мөч чургамникан:
Ники мөли төматган,
Оран навтав онкадан,
Бэйду мучит дюталран.
Энин бугат
Чурэлэкэн,
Хечэ нёчэ
Хилэс оча.

Несмотря на то, что в песне повествуется о дожде – автор стихов, как и автор музыки отказались от грустного настроения и печальных эмоций. В данном произведении чувствуется непередаваемая радость от того, что пошел теплый летний дождь, который умоет землю, напоит ее и принесет освежающее отдохновение. Запев отличается распевными интонациями. Он основан на преобладании автентических гармонических оборотов в мажорном ладу. Во второй части - припевной – слышны возгласные интонации на одном тоне, родственные возгласному интонированию, характерному при исполнении традиционного кругового танца хэде [1].

Песню «Сэбэн төнгэрэн» [2], знают практически жители села Себян Кюель - песня считается неофициальным гимном поселка. До недавнего времени она была гимном Себян-Кюельской школы. В этой песне раскрывается красота самого глубокого озера Республики Саха (Якутия) — Себян: «Как волны плещутся от ветра и ударяются о скалы горы Хэрилэ, как солнце отражается на воде! Как богато озеро Себян-Кюель рыбой!» Стихотворение состоит из двенадцати строк. В нем используются такие эпитеты как «энси хунгэ» - сильный ветер, «нулгэ төрдук» - из дальних земель, «нэрике-дэ Себяму» - Мой светлый Себян и т.д.

Энси хунгэ отади
Хэрилэв хятаддан.
Нёлтэн дусли нэсуди
Тала дёлу таладдан.

Себян мөлэн эрдэлэн
Дөңрэ бады имкаттан,
Адалчимна өлделэн
Олра эскэн киматтан.

Нулгэ төрдук нэсэлри
Себян, Себян упэву!
Анчиндулан биддэку,
Нэрике-дэ Себяму

Ян Слепцов также написал музыку для таких стихотворений П.А.Ламутского, как «Нэнэддэм» и «Нэлкэни эмнэн». Все стихотворения П.А.Ламутского очень хорошо выражают состояние души эвена.

Если подытоживать некоторые наблюдения над особенностями образного строя и музыкальных особенностей песен Яна Слепцова, рассмотренных в данном материале, то можно сказать, что их объединяет идея любви к родному краю – природе, людям, представителям животного мира. Они пронизаны светлым, жизнерадостным настроением и поэтому любимы исполнителями - носителями эвенской культуры. Связь с музыкальным фольклором эвенов выявляется скорее опосредованно – через образы, сюжетные линии,

строение поэтических формул, присущих языку стихотворений П.Ламутского. Налицо – черты эстрадного жанра, в чем-то отдаленно перекликающегося по своему мировосприятию и средствам музыкальной выразительности - темпу, характеру построения мелодий с американским стилем “кантри” - он был популярен в 1970-80-е годы, и оставил свой след в советской эстрадной музыке тех лет. В якутской музыке известна кантри-фольк-группа “Иэхэй-Чуохай” под управлением Владимира Татарина, которая была популярна в Якутии в 1990-е годы. Именно на эти годы приходится пик творческой деятельности и эвенского мелодиста Яа Слепцова, очевидно, испытавшего влияние данного музыкального направления и органично соединившего его с образным миром и стилистическими особенностями эвенской культуры.

Список литературы

1. Аввакумов П. От поэзии к роману. О творчестве П. Ламутского // Эвенская литература: сборник / сост. В. Огрызко. М.: Литературная Россия, 2005. С. 58-76.
2. Ламутской П. А. Сырдыкка айан: [ахтыылар, ыстатыйалар, хоһооннор, пьеса], - Дьокуускай : Бичик, 1993. - 158, [2] с.
3. Ламутский, П.А. Стихи для эвенских детей = Эвэн кунан икэгэн / Платон Ламутский. - Ленинград: Учпедгиз, Ленинградское отделение, 1960. - 42, [1] с.
4. Павлова-Борисова Т.В. Традиционная музыкальная культура эвенков : учебное пособие / Т.В. Павлова-Борисова : Северо-Восточный федеральный университет им.М.К. Аммосова, Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации, кафедра культурологии. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2020. – 104 с.
5. Павлова, Т.В. Песни эвенской мелодистки Христины Захаровой. - Якутск : Кудук, 2000. - 55 с.
6. Писатели Земли Олонхо: Биобиблиогр. справочник / сост. Д.В. Кириллин, В.Н. Павлова, С.Д. Шевков; Фот. А.И. Винокурова; Оформ. И.Н. Жергин: - Якутск: Бичик, 2000. – С.367-368.

СТУДЕНЧЕСКИЕ РАБОТЫ (ТЕЗИСЫ)

УДК 371.311.1

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА ШКОЛЫ ПОДГОТОВКИ ВОЖАТЫХ

Ч.К. Чагдинская Северо-Восточный федеральный университет,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Егорова Д.И., преподаватель ЯПК им.С.Ф. Гоголева

В последнее время наблюдается повсеместное возрождение культуры детского летнего отдыха. Проблема культуры и здоровья подрастающего поколения вновь заняла приоритетное место в социальной политике Российской Федерации. Главной задачей летнего отдыха детей становится воспитание в ребёнке лучших патриотических качеств. Выполнению этой задачи способствуют профильные программы, направленные на развитие различных видов детской деятельности в соответствии с их потребностью и интересами.

Для внедрения и реализации таких программ в жизнь нужны подготовленные специалисты. Поэтому была разработана программа

«Школа подготовки вожатого», которая ставит своей целью подготовить студентов к педагогической практике ПМ 04 «Организация детского движения».

Одна из важнейших тем – это деятельность вожатого в организационный период смены. Обучаемый должен знать цели и задачи организационного периода, знать, как правильно познакомиться с детьми, уметь проводить основные мероприятия организационного периода (игры на знакомство, игры на сплочение, игры на выявление лидера, игры на снятие тактильного барьера, игры на доверие), а также разрабатывать и принимать законы отряда, разрабатывать план смены, уметь подводить итоги организационного периода. Практическая часть этой темы может пройти в виде игры со студентами. Следующей темой для обсуждения может стать деятельность вожатого в основной период смены. Студент должен знать что такое мастерская (тренинг), как выбрать для себя и подготовить хорошую мастерскую, как организовать игры основного периода и соответственно научиться организовывать игры-шутки, игры на создание команды, игры на сплочённость и толерантность в группе, осуществлять контроль и коррекцию психологического климата в отрядах, проводить диагностику и профилактику конфликтов, повышать самооценку детей, что является неотъемлемой частью данной темы. Ещё одна тема для обсуждения – это тема деятельности вожатого в заключительный период смены. Заключительный период смены всегда является самым ответственным, так как построенное всегда легко сломать, а восстанавливать не хватит времени и сил. Поэтому стоит отнестись к данной теме с особой трепетностью. Задачей этой темы является обучение студентов навыкам по организации и проведению вожатского концерта, организации подведения итогов смены. Студент должен знать, как правильно и разнообразно провести последний день в лагере, прощальный огонёк и, как немаловажный аспект, как организовать сбор вещей, сдачу корпусов и собственно сам отъезд детей из лагеря. После проведения

лекционного курса по теме можно дать в качестве практического задания разработать сценарий последнего дня в лагере.

Экспериментальная работа по подготовке вожатых к деятельности в ДОЛ была проведена в ГАПОУ РС(Я) «Якутский педагогический колледж имени С.Ф. Гоголева» в дистанционном формате. В нём приняли участие 15 студентов 2 курса ПДО.

Были исследованы: степень подготовленности будущих вожатых, уровень развития лидерских, коммуникативных, организаторских качеств, развитие творческого потенциала личности студентов.

Эксперимент состоял из 3 этапов:

- первый этап (констатирующий, подготовительный) – апрель 2020 года: определение целей и задач диагностики, условий её проведения, составление программы эксперимента, предварительный отбор и разработка недостающего диагностического инструментария.

- второй этап (формирующий этап – диагностика лидерских, коммуникативных, организаторских качеств, творческого потенциала) – апрель 2020 года во время прохождения практики. Содержание работы: диагностика, создание условий для работы в группе.

- третий (контрольный срез – диагностика лидерских, коммуникативных, организаторских качеств, творческого потенциала) – май 2020 года. Содержание работы: диагностика, создание условий для работы в группе.

Мониторинг эффективности подготовки студентов к работе с временными детскими коллективами проходил в форме контрольного тестирования, диагностических карт деятельности студентов. По итогам мониторинга можно констатировать 100% качество готовности студентов к работе с временным детским коллективом, которая определяется следующими компонентами готовности:

- овладение необходимыми теоретическими и методологическими знаниями, технологиями по проектированию и реализации жизнедеятельности временного детского коллектива;

- готовности использовать полученные теоретические знания на практике в условиях жизнедеятельности временного детского коллектива;

- умение организовать разноплановую деятельность воспитанников в условиях жизнедеятельности временного детского коллектива;

- способность устанавливать отношения сотрудничества, способствующие раскрытию творческого потенциала всех субъектов, включенных в воспитательную деятельность.

- рефлексивно-оценочное осмысление вожатым своей деятельности, осознание своей индивидуальности и организация самостоятельной работы, направленной на повышение профессионального мастерства.

Использованная литература

1. Актуальные проблемы формирования профессиональной компетентности будущих специалистов: сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т [отв. ред. В. П. Ковалев]. – Чебоксары: ЧГПУ, 2007. – 262 с.
2. Данилков, А.А. Детский оздоровительный лагерь: организация и деятельность, личность и коллектив: Монография / А.А. Данилков – Новосибирск, 2010 – 221с.
3. Методика работы вожатого в детском оздоровительном лагере: учебное пособие для среднего профессионального образования / К. В. Дрозд, И. В. Плаксина. – 2-е изд., испр. и доп.: - Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 423 с.

ЭВЕНСКИЕ ИМЕНА

М.Ф. Скрябина Северо-Восточный федеральный университет.
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ.
Научный руководитель – Винокурова С.Д., ст. преподаватель ИЯКН СВ РФ

Эвены относились к именам своим и своих соплеменников очень трепетно, как к чему-то сокровенному. Может быть потаенному, ведь в имени, считали они, содержится часть души человека. И поэтому называть имя надо осторожно. До крещения эвены имели свои собственные «языческие» имена, которые им давал обычно уважаемый, почитаемый в семье человек или шаман. Имена эвенов тесно связаны с родным языком. Имя не выбирали заранее, давали его уже родившемуся ребенку. Имена могли отражать время года или суток, когда ребенок родился, или место рождения, или какую-то особенность его поведения, или внешнего вида, или некую семейную примету. Ребенок мог быть назван в честь какого-нибудь родственника или в честь хорошего охотника, умного, сильного или красивого человека.

Рождение ребенка, особенно первого, важное событие для эвенов. Отчасти это вызвано чисто практическими соображениями: родится сын – будет опора и наследник отца, появится дочь – будет помощница у матери, а после замужества она принесет в семью определенный материальный доход в виде выкупа со стороны жениха.

Настоящие эвенские имена, как правило, не повторяются. У эвенов бывает по два имени. Одно – основное, главное (илкан), его дают обычно сразу (например, Мируни широкоплечий, стройный), второе (эвибгэн) – шутовское или кличка (например, Чимчэн «мизинец»). Второе имя давалось для того, чтобы обмануть злых духов, которые могут наслать болезнь или неудачу. Это были так называемые «имена-обереги». Как отмечает исследователь А.Г. Митрошкина, личные имена в мировоззрении древнего человека выполняли функции охраны, защиты от могущественных и враждебных сил природы. Чтобы остановить смертность младенцев, которая в то время была высока, родители нарекали детей подобными именами. Это означало, что в семье родился не человек, а просто существо. Каждому ребенку дается новое имя, т. е. имя умершего стараются вслух не произносить.

Как правило, если двух человек зовут одинаково и один из них умрет, то второй меняет имя. В то же время, имеются сведения, эвены давали имена в честь деда и бабушки. Имена умерших давали через три года, так как по их обычаю душа умершего возвращается.

Почитание старших – одна из древних традиций эвенов. Главу семьи в знак уважения не принято было называть по имени. Его называли по имени первого ребёнка – сына или дочери – или по имени самого младшего из них. Например: Айинааманни – отец Айины или Дабдукааманни – отец Вики. Например, Дедушку величали только, абага, абагачан, этэ, бабушку – упэ, упэчэн, ата.

Эвенские имена редко повторялись, и это имело большое преимущество: назвав только одно имя, без фамилии и отчества, человек совершенно четко определял, о ком идет речь. Наречение имени осуществлялось обычно после того, как у ребенка отпадет пуповина.

При выборе имени у эвенов являлись различные **психологические и физические особенности ребенка:**

- Бөкчини* - «сутулый», *Тиңукундя* - «слабый», *Эңэчэ* - «богатый»;
- сезонные характеристики природы** в момент рождения ребенка:
 - рожденная зимой Тувундя - «зима»;
 - рожденная во время дождя Удани - «дождь»;

явления природы:

- *Нёлтэк* - «солнце» (что буквально переводится как «светлая», означает солнце от слова *нёлтэн*) дается девочке, родившейся в солнечный день;

названия растительного и животного мира:

- *Хята, хятакчан* - «ива, тальник, тальничок»;

- *Геакчавал* - «ястреб»;

- *Накатча* «медведь»;

предметов орудий труда, охоты:

- *Гидани* «копье, штык»;

- *Хиркани* «нож» и т. Д.

Как у других народов, у эвенов многие имена являлись первоначально названием различных явлений окружающей природы, которые ассоциировались с разными личностными качествами человека (смелость, ловкость, ум итд).

Например, *Гарпани* переводится как «лучистый» от слова *гарпанча* «солнечный луч». Антропоним *Гарпани* олицетворяет ловкого, сильного (не только физически) человека, способного совершать то, что другим не под силу, при этом подразумевается, что он бесстрашен.

Также эвены давали имена, связанные с **физической характеристикой и качествами человека:**

- *Мирэгды* «плечистый, широкоплечий человек, наделенный огромной физической силой, добрый и справедливый, закрепляется образ богатыря;

- *Мэңдуни, Мэңдуни* «Серебристый» олицетворяет мужскую красоту: высокий, стройный, светлый.

Раньше детям давали имена в честь бабушек и дедушек, а современные родители поступают иначе. Возможно, это появилось после перестройки, т.к. сейчас много не только детей, но и молодых людей с эвенскими именами. Несколько примеров для будущих родителей как можно назвать ребёнка.

Мужские:

Айняри – хороший человек, хороший мужчина

Аидмар – наилучший, среди многих лучший

Оталан – имя мальчика, означающее плывущий против волн, преодолевший их.

Женские:

Аяврина – Любовь

Айнана – Прекрасная девочка

Айина – Добрая, хорошая

Солига – Зарево

Имана – Снежана

Илана – Луна

Очень много красивых эвенских имён, у которых есть свои значения. Отрадно, что в последнее время они возрождаются. В нашем селе тоже есть семьи у которых дети носят эвенские имена: Айчилан, Айчилана, Дабдука и Айина. В республиканской газете коренных малочисленных народов Севера, есть новая рубрика «Родник имён». Эту рубрику открыла журналистка из Себян – Кюеля Дарья Кривошапкина, взявшая эвенский псевдоним *Несэни*, что означает «счастливая».

Также, в эвенском языке, помимо имен собственных эвенских, выделяются имена, заимствованные из русского языка. Однако эти имена претерпели в эвенском языке незначительные изменения в связи с фонетическими нормами эвенского языка, с добавлением суффиксов (уменьшительных или ласкательных), например:

Мужские:

Пётр – Пито

Андрей – Эндэ

Александр – Олоксос

Афанасий – Оконос, Окойо, Апо
Кирилл – Киккэ
Никифор – Мики, Микисэ
Михаил – Микэлэ, Мико
Дмитрий – Митэ

Женские:

Ирина – Инук
Кристина – Китти
Лариса – Лара
Екатерина – Кэти, Качука
Прасковья – Поро

Современный состав эвенских имен сильно отличается от состава имен в прошлом. Он освобождает от множества неблагозвучных имен, таких как *Туктуни* «веснушчатый» — имя мальчика:

- *Кантаргалак* — мужское имя, характеризует человека по его недоброму, злобном.

Исходя из этого можно сделать вывод, что раньше люди очень верили в колдунов, в существование нечистых сил. Поэтому, чаще всего смерть маленьких детей люди связывали именно с ними, а не на слабо развитую медицину. Чтобы оберегать своих чад, эвены давали детям некрасивые, порой отпугивающие имена.

Заключение

Подводя итоги проделанной работы, хотим отметить следующее:

1. Имена, как и все на свете, имеют свою историю. Они возникают, изменяются, исчезают;

2. Частотность употребления имен в разные времена была неодинакова; такие имена, как Нёлтэк, Хятакчан, Нэмкэни, Айнадьпопулярны в течение долгих лет.

3. Многие популярные имена в 19, 20 веках стали редкими, модернизировались или же совсем вышли из употребления. Например: *Өмчэни, Өинде, Хуркиплан, Чирине*

Таким образом, проведенное исследование показывает, насколько интересна данная тема.

Гипотеза нашей работы подтвердилась: изучая историю происхождения имен, мы выяснили, что в разные времена имена образовывались по-разному.

Можно сказать, что имена людей – это часть истории народов. По имени человека можно порой угадать и примерный период его рождения.

Таким образом, эвенский имена слов сложился с момента проникновения и с тех пор претерпел немного изменений. В этом повлиял заимствования из русского языка.

Использованная литература

1. Шарина С.И., Садовникова И.И. Эвенское имя. Якутск: изд-во ИГиИПМНС СО РАН, 2015.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ У ШКОЛЬНИКОВ НА ЗАНЯТИЯХ КРУЖКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

С. И. Лю-И-Тянь Северо-Восточный федеральный университет,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ,
Научный руководитель - Васильева У.А., преподаватель английского языка,
ГБПОУ РС (Я) «Вилуйский педагогический колледж им. Н.Г. Чернышевского»

Младший школьный возраст является достаточно значимым периодом жизни, поскольку в это время закладываются основы характера и поведения, проявляется темперамент, а также стремление занять определенный социальный статус в обществе. Приобретая новые качества и навыки, школьник учится действовать в разных жизненных обстоятельствах самостоятельно, благодаря чему на его плечи ложится личная ответственность за свои действия и поступки. Все это приводит к тому, что у ребенка меняется мировосприятие и повышается уровень интеллектуального развития. Как и в любом жизненном периоде, здесь есть свои психологические особенности, зная которые младший школьный возраст можно использовать в качестве закладки основных жизненных ценностей ребенка, а также приобретения положительных качеств. Нужно учитывать, что иногда в это время может возникнуть частая утомляемость, что связано с интенсивным физическим ростом ребенка, который опережает его психоэмоциональное развитие [6].

Игровые формы обучения позволяют использовать все уровни усвоения знаний: от воспроизводящей деятельности через преобразующую к главной цели – творческо-поисковой деятельности. Творческо-поисковая деятельность оказывается более эффективной, если ей предшествует воспроизводящая и преобразующая деятельность, в ходе которой учащиеся усваивают приемы учения. Исходя из этого, можно сказать, что технология игровых форм обучения нацелена на то, чтобы научить учащихся осознавать мотивы своего учения, своего поведения в игре и в жизни, то есть формировать цели и программы собственной самостоятельной деятельности и предвидеть ее ближайшие результаты.

Опытно-экспериментальная часть исследования проведена в период прохождения государственной практики в МБОУ «Сунтарская средняя общеобразовательная школа №1». Принимали участие обучающиеся 3 класса, общее количество 18 человек.

Основной задачей данного исследования явилось проведение сопоставительного анализа в выявлении эффективности применения игровых технологий и их практической помощи в улучшении качества образования. Полученные результаты свидетельствуют, что в данном классе существуют дети, уровень знания английского языка недостаточно развит, и носит преимущественно узколичностный характер, что в свою очередь негативно сказывается на успешности их обучения.

Для формирующего этапа в экспериментальной группе мы провели внеурочную занятию с применением активных и игровых методов и провели семь занятий ВУД по разделу «Весёлый Английский».

Показатели наблюдения за выполнением экспериментальных заданий и проявленных уровней в течение семи занятий внеурочной деятельности мы внесли в виде таблицы. Обучающихся мы закодировали под цифрами 001-018.

С целью эффективности применения игровых технологий провели повторную диагностику уровня развития учебной мотивации учащихся по той же методике, что и в первоначальной диагностике.

Итак, опираясь на протоколы повторной диагностики были, получены следующие результаты: увеличился процент учащихся, у которых в качестве ведущих мотивов учения являются такие мотивы, как: учебно-познавательные мотивы к процессу учения обнаружены у 9 школьников ; мотивы благополучия у 6 школьников ; мотивы престижа – у 3 школьников ; увеличился также процент детей, у которых в качестве ведущих мотивов обнаружены широкие социальные мотивы – мотив ответственности и долга – у 2 детей , который проявляется в том, что они понимают, что «ученик должен хорошо учиться». Мотив избегания неудач в качестве ведущего мотива учения обнаружен среди детей не был.

Таким образом, мы видим, что анализ повторной диагностики учебной мотивации учащихся после апробации программы повышения учебной мотивации показал, что в группе детей произошли качественные и количественные изменения мотивации учения.

У 50 % исследуемых детей повысился высокий уровень знания английского языка.

У 40% исследуемых детей года сформировался средний уровень знания английского языка.

У 10 % обучающихся низкий уровень английского языка.

Сравнив и проанализировав результаты констатирующего и контрольного этапов исследования, мы можем заключить, что уровень повышения мотивации у школьников на занятиях кружка английского выросла на 42%. Все вышесказанное свидетельствует о том, что примененные нами игровые технологии формирующем эксперименте продемонстрировали свою эффективность и способствует повышению уровня мотивации у школьников на занятиях кружка английского языка.

Таким образом, выдвинутая нами в начале исследования гипотеза полностью подтвердилась, цель исследования достигнута.

СОФРОН ДАНИЛОВ “ОТ ҮРЭХХЭ” КЭПСЭЭНИГЭР ЭРЭЛ, ИТЭБЭЛ, ТАПТАЛ КӨСТҮҮТЭ

М.В. Гаврильева

С-ЛТ-20 устудьюона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТүоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан
ХИФУ, ХИНТүоКИ дассыана

Кылгас ис хобооно. “От үрэххэ” айымньы 1963 сыллаахха суруллубута, ол курдук олох уустук, ылбычча быһаарыллыбат, ытылғаннаах түгэнин көрдөрөрүнэн, дьон общественной позицияларын чинчийэринэн, сахалыы проза биир бастын айымньыта буолар. Бу кэпсээн иһигэр кэпсээн буолар. Сүрүн дьоруой доборугар бэйэтин олобор буолбут уустук түгэни элбэх сыл аасытын кэннэ сэхэргиир уонна «Кырдыгы кистиир, сымыйаны этэр түгэн олоххо баар буолуон сөп дуо?» — диэн ыйытар. Манна сэрии уонна киһи, тыйыс уонна хоргус майгы, олох тынааһыннаах түгэнигэр киһи дууһатын ис дьинэ арыллыыта көстөр. Бу кэпсээннэ Аҕа дойду улуу сэриитин иннинээҕи, сэрии кэминээҕи уонна сэрии кэнниттэн кэм ойууланар, дьон дьылҕатын туһунан кэпсээнэр.

Саха сиригн норуоттарын диригн ытыктабылын, сүдү тапталын ылбыт суруйааччылартан биридэстэринэн талааннаах прозаик, бүтүн Россия ааҕааччыларыгар тийэ кизнник биллибит, суруйааччы, бөдөн общественной деятель Софрон Петрович Данилов буолар. Кини муус устар 19 күнүгэр 1922 сыллаахха Горнай улууһун Мытаах нэһилиэгэр, “Бор” алааска күн сиригн көрбүтэ. 12 саастааҕар “Кыым” хаһыакка бастакы дьобус корреспонденциятын бэчээттэспитэ. 1937 сыллаахха Бэрдьигэстээх сэттэ кылаастаах оскуолатын бүтэрэн, колхоһугар инструктор-бухгалтерынан үлэлээбитэ. 1938 сыллаахха «Бэлэм буол» хаһыакка «Мууска» диэн хоһоонун бэчээттэтигэбиттэн суруйар идэҕэ улам сыстан, сотору кэминэн кини айымньылар республика хаһыаттарыгар, илиинэн да тахсар сурунаалыгар мэлдьи баар буолан испиттэрэ. Софрон Петрович Данилов үйэ анарын чугаһыыр кэм устатыгар проза бары жанрдарыгар талаана аһыллан, ситиһиилээхтик үлэлээн Саха сиригн уонна Россия кизн ааҕааччыларын биһирэбиллэрин ылбыт бэрт кэрэхсэбиллээх айымньылары айбыта. ^[1:12] Кини мин биир дойдулааҕым буоларын быһыытынан кизн туттабын уонна кини кэпсээннэрин ордук сэнээрэн ааҕабын. Суруйааччы сэхэннэрин, айымньыларын олус элбэх киһи умсугуйа ааҕар. Мин «От үрэххэ» кэпсээнин олус интэригэһиргээн аахтым, тоҕо диэтэр кэпсээн түмүгэ суоҕа ааҕааччыны элбэх толкуйга тириэрдэр. Манна сэрии уонна киһи, тыйыс уонна хоргус майгы, олох тынааһыннаах түгэнигэр киһи дууһатын ис дьинэ арыллыыта көстөр. Суруйааччы «От үрэххэ» кэпсээнигэр күннээҕи олох-дьаһах хатыһыытын буолбакка, киһи олобор, идэийэ, изэ, суобас, сизэр-майгы хатыһыыларын кэрэхсиирэ биллэр. Бу манна кини лириическэй, уйулҕалыы түгэннэри таба булан ойуулуура. Олоххо улахан суолталаах иэйиилэри эрэли, итэбэли, тапталы диригнник арыйар, ол иһин бу тиэмэҕэ болҕомтобун уурдум.

Дмитрий Тытыгынаайап - учуутал, тыа сиригн, тыа үлэтин патриота. Кини бииргэ үөскээбит оҕо сааһын доборун мүлчүргэннээх түгэннэ дьүүллээн ытарга күһэллэр. Куттаҕас быһыытыттан ытыллыбыт аҕатын уолугар Ньюргунна этэн биэрбэт. Дмитрий Степанович характера, кини олоххо позицията да итинник этириэс, быһа-бааччы этэ. Ол курдук, Миитэрэй кырдыгы өрө тутар. Дмитрий Ньюкуус курдук буолбатах, кини олоххо элбээҕи билбит-көрбүт, олох эрэйин энгэринэн тыырбыт киһи. Миитэрэй дьиннээх коммунист, ис дууһатыттан кырдык туһугар охсуһар, дьон олобор кыһаллар буолуохтаах

диир. Дмитрий Тытыгынаайап сэриигэ бэйэтэ тылланан барбыта. Итиннэ патриотической өйө-санаата кырата суох төрүүт буолбута. Старшай лейтенант званиетын ылбыта, рота командирьнан анаммыта. Политруг Саша Богдаренко диэн доҕордоммута. Кини бэйэтин курдук патриот уол этэ. Ньюкуус улахан танковой атака кэмигэр Миитэрэй ротатыгар түбэхэ кэлэр. Танкалар субу кэлбиттэригэр уолуйан окуопаттан тахсан куотар. Сүрүн дьоруой ону көрөн ытан өлөрөр. Политруг хорсуннук өлбүт саллааттар испиэхтэригэр киллэрэн кэбиһэн Ньюкуус геройдуу өлбүтүн туһунан биллэри дойдутугар тийэр.

Ньюкуус - Даайа кэргэнэ. Сүрүн дьоруойбут оҕо эрдэбинээби табаарыһа, бииргэ оонньоон-көрүлээн кэлбит доҕоро буолар. Кини быһыйынан да, күүһүнэн да Миитэрэйи сабырыара. Ньюкуус дьүһүннээх үчүгэйэ, майгылаах бастыга. Сахаҕа орто киһиттэн өндөс, дьылыгыр курдук унуохтааҕа. Үнкүүһүтүнэн, ырыаһытынан эмиэ тэннээх уола суоҕа. Ол эрэри сэриигэ сылдьан куотаары, таннарыахсыт аатын ылан командиртан ытыллан өлөр.

Даайа – Сэрии үгүс саха дьахталларын санныларыгар ыардык тайанан ааспыта. Соҕотох хаалбыт дьахталлар образтарыттан ааҕааччы өйүгэр хатанан хаалбыт чаҕылхай образтарын бу Софрон Данилов Дарията буолар. Ол эрэри бу дьахтары суруйааччы эрэйи-буруйу энэринэн тэлбит дьылҕалаах характер курдук буолбакка, романтической хайысхалаахтык арыйбыта. Ол курдук дьахтар кэрэ обраһын арыйыыга суруйааччы улахан суолтаны биэрбитэ. Миитэрэйдээх Ньюкууһу кытта оҕо эрдэбиттэн бииргэ доҕордоһон улааппыт. Сайаҕас майгылаах, барыга бары актыыбынай, үлэҕэ-хамнаска сыстаҕас, кыраһыабай, нарын, истин кыыс. Бу икки уолтан Даайыс Миитэрэйи көйгөтүшпүтэ, Ньюкууһу ордорбута.

Эрэл диэн тугуй? Эрэл диэн өрүү бу олоххо туох барыта үчүгэй, кэрэ буолуоҕа диэн көхтүбэт, өрүү өйгөр-сүрэххэр хатана сылдьар күүстээх баҕа санаа, кини эйигин үйэн тухары батыһа, сирдии сылдьар. Ол курдук, эрэл киһи бэйэтин итэҕэйэригэр наадалаах. Бэйэҕэр эрэнэр буоллаххына, тугун барыта сатанар, табыллар. Бу дьоруойдарга тустуһунан эрэллээхтэрэ көстөр. Холобура, Миитэрэй күүстээх санаалаах, кытаанан майгылаах буолан, эйэлээх олох иһин өстөөхтөрү кыайахпыт диэн бигэ эрэллээҕэ. Онтон Ньюкуус бары өттүнэн айылҕаттан бэриллит талааннаах, үчүгэй барыта туох да эрэй-харгыһа суох кэлэн иһерин диринник ырыппат, сыаналаабат буолан ыарахан тугэннэ бэлэмэ, эрэлэ суох хаалан кыайан турууласпат, бэйэтин мөлтөх өрүтүн көрдөрөр: «Эт эрэ: хайдах туттан сылдьар киһи буулдьаҕа ордук таптарбыт быһыылааҕый?» диэн Миитэрэйтэн ыйытара. Онтон Даайа эрэлэ диэн сылаас таптал, ыраас суобас, кэргэнин харыстааһын, Ньюкуус сэриигэ хорсуннук өлбүтүн иһин кининэн киэн туттара.

Итэҕэл диэн тугуй? Итэҕэл диэн ханнык эмэ сүдү күүскэ сүгүрүйүү. Эбэтэр кимиэхэ эмэ эрэни, итэҕэйи буолар. Мин саныырбынан, Миитэрэй коммунистическэй партияҕа уонна норуот олоҕо сайдарыгар, бары күүһүн уурарыгар итэҕэйэрэ. Миитэрэй табыллыбатах эрэ тапталтан көрдөһөн сэриигэ барбыта дуо? Суох! Ийэ дойдуну көмүскүүр патриотической санаата өссө күүстээх. Дмитрий уонна Даайа сыһыаннарын, чуолаан Дмитрий өттүтэн ити сыһыан хамсааһынын, ситимин ырытан кэпсээһин айымньы сүрүн геройун киһи быһыытынан кэрэтин, кыабын чопчулуур.

Таптал диэн тугуй? Таптал диэн ис дууһабыттан тахсар күүстээх ийи. Мин саныырбынан, таптал араастаах: дойдуга таптал, ол эбэтэр патриотизм, чугас дьоннор таптал уонна эр киһиэхэ (дьахтарга) таптал. Киһи таптырыгар туох эрэ сылаас угуттуур, барыта төгүрүччү сырдаан хаалар уонна эн таптыыр эрэ киһин аттыгар баар буолуобун баҕарабын. Онтон таптал бу сүрүн 3 геройга хайдах арылларый? Дмитрий Тытыгынаайап бастакы, соҕотох уонна тиһэх таптала Даайа буолар. Эдэр оҕо сааһыттан таптаабыт киһитэ - кини эрэ. Дьиннээх, күүстээх таптал бу дьоруойга көстөр дии санаатым, тоҕо диэтэр кини таптыыр киһитэ Даайа дьолун-соргутун туһугар тыһынын толук уурарга бэлэм этэ. Онтон Даайа кыыс олус истин, ыраас, сырдык тапталы угуйар. Кини кэргэнин таптыыра, ол курдук кини сэриигэ барбытыгар Миитэрэйгэ мин Ньюкууспун харыстыы, көрө-истэ сырыт диэн көрдөһөн сурук ыппыта.

Сыаналааччылар маннык суруйан турардаахтар: Софрон Данилов кэпсээннэригэр автор киһи характерын үтүө өрүттэригэр эриниитэ, сүгүрүйүүтэ көстөр. Ону арыян көрдөрөгө суруйааччы геройдарын талыы иннигэр туруорар. Герой иккиттэн биирин талыахтаах, «хараттан» «үрүнгүн» араарыахтаах. Суруйааччы кэпсээннэригэр геройдар сытыы мөккүөргө киирэллэр. Ол айымньы тынааһынын, драматизмын үөскэтэр уонна герой туох баар күүһүн түмэригэр кини ис кыахтара толору арыллаллар. Автор киһи ис дууһатын, туругун, кыахтарын чинчийэр буолан, кини кэпсээннэрэ психологическайдар уонна геройдар конфликттарыгар общество сытыы актуальнай проблемаларын тыктаран көрдөрөр буолан, социальной хайысхалаах. Софрон Данилов айымньыларыгар психологическай конфликт инники күөнгө тахсар буолан, кини айымньылары драматическай тынааһыннаахтар. Бу айымньыга сиэр-майгы үгүс өрүттэрин, утарсыыларын билигин обществога сүрүн тирээн турар проблема быһыытынан көрдөрбүтэ. Автор киһи ис кыахтарыгар итэҕэйэр уонна өссө да сайда туруо диэн эрэнэр. [2:107] Саха народнай суруйааччыта Далан Софрон Данилов айымньыларын туһунан маннык суруйбута: Софрон Данилов ойуулуур персонажтара олох туһунан сирдээх көрүүлээх, чопчу бириинсиптэрдээх, салайтарар, тутуһар идиэйэлэрдээх буолаллара. Ити кини суруйааччы быһыытынан олохтон булан талар, ойуулуур, чинчийэр характердарынан, тииптэрин бэлиэ уратылары диэххэ сөп. [3:70]

Мин санаабар, Дмитрий Татыгынаайап өлүүнү баччаанна диэри санаа баттыга, сүрэх ыарыыта оносто сылдыар кырдыгынан Даайаҕа уонна кини уолугар Ньургунна арыйыа. Тоҕо диэтэххэ, олоххо кырдык баар буолуохтаах диэн толкуйдаах. Кини коммунист буоларын иһин партия иннигэр тиһэбэр тийэ, саамай бытархайга тийэ, кырдыксыт буолуохха наада. Партия иннигэр биир даҕаны сымыйа тылы этиэххэ сатамат диирэ. Кини бигэ санаалааҕа Даайаҕа таптальгар көстөр. Олохун тухары сөбүрүйбэтэх биир тапталаах. Ону биһиги Миитэрэй оттуур сиригэр Даайа уолунаан кэлбитигэр долгуйарыттан, кини туһугар кыһалларыттан көрөбүт. Ньукуус куттаҕаһын чугас дьоно билиэхтээхтэр диэн өйдүүр, ону эппэтэбинэ бэйэтин сымыйаччы, кырдыгы сатаан эппэт куттаспын диэниэх курдук. Миитэрэй Ньургун аҕатын эрэ кэриэстээн партия кэккэтигэр киириэн баҕарбат, кини Ньургун бэйэтэ күүстээх санаатынан, дыһнээх коммунист буолуон баҕарар. Өссө биир өттүнэн Миитэрэй Даайаны таптырыттан, кинини харыстырыттан бу кырдыгы кэпсээмиэн эмиэ сөп этэ даҕаны кини маны ылыммат, чиеһинэй буолан суобаһа оонньоур.

Түмүктээн эттэххэ, бу курдук хас биирдии суруйааччы айымньы нөҥүө саха киһитин, олох, сиэр-майгы, таптал туох суолталаахтарын биһиэхэ тиэрирдэр. Бу кэпсээнтэн оҕо элбэххэ үөрэнэр. Тулалыыр эйгэтин харыстыыр, сыаналыыр буолар. Бастакы таптал диэн хайдах курдук күүстээбин көрдөрөр. Ол курдук, Софрон Данилов төрөөбүт норуотун кэлэр кэскилэ сырдык, ыраас буоларын туһугар, айар үлэтин саҕалыабыттан, олоххо бэрт актыыбынай позициялаах суруйааччы быһыытынан бэйэтин көрдөрбүтэ. Софрон Данилов бэрт үгүс кэпсээннэрин, новеллаларын хас да көлүөнэ Саха дьоно ааҕан кэллэ. Дора Егоровна Васильева этэрин курдук суруйааччы бэйэтин норуотун өйүн-санаатын, сырдык иэйиитин, дирин хомолтотун этээччи, кини саргылаах дьылҕатын туһугар туруулаһан охсуһааччы, биһиги норуоппут тирэх оностубут, тумус туттубут киһитэ этэ.

Туһаныллыбыт литература

1. Софрон Данилов. Собрание сочинений, Том 1. – С 12.
2. Васильева Д.Е. Үтүөнү-кэрэни түстээччилэр: ыстатыйалар. 2007. - С 106-107.
3. Далан. Олохпут кырдыга: ыстатыйалар, пьесалар. 1999. - 302 с.

АФАНАСИЙ ФЕДОРОВ КЭПСЭЭННЭРИГЭР ДОБОРДОҢУУ ТЕМАТА

А. Г. Герасимова

С-ЛТ-20 устудьуона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан
ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

Саха литературатын Аҕа дойдуну көмүскүүр Улуу сэрии кэминээҕи кэмнэ биллибит эдэр суруйааччы биир саамай талааннаах кэпсээнньит Афанасий Федоров буолар. Афанасий Игнатьевич 1926 сыл от ыйын 30 күнүгэр Үөһээ Бүлүү улууһугар Орону нэһилиэгэр бааһынай дьиэ кэргэнигэр төрөөбүтэ. 1949 сылтан 1951сылга диэри Горькай аатынан Литературнай институтка үөрэҕин салҕаабыта. 1952 сыллаахха А. Федоров Даланы кытта тэнгэ репрессияланар, ол гынан баран онтон толлубакка, тохтообокко суруйар үлэтин салҕыыр. А.Федоров бастын айымньылары саха литературатын сана художественнай арийыларынан, сана темаларынан уонна уобарастарынан байыппыттар. Суруйааччы уһулччулаах талаанын кэпсээннэргэ уонна новеллаларга көрдөрбүтэ. Онтон уонча сыллаах сыралаах үлэтин түмүгэр, кэпсээнтэн сэхэни, сэхэнтэн романы суруйар кыахтаммыта. Кини төһө да аҕыйах сыл суруйдар, төрөөбүт литературатын байытар, кизгэтэр үгүс үйэлээх айымньылары хаалларбыта. Ол иһин кини олоҕу, киһи майгытын-сигилитин диригинник ойуулуур, кизинник араҕалаан көрдөрөр суруйааччы буолбута, кини төрөөбүт советскай дойдутун олус таптыыра, бүгүнгү күүрээтнээх олоҕу умсугуйан хоһуйара. Афанасий Игнатьевич Федоров 1959 сыллаахха айар үлэтин үгэнигэр өлбүтэ.

Кини кылгас, ол гынан баран чаҕылхай уонна таһаарыылаах олоҕу олоҕорбута. 11 сыл иһигэр сүүстэн тахса кэпсээн, үс сэхэн, хас да дыраама уонна ситэриллэ илик роман суруйан хаалларбыт.

Афанасий Федоров сүрүннээн кэпсээн форматыгар суруйар этэ. Кэпсээн диэнсэхэргээһин форматынан суруллубут кыра кээмэйдээх эпическэй айымньы буолар. Кэпсээннэ киһи олоҕун биир быстах түгэнэ ойуччу ылан көрдөрүллэр, онно суруйааччы айымньы тематын, персонаж майгытын толору арыйар. Кэпсээн ким эбэтэр туох туһунан ордук сиһилии кэпсиирэ айымньыга сүрүн герой буолар. Кэпсээн хоһуйар түбэлтэтигэр, быһылааныгар атын дьон эмиэ кыттар, сорох аата эрэ ахтыллан ааһар. Кинилэр бары сүрүн герой кимин-тугун, майгытын-сигилитин туһунан ордук сиһилии билэргэ, өйдүүргэ көмөлөөх ойоҕос геройдар.

Кини туһунан Федоров Е.В. маннык суруйар: “Одним из ярких представителей якутской литературы 50-х годов был Афанасий Игнатьевич Федоров, творчество которого неразрывно связано со свежими веяниями в литературе указанного периода. Рано ушел из жизни, оставив за одинацать лет творческой деятельности свыше ста рассказов, несколько повестей и драматических произведений, а также честь широко задуманного романа” [3: 5].

Николай Габышев маннык ахтар: “Биһиги, кинини көрбүт-билбит дьон, өйдүүрбүтүгэр Афоня Федоров – сэмэй, көрсүө майгылаах, аҕыйах сангалаах, намыын, номоҕон, эдэркээн киһи этэ. Кини хатыгыр, ириннээх көрүнгээҕэ, уус киһилии нарын тарбахтааҕа, өркөннөөх сытыы хара харахтааҕа. Киһи сөбөрө диэн – итинник сытыары, холку, намчы, бэйэтэ, олус элбэҕи улэлээбит, айбыт эбит: үөрэнэрэ, учууталлыыра, оттон дьиэтигэр үс оҕолоох, үлэлиир кэргэннээх, онон, быһата иллэнэ суох олохтооҕо. Хомойуох иһин, Афанасий Федоров айымньыларын литературнай критика тута сыаналаабатах эбит,

кени, бэл бөдөн суруйуулар республика бэчээтигэр киэнник, сиһилии, боччумнаан ырытыллыбатахтар. Нууччалыы тылынан кени кэпсээннэрэ эмиэ бэчээттэмэтхтэрэ. Онон Афанасий Федоров айар үлэтин суолтата аанһа сыаналана илик диэххэ сөп” [4: 3].

Афанасий Федоров доҕоттор туһунан кэпсээннэрэ туспа айылгылаах, киһи дууһатыгар киирэр гына суруллубуттар. Холобура, “Саллаат бэлэбэ” диэн кэпсээнигэр Надялаах Ги Юн учугэй табаарыстыылар, Ги Юн Кореяттан төрүттэх. Сэрии кэмигэр кени 16 саастааҕа, ол сылдьан кени саха саллаатын көрсөн көмөлөһөргө сананар. Саллаат махтанан туран кениэхэ саха хомуһун бэлэхтиир. Сыллар ааһан испиттэр, Ги Юн туох тэрилэй диэн куруук интириэһиргиир эбит. Онтон Надялыын доҕордоһон ыйытарга сананан баран, дьэ билэр саха хомуһа буоларын. Онуоха Надя: “Кениэхэ бу хомуһу таптыыр доҕоро бэлэхтээбитэ буолуо. Ол күндүттэн күндү бэлэбин өлөрүгэр эйиэхэ биэрбит эбит.” Афанасий Игнатъевич бу айымньынан киһини омуруттан көрбөккө, куруук бэйэ бэйэни өйдөһө-өйөһө туруох диэн ынырар.

“Доҕоттор” диэн кэпсээнигэр Москуба куоракка үөрэнэ сылдьар устудьуоннар туһунан кэпсэнэр. Саха уола Румын уолун кытта Кыһыл болуоссат устун хаама иһэллэр. Бэйэ бэйэлэрин дойдularын, тылларын туһунан сэлэргэһэллэр. Өр соҕус доҕордоспут буолан Саха уола румынныы, Румын уола сахалыы быраһаайдахарга, дорооболоһорго бэйэ бэйэлэриттэн үөрэммиттэр. “Симон: - Көрсүөххэ диэри,- диэн сахалыы быраһаайдахар. Оттон мин: - Ла реведере,- диибин.” Ону Афанасий Федоров маннык диэн түмүккэ кэлэр: “Дьиннээх доҕордоһуу диэн бэйэ-бэйэни эрэ ытыктааһынынан мунурдамакка, доҕор төрөөбүт омугун, кени тылын кытта хардарыта ытыктааһын эбээт!” диэннинэн түмүктэнэр.

“Эйэ иһин” диэн кэпсээннэ Сеня, Ли Ман Ир Москуба үнстүтүүтүн устудьуоннарын олохторо кэпсэнэр. Сеня саха уола, Ли Ман Ир кореец. Ли Ман Ир дойдутун көмүскүү сэриигэ бараары “Корея Народнай демократической республикатын” посольствотыгар көрдөһө кэлэр даҕаны кинини ыппаттар. Ол иһин Ман Ир олуһун диэн хомойор. Түүн уол посольствоттан ылбыт хаһыатын ааҕа олорон, доҕоро Пей Сю өлбүтүн туһунан билэн өссө күүскэ санааҕа ылларар. Ол да буоллар Сеня доҕорун уоскутар, көмө тыллары этэр. “Бу Кореяҕа буола турар сэрии төһө элбэх олоҕу былдьыай” - диэн уолчаан олус кыһыйар. Сарсыныгар Москубаҕа быыбар буолар, онно Ман Ир Сеняны кытта барсыам диэн олуһун долгуйа кэтэхэр уонна маннык диэн этэр: “Сеня, эйэ, көңүл уонна биьиги доҕордоһуубут туһугар куоласкын биэр”. Сарсыныгар уолаттар эрдэ туран быыбарга бараллар. Сеня Ленин мэтириэтин диэки көрөр. Бюллетены урнаҕа түһэрдэ, онтон корүдүөргэ сүүрэ былаастаан табыста уонна эттэ:” Ман Ир, эйэ иһин, Пей Сю иһин куоласпын биэрдим.” Уолаттар үөрэн, тугу көрөллөрө, саныыллара барыта санааҕа, күүстээххэ дылы. “Биһиги көмүскэлбит, кэскилбит манна баар”- диэтэ Ли Ман Ир. Бу курдук саха уонна кэриэй уолаттара биир сомоҕо буолан, омугу омук диэбэккээ. куруук бииргэ эрэллээхтик хардыылаан доҕордоһууларын күүһэ өссө кытаатарын көрөбүт.

Түмүкпэр этиэм этэ, Афанасий Игнатъевич Федоров доҕордоһууну олус атыннык, истинник көрөр эбит. Кени араас омуктары кытта сахалар доҕордоһууларын мээнэбэ көрдөрбөт. Омуктар атын менталитеттарын, култуураларын диринник билээри, үөрэтээри саха ыччатыгар анаан маннык кэпсээннэри суруйан хаалларбыт. Доҕордоһуу диэн хас биирдии киһиэхэ сылаас сыһыан, өйдөһүү буолар. Бу араас тиэмэлээх кэпсээннэргэ дьон доҕордуу сыһыаннара биллэ кестөр. Онон кени норуоту кытта, ыччаты кытта ыкса ситимнээх, норуоту кытта биир санаалаах, онон чаччы норуоттан тахсыбыт , норуокка чугас, күндү суруйааччы буолар. Улахан талааннаах суруйааччы, мындыр тыл маастара Афанасий Федоров төрөөбүт норуотугар үйэ-саас тухары сүппэт үрдүк идеялаах, сүрэхтэн тахсар сылаас, эйэбэс тыллардаах айымньылары суруйан хаалларбыт эбит.

Туһаныллыбыт литература

1. Бикипидьийэ (<https://sah.m.wikipedia.org>)

2. Федоров А. И “Доџоттор” Кэпсээннэр. - Дьокуускай: Кинигэ издательствота, 1982.- 94 с.
3. Федоров Е. В. Творчество Афанасия Федорова. Автореферат на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Якутск 1970 г.
4. Талыллыбыт айымньылар:– Дьокуускай: Кинигэ изд-вота, 1961-1962. 1 том.

ЭБЭНКИ ОЛОҔОР КЫҢЫЛ КӨМҮС САБЫДЫАЛА (НИКОЛАЙ ЯКУТСКАЙ «КӨМҮСТЭЭХ ҮРҮЙЭ» СЭҢНИНЭН)

И.И. Герасимова

С-ЛТ-20 устудьуона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан

ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

Николай Якутскай Үөһээ Бүлүү улууһун Харбалаах нэһилиэгэр 1908 сыл сэттинньи 22 күнүгэр дьаданы дьиэ кэргэннэ төрөөбүт. Үөһээ Бүлүүтээҕи начаалынай оскуолатын бүтэрэн баран, Бүлүү куоратын иккис сүһүөх оскуолатыгар үөрэммитэ. Владивосток куоракка үөрэҕин салгыы барбыта. Николай Якутскай Саха Сирин суруйааччыларын Сойуустарын бырабылыанньатын бэрэссэдээтэлинэн үлэлээбитэ. Саха АССР Үрдүкү Сэбиэтигэр дьокутаатынан талылла сылдыбыт. Суруйуутун 1938 сылтан Молдавияҕа сылдьан саҕалаабыт. Кини барыта отуттан тахса кинигэ ааптара. Очеркалара уонна кэпсээннэрэ нуучча уонна молдава тылынан хаһыаттарга тахсыталаабыттара. 1948 с. Сэри кэниннээҕи саха суруйааччыларын бөдөн айымньыларыттан биirdэстэрэ “Көмүстээх үрүйэ” бэчээттэнэн тахсыбыта. Бу сэһэн Саха АССР 25 сылын туолар үбүлүөйүгэр анаммыт республикатааҕы литературнай конкурска бастакы миэстэ ылан бириэмийэлэммитэ. Ол кэnnэ бу сэһэн Москваҕа, Иркутскайга, Магаданга тахсыбыта. Украиналыы , Молдованныы, Немецтии, Чехтии тылларынан тылбаастаммыта. Сэһэннэ эбэнки олоҔор көмүс суолтата, хайдах дьайбыта көстөр, ойууланар. (Ону ааһа баран Саха сиригэр көмүс уонна алмаас промышленностара төрүттэниилэрин уус – ураннык сырдаппыт айымньыларынан “Алмаас уонна таптал” , “Алмааһы көрдөөччүлэр” буолаллар. Итини ордук сыаналаан, кэлин көстүбүт алмаас биир кристала “Суруйааччы Н. Якутскай” диэн ааттаммыта.”Үлэ кыһыл знамята” , “Норуоттар доҕордоһуулар”, “Бочуот знага” уордьаннарынан, мэтээллэринэн наҕараадалааммыта) [4].

Сэһэн диэн биир киһи дьылҕатын ойуулуур, көрдөрөр айымньы. Герой олоҔо, дьылҕата атын дьон быһылааннарга көстүүлэринэн, сыһыаннаһыларынан тыктарылан көрдөрүллэр. Кээмэйинэн, ойууланар персонажтар, быһылааннар ахсааннарынан сэһэн кэпсээннээҕэр быдан улахан.) [3:369]. Ол курдук Уйбаанча олоҔо, хайдах – ханна тийбитэ араас дьоруойдары кытта алтыһыннаран, дьылҕатыгар быһылааннары туруоран Николай Якутскай эбэнки эдэр ыччатын уобараһын көрдөрөр.

Бүгүн биһиги сөбүөхпүтүн эрэ сөп, хайдах курдук Николай Гаврилович бэйэтин сэһэнин дьоруойун Сэдьүгү кырдыктаахтык айбытын. Кини, сэһэннэ кэпсэнэринэн, бастын булчут. Аҕыстаах эбэтэр тоҕустаах сааһыгар бастакытын бултуйан турардаах. Сэһэннэ кырдыаҕас оҕонньор уобараһынан көстөр “Сэдьүк кырдыан, буорайан, күүһэ – уоҕа бүтэн, мөлтөөн ахсаан эрэр”. Ол да буоллар кини бастын булчут аатын кимиэхэ да биэрэ илик. Оҕото суох, бу үрүн күн анныгар чорон соҕотох. Бүтүн Учур эбэнкилэриттэн бастыннара, кыылы суолуттан билиини, ойуур суруллубатах сокуонун баһылаабыт, соҕотох кини. Хайа бэйэлээх ойуур кыылын суолун эрэ көрдөр, хайдах түүлээҕэр, төһө саастааҕар, ханна тохтообутугар тийэ эндэппэккэ билээччи. Кинини эбэнки омуга бүтүннүү убаастыыра, оҕолорун ытан булка үөрэттэриэн баҕалаах элбэҕэ. Сэдьүк булчутун ааһа баран олус муударай киһи этэ. Кини эбэнки олоҔор куһаҕан содулу аҕалыахтаах “хара тыны” утары барара. “Көмүс эбэнки баайа буолбатах”, көмүһү хостоору кэлээчилэр кинилэр олорор сирдэрин илдьи тэпсэн, олохторун адьас

айгыратыахтарын туһунан этиитэ бу билигин олус сөптөөбүн бириэмэ бэйэтэ көрдөрдө. (Сэдьук кинигэбэ бэйэтин норуотун сүүһүнэн сылларга иитиэхтээн кэлбит муударанын бэйэтигэр ингэриммит киһи. Сэдьук кырдьыга – бу норуот кырдьыга, история кырдьыга) [1:843].

Кыһыл көмүһү сэхэннэ эдэр булчут Уйбаанча бастакытын булар. Уйбаанча бултуу тахсан баран Кураанах үрүйэни батыһа тахсан иһэн, тыал хастаан тангалай курдук кэрдиистээбит кумаҕар, алтан аалыытын маарынныыр, туох эрэ кылабычыгас дьүһүннээхтэри көрбүтэ. Онтон кини үтүлүгүнэн тарыйан көрбүтэ. “Кыһыл көмүс диэннэрэ бу буоллаҕа дуу”, - диэн санааҕа кэлэр, испиискэ хаатыгар ол кыһыл көмүс курдугун куттан ылан, уктан кэбиһэр. Бу мантан саҕаланар кыһыл көмүс эбэнки омугар сабыдыала. Көмүһү көрбүт уонна туппут эрэ барыта харааччы иирэргэ дылыта. Көмүс туһугар бэйэлэрин олохторун уонна атын дьон олохторун даҕаны кэрэйбэт түгэннэрэ көстөр. Көстөн турар холобурунан Үрүннэр этэрээттэрэ буолаллар. Баайдар үптэрин хангатаары көмүскэ бултаһаллар, дьаданы дьоннор сырларынан өссө байаллар – тайаллар. Адычча уола Урбанча дьиикэй быһыытын көрдөрөр. Туох даҕаны буруйа суох Арапаас барахсан тыынын быһан кэбиһэр уонна “аһара туттан кэбистим”, - диэн онорбут дьыалатыттан кэмсиммэт курдук сангарар. Уйбаанчаны кыыллыы кырбаан хараҕынан көрбөт гынан хаалларар. Кыһыл көмүс куһаҕан тыыннаах дьон илиитигэр киирдэбинэ Сэдьук оҕонньор этэрин курдук, “Куһаҕан тыын” буолуо этэ. Кэмэ кэлэ илигин иһин Сэдьук оҕонньор “кистээ” диэн Уйбаанчаны хаайбыта буолуо диэн суруйааччы сабаҕалааһын онорор. Баайдар былаастара ыһыллаатын кытары Уйбаанча сана былааска көмө буолаары кыһыл көмүһүн көрдөрөр. Сэбиэскэй былаас саҕана көмүс баара көстүбүтэ олус үчүгэй суол. Эбэнки омуга сайдарын туһугар бу баайдара улахан оруолу оонньообута. Быстан-ойдон сылдьар эбэнки норуота кыһыл көмүс хостуур үлэбэ киирбиттэрэ. Күнтэн күн сайдыы суолугар киирэн испиттэрэ. Ураһаларын уларытаннар нууччалар уонна сахалар курдук дьибэ туттар буолаллар. Уйбаанча аата киэнник тарҕанар, бүтүн эбэнки омуга киниэхэ махтанар. Сүрүн дьоруойдар Уйбаанчалаах Арапаас омуктарын туһугар сүдү улахан кылааты киллэрбиттэрэ. Оҕолор уонна улахан дьоннор үөрэнэр буолбуттара, маҕаһыын, кулууп, медицина баар буолбута сайдыы бара турарын туоһулуур. Алдан куорат субу курдук тутулан, сайдан барбыта. Сэхэн саҕалананыыта ойон тийээн Уйбаан санаатын тырыта тыытан көрдөххө, кини кыһыл көмүс куһаҕаны эрэ аҕалыа диир санаата улахан. Кини эмиэ Урбанча курдук куһаҕан быһыыга туруна сыспыта. Чепаловтаах үс буолан кэлэ сырыттаҕарына Уйбаанча олус куттанара уонна кинилэр тыыннарын быһар санаата улаатан испитэ. Муударай уонна таптыыр кэргэннээх буолан инник куһаҕан быһыыга турумматаҕа. Арапаас барахсан кэргэнин туһугар ыалдьан албыннаан Сэдьук түүлүгэр киирэ сылдыбытын курдук кэпсээбитэ. Ол ону истэн Уйбаанча тохтуур. Сэхэн саҕалананыытын уонна түмүгүн Уйбаанча кыһыл көмүскэ сыһыанын тэннэн көрдөххө тосту уларыйбыт буолар. Кыбыстар, абааһы көрөр, кистиир бэйэтэ сэхэн түмүгэр кыһыл көмүһүнэн киэн туттар буолар.

Уйбаанчаҕа, Арапааска уонна Урбанчаҕа көмүс көстүбүтэ дьылҕаларыгар охсуута: Уйбаанча баай байанайдаах булчут олох бары ыарахаттарын барытын кыайан, бэйэтин дьолун, көңүлүн туһугар охсуһар эдэр киһи. Кини тус олоҕор кыһыл көмүс элбэх эрэйи аҕалар. Бастатан туран “куһаҕан тыыны” булбутуттан ис туруга айгырыыр, наар ону кистиир туһунан саныы сылдьар. Иккиһинэн кыыллыы кырбанан, икки хараҕа көрбөт аакка бараллар. Өр кэмнэ суорҕан – тэллэх киһитэ буолан сытар. Төһө даҕаны хараҕа эмтэнэн көрөр буолбутун иһин, олус мөлтөөн сатаан бултаабат буолар. Олобун тухары бултаан хара тыаттан быкпатах киһиэхэ улахан сүтэри. Үсүһүнэн тапталлаах кэргэнин кыһыл көмүс иһин сырдык тыынын быһаллар. Көмүс туһуттан Уйбаанча тус олоҕо алдьаннар кини Эбэнки норуотугар улахан кылааты киллэрсибит киһи буолар. Арапаас Уйбаанча кэргэнэ. Туттан – хаптан, киирэн-тахсан үлэһит дьахтар. Олус муударай, Уйбаанчатын туһугар сүрүбэ ыалдьар. Көмүс кини олоҕор харах уутун эрэ аҕалар. Уйбаанчата көмүс туһуттан эрэйдэнэрин көрөн олус аһынар, наар сэрэххэ сылдьар. Олоруохтаах олобун бу баай туһуттан саба тутан кэбиһэллэр. Туох даҕаны буруйа суох сылдьан эрдэ бу дойдуттан

аттанар, олоруохтаах олобун олордубаттар. Үрүн этэрээт бандьыта дьылбатын быһабынан сотон кэбиһэр. Адычча уола Урбанча сэхэннэ кэпсэнэринэн көмүс баара биллиэн даҕаны иннинэ олус дьиикэй киһи этэ. Кини баай Адычча тойон уола. Үрүгүннэр этэрээттэригэр кыттыһар, баайдар тустарыгар сэриилэхэр. Кыһыл көмүс улахан сабыдыалы онорор кини олорор олобор. Бастатан туран дьону өлөрөр. Наадыйбатах курдук тутуннар даҕаны тиһэбэр онорбут дьыалатыгар эппиэттиир. Хоту дойду тымнытыгар тыаҕа киирэн муһан атабын уонна илиитин үлүтэр. Дьоппуон омук атыһыттары кытары сибээс олохтоон олобуттан матар. Камо дьоппуон киһитэ көмүс туһуттан Урбаанчаны муомахтаан тыһынын быһар уонна ыйаан кэбиһэр. Сүрүн дьоруойдар тус олохторугар кыһыл көмүс дьолу аҕалбат, ол эрэн Эбэнки норуотугар сайдыы суолун солоон бизэрэр.

Ол сайдыы салгыы барда дуо? Эдэр ыччат туох санаалаах? Николай Гаврилович төрөөбүтэ 100 сылыгар аналлаах күрэххэ оҕолор (“Көмүстээх үрүйэ” мин дойдум), диэн тэттик суруйууларын чинчийэн көрдүм. Быһатына эттэххэ, промышленность күүскэ үлэлиир, ол эрэн норуот сайдыыта бара илик диэн бары түмүк санааҕа кэлбиттэр. Билинни олоххо даҕаны Хоту дойдуга ас-танас олус ыарахан сыаналаабын, самолетуһан ыйга биирдэ эрэ көтөн тийэр эрээдээх айаннаах сир буоларын бэлиэтээбиттэр. Көмүһү хостуу араас омуктар тийээннэр эбэнки омугун хаана атын омуктары кытары буккуһан, дьиннээх эбэнки сүһпүтүн дакаастаабыттар. Ону ааһа баран, иһэр уубут киртийиитин, айылҕабыт уларыһытын, дьон туруга айгыраабытын промышленность күлүгэ бу диэн ыйан биэрбиттэр. Биһиги Сахабыт сирэ баай диибит даҕаны, ол баайбыт хостоннор эрэ симэлийэр. “Ханна барарый?” диэн эдэр ыччат боппуруос хаалларар. Николай Якутскай суруйан хаалларбыт сэхэнэ билинни олоххо сүбэ буолуохтаах “Сэхэннэ сиэттэрэн сиргэ түстэххэ, билинни кэмнэ, Сахабыт сиригэр промышленность араас хайысхата балысханлык сайда турар кэмнэригэр, өбүгэлэрбит үөрэхтэрин, Сэдьүк оҕонньор дьиксиниитин саныыр – өйдүүр тоҕоостоох”. (Мантан көстөрүнэн, Сэдьүк оҕонньор көмүһү “харах уутун эрэ аҕалар” диэн этэригэр сөбүлэхэрибитигэр тийэбит. Элбэх да элбэх көмүстээх үрүйэлэрдээх дойдубут – Саха сирэ чэлгийэ сайдарын туһугар бары бүттүүн турунуоххайын! Дьоллоох уонна доруобай кэскил кэлэригэр дойдубут ис туруга кыахтаах буолуохтаах. Үрдүкү салалта дойду баайын – дуолун норуот эрэ туһугар туруорарын “Көмүстээх үрүйэ” сэхэн геройа Уйбаанча курдук бары бүттүүн үлэлиэххэийин!) [5:65] Эдэр ыччат сөптөөх санаалаах үүнэн – сайдан иһэрэ кэрэхсэбиллээх суол диэн бэлиэтиибин.

Николай Якутскай сэхэнин ырытан баран элбэх сананы уонна сонуну биллим диэн түмүк санааҕа кэлэбин. Кини олобун уонна айар үлэтин хасыһан биллим. 1948 сыллаахха суруллубут “Көмүстээх үрүйэ” сэхэни бүтүннүү аахтым. Дьоруойдарын анализтааһынынан дьарыктанным. Кыһыл көмүс эбэнки норуотугар сабыдыалын көрдүм уонна арай атыннык Уйбаанча туттубут буоллун диэн сабаҕалааһын онордум. Сүрүн дьоруойдар кыһыл көмүскэ сыһыаннарын быһаардым, бүтүн эбэнки норуота көмүскэ хайдах сыһыаннаахтарын өйдөөтүм. Литэрэтиирэни хасыһан сэхэн туһунан сыанабыллары буллум.

Туһаныллыбыт литература

1. Николай Якутскай. Төлкө: роман (кылгатыллан тахсыыта) / Николай Якутскай. – Дьокуускай : Бичик, 2012. – 848 с. – (Уран тыл уустара).
2. Николай Якутский. Золотой ручей якутское книжное издательство Якутск, 1955 г. Билим салайааччыта – Егорова.С.И., бил.б.х., АБ ХИНТуоКҮ дассыана.
3. Саха литературата: 10-с кылааска үөрэнэр хрестоматия / Е.М. Поликарпова, В.С. Яковлев - Далан, Л.Ф. Молюкова. – Иккиһин эбэн таһаарыы. – Дьокуускай: Бичик, 2003. – 376с.
4. Press-service@svfu.ru
5. Төрөөбүт тыл уонна литература. 2008. 4. - С. 62-73.

В. С. ЯКОВЛЕВ-ДАЛАН «ТЭППЭЙ БОЧЧУМУРАР» СЭХЭНИГЭР ОҢО УЙУЛҒАТЫН КӨСТҮҮТЭ

И. А. Егорова

С-ЛТ-20 устудьуона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан

ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

“Сэхэн – суругунан уус – уран литертура эпическэй айымньыларын ортоку көрүнгэ. Романнааҕар ылар кэмэ, көрдөрөр далааһына төһө да арыт кыараҕаһын иһин, сэхэн норуот олоҕун дьонуннаах биир кирбии кэмин бүтүннүү хабар кыахтаах. Дьон сыһыаннарын, киһи характерын көрдөрүү манна эмиэ балай эмэ уустук”. [1, с. 225]. Өскөтүн сэхэн дьон – норуот олоҕун бүтүннүүтүн хаба харбаан ылан көрдөрөр эбит буоллаҕына, оҥо литературата оҕолорго аналлаах тэттик айымньылары суруйар уонна олох араас өрүттэрин оҥо психологиятыгар сөп түбэһиннэрэн, остуоруйа, үһүйээн нөҥүө көрдөрөр. «Детская литература есть особый вид словесного искусства. Высокохудожественные произведения правдиво отображают реальную жизнь, раскрывают широкий многообразный мир, разъясняя различные явления этого мира в соответствии с восприятием ребенка. Этим определяется познавательное и воспитательное значение детской литературы». [2, с. 3].

В.С. Яковлев – Далан – Саха Өрөспүүбүлүкэтин народной суруйааччыта, П.А.Ойуунускай аатынан государственнай бириэмийэ лауреата, педагогической наука кандидата, “Доҕордоһуу” орден кавалера. ССРС Суруйааччыларын сойууһун чилиэнэ, общественной деятель. 1928 сыллаахха Боотурускай улууһун Кытаанах нэһилиэгэр төрөөбүтэ. Саха суруйааччыларыттан аан маннай исторической темаҕа айымньылары суруйбута. Прозаик быһыытынан литератураҕа “Дьикти саас” сэхэнинэн киирбитэ. 1980 сыллаахха “Аар тайҕам суугуна” диэн сэхэнэ тахсыбыта. Онтон “Тулаайах оҥо”, “Тыгын Дархан” романнарынан саха литературатыгар исторической теманы киллэрбитэ. Кини суруйбут романнара, ордук чуолаан, “Доҕоруом, дабай күөх сыырдаргын”, “Тулаайах оҥо”, “Тыгын Дархан” туох да мөккүөрэ суох биһиги уус – уран литературабыт чыпчаалларынан буоллулар...”[4, с. 11]. Ити курдук кини туһунан чугас дьонун, норуотун ахтыыта үгүс. Ол курдук, “Чурапчы уран тыл биһигэ” диэн кинигэҕэ биир дойдулаахтара ахтан – санаан ааһаллар: “Далан саха норуотугар эрэ тапталлаах суруйааччы буолбатаҕа, кини кинэн Россия уонна бырааттыы Өрөспүүбүлүкэлэр ааҕаччылары билэр, кэрэхсиир прозаиктара этэ”, “Кини олоҕун уонна чаҕылхай айар талаанын бүүс – бүтүннүүтүн төрөөбүт норуотугар, литературатыгар, бар дьонун инники кэскилэ сырдык, ыраас буоларыгар, кини духуобунаһа сайдарыгар анаабыта”[5, с.17]. Суруйааччы олоҕун чинэтэн этэр буоллаахха, В.С.Далан уустук дьылҕалаах киһинэн буолар.

Оҥо уйулҕатын ис туруга, өйө-санаата хайдах быһыылаахтык сайдара уонна ханнык хайысханы тутуһара төрөппүттэн тутулуктаах. Ону таһынан, оҥо маннайгы тулалыыр эйгэни ылыныыта дьиэ кэргэнтэн, төрөппүттэртэн саҕаланар. Онон аҕа уонна ийэ быһыыта – майгыта оҥо хараҕар бастын холобур буолар. Онтон оҥо майгыта-сигилитэ уларыытыгар тулалыыр эйгэтэ, чугас дьоно, доҕотторо сүрүн оруолу ылаллар. Ол курдук, сэхэн сүрүн геройа Тэппэй айымньы саҕаланыытыгар аҕатыттан табах уоран улаханник буруйданан, төрөппүттэриттэн сэмэлэнэр. Кини ол буруйданыытыгар туох да иһин мөккүспэт: “Тэппэй буоллаҕына тугу да хоруйдаабакка, умса туттан, саната суох турбута. Чахчы буруйдаах суолга ийэтигэр утарылаһар туһата суоҕун кини бэрт үчүгэйдик

билэрэ”. Бу кэрчиккэ оҕо уйулҕатын биир сүрүн чааһа, ол эбэтэр, ханнык баҕарар оҕо буруйданар түгэнигэр, бастатан туран, төрөппүттэрин иннитин саныыра уонна кинилэри хайдахтаах курдук кыбыстыылаах дьыалаҕа уган биэрбитин өйдүүрү көстөр. Ол эрэн бу сэхэннэ сүрүн герой аҕатын бөппүрүөскэтин бэйэтин баҕатынан ылбат. Хасхаан диэн сүдү куһаҕан быһыылаах доҕорун бирикээһинэн түктэри быһыыга – майгыга киирэн биэрэр: “Хасхаан истигэн, улгум уолу, Тэппэйи, аҕатын бөппүрүөскэтиттэн уоран аҕаларга бирикээстээбитэ. Тэппэй биллэн турар, биир тылы утары эппэккэ ылыммыта. Ыланнаҕына да сатанара, Хасхаан эппитин кэннэ ылыммакка гынан көр эр! Онуоха эбии аҕатын бөппүрүөскэтиттэн ылар улахан уустуга суоҕа – ыскаапка мэнээк сытара. Уол хааттан үс бөппүрүөскэни субуйан ылбыта уонна таһырдыа кистии таһаарбыта. Онтон билиэн-көрүүн баҕата тулуппакка кини бири боруобалаан көрөргө санаммыта: дьон барыта тардар, ол иһигэр кини аҕата эмиэ ийэтэ мөҕөрүн үрдүнэн бырахпат табах диэн астарта тугун билиэн баҕарбыта”. Бу манан В. С. Яковлев – Далан төрөппүт уонна тулалыыр эйгэ оҕо майгытыгар сабыдыалын илэ бааччы сирэйинэн көрдөрөр. Ол курдук, бастатан туран, Тэппэй Хасхаан баар буолан табах уорарга күһэллэр. Иккиһинэн, аҕатын куһаҕан холобура кинини табаҕы боруобалыырга үтэр. Үөһэ этиллэн ааспытын курдук, төрөппүт уонна тулалыыр эйгэ оҕо сайдыытыгар улахан оруолу ылар уонна туохтааҕар да күүстэхтик дьайар. Ону таһынан автор, оҕо оҕону баттыыр, ис уйулҕатын алдьатар, бэйэтин туһатыгар сүүрдэн, күлүү – элэк онгостор түгэнин көрдөрөр. “Ийэтэ эппитин курдук, кырдык, Тэппэй быһыытыгар-майгытыгар үгүс итэҕэстэрдээх этэ. Олортон саамай улаханнара уонна киниэхэ охсуулаахтара – олус истигэнэ уонна олус итэҕэйимтиэтэ этэ. Кини кими да утары эппэккэ, соруйдуннар эрэ истэн иһэрэ. Ким да киниэхэ тугу да эттин, адьаһын akkaастаабат буолара – кини ол улгумунан туһанан тугу баҕарар онорторуохха сөбө. Ону таһынан Тэппэй истибитин барытын итэҕэйэрэ: кырдык-сымыйа диэн өйдөбүл киниэхэ суох этэ, анардас кырдык эрэ диэн киниэхэ баара. Ону баара кини ити итэҕэстэринэн Хасхаан олус туһанара”. Бу кэрчиги быһааран эттэххэ, автор Тэппэй нөнүө үйэ аайы уостубат проблеманы арыйар. Ол эбэтэр, оҕолор икки ардыларыгар бэйэ бэйэни өйдөспөт буолууну, убаастабыла суох сыһыаны уонна атаҕастааһыны. Бу эйгэҕэ сылдьан, сүрүн герой оҕолор быыстарыгар бэйэтин ис көрүүтүн, санаатын кыайан этиммэт, көмүскэспэт. Бу сүдү улахан итэҕэстэрэ эһэлээх эбэтин эйгэтигэр киирэн уларыйар. Мантан антах көстөр, Тэппэй боччумураара, куһаҕаны үчүгэйи араарар буолуута уонна Хасхааннаах киниэхэ куһаҕаннык дьайаллары өйдүүр кэмэ. Эһэтин үгүс, араас кэпсээннэрэ киниэхэ Хасхаан дьингнээх көстүүтүн көрдөрөр. Кини курдук инсэлээх, бодото суох оҕону утары эрэ бардаххына, кыайы суолугар үктэнэбин диэн өйдүүр уонна дойдутугар кэлэн, хаһан да утары көрдөрбөт Хасхаанна бэйэтин көрүүтүн этэр, көмүскэһэр: “-Мин онно тоҕо барыахпыный, барбаппын, - Тэппэй өһөспүтэ, кини аан бастаан Хасхаан тылын истибэтэҕэ. Хасхаан оһун ортотугар диэри тиэрбит улахан кирзовай саппыкыларын көрбүтэ да сарылыы түһээт, килиэптээх суумкатынан далайбытынан, Хасхаанна тийэн саптылла түспүтэ”, - бу манна көстөр, сүрүн герой улахан киһилии толкуйдаан, куһаҕаны үчүгэйтэн араарар ыраналыыр буолбута. Эһэлээх эбэтин сүбэтэ – амата мээнэҕэ сүппэтэҕэ, кинини эрэллээх кэрэ суолга тириэрдибитэ. Эһэлээх эбэтин алааһыгар олорон кини тулалыыр дьонун – сэргэтин оҕо хараҕынан көрүүтэ, ис санаатын кытта тосту уларыйар. Манна “Кырдыҕаһы хааһахха укта сылдьан сүбэлэт” – диэн өс хоһооно күөрэйэн тахсар, ол эбэтэр оҕо уйулҕатын сайдыытыгар, олоҕу көрүүтэ уларыйарыгар аҕа саастаах дьон улахан оруолу ылаллара көстөр. Ол ону автор сүрүн герой уонна эһэтин икки ардыларыгар арыйар. Тэппэй билиитин уонна өйүн – санаатын хантатаары, айылҕа киниэхэ “тургутар үөрэҕи” бытар. Сүрүн герой хара тыа, айылҕа уонна күөх алаас быһыыгар мунан ыксаан, айманан ылар. Ити түгэннэ кини эһэтин этиитин өйдүү биэрэн эр санаатын ылынар: “Эр киһи буолан баран ытыыр баҕайыта дуо? ” эһэтэ эппитин өйдөөн, кыбыстыбыт курдук тохтуу биэрбитэ”. “Тэппэй уруккута эбитэ буоллар, бука, куттанан, ыксаан ытыа эбитэ буолуо. Кини билигин да диэн, ол көмөлөспөтүн өйдөөн, букатын ытаабакка, сымыһаҕын быһа ытыран, эр хаанын киллэрбитэ, хайдах дьыэтин булуоҕун өйдүү – саныы сатаабыта”, ол сылдьан эһэлээх

эбэтин төһө күүскэ сыаналыбырын, хайдахтаах курдук таптыбырын өйдүүр. Уонна өссө төгул ыскылааттар кэннилэригэр, кини уйулҕатын аллара тардар эйгэ баарын билэр. “Муннахха, хайдах суолу булары кини учуутала биир уруокка быһааран кэпсээн турардаах этэ. Кыһыйыан иһин кини ону өйдөөн хаалбатах, бука, кэпсэтэ, мэниктии олоорбута эбитэ буолуо. Биир өрөбүлгэ оҕолор экскурсияҕа бара сылдьан компанынан ону – мань көрдөөн булан, бэрт үчүгэйдик оонньоон кэлбиттэрэ. Тэппэй онно барбатаҕа, хата күрээн тийээн ыскылааттар кэннилэригэр Хасхааннаах хайдах “ истиэнкэлээн” сүүйэллэрин көрөн тахсыбыта. Онно барсыбыта буоллар, баҕар, билигин хайдах сайылыкка тийэрин билиэ этэ”. Ити курдук, Тэппэй аҕа саастаах хаан уруу аймахтарын эйгэтигэр, ол эбэтэр эһэлээх эбэтигэр сылдьан олус элбэҕи өйдүүр, билэр – көрөр. Өскөтүн ыстатыа тухары киһи киһиэхэ сабыдыала диэн быһаарбыт, дакаастабыт эбит буоллахпына, бу сэһэннэ сүрүн оруолу үллэстэр Тэппэй ыта Бөтөс. Төһө да биһиги түөрт атахтаах доҕотторбут санарар саналара суоҕун иһин, кинилэр киһи ис туругун тутулун, туох санааннан салайтаран сылдьарын туохтааҕар ордук чугаһытан сэрэйэллэр, билэллэр. Ол иһин, ханнык баҕарар санаа оонньоур ыксаллаах, ыарахан кэмнэригэр өйбүл, тирэх буолаллар. Ол ону автор Тэппэй муммут түгэнинэн сырдатан, дьонно – сэргэҕэ, ааҕааччыларыгар быһааран, өйдөтөн – төйдөтөн биэрэр: “Тэппэй иккиэлэһэн, билигин атын киһи буола түспүтэ – Бөтөһө баара күүһүгэр күүс, санаатыгар санаа эппитэ: кини билигин туохтан да куттаммат. Кини билигин дьиэтин булар. Кини билигин букатын муммат”. В. С. Яковлев “Тэппэй боччумура” сэһэнин нөнгүө “ыт киһи доҕоро”, диэн өбүгэ саҕаттан кэлбит бэргэн этиини өссө төгүл бигэргэтэн биэрэр. Ону таһынан, түөрт атахтаах доҕотторбут оҕоҕо чугастан чугас доҕор буолаллар. Соҕотохсуйуу, мунчаары, санаа түһүүтүн кэмнэригэр икки атахтааҕы эрэллээх доҕор, истээччи быһыытынан солбуйаллар. Ол курдук, автор Тэппэй ис туругун байатаары уонна уйулҕата уйадыһар, үөрэр кэмигэр санаа күүһүн күүһүрдээри Бөтөһү арахсыспат доҕор гынар. Итини таһынан Бөтөс истин сыһыаны бэлэхтээбит киһитигэр, ол эбэтэр Тэппэйгэ, ыарахан, ыксаллаах түгэннэ көмүскэһэр, куһаҕантан араначчылыыр: “Арай ол кэмнэ эмискэ ыт баргыһар сангата иһиллибитэ. Тэппэй охто сытан көрө түспүтэ, Бөтөс кэлэн Хасхааны түннэри көтөн баран түөһүттэн үктэнэн туран, сирэйттэн ытыраары улахан үрүн тиистэрин килэннэтэ турара”.

Түмүктээн эттэххэ, В.С. Яковлев – Далан “Тэппэй боччумура” сэһэнигэр оҕо уйулҕата, өйө – санаата, олох араас тугэннэригэр, араас быһыылаахтык уларыһара уонна куһаҕаны үчүгэи ыраҕалаан араарар, боччумура кэмэ көстөр. Ону таһынан, оҕо психологията, толкуйдуур толкуйа, майгыта чингэтиллэн, арыллан көстөр.

Туһаныллыбыт литература

1. Төрөөбүт литературабыт. VIII кылаас Хрестоматия. Н. Е. Петров уонна Г.Г.Окороков онордулар. (Родная литература. Хрестоматия для 8 класса) Якутск, Якуткнигоиздат. 1967. - 240 с.
2. Захарова, Агафья Еремеевна. Якутская детская литература : учебное пособие / А. Е. Захарова; [отв. ред. В. Н. Протодьяконов]; М-во высш. и сред. Спец. Образования РСФСР, Якут. Гос. ун-т – Якутск : ЯГУ, 1981. – 52 с.
3. Саха саарыннара / “XXI үйэ литературата”. Хомуйан онордулар: Л.Г.Николаев, А.Г.Николаев, Ф.Э.Данилов. – Дьокуускай: “Кудук”, 1998. – 288 с.
4. Далан / [хомуйан онордо С. А. Попов-Тумат ; ред. А.Г.Павлов]. – Дьокуускай: Бичик, 2001. – 172 с.
5. Чурапчы – уран тыл биһигэ: антология / “Чурапчы нэһилиэгэ” муниципальной тэриллии, Чурапчытааҕы киин библиотека, “Саҥа олох” редакционной-издательской холбоһук; хомуйан онордо М.Н.Кузьмина; кинигэ тахсытыгар эппиэттээх В. В. Гуляев; редактор С.Е.Ноева; киирии тылы суруйдулар: С.А.Саргыдаев, В.В.Гуляев, С.А.Попов-Сэмэн Тумат, В.А.Платонова. – Чурапчы. 2019. – 560 с.

ОНИРИЧЕСКИЙ МИР В ПРОИЗВЕДЕНИИ Н.М. ЗАБОЛОЦКОГО “МААППА”

С. С. Жирохов

*Северо-Восточный федеральный университет,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации
Научный руководитель доцент, к.ф.н. Егорова С.И.*

Как известно, якутская литература зародилась, используя опыт русской литературы, и испытывает ее благотворное влияние в течение всей своей истории. Следует отметить, что одним из побудительных мотивов к созданию «Девушки в камусах» для Н. М. Заболоцкого стала работа над переводами классиков русской литературы Пушкина, Гоголя. Изображая в своем рассказе таинственное, ирреальное, писатель опирался не только на народные представления якутов, якутский фольклор, но и на традиции Пушкина и Гоголя.

Например, в составлении образов героев есть некая схожесть. «Печальные глаза сияли тысячью огней. Девушка быстро взглянула на парня и тут же укрыла глаза в густых ресницах. Сжатые тонкие губы чуть дрогнули, будто хотела что-то шепнуть и не решилась. У огонька, который он растопил, греется девушка! Выросла – прекрасная, неожиданная из мрака. <...> Айыы или абаасы? Человек или нечистая сила?»[1;89]. Указанное живо напоминает то «страшно пронзительное», что замечалось в лице ведьмы-панночки из повести Н.В. Гоголя «Вий». Молодая панночка была прекрасной девушкой, но будучи ведьмой, наводила страх на местных жителей. Она является одним из самых жутких образов, созданных Гоголем.

В ходе событий Илья решается помочь Марфе, исполнить ее несложное желание похоронить ее тело, предав останки девушки матушке-земле. Вспомнив, как Марфа просила людей похоронить своих родных, будучи еще живой, Илья ощутил, что «будто его самого хлестали жестокие слова соседней»[1;95], которые боялись приближаться даже близко к балагану родителей Марфы. В прошлом якуты верили, что человек должен прожить до семидесяти лет. Смерть раньше этого срока объяснялась враждебными действиями злых духов (абааһы) или шамана. Если абааһы «похищали» или «съедали» дух (кут) человека, он умирал. С этим поверьем было связано поведение всех соседней Марфы.

Главной функцией сновидений в произведении – является функция завуалирования фантастики. Иногда сложный, запутанный или фантастический и непонятный сюжет предлагается вниманию читателя без пояснения о том, что он составляет содержание сна, и только в самом конце автором добавляется, что все это было во сне. Данный прием используется авторами как средство ввести совершенно фантастический элемент, но объяснение читателю дают только после окончания сна.

Писатель, используя прием «состояние между сном и явью», раскрывает принцип двоемирия, прежде всего, как разрыв между мечтой и действительностью, который самим героем и его социальным статусом воспринимается как непреодолимый. Автор воспекает этот мир сказочной мечты, отдавая ему предпочтение перед миром реальным.

Список литературы

1. Н.М. Заболоцкий-Чысхаан Сборник повестей и рассказов Якутск: «Бичик», 1992
2. Нечаенко Д.А. Сон, заветных исполненный знаков: таинство сновидений в мифологии, мировых религиях и художественной литературе. М.: Юрид.лит., 1991
3. Ремизов А.М. Огонь вещей. М.: Сов. Россия, 1989
4. Руднев В. П. Культура и сон //Даугава. 1990

В.С ЯКОВЛЕВ – ДАЛАН “ДЫКТИ СААС” СЭНЭНИГЭР СҮРҮН ГЕРОЙ УОБАРАҢА

А.П. Иванова

С-ЛТ-20 устудьюона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан
ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

Хас биирдии киһи олоҕор оскуола кэрэ-бэлиэ түгэннэри, мүччүргэннээх сырыылары, маннайгы таптала букатыннаахтык умнуллубаттыы, мэлдьи саныы сылдьарга бэл үтүө санаалары өйгө-санааҕа хаалларар, бэлэхтиир. Ол курдук Василий Семенович Яковлев – Далан “Дыкти саас” айымньытыгар онус кылааһы түмүктээр эрэр оҕолор тустарынан кэпсэнэр. Сэһэннэ кэпсэнэр событиялар уонна чахчылар сүрүн герой Кеша Попов өйүгэр-санаатыгар тыктарыллан көрдөрүллүбүттэр. Айымньыга биир кылаас олоҕор бүтүн оскуола, колхоз, оройуон, ону ааһан Аан дойду олоҕо сатабыллаахтык сырдаталлыбыт.

Сэһэн диэн биир киһи дьылҕатын ойуулуур, көрөрөр айымньы. Герой олоҕо, дьылҕата атын дьон (геройдар) быһылааннара көстүүлэринэн, сыһыаннаһыларынан тыктарыллан көрдөрүллэр. Кээмэйинэн, ойууланар персонажтар, быһылааннар ахсааннарынан сэһэн кэпсээннээбэр быдан улахан. Айымньы геройа - уус-уран айымньыга ойууланар киһи. Литературнай герой сүрүн, ойоҕос, биһирэбиллээх, омсолоох, муммут, идеальной диэннэргэ арахсаллар. Сүрүн герой айымньы мөккүөрүн тута сылдьар, онтон ойоҕос герой мөккүөргэ хайа эмит кириэр, киллэһик суолталаах буолар. Биһирэбиллээх герой олох үтүө, кэрэ, киһилии өттүгэр тардыһар сырдык уобарас, онтон омсолоох герой олох түктэри, харанга өрүттэрин көстүүлэрин кэрэһилиир. Литературнай тиип- бүтүн көлүөнэ дьоно, социальной арана бэлиэ өрүттэрин түмэр уобарас. [2]

Хас биирдии айымньы геройа бэйэтэ тус уобарастаах, оруоллаах. “Дыкти саас” сэһэннэ элбэх герой уобарастарын көрөбүт. Геройдар уобарастара арыллыытын биһиги кинилэр мэтириэттэриттэн, кэпсэтиилэриттэн, тутта-хапта сылдьыларыттан, монологтан, ону таһынан олоххо уонна дьону кытта сыһыаннарыттан ис дьиннэрин көрүөхпүтүн, билиэхпитин сөп.

Кеша Попов (Гассан) сэбиэскэй кэмнээби иитиилээх, борустуой дьэ кэргэнтэн төрүттээх. Тас көстүүтэ судургу, орто унуохтаах, ийэтэ этэрини “аҕатын баппыт”, халын моойдоох, кэтит саннылаах. Сүрүн герой өйдүүр өйүнэн, саныыр санаатынан уон сэтгэлээх оҕолор ис дууһалара, уйулҕалара, быһыылары-майгылары, оҕо дууһатын көстүбэт даҕаны кистэлэн муннуктара барыта “тыктарыллан” көстөр. Гассан – барыны билиэн-көрүөн баҕалаах оҕо курдук оҕо, ол эрээри кини олох, дьон сыһыаннарын тустарынан ис толкуйдааҕа киһини үөрдэр. Кеша доҕотторугар, дьонугар, учууталларыгар сыһыана кини баай дууһалаах, ырааҕы-киэни толкуйдуур киһи буолан эрэрин көрдөрөр. “*Кини атыттартан уратытынан мэлдьи билиигэ-көрүүгэ тулалаан турар эйгэни ырыҕалаан өйдүү сатааһынна мэлдьи үрдүккэ, кэрэбэ, кырдьыкка дьулуһуута буолар. Автор сэһэн сүрүн геройун характера сайдыытын оскуола историятын үөрэтиигэ даҕатан сатабыллаахтык сыһыан көрдөрбүт уонна ким кырдьыктааҕын быһаарар үүнэн эрэр көлүөнэбэ сүктэрбит*” - саха литературатын биллиилээх кириитигэ Дора Васильева “Ураты суоллаах-иистээх суруйааччы диэн ыстатыйатыгар бэлиэтээн суруйбут. Ону таһынан Кеша эрэллээх доҕор- атас. Кини кылааһын оҕолоругар барыларыгар биир тэнник сыһыаннаһар,

улаатымсыйбат. Чугас доҕорунуун, Саша Мандаараптыын оҕо эрдэхтэриттэн бииргэ улааппыттар, бэйэ-бэйэлэрин дыиэлэригэр “дыиэтинии” сананаллар, кинигэнэн үлүһүйэллэр. Сүрүн герой амарах сүрэхтээҕин ааҕааччы тутатына өйдүүр. Кини Вая Халдеевка уруогугар үгүстүк көмөлөһөр, быһаарар. Ону таһынан Кеша Попов Халдеевтар дыиэ кэргэннэригэр буолбут быһылаанна хорсун быһыыны онорор, хомойуох иһин “кыра өйдөөх дьон” ону өйдөөбөттөрө оруна суох. Уол оҕо быһыытынан, кини Айтаҕа атын кылааһынныссаларынааҕар ураты сыһыаннаах “Айта эбии тупсан иһэр, онтон мин псих буолан иһэбин”, “хараҕым кырыытынан кыһаан хааннаах нарын издэһин, кыра чап-чараас кулгаахтарын, чанчыгыттан үүнэн тахсыбыт уп-уһун ньяассын баттах сүүмэҕин көрөбүн. Миигин ол баттах сүүмэҕэ олус долгушпута” – бу Кеша ис санаатыттан Айтаҕа ыраас сыһыанын бигэргэтэр. Урут даҕаны, билигин даҕаны Кеша Попов курдук хорсун, кимтэн да толлубат, чизинэй, бары-барыны сатыыр дьоннор баалларыттан үөрэ саныыбыт. Хас биирдии киһи бэйэтин төрөөбүт дойдутун историятын, улуу дьоннор олонорон ааспыттарын туһунан билэр-үөрэтэр бырааптаах. Кеша – дьиннээх патриот.

Ити курдук, Далан “Дьикти саас” сэһэнэ норуот ааспыт историятын кытта дириг силистээх-мутуктаах, олох араас утарсыыларын кырдыктаахтык көрдөрөр саха билигинни прозатын биир бэлиэ айымныытынан биирдэстэрэ буолар. Ааптар олоҕу ойуулааһыныгар, геройдар уобарастарын оноруутугар историческай логика, психологическай ырытыы, уус-уран тыл кыаҕын, айымныы тиэмэтин көрөн, табыгастаахтык туһанар. Кеша Попов уобараһа киһини патриот буоларга, дьоннор-сэргэҕэр убаастабыллаахтык сыһыаннаһарга, күннээҕинэн буолбакка, инникини толкуйдуурга үөрэтэр.

Туһаныллыбыт литература

1. Васильева Д.Е. Умнуллубат ааттар. – Дьокуускай, 2000. - 93-94с.
2. Саха литературата: 10-с кылааска үөрэнэр хрестоматия / Е.М. Поликарпова, В.С.Яковлев - Далан, Л.Ф. Молукова. – Иккиһин эбэн таһаарыы. – Дьокуускай: Бичик, 2003. – 376 с.
3. В.С. Яковлев-Далан. Дьикти саас: Сэһэн.- Якутскай: кинигэ изд-вота, 1978. 344 с.

СКРЫТЫЙ СМЫСЛ ПЯТИ ПИСЕМ ИЗ РОМАНА ИВАНА ГОГОЛЕВА-КЫНДЫЛА «БОГИНЯ МИЛОСЕРДИЯ»

Э.Н. Иванова

студент группы ЛТ-20

Института языков и культуры народов,

Северо-восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Руководитель Егорова С.И.

Письмо - текст, который используется при переписке между двумя и более адресатами. Многие писатели используют этот эпистолярный жанр в своих произведениях.

Рассмотрим роль писем в произведениях. Во-первых, помогают раскрыть характер героев, во-вторых, можно понять отношения героев друг к другу, в третьих, в письмах легче выразить авторскую мысль и позицию. В четвертых, письма помогают понять жизнь отдельного героя и целого поколения. Также приведем способы использования писем в произведениях. Всего выделяют два:

Первое письмо как основа композиции. Они являются основой сюжетных линий, в них намечены основные проблемы, поднимаемые писателем. Письма помогают лучше и глубже понять характеры героев.

Второе письмо как часть композиции. В письмах герои выражают свои чувства, мысли, пишут о планах. Но особого смысла они не несут[3].

В своем романе «Богиня милосердия» Иван Гоголев использовал первый способ применения писем в произведении - как основа композиции. Главный герой-Кулусун решил со дня рождения своего сына записывать поучительные истории из своего опыта, чтобы вручить ему их в день совершеннолетия: «Мой верный, мой юный дружок, не смогу тебе объяснить, что такое жизнь. Пережив многое, изведав немало горестей и мук, испытав много сомнений и ошибок, ты когда-нибудь сам поймешь. Я не собираюсь все для тебя приготовить, хочу одного: чтобы ты с молодых лет научился думать о жизни, о человеке и его предназначении». Но большая трагедия, смерть Алешы в день, когда ему исполняется шесть лет, подвергает большим страданиям родителей мальчика. Эта глава и называется «Непрочитанные письма Он впустил в них истории жизни людей, которые совершили немало ошибок в жизни и встретили сложную судьбу. Каждое письмо вмещает нравоучения, с помощью которых подрастающее поколение может сделать полезные и плодотворные выводы. Именно в письмах скрыт большой смысл. В каждом из них зарождается проблема и спор. Философский замысел организует сложную структуру романа, состоящего из глав-новелл. В судьбах этих людей показаны проблемы времени, в котором они жили. проходят через судьбу и душу человека. «Единство сложного внутреннего мира произведения определяет авторская гуманистическая концепция, выраженная в вере человека, в разумные начала жизни, какие бы трудные испытания ни выпали на долю человека, он в любых обстоятельствах должен сохранить свою человеческую суть, не потерять веры в жизнь. В письмах героя переданы сокровенные думы автора: о предназначении человека, о роли природы в формировании основ личности, об истоках народной культуры, о родном языке».[1]

Первое письмо. В нем указаны жестокие последствия гражданской войны. Когда отец вступает против сына, братья убивают друг друга в силу своих взглядов. Так и с повествуемым героем Кыначаем приключилось что-то ужасное. Не поняв своего брата, он убивает его, хотя всем сердцем любит и ценит. Этот поступок изменил его жизнь навсегда.

Будучи в хороших отношениях с отцом, теряет его признание, имея хорошее образование, из-за проплаканных от горя глаз теряет зрение и не может больше работать. Прочитав эту главу, читатель приходит к выводу, что никакая высокая цель не может служить поступку Кыначая оправданием. Отстаивание своих взглядов не должно нести насильственного характера, подталкивать людей к грехам. Ведь столько людей, столько и мнений. Каждый человек должен понимать это и быть толерантнее. Иначе человечество ждет войны, смерти и большие потери.

Во втором письме, повествуется о Элэстирове, который пережил многие страдания во время политических репрессий. В молодости он был перспективным учителем, который возлагал надежды на развитие родного языка и литературы. Из-за его успехов в работе коллеги начинают ему завидовать. Многие учителя и даже весь народ не разделяли с ним взгляды и страсть к изучению якутского языка, назревает конфликт. Вдвойне раздражается учитель технологии, который влюблен в девушку Элэстирова. Вследствие этого он доносит властям о спрятанном у парня книги, автор которого был репрессирован. Элэстирова отправляют в тюрьму на пятнадцать лет. Только вера в лучшее помогает ему остаться человеком в таких ужасных условиях. По рассказу этого человека, приходим к заключению, что даже люди, которые на свободе физически, внутренне они угнетены от устоев и принципов внешнего мира, особенно остро это сказывалось во время репрессий. Также подлый поступок его коллеги не оставляет читателя равнодушным. Настолько может быть сильна зависть, что подталкивает людей к подлым поступкам. Оно координально изменило жизнь Элэстирова. Это письмо учит не поддаваться плохим мыслям и корысти, быть ответственным за свои действия, ведь из-за них пожет пострадать человек.

Третье письмо говорит о трагедии народа в период Великой Отечественной войны. Два друга Сырбай и Мучуман были призваны на войну. Мучуман из-за своей больной матери решает сбежать в лес, чтобы потом сам похоронить ее. Сырбай назначается председателем села и возвращается в родные края. Вскоре, умирает мать Мучумана, он идет к своему старому другу, чтобы попросить самому закопать мать. Сырбай соглашается и на следующий день ведет друга в город, чтобы сдать властям. Он верит другу и знает, что он не трус. По дороге Мучуману мерещится голос матери, который зовет его, и он идет за ним. Сырбай думает, что друг решил сбежать, но он не пытается его догнать и просто пристреливает его. Об этом поступке он жалел всю жизнь. Также его наградили орденом за то, что он задержал опасного дезертира. Угрызения совести не оставили его в покое и в предсмертном письме Сырбай оставил признание. Не вернулся с войны и неизвестно, где был закопан. В этой главе остро показана противостояние выбора. У Мучумана их было две: исполнить долг перед родиной, либо перед близким человеком-матерью. С одной стороны он сделал правильный выбор, но с другой, он стал предателем. В те времена дезертирство было одним из наказуемых поступков. В случае Сырбая, долг перед родиной у него стоял на первом месте, нежели перед своим другом и верным товарищем.

В четвертом письме встает вопрос о проблеме воспитания. В нем повествуется о когда-то состоятельном и солидном человеке Илье Степановиче, который потерял все из-за своего сына Валеры. Они с женой Маланей его слишком избаловали. Из-за связей своего отца все его проделки спускались ему с рук. Так он стал бандитом, который не уважает своих родителей, бьет и угнетает их. Эта семья терпит столько трагических событий. Вследствие невеста Валеры убивает Маланю. А в тюрьме за это преступление отсиживают Валера и его отец. Только через год доказывают вину Катки и выпускают их на волю. Но Илья Степанович уже не тот, каким он был раньше. Он стал злоупотреблять спиртными напитками. Что насчет Валеры, он так и не осознал свою вину. Вследствие нужно сделать вывод, что воспитание играет большую роль в жизни каждого человека. Родители играют большую роль в формировании личности и взглядов ребенка. Валера с детства думал, что ему все дозволено, а отец не наказывал его за плохие поступки, что в дальнейшем привело их семью к трагедии. Не даром в конце этой главы упоминается пословица: «Токур мас күлүгэ эмиэ токур буолар».

Пятое письмо раскрывает загадки бытия. В нем Кулусун встречает Эгоса, пришельца из космоса и с ним ведет философский разговор. Инопланетянин говорит о том, что все на свете имеет душу, и что жизнь на земле слишком хрупка и беззащитна. Также Эгос предупреждает, что если на земле восторжествует зло, то человечество будет ждать апокалипсис. Кулусун просит помощь у Эгоса по поводу улучшения мира. Тот отказывает. Прослеживается мысль, что человек сам должен прийти к гармонии и очищению от грехов.

В заключении стоит отметить, что роман Ивана Гоголева трагичен. Оно определяется состраданием к людям, которые стали пленниками своих ошибок. Каждый человек должен быть осторожен в своих действиях и делать их обдуманно. Ведь некоторые из них имеют печальные последствия. Именно из-за своих поступков герои глав-новелл прожили мучительную жизнь, изгнав богиню милосердия из своей души.

Использованная литература

1. А.Н. Мыреева. Философский роман в якутской прозе 1990-х гг. 20 века. <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-roman-v-yakutskoy-proze-1990-h-gg-hh-veka/viewer>
2. Иван Гоголев-Кындыл. Иэйэхсити кэлэтии. Дьокуускай: Бичик. нац. кинигэ кыһата, 1993. - 272с.
3. Письмо. Википедия. <https://ru.m.wikipedia.org>

Т.Е.СМЕТАНИН АЙЫМНЫЛАРЫГАР САЛЛААТ УОБАРАҤА

В. Н. Крылова

С-ЛТ-20 устудьуона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан

ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

Т.Е.Сметанин Аҕа дойду улуу сэриитигэр кыттыыны ылбыт суруйааччы буолар. Ол курдук 1942 сыллаахха атырдьах ыйын 28 күнүгэр Кыһыл Армия кэккэтигэр ынгырыллыбыта. Кини Орловскай-Курскай туһаайыыга Хотугулуу-Арҕааҥны 2-с Прибалтийскай фронтта сэриилэспит. 1944 сыллаахха ыараханлык бааһыран, дойдутугар икки бойобуой мэтээллээх кэлбитэ. Баара суоҕа 28 саастааҕар, 1947 сыллаахха атырдьах ыйын 4 күнүгэр Покровскайга өлбүтэ. Сэрии алдьархайын илэ кербүт, этинэн-хаанынан билбит киһи буолан кини суруйбут айымныларыгар олус үчүгэйдик сэрии тиэмэтэ, ол курдук Саха саллаатын уобараһа көстөр, арыллар.

Тимофей Сметанин саллаат уобараһын ойуулуур айымныларыттан биридэстэрэ буолар «Егор Чээрин» диэн айымныта. 1947 сыллаахха суруллан тахсыбыт сэхэн. Сүрүн дьоруой уобараһыгар автор туохтан да толлубат, иннин диэки көхтөөхтүк баран иһэр саллааты көрдөрөр. Сэхэннэ биһиги көрөбүт саллаат хорсун быһыыларын, өстөөбү кытары быһаччы хабыр хапсыһыыларын. Егор Чээрин – саха саллаата, хорсун, сытыы-хотуу, булка дьобурдаах уол. (Кыһыл көмүс күһүн. Саха сиригэр билигин кустар бараары үөрдээн эрдэхтэрэ. Урукку буоллар бултуур-алтыыр кэм.) [1, с. 5]. Кини стрелковай взводка баар, снайпердарга түбэспэтэбиттэн хомойор. Ити курдук аармыйаҕа сана ылыллыбыттар массыынаҕа олорсон истэхтэринэ Чээрин саалаах оҕонньор олорсон иһэрин көрөн баран саатыгар ымсыра көрөр. Ол олорон Чээрин уонна оҕонньор кэпсэтиилэрэ саҕаланар уонна Чээрин сааны тутар “чиэскэ” түбэхэн көтөн иһэр куоҕаһы ытан саайар. Көнүлэ суох сааны эспитин иһин командирыттан нэрээт ылар, ол эрээри Чээрин үчүгэйдик ытары иһин снайпердарга аныыллар. Бу курдук суруйааччы манан этэр саха саллаата сытыытын, кэпсэтинньэнин, сыалын ситиһэрин.

Чэ бу мантан саҕаланар саллаат хорсун быһыылар. Хайдах курдук табаарыһын Гурьяновы кытары немецтэри кытары кыргыһыылар, Егор Чээрин билиэннэ түбэхэн баран хорсун, сытыы, булугас өйдөөбө көстөр. Фашистар билиэннэ түбэспит Чээрини радионан сахалар бэринин диэн тыл этэрин күүтэллэр, эбэтэр өлөрүөхпүт диэн куттаан туран. Ону Ийэ дойдутугар бэриниилээх саллаат саха тылынан немецтэри кыайаахха диэн күүстээх тыл этэр. Өлөрүттэн куттаммакка кини фашистары уун утары туран күүстээх тыл эппитэ саллаат хайдах да түгэннэ бэйэтин түһэн биэрбэт, Ийэ дойдутугар күүстээх таптала, бэриниилээх буоларын көрдөрөр. Чээрин билиэнтэн куотара, хайдах курдук синьиэлин тоһоҕоҕо ыйаан ойуур диэки сүүрэ турара саллаат өйдөөбө, киитэрэйэ көстөр. Билиэннэ түбэхэн бэринэн кэбиспэккэ кини куотар былаан толкуйдуур. Ити курдук, Егор Чээрин соҕотох ойуурунан сылдьан өстөөх армиятын штабыгар түбэхэн фашистар генералларын, офицердарын, саллааттарын өлөттүүр. Кэлин партизаннарга көмөлөһөн кыайыыга элбэх көмөнү онорор. Саха саллаата хорсун быһыыларын, Ийэ дойдутун мунура суох таптырыын, көнүлүн, дьолун, олоҕун толук уурартан дьулайбат буоларын бу айымныыга Тимофей Сметанин олус сиһилии көрдөрөр.

Т.Е. Сметанин «Саллаат ахтылҕана» диэн прозаическай монологар саллаат уобараһа олус үчүгэйдик ойууланар. Саллаат ис иһигэр истин тылларын, кини эрэнэр баҕа санааларын бу монологка ааҕабыт. Суруйааччы манна көрдөрөр саллаат Сахатын сирин

хайдах ахтара. Төһө да ыраах сылдыарын Лена өрүһүн, төрөөбүт үөскээбит Ийэ дойдутун куруук ахтара-саныра. Төрөөбүт дойдутун туһугар бу өстөөхтөрү кыайарга турунар саллаат уобараһа ойууланар бу монологка. Күүстээх санаалаах саллаат бэйэтин саха дьонун түмэн фашистар утары көхтөөхтүк барыахха, Саха аатын ааттатыахха диэн тыл этэр.

Сэри алдыархайа бүтэн, өстөөхтөрү кыайан төрөөбүт дойдутугар эргиллэн кэлэрэ саллаат олус улахан баҕа санаата буолар. (Төрөөбүт дойду таптала күүстээх даҕаны! Ахтылҕана уохтаах даҕаны! Төрөөбүт дойдубутугар эйиэхэ хаһан эргийэн тийэбит?!) [3, с. 80]. Саллаат сахаларга эрэл биэрэр, сотору сэрии, эрэй бүтэн биһигини дьоллоох олох күүтэр, биһиги даҕаны олох диэн түгүн билиэхпит диэн. (Олох күүтэр биһигини, табаарыстар, дьоллоох олох.) [3, с. 80]. Санаарҕабыт санаалары киэр гынын диэн истин тылларын этэр саллаат. Өстөөхтөрү кыайан хайдах биһигини дойдубутугар көрсүөхтэрэ? Хайдах Ленаны харахтыахпытый? Таптыыр-ахтар дьоммут биһигини хайдах көрсүөхтэрэй? Бу туһугар саабытын ылан өстөөхтүүн бэриммэккэ, хорсундук кыргыһаахха диэн тылларынан монолог бүтэр. Тимофей Сметанин бу прозаической монологунан бэйэтин ис санаатын аһар, кини бэйэтэ уот сэриигэ кыттыыны ылбыт буолан бу тыллар дьиннээх саллаат ис дууһатын көрдөрөр. Ийэ дойдуга таптала кытта ыга ситимнэһэн умуллубат улуу күүһү иитэр. Күүстээх таптала истинник, долгутуулаахтык ойуулуур «Саллаат ахтылҕана».

Саллаат уобараһын ырытыахха Т.Е. Сметанин «Саллаат сүрэҕэ» диэн хоһоонугар. Бу хоһоонно саллаат, ол эбэтэр буйун суруйааччы бэйэтэ сэриигэ иһин манньк сыана биэрэн этэр:

(Эрдэ кырдыбыт иһин кырдыбат
Эрдээх саллаат сүрэҕэ тэбэр буоллаҕына,
Сааспын сэрии сарбыйбытын да иһин,
Сарданалаах күн көрөн турдаҕына, -
Син биир этиэҕим
Сирдээҕи дьолу билэбин диэн.) [2, с. 53]

Хоһоонно биһиги көрөбүт саллаат төһө да ыарахан кэм буолбутун иһин бэйэтин дьоллоох киһинэн ааҕынарын. Аҕа дойду Улуу сэрии саллаата дьолу хайдах өйдүүрү суруллубут. Саллаат Ийэ дойдутун дьолун иһин эрэйдэммитин дьолунан ааҕар. Сарсын баҕар оҕуннахпына да син биир дьоллообунан ааҕаарын диэн саллаат санаатын үллэстэр. Суруйааччы бу хоһонунан көрдөрөр Саха саллаата төһө дойдутугар бэриниилээҕин. Сэриигэ сылдьан дьоллоохпун диэн ааттанар киһи төһөөлөөх күүстээх санаалаах киһи буоларый. Ийэ дойдутун, кини олохтоохторун кэскилин туһугар охсуһар киһи - саллаат буолар, бүтүн норуот киэн туттуута!

Тимофей Сметанин суруйар тылы көрдөөх, уран, онон киһини түргэнник тардар. Кини араас тиэмэҕэ барытыгар суруйар талааннаах суруйааччы. Саллаат уобараһа өссө да элбэх айымньытыгар көстөр, арыллар. Онтон мин ыстатыйабар ордук сөбулээн аахпыт айымньыларбын ырыттым. Ыстатыйабын Петр Аввакумов «Сүрэхтэн кэпсэтии» диэн кинигэҕэ суруйбут тылларынан бүтэриэхпин баҕарабын («Сыллар аһыахтара. Тимофей Сметанин айбыта хаһан да өлбөөдүйүө, мөлтүө суоҕа. Бу айымньыларга «сиппэтэх тойуктары ситэ туойарга» сөбүрүйбэт ыраалаах буйун, патриот киһи поэтической дууһата умайа, сырды тууро») [3, с. 6].

Туһаныллыбыт литература

1. Тимофей Сметанин. Егор Чээрин / Тимофей Сметанин. – Якутскай : ЯКГИЗ, 1947. – с. 5
2. Тимофей Сметанин. Саллаат сүрэҕэ / Тимофей Сметанин. – Якутскай : САССР государственной издательствата, 1945. – с. 53
3. Тимофей Сметанин. Сүрэхтэн кэпсэтии: Хоһооннор, поэмалар, кэпсээннэр, сэһэн, драма. / П. Д. Аввакумов хомуйан онордо, И. Д. Корякин уруһуйа. – Якутскай: Кинигэ изд-вота, 1989-192 с. – с. 6, с. 80

ДАЛАН «ДЫКТИ СААС» СЭХЭН ААТЫН КИСТЭЛЭНЭ

С.М. Максимова

С-ЛТ-20 устудьуона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан

ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

В.С.Яковлев – Далан туһунан элбэх чугас дьонноро, доботторо олус истинник саныыллар. Ол курдук, кини чугас доборо, кэллиэгэтэ Егоров Василий Назарович – Тумарча олус күндүтүк саныыр эбит. Кинилэр иккиэн биир улуустан Чурапчыттан сылдыллар. Далан уонна Тумарча маннайгы билсифиилэрэ Тумарча бастакы “Кырыыстаах таас” диэн сэхэнин суруйа сылдыар кэмигэр сағаламмыт эбит. Ол курдук, Далан киниэхэ бу сэхэни көннөрөрүгэр, эбэн-сабан, сүбэ биэрэн олус көмөлөспүт. Дьэ, онтон ыла кинилэр күүстээх добордоһуулар сағаламмыт. Тумарча этэринэн, кини Даланы олобор көрсүүтэ улахан дьолунан аағар эбит. Кини Даланы көрсүөн иннинэ бу олоххо олорор олобун сыаналаабат, туох да инникитэ суох диэн аағар эбит. Ол курдук, Тумарча күндү доборун, чугас табаарыһын, сүбэ-ама буолбут кэллиэгэтин ис сүрэбиттэн олус истинник-иһирэхтик, хайдах курдук биһиги Сахабыт сиригэр сүрдээх талааннаах, дьонно-сэргэбэ сырдыгы-ырааһы инэрэ сылдыар суруйаачы туһунан ахтар, саныыр. (Далан мин тус олохпор, дьылбабар быһаччы сабыдыаллабыт убайым кэриэтэ чугас добор киһим этэ) [1:100].

В.С.Яковлев – Далан “Дьикти саас” сэхэнэ 1976с. “Хотугу сулус” диэн сурунаалга бэчээттэнэн тахсыбыта. Далан дууһатын ууран, ис иһиттэн иэйэн туран, туох баар талаанын арийан суруйбут, үлэлээбит, биир чағылхай, чулуу айымньыта буолар. Бу сэхэн эдэр ыччаты эрэ буолбакка, дьону-сэргэни барыларын иитэр-үөрэтэр, оскуола буһпэт түбүгун кердерер, бу сэхэни аағарга уустуга суох, киһи өйдүүрүгэр судургу, өйдөнүмтүө буолар.

Далан хас биирдии тыа сиригэр баар, типичнай оскуола олобун, тыа олобун, дьиз-кэргэн, оҕолор, учуутал уонна үөрэннээччилэр сыһыаннарын, түбүктэрин, кэрэ үөрүүлээх түгэннэрин, туох баар проблемаларын, олохторун ойуулуур уонна көрдөрөр. Ол курдук, сэхэнэ араас саастаах, араас идэлээх, араас-араас өйдөбүллээх, араас-араас характердаах, туспа проблемалаах дьоруойдар бааллар.

Сэхэммит биир чағылахай, сүрүн геройа – Кеша Попов (Гассан) буолар. Кини онус кылаас үөрэннээччитэ. Көнө майгылаах, бииргэ үөрэнэр оҕолорун, үөрэтэр учууталларын, тулалыыр олобу, дьон-сэргэ быһыытын-майгытын күннэтэ “сага харабынан” көрөн, сыаналаан, өйө-санаата кэнээн-дирингээн иһэр. Гассан характера арийан көрөр буоллахха манньк буолар: кини өйдөөх, ыраас, көнө, хорсун кытаанах майгылаах, дьон тылыгар баһыйтарбат, нууччалыы этгэххинэ индивидуалист.

Бу сэхэн аата икки өттүттэн арыллыбыт дии саныыбын. Ол курдук, бу сэхэнэ оскуола оҕолорун кэрэ кэмнэрэ, эдэр – дьикти саастара кестер, онтон биир өттүнэн көрдөххө бу сэхэнэ ойуулааһын ньыматынан сааскы-сайынны дьыл кэмнэрэ кестөр, оҕолор оскуоланы бүтэрэн эрэллэр, сир-буор харааран, сибиһэй, чэгиэн салгын кестөр. Атын дьыл кэмэ ойууламматах, холобура, кыһын. Сэхэнэ бу оскуола оҕолоро кэрэ, дьикти саастарыгар сылдыллар, ол курдук, сэхэнгэ таптал тиэмэтэ эмиэ кестер, таптал кутаа уотугар Гассан уонна Айта уйдараллар. Таптал бу оҕолорго туох эрэ сана, дьикти буолар. Дьиз кэргэн тиэмэтигэр эмиэ Гассан өттүттэн туох эрэ дьиктитэ кестөр, ол курдук синбиир Гассан төһө да оскуоланы бүтэрэн эрэр да буолбутун иһин, санаатыгар синбиир ситэри, улахан киһи санаатыгар тийбэт дии саныыбын, онон дьиз кэргэнигэр бэйэ – бэйэлэрин өйдөспөт, конфликтаһар тугэннэрэ эмиэ бааллар.

Хас биирдий герой бу сэхэннэ араас араас саастаахтар, характердаахтар, ол эрэн, бу дьикти саас эдэр – ыччакка, оскуола оџолоругар быдан сөптөөх дии саныбын. Тоџо диэтэр, ити кэмнэ кинилэр эдэрдэр, оскуолаларын бүтэрэн, эксээмэннэрин туттаран, үөрэххэ киирэн сана олох саџаланар. Кинилэр улахан киһи үктэлигэр үктэнэн дьикти, кэрэ, барыта сана харахтарынан керер кэмнэ үктэнэллэр. Мин санаабар эдэр сааскар сылдьан туох баар онорор дьайыыларын, алтыһар, тулалыыр эйгэн, олоххор сана көстүүлэр барыта дьикти кэм буолаллар.

Бу сэхэни суруйарыгар, аатын толкуйдууругар, Далан бэйэтин олоџун эмиэ санаан, олоџор буолбут түгэннэриттэн эмиэ ылан бу сэхэни «Дьикти саас» диэн ааттаабыт дии саныбын. Холобур ылар буоллахха, мин Гассан оруолугар Даланы бэйэтин көрдүм, тоџо диэтэр кини Г.П.Башарин дьыалатыгар национализмга балыллан 2 сыл репрессияга түбэхэрэ. Далан эдэр сылдьан Георгий Петорвич куруһуогар Сахабыт сириг дьиннээх историятын хасыһарга көмөлөһөр. Ол сылдьан, историяны хасыһан репрессияга түбэхэр. Онтин Дьикти сааска эмиэ маннык хартыына көстөр, Гассан оскуола историятын хасыһан олохтоох былаас утары киирсиитигэр түбэхэр. Мин санаабар бу майгыннаһыны эрэ буолбакка, Далан бэйэтин олоџун, эрэйин – мунун, кырдыгыгын, кыайыытын сэхэнинэн тиэрдэр дии саныбын. Далан буруйа суоџун дакаастаабыта айымньыга эмиэ көстөр, кини албыны кыайар уонна сахатын сиригэр саџыы үлэлиир. Онон, мин санаабар Далан бу репрессияга түбэхитэ уонна ону айымньыга киллэриитэ олус диэн дьикти уонна интэриэһинэй буолар.

Онон, бу “Дьикти саас” диэн сэхэн аатын кистэлэнэ, чопчу эдэр саастаах, эдэр оџолорго, сэхэннэ көстөрүн курдук оскуола оџолоругар анаан ааттаабыт буолар. Биллэрин курдук, чопчу эдэр сааскар киһи олоџор кэрэ, умнуллубат, дьикти кэмнэр буолаллар.

Туһаныллыбыт литература

1. Егоров Василий Назарович – Тумарча “Даланнын бииргэ”
2. В.С.Яковлев – Далан “Уран тыл уустара” – “Дьикти саас”
3. Б.Н.Попов – Барылџан «Уус уран литературага саналыы сыһыан»
4. Т.И.Петрова, Л.Е.Манчурина, Г.Г.Торотоев, Н.А.Ефремова, М.С.Винокурова, Е.С.Герасимова “Далан: Төрөөбүт сахам норуотугар”

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИГРЫ ДОЛГАН

Е. И. Туприна

Студентка гр. ОРНХТ-20

Северо-Восточный федеральный университет,
Институт языков и культуры народов Северо-Востока РФ

Долганы - это одна из народностей, обитающих в северо-восточной части Таймырского округа Красноярского края, численностью 5816 человек, в Республике Саха (Якутия) в Анабарском улусе 1504 человек. Основной ареал расселения долган - Хатангский и Дудинский районы Таймырского АО, Анабарский район Якутии. Наибольшее число долган расселено также на Енисее в районе Дудинки. Самоназвания – долган, тыакихи, что обозначает «лесные люди». Занятия долган – кочевое оленеводство, охота на дикого северного оленя, пушной промысел и рыболовство.

Слова игра, играть в языке любого народа чрезвычайно многозначны. У древних греков слово игра означало особое действия, свойственные детям, выражая, главным образом, то, что у нас теперь называется предаваться ребячеству. У евреев слову игра соответствовало понятие о шутке и смехе. В долганском языке слово игра – оонньуу употребляется в значении развлечения: состязание, соревнование, концерт, ролевые игры. Слово играть – оонньуур употребляется в значении исполнения какого-либо действия, баргаанна оонньуур – играет на баргане, дуомат оонньуур – играет в шахматы (в прямом выражении), оонньуур – играет. Оонньуур – игрушка – предмет (кукла, шахматы, деревянные олешки, санки и др.), то, чем играют и во что играют.

Цель моей работы является, изучение национальных игр долган.

Взрослые и конечно же дети долган очень любили игры. В прошлом взрослые долгане сами изготавливали для своих детей игрушки из природных материалов, так как раньше не было игрушек. Делали они игрушки из дерева очень гладкими и с красивыми узорами. У детей долган были свои традиционные игрушки, маленьким детям из дерева выстрагивали оленя с рогом, но игрушечное животное было плоское, без ног. Из дерева делали сани, балки на полозьях. Еще в оленей они превращали гусиные носы. Брали плечевую кость гуся и проталкивали её через ноздри. Получался олень с двумя рогами. Из дерева и жести для мальчиков изготавливали маленькие ножи, для девочек - домашнюю утварь. Дети наблюдали как бережно и старательно обрабатывали их игрушки отцы, деды, дядя и братья, и поэтому берегли их как зеницу ока, а потом взрослея стремились сами выстрагивать новые игрушки. Так долганы с малых лет приучались правильно и умело пользоваться инструментами, учились полезному, в них пробуждались интерес и любовь к ручному труду.

Стадо оленей долгане делали из разных материалов. Оленей делали из цельного кусочка дерева, лучинок, а также грудной костью птицы, вдетая в носовые отверстия клювиков. Сани также делали из цельного кусочка дерева. Еще делали оленя стружками для разжигания огня, сани-спичечной коробкой.

У детей коренных народов Таймыра из игрушек пользовались популярностью лук и стрелы, они были в каждой долганской семье. Отличались они от настоящих лишь своими размерами. Игрались дети в игру «Стрелой в стрелу» летом в тихий безветренный день. Дети чертили круг диаметром в 10 шагов. У всех были луки со стрелами. Они стояли за кругом, держа луки стрелой вверх, к небу. Один стоял в середине круга, тоже в такой же позе. По команде «Чэй!», тот, кто стоял в середине круга, натягивал тетиву и стрелял прямо вверх. Те же, что стояли вокруг круга, старались попасть в выпущенную стрелу. Кто попал, тот и считается самым метким стрелком. Игра была очень сложная. Требовалась смекалка, и чтобы каждый был хорошим изготовителем своего лука и стрелы.

Зимой и летом дети долган любили играть в игру «ЗААРКАНЬ», особенно мальчики, дети втягивали оленьи рога в снег или на землю на расстоянии 15-20 шагов, в зависимости от возраста детей. Один из играющих кидает маут (маабытта) на рога, если «поймает оленя», то продолжает ещё арканить. Если промахивается, то втыкает рога обратно в снег, а другой арканит вместо него. Кто большее количество раз «поймает рога», тот и побеждает. Маут у играющих один. Дети так учились ловить оленей играя. Вот таким образом с детства приобреталась та удивительная ловкость и меткость, с которой народы Севера ловят оленей.

Была еще у долган игра «Волки и олени» зимой на снегу, летом на земле обводили два «озера», длина и ширина которых - по семь шагов. Озёра соединялись «ручьём» длиной 4 шага. Эту линию тоже обводили. Впереди в 25 – 30 шагах - лес, его тоже обводили. С обеих сторон озера два волка или один волк. Они находились сбоку от озера, примерно посередине. По команде «Чэй!», дети - «дикие олени» - бежали между озёрами. Как только переходили ручей, «волки» их догоняли. Пойманный «олень» становился «волком».

Дети северных народов Таймыра считали себя частью природы, и поэтому им очень близки тема природы и игрушки с природного материала. Родители, создавая игровую атмосферу, передавали детям все о жизни и быте предков. Играя, они подражали взрослым во всем. В ходе игры знакомились с трудом взрослых, бережно относились к природе, и все «неживое» у них «оживало».

Как и у всех национальностей нашей страны, у детей долган тоже были куклы. Долганы, куклы делали из лоскутков, шарик для головы делали из мха или оленьей шерсти, а иногда, кто владел иголкой, шили голову и туловище из тряпок, и эту заготовку наполняли оленьей шерстью. Одежда изготавливалась отдельно, можно было менять наряды на свой вкус и умение. Их можно было делать, когда вздумается, все материалы находились рядом в окружении. Вместо ниток и тонкой проволоки применялись тонкие, крепкие, гибкие травы. Еще дети от отдыха оленьего стада делали куклы из соломки с помощью трав, соломки, веток, кореньев. Для этого брали солому одинаковой длины собирали в пучок (не толще 4-6 см), сгибали пополам и, немного отступив от верхушки (приблизительно 2 см), пучок перехватывали несколько раз крепкой травой или ниткой. Это голова. Затем с обеих сторон пучка отделяли по небольшой части соломинок для рук, концы обрезали и перетягивали травой или ниткой. Талию куклы перетягивали крепкой травой или ниткой, а низ пучка расправляли – получалась девочка в платье.

Труд по изготовлению игрушек из природного материала способствует развитию личности ребенка, воспитанию характера. Не так-то просто сделать игрушку. Её изготовление требует определенных волевых усилий: когда ребенок встречается с трудностями, он пытается самостоятельно их разрешить. Иногда малышу не удается сразу выполнить какую-либо работу: подобрать веточки, сучки для рогов оленя, соломки для куклы или выбрать и осуществить способ соединения частей игрушки. И вот здесь приходят на помощь взрослые и вместе устанавливают причины неудач и преодолевают их совместно. При этом у него формируются целеустремленность, настойчивость, умение доводить начатое дело до конца.

Есть еще у долган игрушка вертушка “Тыалы ынырар” (призывающая ветер) представляла лучинку с привязанной на одном конце длинной веревкой. Взяв веревку за свободный конец, лучинку начинали вращать, и она, благодаря наличию зубчатых вырезов на краях, издавала жужжание. Странное название вертушки объяснялось тем, что звуки при вращении якобы навлекали непогоду, поэтому детям часто запрещали играть ими.

Долганы суеверный народ, и конечно у них была игра гадания кости оленьих лодыжек и лопатка служили детям предметами для гадания. Гадали, какая будет завтра погода, приедут ли гости из другого стада, какое будет лето и так далее. Выходили на ровную поляну и кидали вверх лодыжку, если она упадет вниз выпуклой стороной, то не сбудется загаданное, а если же сторона лодыжки с выемкой будет наверху, то все будет хорошо, сбудется желаемое. Итак, гадали по очереди свои желания.

В заключении работы делаем вывод что долганы - это одна из народностей, обитающих в северо-восточной части Таймырского округа Красноярского края, численностью 5816 человек, в Республике Саха (Якутия) в Анабарском улусе 1504 человек. Занятия долган – кочевое оленеводство, охота на дикого северного оленя, пушной промысел и рыболовство.

Дети коренных малочисленных народов севера не только развлекались играя в национальные игры долган, но и с малых лет учились к трудовой жизни оленеводства. Сами изготавливали игрушки, приучались правильно и умело пользоваться инструментами, учились полезному, в них пробуждались интерес и любовь к ручному труду. Труд по изготовлению игрушек из природного материала способствовал развитию личности ребенка, воспитанию характера.

Список литературы

1. Долганы-википедия.
2. Таймырские игры и игрушки прошлое, настоящее и будущее. А.А.Барболина г. Дудинка, 2019 г.
3. Игры долган. «Игры моего детства», «Ого эрдээби оонньууларым» Советский Таймыр, 2 сентября 1993 г.

АНФИСА УОБАРАҢА БИЛИНГИ КЭМ ХАРАҒЫНАН

Н.Н. Федоров

С-ЛТ-20 устудьуона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан

ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

Николай Габышев Үөһээ Бүлүү улуунун Хомустаах нэһилиэгэр төрөөбүтэ, 1946 сыллаахтан бэчээттэнэр. Кини айымньыларыгар олох-дьаһах уонна мораль проблемаларын интэриэһиргээн суруйарын көрүөххэ сөп. Габышев күлүүлээх кэпсээннэри уонна сатирическэй кинигэлэри кытары суруйбута. Кини айымньылары ааҕааччылар болҕомтолорун хара маннайгыттан тардыбыттара. Олортон биридэстэрэ «Анфиса» кэпсээн буолар. Бу кэпсээн 1961 сыллаахха суруллубута, ол гынан баран билигин даҕаны актуальной диэхпитин сөп.

Бу кэпсээннэ Анфиса ыарахан олоҕо ойууланар, ону тэннэ устудьуон уол Аркадий киниэхэ сыһыана. Кэпсээн саҕалананытыгар Аркадийы таайа собуруу барар кэмигэр дьэтин үс ыйга көрөргө көрдөһөн хаалларар. Ол кэм иһигэр буолбут тугэннэр айымньыга көстөллөр.

Сүрүн герой Анфиса кэпсээн саҕалананытыгар куһаҕан өттүттэн, омсолоох уобарас курдук көстөр. Учүонай таайа барыан иннинэ уолун сэрэтэр: «саарбах, тыллаах уонна сытыгы дьахтар баар» диэн. Ыаллыы олорор Маша Анфисаны: «Кини – куһаҕан дьукаах!» диэн этэр. «Ханна үлэлиирэ биллибэт дьахтар, икки оҕолоох да – кимиэннэрэ эмиэ биллибэт... Өссө ылыгас... Онон киһи аахсыбат күтүрэ... Өссө киниэхэ араас эр дьон сылдыбаллар» диэн кэпсиир. Эбиитин сэрэтэр: «Онон сэрэн, айдаанна түбэһиэн». Муоста сууйа сылдьан Анфисаттан Аркадий мөбүллэр, абарар: «хотууска», «киэргэмсэх», «сэлээр», «миигин мээнэ мөхтө». Ол эрээри, эмиэ да сэнээрэр: «кэрэ ааттаах эбит», оҕолорун аһына саныыр, куолаһын «хатан, чочураан», «танаһы сатаан сууйар быһыылаах – бу мэник, саарбах дьахтар» диэн. Онтон Анфисалыын билсэн истэҕин аайы дьон санарара көннөрү сиилээһин, туоратааһын буоларын өйдүүр уонна Аркадий кини ыарахан олохтооҕун иһин аһынар, көмөлөһүөн баҕарар, устунан онтуката тапталга кубулуйар.

Бу кэпсээни ааҕан баран, маннык санааҕа кэлэбит:

- Анфиса олоҕор табыллыбатах, икки оҕолоох анаардас дьахтар
- Чиэһинэй, кэтэхтэн санарбат, утары этэр
- Сытыгы-хотуу бэйэтин баттаппат, ыарахантан толлубат
- Ыраас, чэнчис, асчыт
- Үчүгэй ийэ
- Ис туруга сырдык, суобаһа ыраас
- Көрү-нары сөбүлүүр, арыгыны амсайар

Бу айымньыга ааптар таарыйар проблемалара, мин санаабар, билинги олохпугар да көстөллөр:

- Уопастыба киһини сэниирэ, туоратара (Анфисаны ыаллара сэнииллэр уонна баһааҕырдаллар)
- Олоҕугар табыллыбатах киһи ыарахан дьылҕата (Анфиса икки оҕолоох соботох дьахтар, иккитэ эрдэнэ сылдыбыт. Олоҕор тийиммэт-түгэммэт).
- Таптал (Анфиса эдэр уолу таптыыр, ол эрээри уолу тэйтэ сатыыр, бу таптал туох түмүктээх буолара биллибэт).

- Оџону иитии (Анфиса оџолорун үчүгэй дьон гына иитиэн баџарар).
- Киһи киһиэхэ сыһыана (Ааптар уопсастыбаттан атын көрүүлээх киһи уобараһын Аркадийга көрдөрбүт. Кини аһыныгас, үтүө санаалаах эдэр киһи).
- Арыгылааһын (Анфиса төрөөбүт күнүн бырааһынньыктыыр. Иккис эрэ итирэн кэлэн айдаарар. Анфиса бэйэтэ «туой холуочук»).

Түмүктээн эттэххэ, Бу маннык «Анфисалары» билинни олоххо өссө да көрсүөххэ сөп. Анфиса олоџун көрү-нары сөбүлүүрэ, арыгыны амсайара өссө уустугурдан биэрбит. Кини Аркадийы таптыыр эрэри тэйитэ сатыыр, эдэр уолга дьолу баџаран. Ааптар айымньытын түмүгүн аһаџас хаалларан ааџааччыны толкуйдатар. Мин Анфисалаах Аркадий этэннэ, үчүгэйдик олоруохтара диэн саныбын.

Туһаныллыбыт литература

1. Николай Габышев. «Анфиса». Дьокуускай. Бичик. 2012.

О КНИЖНОЙ ГРАФИКЕ ИЗДАНИЙ ПЛАТОНА ЛАМУТСКОГО

А.А. Борисова

Арктический государственный институт культуры и искусств,
кафедра живописи и графики

В статье раскрывается тема книжной графики изданий Платона Ламутского в период с 1965 по 1987 гг. Автором рассмотрены книги и проанализировано оформление в контексте их идейно-смыслового содержания. Объектом исследования стали книги и сборники стихов, проиллюстрированные якутскими художниками, такими как А.Н. Мунхалов, И.Д. Корякин, Н.А. Павловы и др. Автор выявил особенности графических иллюстраций названных художников, которые стремились средствами изобразительного искусства передать содержание произведений классика эвенской литературы П.Ламутского. Художникам удалось постичь основы эвенской культуры через осмысление мировоззренческих установок, особенностей традиционного уклада и быта этого северного народа. Рассмотренные в представленной статье образцы книжной графики являются самобытной страницей в изобразительном искусстве Якутии.

Ключевые слова: графика, эвенская литература, книга, национальная культура, Север.

Творчество Платона Афанасьевича (Степанова) Ламутского имеет большое значение в истории эвенской литературы. Его литературное наследие включает в себя сборники стихов, рассказы, романы на эвенском, а также якутском и русских языках: эпический роман «Дух Земли» (1987), «Онир укчэнэкэн» (рассказы родителей для детей) (1965), «Куну батыстым» («Иду за солнцем») (1984) и прочие.

Следует констатировать тот факт, что в настоящее время произведения П.А. Ламутского не переиздаются в том объеме, в котором они этого заслуживают. В этой связи издания второй половины XX в. представляют историческую, книговедческую и художественную ценность и сами уже являются книжными раритетами.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей книжной графики произведений П.А. Ламутского, так как в оформлении его книг принимали участие известные якутские художники А.П. Мунхалов, Ю. В. Спиридонов, И.Д.Корякин, Н.А. Павлов, В.В. Андросов и др.

Книжная иллюстрация к художественному произведению – результат сложного комплексного, творческого труда художника. Создавая книжные иллюстрации, художник перекладывает содержание произведения с одного языка искусства на другой, отображает его в зрительных образах, графических изображениях. Это сложный процесс, во-первых, потому, что у писателя и художника разное представление о произведении, и задача художника состоит в том, чтобы созданные им графические образы совпадали с образами, созданными словом писателя. Во-вторых, книжная графика сама по себе является особым видом графики, в котором имеются свои внутренние законы, и художник, с одной стороны, ограничен определенными рамками, а с другой - у него появляются новые художественно-эстетические возможности, которые он может использовать для большей выразительности и точности иллюстраций.

Исходя из задач книжной графики, ее подразделяют на оформление и иллюстрирование книги. К оформлению книги относят ее декоративный наряд, ее рисованные шрифтовые элементы, композиционное построение текстового набора и т.д. Но

в большинстве случаев это разделение условно, и часто оформление и иллюстрирование тесно слиты друг с другом в единый композиционный ряд [9].

Книжная графика в книгах П.А. Ламутского отличается орнаментальностью и символизмом. В данной статье автором рассмотрено 8 книг П.А. Ламутского, изданных в период с 1965 по 1987 гг. Все они были выпущены Якутским книжным издательством (ныне «Бичик») и хранятся в книжном фонде Национальной библиотеки РС(Я).

Сборник небольших рассказов для детей на эвенском языке «Онир укчэнэкэн» [1] был издан в 1965 г. и оформлен иллюстрациями классика якутской графики Афанасия Мунхалова. Черно-белые иллюстрации выполнены тушью. На передней обложке изображена девочка за чтением книги, рядом с ней висит горящая лампочка. На титульном листе нарисованы северные животные – эндемики арктической фауны. Название книги расположено в центре композиции и его словно «несет» на своих рогах фигура северного оленя. Вокруг размещены фигуры лисы, зайца, рыси, белки и голубя. Текст проиллюстрирован 10 иллюстрациями, на которых изображены окружающий эвенского человека горный ландшафт, сцены из охотничьей жизни, стойбище с дымокурами, снежные просторы, перекочевка оленьего стада – все они достаточно детально прорисовывают головные уборы и одежду носителей традиционной эвенской культуры. Особое внимание уделено двум главным животным эвенской традиционной культуры – медведю и оленю. Они выполнены тщательно, в мелкой графической технике. Нужно отметить, что, в отличие от больших станковых работ А.П. Мунхалова, в этих иллюстрациях присутствует ярко-выраженная эскизность, легкость, динамичность, они словно сделаны на «одном дыхании».

Произведения П.А. Ламутского также иллюстрировал известный якутский живописец Иннокентий Корякин - среди них небольшой сборник стихов «Этикэн хурэлни. Дэнтур» («Дети старика. Стихи», 1970 г.) [2]. На обложке изображен графический пейзаж - изображена широкая река с плывущими на ней льдинами. На берегах растут редкие небольшие кустарники. На титульном листе – линейный рисунок большого цветка, выполненный достаточно символично.

И.Д. Корякиным был проиллюстрирован и сборник стихов П.Ламутского «Һээдьэ дьирэйэр» [3], выпущенный в 1975 г. на якутском языке. На обложке изображены цветные силуэты людей, танцующих традиционный эвенский круговой танец Һээдьэ на фоне большого красного полукружия восходящего солнца. На титульном листе книги - экспрессивный рисунок мчащейся во весь опор тройки оленей, везущей нарты с погонщиком, чей силуэт устремлен вперед с шестом в руках, направленным в сторону бегущих оленей. Следующий рисунок на шмуцтитуле представляет собой небольшую бытовую зарисовку женщины и ребенка с ранцем за спиной, которого она держит за плечи и дает ему напутствие в школу.

В сборник «Гянул осикитал» («Друзья-звезды», 1976 г.) [4] вошли стихи о душевной красоте людей Севера, о их жизни. На обложке нарисованы национальные орнаменты с растительным мотивом, они как бы окаймляют центральный рисунок морошки на фоне красного круга, символизирующего солнце. Двумя белыми пятнами обозначены летящие птицы. Автор этих рисунков – якутский живописец, заслуженный деятель искусств РС(Я), член Союза художников России Николай Павлов.

Графическими заставками и концовками Р.Бурцевой оформлена книга «Эбээн остуоруйалара» («Эвенские сказки. Сказки для детей младшего школьного возраста») вышедшая на якутском языке в 1978 г. [5]. 10 небольших черно-белые композиций и зарисовок орнаментального характера окаймляют каждую сказку. Заставки представлены в виде прямоугольных нешироких полос с декоративными графическими рисунками растений, ягод, животных, традиционных бытовых предметов. Миниатюрные заставки в конце каждой сказки композиционно вписаны в круг. Обложка книги выполнена в холодных синих оттенках. На ней изображено стилизованная фигура зайца, главного героя одной из эвенских сказок, вошедшей в данный сборник.

На титульном листе сборника стихов «Эвэн икэн. Дёнтур», 1980 г. [6], имеется небольшая иллюстрация традиционного эвенского жилища «чорама-дю» и оленя с нартами. Художник – В. Андросов. Вторая черно-белая иллюстрация открывает первую главу «Өмчэни хурэлни». Энергичные наклонные штрихи складываются в силуэты упряжки с двумя оленями и погонщиком. Третья черно-белая иллюстрация также открывает следующую главу «Эвэн кунан икэгэн». Она похожа на иллюстрацию с титульного листа – точно такое же изображение чорама-дю, оленя и нарта, только теперь их дополняет пейзаж с низким горизонтом и северным сиянием.

Над оформлением книг П.А. Ламутского работал также Юрий Васильевич Спиридонов. Будучи долганином по происхождению, он чувствует особую ответственность в воплощении северной темы в современном изобразительном искусстве [10]. В тот период он был молодым художником, вернувшимся после учебы из Ленинграда, и работа над книгами П.А. Ламутского было одной из первых работ Ю.В. Спиридонова в этом жанре.

Им были подготовлены иллюстрации к сборнику стихов «Күнү батыстым: Хоһоннор» («Иду за солнцем»), 1984 г. [7] и роману «Сир иччитэ» («Дух земли»), 1987 г. [8] Обложка сборника стихов представляет собой рисунок, несущий особую смысловую нагрузку: являясь графическим манифестом - он изображает эвенского оленевода, который, забравшись высоко на гору, любуется ярко светящимся солнцем. По центру рисунка проходит диагональная орнаментальная полоса в геометрическом стиле - она напоминает опоры линии электропередач, в левом углу рисунка, на задней обложке, над тайгой летит вертолет - все это является свидетельством преобразований, пришедших в традиционный эвенский уклад. На титульном листе расположена черно-белая миниатюра, в которой одновременно изображены основные символы традиционной культуры и нового времени: солнце - основа жизни, дерево, которое является центром мироздания, олень, орнаментальные мотивы - развевающийся стяг. Они свидетельствуют, с одной стороны, о крепких традиционных устоях эвенской культуры, а с другой - о широко проходивших в ней в советское время модернизационных процессах.

На обложке книги «Сир иччитэ» изображен главный герой романа, Маркани – он одет в национальную одежду, сидит на нартах, задумчиво курит трубку. На титульном листе - типичный эвенский пейзаж с двумя оленями и традиционным эвенским жилищем «чорама-дю». На первом плане олень черный, а далее за ним следует олень белой масти, что, очевидно, символизирует то, как преследующего Маркани неудачи и беды сменяются светлой полосой налаживания жизни главного героя в связи с приездом русского ссыльного врача Мицкевича.

Материал, рассмотренный в данной статье, свидетельствует о том, что тема Севера и образы эвенской культуры, используемые для воплощения содержания книг Платона Ламутского, близки и понятны широкому кругу читателей. Донести их содержание и сюжетный ряд позволяет графика якутских художников, которые в разные периоды обращались к иллюстрации его произведений. Художники оперируют в них основными символами эвенской традиционной культуры, изображая сцены быта, охотничьи зарисовки, перекочевки оленеводов, женщин и детей, представителей арктической флоры и фауны, северные ландшафты. И, хотя творчество А. Мунхалова, И. Корякина, Ю. Спиридонова содержит и крупные живописные полотна, эстампы, принесшие им широкую известность, но их графические миниатюры в книгах П.А. Ламутского является ценным вкладом в развитие национальной культуры эвенов и изобразительного искусства Якутии.

Список литературы

1. Ламутский, П.А. Онир укчэнэжэн. Хупкучэк куналдун = Рассказы родителей. Для детей младшего и среднего школьного возраста [Текст] / П.А. Ламутский. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1965. – 72 с.

2. Ламутский, П.А. Этикэн хурэлни. Дёнтур = Дети старика. Стихи [Текст] / П.А. Ламутский. – Якутск : Якуткнигоиздат, 1970. – 184 с.
3. Ламутский, П. А. һээдьэ дьиэрэйэр – Сээдьэ: сборник стихов [Текст] / П.А. Ламутский. – Якутск : Кн. изд-во, 1975. – 64 с.
4. Ламутский, П.А. Гянул осикитал = Друзья-звезды [Текст] / П.А. Ламутский. – Якутск : Кн. изд-во, 1976. – 88 с.
5. Ламутский, П.А. Эбээн остуоруйалара = Эвенские сказки. Сказки для детей мл.шк.возраста [Текст] / П.А. Ламутский. – Якутск : Кн. изд-во, 1978. – 48 с.
6. Ламутский, П.А. Эвэн икэн. Дентур = Песни эвена. Стихи [Текст] / П.А. Ламутский. – Якутск : Кн. изд-во, 1980. – 288 с.
7. Ламутский, П.А. Күнү батыстым: Хоһоннор = Иду за солнцем. Стихи [Текст] / П.А. Ламутский. – Якутск : Кн. изд-во, 1984. – 72 с.
8. Ламутский, П.А. Сир иччитэ : роман / П.А. Ламутский. – Якутск : Кн. изд-во, 1987. – 296 с.
9. Лещинский, А.А. Основы графики / А.А. Лещинский. – Гродно, 2003. – (<http://ebooks.grsu.by/leshchinski/knijnaya-grafika.htm>).

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА РЕГИОНА КАК ТУРИСТСКОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ

С.Е. Кирова

ст. группы ТОТТУ-18

СВФУ им. М.К. Аммосова, Якутск

Научный руководитель: Федорова С.Н.,

доцент кафедры СКСТ СВФУ им. М.К. Аммосова

Аннотация: *В статье рассматривается понятие формирование имиджа региона. Авторы посредством сопоставительного анализа выделяют современные подходы к исследованию имиджа региона. Результатом исследования стал вывод о том, что формирование благоприятного имиджа региона даст возможность предложить мировому сообществу свой привлекательный край, который обладает благоприятными природными, культурно-историческими, социально-культурными условиями. Также в статье ознакомлен имиджевый потенциал республики.*

Ключевые слова: имидж, регион, территория, позиционирование.

Введение

В XXI веке позиционирование территории и региона стало весьма актуальным объектом для научных исследований в различных направлениях науки. У регионов появилась возможность самостоятельно развиваться на международной арене, чтобы приобрести собственные связи для развития.

Цель данной статьи – представить сопоставительный анализ научных подходов к дефинициям «имидж территории», «имидж региона» и изучить потенциал для территориального позиционирования.

Если разобрать этимологию слова «имидж», то в большом энциклопедическом словаре написано: (англ. Image, от лат. imago - образ, вид), целенаправленно формируемый образ (любого человека, явления, предмета), разработанный, чтобы оказать эмоциональное влияние и психологическое воздействие на кого-либо в целях продвижения, рекламы и т. п. [7].

Также существуют несколько дефиниций этого термина. Например, создатель четырех научно-исследовательских направлений таких как менталитетология, имиджелогия, ортобиотика и управленческая антропология В. М. Шепель дает такое определение: «Имидж - индивидуальный облик или ореол, создаваемый средствами массовой информации, социальной группой или отдельных людей для привлечения внимания» [5, с. 8]. У известного американского теоретика маркетинга Филипа Котлера - это впечатление общества о компании или ее товаров [3, с. 307]. Специалист в области менеджмента О. С. Виханский пишет, что «это устойчивое представление об особенностях, специфических качествах и чертах, характерных для данного явления» [1, с. 69].

Все эти дефиниции дополняют друг друга и на их основе можно сделать вывод, что имидж – это оценка возникшего образа, предлагаемого товара обществу, устойчивое мнение о нем в целях популяризации, привлечения внимания, рекламы. Имидж может быть и положительным, и негативным.

С изучением имиджа территории Гавра Д.П. предлагает следующее определение: «это комплексная форма его коммуникации, обеспечивающая целевым аудиториям — прежде всего собственному населению, внешним партнерам, реальным и потенциальным инвесторам, туристам» [2, с.46] узнать о данном регионе и отношение к нему.

Из вышесказанного можно определить, что «имидж региона» состоит из туристической привлекательности, аттрактивности территории, культурой, традициями и

обычаями коренных народов, экспортируемого товара, деятельности правительства региона, ну и конечно же географического месторасположения. В данном контексте у Республики Саха (Якутия) имидж самого холодного региона с алмазами, золотом, мамонтовыми бивнями, гостеприимными народами и уникальной природой.

Якутия состоит из 34 районов-улусов и одной столицы – Якутска. В улусах республики всего 365 наслегов [10].

Здесь проживают коренные этносы: якуты, эвены, эвенки, долганы, юкагиры, долганы, чукчи и представители более 100 национальностей, действует более 30 национальных диаспор, которые активно консолидируют друг с другом. А также в Якутии изолированно живет культурно-этнографическая группа русских в селе Русское Устье, которая сохранила свой язык и устное творчество XVI века. Это село еще называют заповедником северной русской культуры.

Нужно отметить, что туризм в данном регионе находится на начальной стадии развития. Для более динамичного развития следует продвигать имидж региона.

Очень много природных и культурных наследий Якутии будут весьма интересны туристам. Например, героический эпос Олонхо признан шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества, в котором скрыта вся философия якутской культуры. Это не только эпос, но и театр одного исполнителя.

В последнее время туристы со всего мира приезжают сюда, чтобы увидеть суровую, но красивую природу, почувствовать настоящий холод зимой, увидеть Встречу солнца в арктических улусах, летом чтобы знакомиться с национальным праздником Земли Олонхо Ысыахом [4]. Посетив Ысыах можно увидеть национальные виды спорта (Игры Тыгына), отведать национальную кухню, подпевать в круговом хороводе Осуохай, встретить солнце и познакомиться с разнообразием национальной одежды.

В Оймякон каждый год со всего мира приезжают все больше и больше туристов. Они любят искупаться в -60°C в незамерзающем термальном источнике, могут участвовать на фестивале туризма «Полюс холода», посетить резиденцию Чысхаана (якутского Деда Мороза). Здесь самая низкая температура $-67,7^{\circ}\text{C}$ официально была зафиксирована в феврале 1933 года [11].

Наиболее известным республиканским брендом являются алмазы. Для туристов организуются алмазные и золотые туры «В Алмазном краю». В программу данного тура входят экскурсия по Мирному, посещение трубки «Мир» и музея кимберлитов АК «АЛРОСА» им. Д.И. Саврасова (прим.авт. - здесь находится коллекция кимберлитов с 1970-х г.), обогатительной фабрики и цеха сортировки алмазов [6, с. 244].

В Якутске проводятся спортивные соревнования международного уровня: Международные спортивные игры «Дети Азии», чемпионаты России по вольной борьбе (2016г.), по мас-рестлингу (2018г.), кубок Мира по вольной борьбе (2019г.).

Огромное значение в продвижении имиджа региона является природное наследие. 1/3 часть природного наследия Якутии составляют особо охраняемые природные территории (далее ООПТ). На территории республики находятся 119 ООПТ, в том числе: 62 ресурсных резервата, 13 государственных природных заказников, 26 уникальных озер, 17 памятников природы и 1 уникальный ландшафт. Площадь данных ООПТ в целом более 56,6 миллионов га. [12, с.3]. В ресурсных резерватах можно увидеть бизонов, овцебыков.

Огромный интерес со стороны туристов вызывает маршрут на горы Кисилых. Это святилище природы является природным храмом, местом поклонения и благословения якутов, эвенов и юкагиров. Это уникальное творение природы состоит из необычных горных скал-статуй, которые похожи на людей (прим.авт. – человек по-якутски – киһи (пер.автора) отсюда и название - горы Кисилых). Геологический возраст этих скал достигает до 60 миллионов лет и называют их Энергетическим Центром Планеты [9].

Конечно, самой главной узнаваемой достопримечательностью является национальный природный парк «Ленские столбы», уникальный памятник природы, который вошел в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [9]. Это скальные образования из

кембрийского известняка, которые датируются ранним кембрием — 560—540 млн лет назад, высота этих скал доходит до 220 метров над уровнем реки.

Привлекают туристов круизы по рекам Якутии: Лена, Амга, Индигирка. На сплавах можно посетить Синие столбы, воочию увидеть наскальные рисунки эпохи неолита, гору с изображением лиц людей (Харама Хайата), порыбачить.

Во всех населенных пунктах республики есть краеведческие музеи, где можно познакомиться с культурой народов. В связи с этим для туристов предоставляется возможность не только увидеть природные достопримечательности, но и увидеть раритетные вещи, утварь, национальную одежду, кухню, узнать историю народа.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что Республика Саха (Якутия) является специфическим уникальным уголком России. Данный регион обладает благоприятными условиями, которые могли бы привлечь туристов со всего мира. В условиях резко возросшей в последние годы конкуренции на рынке туризма роль позиционирования имиджа республики необходима. Именно формирование позитивного имиджа о республике принесет популярность среди туристов не только в России, но и за рубежом.

Список литературы / References

КНИГИ. ОДНОТОМНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. Виханский О.С. Стратегическое управление /О.С. Виханский. – М. : Гардарики, 1998. – 296 с. ISBN5-7762-0055-5
Перевод:
Vihanskij O.S. Strategicheskoe upravlenie [Strategic management] /O.S. Vihanskij. – М. : Gardariki, 1998. – 296 s. ISBN5-7762-0055-5 [in Russian]
2. Гавра Д.П. Имидж территориальных субъектов в современном информационном пространстве /Д.П. Гавра, Ю.В. Таранова – СПб. : С-Петербург. гос. ун-т., Высш. шк. журн. и масс. Коммуникаций, 2013. – 155 с. ББК 65.9-923
Перевод:
Gavra D.P. Imidzh territorial'nyh sub#ektov v sovremennom informacionnom prostranstve [Image of territorial subjects in modern information space]/D.P. Gavra, Ju.V. Taranova – SPb. : S-Peterb. gos. un-t., Vyssh. shk. zhurn. i mass. Kommunikacij, 2013. – 155 s. BBK 65.9-923 [in Russian]
3. Котлер Ф. Маркетинг менеджмент / Ф.Котлер [пер. с англ. под ред. С.Г.Божук]. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2006. – 464 с. ISBN 5-94723-952-3 Перевод:
Kotler F. Marketing menedzhment [Marketing management] / F.Kotler [per. s angl. pod red. S.G.Bozhuk]. – 2-e izd. – SPb. : Piter, 2006. – 464 s. ISBN 5-94723-952-3 [in Russian]
4. Романова, Е.Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления / Е.Н. Романова. – Новосибирск : Наука, Сибирская издательская форма, 1993. – 160 с.
Перевод:
Romanova, E.N. Jakutskij prazdnik Ysyah: istoki i predstavlenija [Yakut holiday Ysyakh: sources and representations]/ E.N. Romanova. – Novosibirsk : Nauka, Sibirskaja izdatel'skaja forma, 1993. – 160 s. [in Russian]
5. Шепель В.М. Имиджелогия: секреты личного обаяния /В.М. Шепель. – М. : Культура и спорт: ЮНИТИ, 1994. – 320 с. ISBN 5-85178-005-3
Перевод: Shepel' V.M. Imidzhelogiya: sekrety lichnogo obajaniya [Imidzhelogiya: secrets of personal charm] /V.M. Shepel'. – М. : Kul'tura i sport: JuNITI, 1994. – 320 s. ISBN 5-85178-005-3 [in Russian]

СТАТЬЯ ИЗ СЕРИАЛЬНОГО ИЗДАНИЯ

6. Федорова С.Н. Позиционирование туристического имиджа Республики Саха (Якутия) /С.Н. Федорова // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2016. - №1. - С.243-247.
Перевод:
Fedorova S.N. Pozicionirovanie turistichestogo imidzha Respubliki Saha (Jakutija) [Positioning of tourist image of the Sakha (Yakutia) Republic] /S.N. Fedorova // Territorija novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i servisa. – 2016. - №1. - S.243-247. [in Russian]

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИСТОЧНИКИ

7. Большой энциклопедический словарь. 2012 [Электронный ресурс] – URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2087314.html> (дата обращения 18.01.2019)
Перевод:
Bol'shoj jenciklopedicheskij slovar'. 2012 [Big encyclopedic dictionary] [Jelektronnyj resurs] – URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2087314.html> (data obrashhenija 18.01.2019) [in Russian]
8. Священные Кисильяхские горы Якутии [Электронный ресурс] – URL: <http://ru.visitjakutia.com/verhojanskije-kigiljahi/> (дата обращения 18.01.2019)
Перевод:
Svjashhennye Kisiľjahskie gory Jakutii [Sacred Kisilyakhsky mountains of Yakutia] [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://ru.visitjakutia.com/verhojanskije-kigiljahi/> (data obrashhenija 18.01.2019) [in Russian]
9. Ленские столбы [Электронный ресурс] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Ленские_столбы (дата обращения 21.01.2019) Перевод:
Lenske stolby [Lena Pillars] [Jelektronnyj resurs] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Lenske_stolby (data obrashhenija 21.01.2019) [in Russian]
10. Перечень муниципальных образований Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс] – URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics (дата обращения 21.01.2019) Перевод:
The list of the municipal Units of Sakha (Yakutia) Republic [An electronic resource] is URL: http://sakha.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sakha/ru/municipal_statistics [in Russian] (data obrashhenija 21.01.2019) [in Russian]
11. Полюс холода, Оймякон, Якутия <http://krasotyrossii.ru/полюс-холода-оймякон-якутия> (дата обращения 21.01.2019)
Перевод:
Poljus holoda, Ojmjakon, Jakutija [Cold pole, Oimyakon, Yakutia] [Jelektronnyj resurs] – URL: <http://krasotyrossii.ru/poljus-holoda-ojmjakon-jakutija> (data obrashhenija 21.01.2019) [in Russian]

ОТЧЕТ

12. Отчет о деятельности ГБУ РС (Я) «Дирекция биологических ресурсов и особо охраняемых природных территорий Министерства охраны природы Республики Саха (Якутия)» за 2017 г.– Якутск, 2018. – 102 с.
Перевод:
Otchet o dejatel'nosti GBU RS (Ja) «Direkcija biologicheskikh resursov i osobo ohranjaemyh prirodnyh territorij Ministerstva ohrany prirody Respubliki Saha (Jakutija)» za 2017 g. [The report on activity of State Budgetary Institution RS (Ya) "Directorate of biological resources and especially protected natural territories of the Ministry of conservation of the Sakha (Yakutia) Republic] – Jakutsk, 2018. – 102 s. [in Russian]

ӨКСӨКҮЛЭЭХ ӨЛӨКСӨЙ “БАЙАНАЙ АЛГЫҢА” ХОҢООНУН ЫРЫТЫЫ

Н.И. Голикова

С-ЛТ-20 устудьуона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан

ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

Кылгас ис хоһооно: Өксөкүлээх Өлөксөй суруйан хаалларбыт баай нэһилиэстибэтин күн бүгүнгэ диэри ырытабыт. Кини саха литературатын ааттатар поэт. «Байанай алгыһа» хоһоон төһө даҕаны элбэхтэ ырытыллыбытын иһин, санаттан сана темалар тахсан иһэллэр ону чинчийи олус тоҕоостоох. Өксөкүлээх Өлөксөй “Байанай алгыһа” хоһоонун теория өттүнэн ырытыы, хоһоонно этиини оноруу араас ньыматын туттубутун чинчийи. Хоһоон ырытыыларын көрөн үөрэтиллэр.

Күлүүс тыллар: “Өксөкүлээх Өлөксөй”, “Байанай алгыһа”, “хоһоон ырытыыта”, “жанр өттүнэн уратыта”, “теория өттүнэн ырытыы”.

Өксөкүлээх Өлөксөй сизэнэ Кулаковская Л. Р «Творческая и научная биография якутского ученого и писателя А. Е. Кулаковского: новые аспекты исследования» диэн ыстатыйатыгар манньк суруйар: «Своим литературным творчеством он доказал, что на якутском языке можно создать высокохудожественные произведения, что его поэтические возможности велики, что можно выразить на нем и глубокие философские понятия, мысли и идеи» [1: 1]. Өксөкүлээх Өлөксөй суруйуутунан 30-тан тахса хоһоонунан суруллубут айымньылар: фольклорга, этнографияга, саха тылыгар литературатыгар уонна да атынна бааллар.

Кулаковскайы үөрэтэр-чинчийэр институт философскай наука доктора, профессор П.В.Сивцева-Максимова «Текстологические особенности авторских знаков препинания в поэзии А. Е. Кулаковского» диэн ыстатыйатыгар автор тиэкискэ күүһүрдүү бэлиэтин тиэкис бүтүүтүгэр биридэ эрэ туттар. Бу ритуальный тыл чыпчаалын ордук күүһүрдэн биэрэрин суруйбут: «В знаках препинания в последующих изданиях наблюдаются незначительные разночтения. В основном тексте в строках 17, 37, 95 авторская пунктуация [,], [,], [,] в изданиях редактируются на [:] или [;], [...], [;]» [2: 13-14].

Өксөкүлээх Өлөксөй – саха уус-уран литэрэтиирэтин төрүттээччилэриттэн биридэстэрэ, суруйааччы, поэт, бөлөһүөк. Кини “Байанай алгыһа” хоһоонун 1900 сыллаахха Учайга олонорон булчут уоһуттан истэн суруйбута, онтон сиэттэрэн саха литературата үөскээбитэ. Өксөкүлээх Өлөксөй Саха сирин бүтүннүүтүн кэрийэ сылдьан төрөөбүт норуотун фольклорун, тылын, үгэһин, культуратын үөрэппитэ, үгүс матырыйаалы хомуйбута. Олонхоһуттары, ырыаһыттары көрүстэр эрэ, тугу истибитин тута сурукка түһэрэн иһэрэ.

Саха поэзиятыгар хоһоону аллитерационнай уонна силлабическай формаларынан араараллар. «Байанай алгыһа» хоһоон 19-с үйэтээҕи чинчийээччилэр үгэстэринэн строфаларга араарыыта суох хайдах баарынан суруллубут. Ону Өксөкүлээх Өлөксөй 2-3 гына бөлөхтөтөлөөн суруйар. Онно ардыгар аллитерациянан, строка бүтүүтэ дьүөрэлэһиилэринэн, строкалар ритмическэй структуралара маарыннаһыыларын тутуһар. Сороҕор ити бэлиэлэр барылар да баар буолаллар.

Мурун анныттан

Булта булан кулу,

Атах анныттан

Алта айан кулу!

Манна бастакы бөлөххө пааралаһар М-Б дорѳооннор бастаабыттар, иккискэ А дорѳоонтон саѳаланаллар уонна строка бутэһик тыллара хатыланаллар. Оттон бу икки бөлөх ритмикалара орубуна сөп түбэһэллэр – 2-3/2-2-2. Ити норуот айымньаларыгар синтаксической параллелизмтан үөскээн тахсар ритм Өксөкүлээх Өлөксөйгө элбэхтэ туттуллар. Ол эрэн, үгэс курдук, кини үстүүтэ төхтүрүйэн этиинэн мунурданар. Онно кини суругунан бэриллэр айымньы уратытын учуоттуур.

Кыһыл саһыл кыалыктаах,
Хара саарба хаппардаах,
Былаах кэрэмэс кымньыылаах,
Ойдоох буурай оонньуулаах...

Манна Өксөкүлээх Өлөксөй силлабической хоһоон форматын туттубут. Ритмнээх уонна рифмалаах. Строкалар ахсааннара 7/7/8/8, строка кэлин сүһүбэ –ах/-ах/-ах/-ах. Айымньы 133 строкатыттан анаарын кэриэтэ аллитерациялаах, биир сана чааһа биир грамматической формаѳа туруутунан түмүктэниилээх. Айымньы үксэ 6,7,8 сүһүөхтээх строкалартан турар, тылларын ахсаана барыта кэриэтэ 2-3 тэннэһэр. Автор «Байанай алгыһа» хоһоонно этиини оноруу араас ньыматын туттубутун үөриити.

Өксөкүлээх Өлөксөй «Байанай алгыһа» хоһоонугар ойуулуур хартыыната эбэтэр истээччини ордук долгутар туһугар этиини оноруу араас ньыматын туттубут. Хоһоонно ордук суолталаах, логической охсуу түһэр тылын поэт этии төрүт айылгытын кэһэн, миэстэтин уларытан атын сиргэ аѳалан туруорбут.

Бүрү – бүтүүн, бары баччыын
Аһаан-сырѳаан турун эрэ,
Тойон эһэлэриэм!!!

Саха тылыгар кэпсиирэ үгэс курдук этии бутэһигэр турар. Манна турун эрэ диэн кэпсиирэ аллитерацияѳа сөп түбэһиннэрэн, этии ортотугар кэлэн турбут. Кэпсиирэ форматын уларытан, Өксөкүлээх Өлөксөй бар дьонун туһугар долгуйарын ордук бэлиэтээн көрдөрбүт. Автор этиигэ тыл синтаксической бэрээдэгин уларытан туттан инверсия ньыматын туттубут.

Сэттэ уон сискэл систэргит,
Аѳыс уон адаар арыларгыт,
Саккырыыр салааларгыт...

Бу этиигэ Алексей Елисеевич «Систэргит, арыларгыт» диир онугар «сэттэ уон систэргит, аѳыс уон арыларгыт» диэн уобарастаан этэр. Манна ааѳааччы өйүгэр-санаатыгар туох баар тыа ситэ, арыта бүтүн хартыына буолан арыллар. Онон автор перифраз ньыматын толору көрдөрбүт.

Баай барыылаах тойон эһэм,
«Эһээ» диэтэхпинэ,
«Эһээ» диир курдук буоларын!

Автор бу хоһоонно тойон эһэм диэн риторической туһаайан этиини онорбут. Ол этиллэр санаа ааѳааччыга ийиилээхтик тийэригэр көмөлөһөр.

Баай барыылаах тойон эһэм,
«Эһээ» диэтэхпинэ,
«Эһээ» диир курдук буоларын!

Өксөкүлээх Өлөксөй санаатын чингэтэн биэрээри хоһоонно эһээ диэн тылы хос-хос туттубут. Хатылаан этии лирической герой уобараһын долгутуулаахтык арыарга, тыл киһи дууһатын таарыйар илбиһин имэнин күүһүрдэргэ көмөлөһөр.

Түмүкпэр маннык этиэм этэ, «Байанай алгыһа» хоһоонно Өксөкүлээх Өлөксөй саха киһитэ айылѳаны бэйэтигэр бэрт чугастык ылынарын-көрдүүрүн, тыыннааѳымсарын, сыһыанна киирэрин, кэпсэтэрин, күүс-көмө көрдүүрүн, итэѳэйэрин-ытыгылыырын көрдөрбүтэ. Булдунаан аһаан-иитиллэн олорор норуokka булчут сүнкэн суолталаах идэ. Онон Алексей Елисеевич уобараһы таба тайаммыта мээнэѳэ буолбатах, кини саха үлэһит киһитин уус-уран ойуулааһынын саѳалаабыта. Айымньы жанрыгар сөп түбэһиннэрэн,

Алексей Елисеевич 9, 10, 11, 12 сүхүөхтээх строкалары киллэртиир. Ити «Байанай алгыһа» интонациятын олонхо этиитигэр маарыннаттан уонна алгыһы этээччи сангатын уратытын биэрэр.

Туһаныллыбыт литература

1. Кулаковская Л. Р. Творческая и научная биография якутского ученого и писателя А.Е. Кулаковского: новые аспекты исследования. Проблемы востоковедения. 2010с.
2. Сивцева-Максимова П.В. Текстологические особенности авторских знаков препинания в поэзии А. Е. Кулаковского. Вестник СВФУ. 2012. Том 9. №3.

С.И.ТАРАСОВ ТӨРӨӨБҮТ ДОЙДУГА ТАПТАЛА

Павлов Айтал Андреевич

С-ЛТ-20 устудьуона

М.Аммосов аатынан ХИФУ, ХИНТуоКИ, С-ЛТ-20

Салайааччы: Егорова С.И., ф.н.к., М.Аммосов аатынан

ХИФУ, ХИНТуоКИ дассыана

Кылгас ис хоһооно: Бу үлэбэр саха народнай суруйааччыта С. И. Тарасов төрөөбүт дойдуга тапталын көрдөрөр хоһооннорун ырыттыбыт. Төрөөбүт дойдуннан киэн туттарга, киниэхэ бэриниилээх буоларга үөрэтэр хоһооннор Савва Тарасов айымньыларыгар чабылхайдык көстөр диэтэхпинэ сыыспатым буолуо. Хоһооннорго поэт дойдутун ахтара уонна суохтуура көстөр. Савва Тарасов сөбүлүүр маһын, дьылын кэммин төрөөбүт дойду туһунан хоһоонноругар көрүөххэ сөп. Суруйааччы төрөөбүт дойдутугар таптала күүһэ бэрт буолан инник үрдүк иэйиилээх хоһооннор айылыннахтара буолуо.

Күлүүс тыллар: төрөөбүт дойду, таптал, поэт, хоһоон, иэйии.

Үлэ тоҕоостооҕо: Савва Тарасов хоһоонноругар төрөөбүт дойдуга тапталын көрдөрүү.

Үлэм сыала: Савва Иванович Тарасов төрөөбүт дойдутугар тапталын хайдах хоһуйарын үөрэтии, ырытыы Мин үлэм саха норуодунай поэта Савва Иванович Тарасов хоһоонноругар, төрөөбүт дойдуга тапталын көрдөрүү буолар. Кини төрөөбүт төрүт тылын барҕа баайын диригник билэрэ, ол туһунан Дмитрий Дыдаев манньк эппитэ: “Савва Тарасов төрөөбүт тылын диригник билэр, кэмчилээн тутта, санаатын киэнник этэр кырдыгы ойуулуур үрдүк иэйиилээх поэт” [1].

Савва Тарасов дьин сахалыы куттаах-сүрдээх, олус тупсаҕайдык төрөөбүт тылынан сангарар-суруйар, саха норуотун биир бастын суруйааччыта буоларынан биллэр. Кини бэрт оччугуй сааһыттан, биһиккэ бигэниэҕиттэн, куруутун сахалыы баай-талым тылынан тангыллыбыт ырыаны-тойугу, олонхону истэ улааппыта. “Мин төрүөхпүттэн норуот тылынан уус-уран айымньытын түһүлгэтигэр төбөм оройунан түспүтүм диэтэхпинэ соччо омуна суох буолуо. Ханньк эрэ этигэн тыллаах эппитинии, мин аҕам өттүттэн аймахтарым бары кэриэтэ бэйэлэрин кэмнэригэр дьонноругар-сэргэлэригэр киэнник биллибит олонхоһуттар этилэр. Мин кыра оҕо сылдыаммын...дьиэбит көмүлүөк оһоҕо түүн хойукка диэри тигинэччи умайарын, кыараҕас дьиэбитин тобус-толору дьон мустарын, субу-субу ол-бу муннуктартан “ноо!” диэн сэнээрэр сана иһиллэрин элбэхтик истибитим.” Ол иһин буоллаҕа буолуо, сахатын норуотун тылын-өһүн этигэр-хааныгар ингэринэн уһулуччулаах суруйааччы буолбута.

Савва Иванович хоһоонноругар кини төрөөбүт төрүт дойдутун хайдахтаах курдук күүскэ таптыыра көстөр.

Төрөөбүт эбэбэр,

Төрөөбүт түбэбэр,

Түүн-күнүс,

Күнүс-түүн

Сүрэҕим тардыһар,

Сүрэҕим дьулуһар...

Ньүөлүйэр сылаастык

Ааспаттык, ыппаттык...

Ыарыылаах буолааччы сороҕор-

Сороҕу букатын охторор...

Олоххо таптал туһунан истин тыллардаах хоһоонноро ааҕааччыны иэйииннэн толороллор.

-Үчүгэй даҕаны сыһылар!

Үчүгэй даҕаны налылар!

Бу маны ким хаһан айдаҕай?

Ким маны бэлэхтээн бардаҕай?

Кини поэт эрэ буолбакка бэртээхэй ырыаһыт этэ, ол иһин буоллаҕа буолуо, үгүс хоһоонноро ырыа буолан, күн бүгүнүгэр диэри дьон-норуот сүрэхтэр хаалан, уостан түспэккэ ыллана сырыттахтара: "Савва Иванович бэйэтэ бэртээхэй ырыаһыт-тойуксут этэ...- ...Мин санаабар, ырыаһыт туох баар өйүн-санаатын ыллыыр ырыатыгар биэрэн, олус ыһыллыбакка-тобуллубакка, ис-иһиттэн уйһуйан туран ыллыыра кини ырыатын олус кизгэтэр," - диэн ахтар СР культуратын үтүөлээх үлэһитэ Иннокентий Михайлович Сосин.[1]

Савва Тарасов хоһооннорун үгүс мелодист үрдүк иэйиилээх, ураты күүстээх айымньылар диэн бэлиэтиллэрэ. Холбура: "Сибэккилэр түүһүллэр", "Сааскы кизэһэ", "Баҕа санаа" уо.д.а хоһоонноро күн бүгүнүгэр диэри ырыа буолан ыллана сылдьаллар. "Ырыа тылын суруйуу - ураты дьобур, үрдүк талаан уонна... сүрэх имэ, ол аата поэт бэйэтэ да билбэтинэн, кини хоһоонугар дьикти дорҕоон дьүөрэлэстэбинэ, омос аахтаха боростуой курдук тыллар атын тыыннанан, тиллэн, дьон кутун тутар, долгутар туспа иэйиилээх айымньы - ырыа буолаллар" - Виталий Андросов этиитэ, мелодист, СР культуратын үтүөлээх үлэһитэ.[1]

Ханнык баҕарар суруйааччы суруйар сүрүн тиэмэтинэн Ийэ дойдуга таптал уонна төрөөбүт дойдуну хоһуйуу буолар. Савва Тарасов «Мин төрөөбүт өтөбүм...», «Алааһым сибэккитэ», «Мин сайылыгым», «Төрөөбүт уйа тардыта» диэн хоһоонноругар дойдутун истин иһирэх тылларынан хоһуйар.

Савва Иванович, мин көрүүбэр, тиит маһы атыттартан ордук чорботон элбэхтик хоһуйар, тиит маһы көрдөбүнэ дойдутун санаан ыларга дылы буолар эбит. Чахчыта даҕаны, тиит мас саха норуотугар эр санааланы туоһута. Тиит уонна хатын саха омук сүгүрүйэр мастара, үгүс Ытык мастер тиит уонна хатын буолаллар. " "Дьулайа да, оо, эйиигин көрөрүм..."", "Дьэ, доҕоттоор...", "Бу аарыма тииттэр анныларыгар...", "Аартык ийэ хотуну" диэн хоһоонноругар көстөр.

Савва Иванович төрөөбүт дойдутугар тартарара, төрөөбүт алааһын - Чычааһын, Оллоонутун ахтара үгүс айымньыларыгар көстөр. Ыалдьар, муунтуулар, хомойор кэмнэригэр өрүү хоһоонноругар ол санаата биллэр. "Кырдык тыл", "Сырыттым мин үөскээбит сирдэрбэр...", "Үрдүк санаалар үөскээтиннэр", "Төрөөбүт ийэ буор дойдубун"

Үгүс дьон этэринэн, ханнык баҕарар киһиэхэ сөбүлүүр дьыл кэмэ баар буолар. Онтон С.И.Тарасов дьыл ханнык баҕарар кэмин уруйдуу көрсөр, олоҕу ис сүрэхиттэн иһирэхтик ылынар киһи. Итинник аһаҕас дууһалаах, кэрэни чугастык ылынар буолан, сүдү поэт буола үүммүт быһыылаах диэн сабаҕалыбын. Поэт сүрэхтэ чарааһа кини хоһоонноруттан биллэр. "Үчүгэйиэн сааскы кизэһэ", "Сайын санаа түмүллүбэт...", "Аргый хаардаан намылытар...", "Сайыммын...", "Көһүтээн көһүтээн бараммын..."

Бу үөһээ этиллибит хоһооннор үрдүк лирикалаах, иэйиилээх ис хоһоонноох айымньылар буолаллар, маны бэлиэтээн С.А. Попов-Сэмэн Тумат маннык эппитэ: "Савва Тарасов поэзията, дьын иһигэр киирэн туран эттэххэ, саха киһитин дууһатын кизгитти арыйбыта, кини духуобунай, философскай-эстетическай ирдэбилин үрдүк кэрдиискэ таһаарбыта, итиннэхэ сытар кини поэт быһыытынан ситиһиитэ". [2]

"Кини хоһоонноро – Ийэ дойдутун дьылбатын бэйэтин дьылбата оностубут киһи айымньылар"[3]. Савва Тарасов хоһоонноругар төрөөбүт дойдуну таптыырга, кининэн кизн туттарга үөрэтэр, холобур: "Үрдүк санаалар үөскээтиннэр" диэн хоһоонугар маннык эппитэ:

Төрөөбөтөбүм мин

Ааттаах алааска,

Улуу өрүс
Урааннаах сүүрүгэ
Охсуллар сиригэр...
Мин төрөөбүтүм
кыракый алааска,
От үрэх бүтэр
Мунгур уһугар.
диэн киэн тутта хоһуйар.

Онон, Савва Тарасов хоһооннорун тиэмэлэрэ үксүлэрэ кини төрөөбүт дойдутун хайдахтаах курдук күүскэ таптыыра, төрөөбүт уйатыгар тардыһыта уонна кининэн киэн туттара көстөр.

Туһаныллыбыт литература

1. Тарасов С.И. Оломнор: хоһооннор / Савва Тарасов. - Дьокуускай : Бичик, 2004. - 223 с.
2. Тарасов С.И. Айымньылар / Савва Тарасов: - Дьокуускай: Бичик, 2014. - Т.1. Эйэртэн күндү суох бу сиргэ: хоһооннор. - 2014. – 237.
3. Спиридонов И.Г. Литературабыт бэҕэһээ уонна бүгүн. Ыстатыйалар, бэлиэтээһиннэр. – Дьокуускай: Бичик. 1995 – 192.с.

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ЭВЕНКОВ ПУТЕМ НАРОДНЫХ ЗНАНИЙ И ФОЛЬКЛОРА

Васильева Наталья Павловна

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К Аммосова, Институт языков и культуры Северо-Востока Российской Федерации, кафедра «Культурология», магистрант
2 курса гр. М-РК-19

Аннотация: *статья о культуре воспитания малочисленных коренных народов с помощью народных знаний и фольклора. Основные причины этнопедагогики эвенков. Придать с малых лет ценности семьи и взаимосвязь с природой.*

Ключевые слова: этнопедагогика, народные знания, эвенки, культура.

В современной воспитательной работе педагоги все чаще обращаются к народным истокам. И потому понятно внимание ученых, которые рассматривают проблемы этнопедагогики. Действительно, народное педагогическое творчество — одна из важных сторон развития культуры общества.

Процесс этнокультурного возрождения эвенков — это в первую очередь процесс возвращения их к своим истокам: языку, знанию и пониманию обычаев и традиций народа. На сегодняшний день школа в какой-то степени прививает подрастающему поколению культурные и языковые богатства, духовные и нравственные ценности, многовековые этнические традиции. Главной проблемой коренных и малых народностей остается незнание родного языка, обычаев и традиций. Это незнание приводит к полному или частичному исчезновению родной культуры.

Важным шагом на пути решения проблемы стало бы ответственное отношение, усиленное участие самих родителей в воспитании детей на основе традиционной культуры эвенков. Важным условием национального возрождения является знание и понимание национальных воспитательных традиций.

Внедрение в учебный процесс многовековые знания и умения сохранения родной природы эвенками стало бы одним из определяющих факторов формирования экологической культуры школьников. Ориентация образования и воспитания на охрану окружающей среды стала бы приоритетным направлением.

В этнопедагогике основными причинами становления положительных моральных качеств являются трудовое обучение, фольклор, устное народное творчество и заветы предков.

Изучая традиции эвенков, учащиеся узнают, что знания в различных областях предков были выявлены с помощью осведомленности в преобразованиях и изменениях в окружающей среде. Поэтому развивались такие качества, как ориентация по незнакомой местности, внимательность, которые не зависели от погодных условий. Многогранная культура народа, впитавшая в себя человеческие моральные принципы поведения учитывающая все процессы, происходящие в обществе и природе.

Приоритетное положение в этнопедагогике эвенков занимает — эстетическое воспитание. К продуктивным формам эстетического воспитания можно отнести фольклор, песни и танцы, народное ремесло.

Эвенки с ранних лет вырабатывали в детях уважительное отношение к старшим и больным людям, помощь старшим в быту, детей учили обращаться к старшим согласно их возрасту и степени родства. Пресекались даже малейшие попытки грубого отношения к

взрослым. Уважение к старшим — это одно из самых благородных проявлений нрава молодого человека. В процессе взаимодействия старших и младших, в подлинных условиях природной и семейной среды вырабатывались уверенные, волевые и с закаленным характером люди.

Также к немаловажным целям народного воспитания относилось возвращение здоровых, закаленных и физически развитых детей. Из этого следует разнообразные подвижные игры, соревнования на скорость, способность выполнять разную работу с малых лет. Кроме того, особое внимание отводилось здоровому образу жизни, повышению устойчивости организма к действию неблагоприятных факторов окружающей среды, т.е. закаливанию.

Народные знания в воспитании подрастающего поколения — это чистый неиссякаемый источник, откуда народы берут сведения о жизни, природе, по негласным законам которого растили и воспитывали своих детей в духе народных традиций и обычаев. Семья — это первый и основной источник знаний для детей.

Семья — это основание общества и этноса, в частности, формирующая, сохраняющая и развивающая этнические народные традиции внутри семьи и между семьями. Нравственная ориентация народов складывается в семье, возвращаются такие качества человека, как доброта, милосердие, честность. Старшее поколение обращает внимание на такие личностные качества, как строгость к себе как добросовестному жителю, ответственность по отношению к исполнению нравственных правил и трудовых обязательств.

За последнее время, в стране проводятся социально-экономические и политические реформы, которые направлены на поиск национальных идей развития общества. Кроме этого, осуществляются исследования из-за потребности преодолеть унификацию воспитания и образования. Известно, что народные педагогические знания — это средство сохранения национальной идентичности и источник совершенствования и пополнения образовательных методик.

Взаимосвязь между собой в обществе и природой, жизненный строй отражены в эвенкийском фольклоре, который передает целую палитру культуры этого народа. Из поколения в поколение, от отца к сыну, от матери к дочери передавались многовековые знания об окружающей среде в виде разных примет и мудрых наставлений, которые легко запоминались детям. Устное народное творчество играет огромную роль и имеет огромное значение для освоения и запоминания информации. Важность бережного отношения к природе и стремление познать окружающую действительность, все это отражается в эвенкийском фольклоре.

Эвенкийские сказки сочетают познавательные и воспитательные аспекты. Сказка включает в себя огромную информацию о природе родного края. В сказках восхваляют неприступность и величие природы, которые наделяют их национальным своеобразием. Написанные народом сказки способствуют формированию эстетического отношения к окружающей среде, что, несомненно, является важным фактором для искоренения потребительского отношения к природным богатствам.

Эвенки пытались выразить и описать в своих сказках важные личностные качества и преподнести их детям. Что касается противоположных качеств, они осмеивались и критиковались.

Пословицы имели важную позицию среди жанров эвенкийского фольклора, в которых излагается мудрость народа. Осуждается не хозяйское отношение к природе родного края. Благодаря иносказательности и глубокой мысли, пословицы влияют на детский разум и чувства. Также прививают любовь к труду и природе. Огромное количество в народной педагогике вербальных форм, влияющих психику, поведение и восприятие, такие как наставление и поучение.

На протяжении долгого времени песенные традиции формировали подрастающего поколения заботливое отношение к природным богатствам. В песнях излагаются

многовековые народные надежды и заветные желания. Изображенные в песнях целостность человека и природы представляет собой значимую часть народного мировоззрения. Художественное слово и красивые мотивы оставляют сильное впечатление в детском сознании и подолгу остаются в памяти.

Заключение. Целесообразно использовать знания из народной педагогики в области воспитания детей, работая со школьниками младшего звена, т.к. экологические знания, которые содержатся в фольклоре, можно довести до учащихся в понятной им форме: изложение, краткий рассказ, песня, музыка, игра. Экологическое содержание, которое имеется в этнопедагогическом наследии, многократно повторяется и это в свою очередь, дает возможность для хорошего запоминания и понимания материала детьми. Этноэкологическое знание непосредственно связано с практической деятельностью, привлекая детей к труду, оказывает благоприятное воздействие.

Существенные результаты будут достигнуты в том случае, если объединить идею целостного подхода в обучении и воспитании подрастающего поколения, соединяющая современные педагогические принципы с этнопедагогическими знаниями, а также учитывающая возраст детей. Возможность приобщения учащихся к истокам материальной и духовной культуры народа даст положительный эффект и позволит сформировать творческую личность, привить патриотизм, любовь к прекрасному, и развить индивидуальность.

Значительный вклад в образование и воспитание детей можно внести, разработав и внедрив педагогические программы с применением этнопедагогических идей и этноэкологических составляющих, опирающихся на региональные особенности. Педагогические традиции народов представляют собой неиссякаемый источник знаний и применение их в образовательной среде принесет положительный результат.

Библиографический список

1. Волков Г.Н. Этнопедагогика: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. М.: Академия, 1999. 168 с.
2. Мазин А. И. Традиционные верования и обряды эвенков — ороочонов (конец XIX — начало XX вв.). Новосибирск: Наука, 1984, 200 с.
3. Романова А. В., Мыреева А. Н. Фольклор эвенков Якутии. Л.: Наука. 1971, 334 с.
4. Арсалиев Ш. М-Х. Методология современной педагогики. – М.: Гелиос АРВ, 2013. – 320 с.
5. Федорова С. Н. Формирование этнокультурной компетентности будущих педагогов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – М., 2006. – 42 с.